

Дети Тьмы 2. Обреченная

Татьяна Серганова

Этот Непреложный Закон действует не одно столетие.

Этот Незыблемый Порядок и, по мнению многих, Совершенный мир существует веками.

Ведьмы и Колдуны – их Кодекс, Идеология и Заповеди чётко расписаны по пунктам. У них просто нет шанса стать иными, ведь расплата за непокорность и своеволие слишком велика.

В 16 лет Настя Матвеева узнала, что она... нет, не Избранная, а входит в число тех, кому предстоит изменить устоявшуюся модель этого мира.

В 23 года, уже как Стейси Матиас, вынуждена скрываться, спасая свою жизнь и те знания, которые были впечатаны в её память Учителем.

Но от предначертанного не уйти, как ни старайся.

Она - Обречённая самой судьбой.

Красное на чёрном.

Красиво. Роскошно. И очень сексуально.

Всё-таки хорошо, что он сменил простыни цвета сольферино, именно так называла этот цвет Таня, на чёрные. На красных её непокорная грива так эффектно не смотрелась бы.

Колдун даже залюбовался этими яркими огненными бликами, которые игриво путались и искрились в копне рыжих волос любовницы, когда на них упали первые лучи июльского солнца. Никогда не считал себя романтиком, а тут что-то вдруг накатило.

И ведь этот её цвет волос был любезно подарен самой природой, никакого наведения чар или покраски. Феникс был точно уверен в этом, потому как видел такую же вызывающую яркость волос в несколько другом, более интимном месте. Там бы она точно красить не решилась. Хотя, кто этих Ведьм знает. Не то чтобы он специально высматривал, так, лишь как факт отметил во время любовных игр.

Но стоило признать, что этот цвет волос по-настоящему отражал её вспыльчивую, страстную натуру. Ей бы Огненной Ведьмой быть, а не Энергетической.

Девушка вздохнула, лениво завожилась, и плавно повела плечом, отчего чёрный шёлк простыни медленно соскользнул вниз, обнажая молочную кожу с нежно-коралловой вершинкой на груди.

Ленивая улыбка сама собой возникла на лице. Ведь не собирался её будить, вот совсем не собирался. Но, теперь, сама Тьма просто подталкивала к этому.

Осторожно коснулся округлых плеч, спустился ниже и очертил пальцами грудь. После этого начал вырисовывать спиральку вокруг вершинки, в которую было вдето колечко-пирсинг (кто бы мог подумать, что проколотый сосок может выглядеть настолько эротично). И, спустившись пониже, слегка пощекотал пупок. Параллельно наблюдая, как просыпается и отзывается её тело в ответ на его прикосновения – твердеют соски, покрывается мурашками нежная кожа, начинает всё быстрее пульсировать вена на шее.

- Ты дашь мне поспать, ненасытный? – хрипло прошептала Николь и приоткрыла глаза.

Два ярких бирюзовых омута.

Будь Соколов поэтом, то непременно воспел бы их в стихах.

Будь он способен хотя бы на малую толику чувств, то...

Она была действительно красивой, сексуальной, в меру умной и цельной натурой. В общем – Ведьма во всём своём великолепии. А ещё, Николь абсолютно были не свойственны какие бы то ни были комплексы. Такое в постели вытворяла, что Дима, несмотря на свой огромный сексуальный опыт, только диву давался. Можно сказать, что они были созданы друг для друга. Но Соколов был слишком прагматик и слишком Колдун, чтобы так думать. Но даже он не мог

не признать, что эта Ведьма просто идеальна для Контракта. Но... при всей своей схожести в интересах, при идеальной совместимости в постели, всё было как-то не так. Неправильно, что ли.

Николь, ведь, не ОНА.

Мужчина слегка тряхнул головой, отгоняя непрощенные мысли, что могли увлечь его слишком далеко в глубины памяти, туда, куда он старался не заглядывать, и не оживлять столь дорогие его сердцу образы. Сейчас не время заниматься самокопанием и плакать над тем, что уже никогда не станет его. В кровати сейчас лежала сексуальная, с идеальным телом, Ведьма, вот на неё и стоило бы перенести всю свою горячность и огненный темперамент.

- Так ты осталась у меня на ночь, чтобы выспаться?

Его рука уже была меж её округлых бёдер, а пальцы требовательно раздвинули влажные складки, стремясь найти средоточие жгучего наслаждения Ведьмы.

- Поговорить, - прошептала она едва слышно.

Её бедра уже жили своей жизнью, чутко отвечая на каждое движение любовника.

- Разговоры — это скучно, - улыбнулся он, аккуратно подхватывая губами колечко в соске, и слегка потянул на себя, совсем чуть-чуть, обдавая жаром дыхания чувствительную грудь. Её стон был очень протяжным и возбуждающим. Колдун отлично знал, что ей нравится грубый, даже немного жёсткий секс. Никакого БДСМ, а лишь возбуждающая, непритязательная ролёвка, с использованием наручников. - Я предлагаю тебе более увеселительную программу.

- Соколов, ты - чудо, - вскинув руку, Николь схватила его за шею и притянула к себе, для того чтобы жарко и очень сладко поцеловать.

Медлить больше Дима не стал, а Ведьма и так уже была готова принять его.

Плавное скольжение и он едва смог сдержать стон, когда внутренние мышцы лона крепко обхватили его плоть. Захотелось сделать парочку резких толчков, и как можно быстрее достигнуть пика наслаждения, но рано. Николь хоть и была необычайно чувственной и страстной Ведьмочкой, спешить не стоило.

Колдун немного сбавил обороты и умирил огонь желания. Его движения стали плавными и тягуче медленными.

Вспышки электрических разрядов наполнили спальню, резко запахло озоном, острые коготки впились в плечи, потом спустились по спине, оставляя борозды, и замерли на упругих ягодицах Феникса, впиваясь в них. Но он всё равно почти ничего не замечал, сконцентрировавшись на древнем, как мир, движении, яростно, мощно, с неистовым замахом, врываясь в податливое тело. Девушка закинула ноги ему на бёдра, стремясь прижаться ещё сильнее. Её тело напряглось, уже находясь на грани такой желанной разрядки, что вспыхивала внизу живота сумасшедшим феерверком.

Его самого уже засасывало в этот водоворот чувственного блаженства. Дыхание с хрипом вырывалось из лёгких, внутри всё замерло в ожидании взрыва, а сердце билось, как ошалелое. Вся его сущность стремилась к сладкому и такому желанному пику, ускоряя толчки до максимума.

Ещё чуть-чуть...

Оглушительная вспышка наслаждения... искры силы... слабый вскрик Николь, которая выгибалась под ним, сотрясаясь в сладостных конвульсиях. Её горячее, трепещущее лоно, крепко сжало мужское естество, усиливая ощущения взрыва в десятки раз. Неповторимый вкус чужой страсти, который до отвала наполнил его резерв. Сладкий нектар с освежающими нотками цитруса и ягодной кислинки, дополненный ароматом леса после дождя. Всё-таки страсть у неё вкусная и запоминающаяся.

Первой пришла в себя Николь.

Девушка сладко потянулась, вздохнула и резко встала с постели.

Дима слегка приподнялся на локте, наблюдая, как она уверенно, и достаточно бодро, вышагивает по комнате, методично собирая свои вещи, что они вчера в пылу страсти раскидали по всему периметру комнаты. Надо же, другая, после такого марафона, ещё минут

двадцать приходила бы в себя.

- Помочь?

Она проворно натянула трусики, те самые, что ему так нравились, в виде кружевного треугольника телесного цвета и пары верёвочек по бокам, и повернулась к нему. Взлохмаченные, и чуть влажные у корней локоны, красиво обрамляли её кукольное личико. Николь сдула непокорную прядь и взглянула прямо ему в глаза.

- Нет, спасибо. Это опять закончится сексом. А нам надо поговорить.

- Рыжик, не пугай меня, - мужчина хмыкнул, упал на подушки и сладко потянулся всем телом, при этом несколько театрально и призывно поигрывая мускулатурой.

Накаченные кубики красиво забугрились на его загорелом животе. Девушка великолепную картину не оценила, снисходительно хмыкнув, покачала головой и отвернулась, продолжая методично собирать вещи с пола, бросив через плечо:

- Я серьёзно, Дим.

- Уже страшно, - поняв, что возвращаться в кроватку она не собирается, Феникс сел. - Ники, детка, разговоры, а тем более серьёзные, это не про нас. Мы созданы с тобой для другого.

Она, вдруг, замерла на мгновение, всё ещё стоя спиной к Колдуну, провела кончиками пальцев по лбу, словно стараясь стереть морщинки, что сами собой возникли от его слов. Ведь ничего обидного он не сказал, лишь сухая констатация факта, но Ведьма напряглась и приняла фразу слишком близко к сердцу. Слишком бесцеремонно Дима обрисовал границы их взаимоотношений.

Дима, почувствовав смену настроения партнёрши, встал с постели, сделал к ней шаг и застыл, не понимая, где его хваленная, выверенная тактика дала сбой. Мужчина просто не мог найти причину столь странной перемены настроения, и такой непонятной для него реакции с её стороны. Ведь раньше Ведьма с лёгкостью принимала все его шуточки и подколы. Что-то изменилось, но что?

Прошла секунда, другая, и по её резкому выдоху, и по тому, как она расправила плечи, Соколов понял, что контроль над непонятной для него и напряжённой ситуацией, опять возвращается к нему. Когда Николь повернулась к нему, и на её фарфоровом личике вновь сияла солнечная улыбка, мужчина облегчённо выдохнул.

- Пора собираться. На работу через час. Скоро твоя горилла приедет.

- Не называй Владимира гориллой. Он может расстроиться.

- Ты ещё скажи, расплечется, - фыркнула она и натянула на стройное, гибкое тело тоненькое кружевное платье. После чего поправила лямки и чуть-чуть повертелась перед зеркалом, выискивая возможные недочёты.

- Ты ничего не забыла? - Соколов подошёл к кровати и достал из вороха простыней полупрозрачный кружевной бюстгальтер. Он призывно раскачивался на указательном пальце мужчины.

- Дьявол, - выдохнула Николь сквозь зубы и из неё словно выпустили весь воздух. Девушка села на краешек кровати и запустила пальцы в огненно-рыжую гриву. - Почему всё так, а?

А Феникс в это время был уже у шкафа, хмуро разглядывая стопку красных шелковых боксёров, и делая в уме заметку на сегодня, чтобы не забыть обстоятельно поговорить с секретаршей по поводу увиденного на полке. Какого чёрта? Если он огненный птах, восстающий из пепла, это ещё не значит, что его надо одевать в красное нижнее бельё. Со стилем и вкусом у неё, наверное, большие проблемы.

И поэтому следующий вопрос Николь он задал несколько рассеяно, как бы между делом. Просто потому что надо было что-то спросить. А совсем не для того, чтобы услышать ответ:

- Как?

- Дим, я вообще-то пришла попрощаться. Я улетаю сегодня вечером.

Чёрные боксёры, купленные ещё в той, другой жизни, нашлись на одной из полок, в самом

дальнем углу. Он бы никогда их не нашёл, если бы не искал так тщательно... Старая коллекция, из тех, что ещё ОНА покупала. Мысли о Тане радости не прибавляли, наоборот вызвали глухое раздражение.

- Когда вернёшься?

- Когда исполню Контракт.

- Какой Контракт? – он всё-таки выглянул из шкафа, и недоуменно взглянул на девушку, которая меланхолично запиховала бюстик в крохотный клатч.

- Дима, я улетаю в Париж. Мне предложили весьма выгодный Контракт...

Соколов на мгновение прикрыл глаза, пытаюсь собраться с мыслями, и осознать смысл фразы, которая никак не хотела укладываться в его голове.

- А как же я? – наконец выдал он, спустя пару долгих минут.

- Что значит – «ты»? – Николь вскинула голову, отчего огненно-рыжие кудряшки красиво подпрыгнули и небрежно, но как-то обречённо, пожала плечами. – У нас же с тобой просто секс. Классный, страстный, незабываемый, насыщенный, даже не знаю какие ещё эпитеты подобрать. Но это просто секс.

- Глава твоего Клана ранее настаивала на нашем Контракте.

- Это было полгода назад.

- И что изменилось? – Димка нахмурился, всё ещё не понимая причины происходящего.

- Мои предпочтения. Дима, я, конечно, серая Ведьма и так далее, но как оказалось, я не настолько бесчувственна, как бы тебе и остальным ни казалось... и как бы мне не хотелось. Повторюсь, у нас с тобой было всё просто восхитительно. Мы действительно идеально подходим друг другу – упоительная близость и страстное слияние, довольно частые встречи – то у тебя, то у меня, свободные отношения без лишних обязательств и обременений, общие интересы, схожесть во взглядах, – она замолчала на мгновение, устремив взгляд в окно. Будто именно там могла найти ответ на все мучающие её вопросы.

Но ответа в окне не было.

Дима знал это очень хорошо. В последние месяцы он так же часто смотрел туда, пытаюсь разобраться в своей, ставшей такой сложной, жизни.

- И?... Ведь я уже практически настроился на наш с тобой Контракт. Пару месяцев и все были бы счастливы.

- Я знаю, поэтому и иду на попятную, – Николь мягко, и даже как-то грустно, улыбнулась.

- Всё равно не понимаю.

Резкий поворот головы и два бездонных бирюзовых омута, посмотрели прямо на него, так пристально и внимательно, словно стремясь заглянуть в самую душу. Его сущность оцетинилась и слабо зашипела, словно чувствуя его тревогу и недовольство, готовая в любой момент отразить или нанести удар.

- Дима, Контракт — это ответственность и обязательства.

- Только не говори, что я не создан для серьёзных отношений, – он скривился словно от зубной боли.

- Создан. Даже несмотря на то, что сущность у тебя тёмная, на твой непростой характер и кобелиный образ жизни, ты действительно оказался способен на чувства.... Вот только не ко мне.

Колдун вздрогнул, чётко понимая, о чём не договаривает девушка, и о ком хочет сказать, тут же отвернулся. А внутри всё горело от боли и какого-то стыда. А ведь ему действительно было стыдно. За свою слабость, за чувства к невесте родного брата, за то, что упустил ЕЁ и не смог завоевать и удержать, за то, что даже спустя столько времени ОНА не выходит у него из головы и сердца... за то, что просто не хочет жить так, как раньше. Семь лет назад ему казалось, что его жизнь кончена, но Фениксу удалось тогда выбраться из депрессии и тут

снова неудача, на которую уже не хватает сил, чтобы с лёгкостью махнуть рукой на очередной выверт судьбы.

Сущность уже громко и яростно рычала. Ей не нравилось, как реагирует хозяин на слова этой рыжей самки. Димке даже пришлось слегка надавить на пакостницу, чтобы она лишний раз голос не подавала. Пользуется тем, что хозяин в последнее время немного не в форме и вякает. Никогда нельзя допускать превосходства сущности над разумом.

- Дим, я честно думала, что у нас может что-то получиться... Чёрт, было бы намного проще и лучше, если бы ты был простым Колдуном, не способным на чувства. Но ты влюбился... и, не в меня.

- Николь, - рыкнул Дима, и уже совершенно теряя контроль над своими эмоциями.

Это раньше он мог всё свести к шутке, посмеяться над собой и над всеми, когда с лёгкостью мог любую патовую ситуацию превратить в забавный фарс. Это в какой-то другой жизни, Соколов был мистер Обаяние. Теперь всё было иначе.

Ведьма вздрогнула, но взгляда не отвела.

- Думал, что я и остальные не видим, как ты смотришь украдкой на Таню, как пожираешь её голодным взглядом, ловишь ответный взгляд?

Её имя в устах Николь стало последней каплей, что переполнило чашу терпения. В один прыжок, мужчина преодолел разделяющее их расстояние и схватил девушку за плечи, до боли и синяков сжав их пальцами.

- Не смей!

- Да ты сам на себя не похож в последнее время. С того самого момента как узнал, что они решили заключить Брак с Сергеем, ты изменился до невозможности. Неужели ты сам не видишь, как эти чувства медленно рвут тебя на части? - прошептала она. - Дима, ты же сам себя сжигаешь дотла.

Последняя фраза заставила его резко опустить руки и отшатнуться от Ведьмы, как от прокаженной.

А Николь ахнула, прижимая руку ко рту, озарённая внезапной и страшной догадкой.

- Ты этого добиваешься? Хочешь убить себя в истинном пламени Феникса? Пройти Перерождение? И всё это только для того, чтобы очиститься от воспоминаний и забыть её и свои чувства?

- Замолчи! - рыкнул он, подстёгнутый взбешенной сущностью.

Но девушку было уже не остановить.

- Ты - безумец. Ты же можешь не выжить! Это невероятно опасно, - теперь уже она крепко схватила его за руку.

- Это не твоё дело, Рыжая, - криво усмехнулся он, с трудом вырывая руку из тисков захвата. - Ты же улетаешь в Париж, так лети. Я удерживать не стану. И вот ещё что. Не смей ни с кем даже делиться своими догадками, ты поняла меня? В противном случае я тебя из-под земли достану.

Девушка лишь кивнула, разглядывая его таким жалостливым взглядом, что Соколова затошнило от ещё большего отращения к себе. Дожил, его уже Ведьма жалеет.

Эта мысль заставила его успокоиться и остыть.

- Ты ненормальный. Вместо того, чтобы просто попытаться найти своё счастье, ты решил тупо умереть, медленно сжигая себя изнутри.

Весь гнев давно исчез из его синих глаз, осталась лишь невероятная усталость и щемящая душу грусть.

- Думаешь, я не пробовал, Николь? Пробовал. Даже искренне хотел почувствовать что-то подобное к тебе. Но Таня была права в тот раз... впрочем, как всегда... Невозможно заставить своё сердце полюбить и выбрать самому объект своих желаний. Чувства не поддаются

осмыслению и контролю. Жаль, что я понял это слишком поздно, - Соколов взъерошил волосы рукой и обаятельно улыбнулся. Так ослепительно и обезоруживающе, как умел только он. - Прости, что на тебя накричал. Я искренне желаю тебя счастья. Найди в Париже то, чего ты по-настоящему достойна. Ты отличная девушка, Николь, и серый цвет сущности тебя не портит, а наоборот, добавляет некой изюминки в суть и образ, кто бы что не говорил... А за меня не переживай. Я большой мальчик и со всем справлюсь.

Николь тяжело вздохнула, но спорить не стала. Даже не сказала больше ничего.

Вот и отлично.

Девушка быстро чмокнула его в щёку и быстро удалилась, бросив напоследок - «Я тебе позвоню».

А мужчина почувствовал себя героем какой-то мыльной оперы. Того и гляди за кадром появится душещипательная музыка.

- Мне бы ещё сценарий, да достойного режиссёра, - пробормотал он и отправился в душ.

Когда через полчаса за ним явился Владимир, то застал весьма интересную картину - его шеф в дорогом тёмно-сером костюме ползал по белоснежному ковру, в поисках чего-то и тихо матерился.

- Дмитрий Александрович, - охранник невозмутимо застыл в дверях.

- Ты уже здесь? - Дима сел на ковёр и тяжело вздохнул. - А я запонку потерял... с сапфирами... А, ну, да, ты же не в курсе.

А вот ОНА знала. И частенько его ругала за то, что Соколов разбрасывал любимые запонки, где попало. Каждый раз уверяла, что не будет их искать. А ведь всё равно искала, приносила и опять ругала. И ругала не просто так, не зло, а так как умела делать только ОНА. С лёгкой толикой юмора, с капелькой снисходительности и бездной обаяния.

Давно это было, в другой жизни... той, в которой ещё был какой-то смысл.

Димка тряхнул головой и резко встал.

- Поехали, времени совсем нет.

Что ж за день-то такой сегодня? Буквально всё валилось из рук, я даже с недоверием посмотрел на руки, а вдруг, они обе - левые. А ведь это только начало. Ещё неизвестно, чем он может закончиться. И ещё эти ненужные, непрошенные воспоминания, удушливой волной навалившиеся на него со всех сторон.

Достало!

Как же его всё достало.

Может в отпуск рвануть?

«Ага», - противно пискнула сущность внутри, подсовывая образ Сейшел и ЕЁ в объятьях другого мужчины.

Нет. Уж лучше оставаться здесь, в Москве.

До офиса они доехали быстро, буквально за двадцать минут. И всё это время, Соколов напряжённо думал. Не о работе, не о тяжёлом разговоре с Николь. Об этой Ведьме, как раз-таки, Дима почти сразу забыл, стоило девушке только уйти. И даже не о своём будущем. Ведь отец уже не требует, а угрожает подключить к Контракту Главу Клана. А когда это произойдёт, от Контракта ему уже будет не отвертеться. Но это его не злило совсем, и даже не беспокоило. Какая разница с кем Феникс будет, всё равно не с НЕЙ.

Дима думал обо всё сразу, пытаясь понять, когда же всё кардинально изменилось в его жизни?

Когда наступил этот странный переломный момент, когда настолько поменялось его мироощущение и его картина приятя мира, превратившись в уродливое подобие существования? Или он просто не замечал этого раньше? Что их мир прогнал насквозь и буквально источает смрад. А они принимают этот самый смрад за благоухание роз.

Когда секс стал настолько пустым и серым? Просто средство подпитки. Куда делось удовольствие от обладания очередной женщиной? Почему страстные стоны и крики больше не возбуждают, а бесят?

Почему его тошнит от собственного отражения?

Может, изменения в мировосприятии начались намного раньше, ещё тогда, семь лет назад, но достигли своего апогея именно сейчас?

И как с этим теперь жить дальше?

- Доброе утро, Дмитрий Александрович, - девчонка вскочила из-за стола, стоило ему только войти в приёмную, и судорожно пригладила золотистые локоны, что были собраны в аккуратный пучок. Светло-зелёные глазищи предано, и так по-детски восторженно, смотрели на него, что Соколова передёрнуло от такого подобиюстрастия.

Противно. Но он по привычке улыбнулся. Просто потому что привык это делать всегда и при любых обстоятельствах. Это всего лишь маска, скрывающая чёрную душу... его боль.

Белоснежная блузка, застёгнутая на все пуговицы под горло и серая юбка карандаш... Совсем как ОНА... Жалкая пародия. И это желание Ведьмы, хоть чуть-чуть стать похожей на НЕЁ, ещё больше злило.

Не получится. Никогда не получится.

Дьявол, как же ему, оказывается, не хватало ЕЁ серьёзных серебристых глаз, которые всегда смотрели со свойственной ей пронизательностью. Как бы по-идиотски он себя не вёл, что бы не натворил - ОНА всегда была выдержана и спокойна.

Как ему сейчас не хватало её лёгкой улыбки и выразительно приподнятой брови...

Как ему не хватало ЕЁ.

Секретарша зашла вслед за ним в кабинет, изящно захлопывая дверь бедром. Хотя, не так. Это она так думала, что её резкое движение, от которого дверь слегка сотряслась, с грохотом закрываясь, выглядело весьма сексуально-возбуждающим. На самом деле, от громкого бабаханья у него сильнее начала болеть голова. Пришлось даже произносить простенькое заклинание, чтобы избавиться от этой неприятной ноющей боли в висках, которая постепенно перешла в затылок. Заклинание может и совсем лёгкое, но сил сожрала много, и прилично подчистила магический резерв.

Это разозлило ещё больше.

Хотя, собственно, его в последнее время всё злило.

В который раз в голове появился вопрос - зачем он вообще её нанял. Эту глупую блондинку, чьё имя за этот месяц он так и не удосужился запомнить. Она даже не улавливала сути просьб и приказов, озвученных им, а с жеманным кокетством направляла весь свой пыл на желание понравиться ему. И вместо того, чтобы учиться на своих ошибках, девчонка решила стать похожей на НЕЁ, даже одеваться стала так же. Думает, это может спасти её от его к ней отношения.

Дура.

И всё же, почему он взял на работу именно её?

Аналитик в последнее время из него был аховый, и ответ пришёл не сразу, но, что безмерно радовало, довольно быстро. Просмотрев собеседование со всеми кандидатурами, а учитывая промахи последних событий, он это действо визуально зафиксировал и сразу понял причину своего выбора. Просто эта девчонка была единственной, кто не строила ему глазки и не пыталась его затащить в койку на первом же прослушивании.

И он решил, что она похожа на Таню.

Идиот.

Ведь раньше казался себе весьма разумным и сметливым Колдуном.

А на самом деле - просто кретин.

Нет, девчонка, конечно, продержалась долго... целых три дня. В первый день Ведьма так невинно и очаровательно краснела и мило улыбалась, смущённо отводя глазки, что Соколов даже успел похвалить себя за удачный выбор.

А потом встала на коленки, залезла ему в штаны и поработала ротиком, губками и язычком. Весьма умело и профессионально, надо отметить. Дима очень высоко оценил её профессионализм. Лучше бы направила пыл в другое русло профессионализма.

Доведя его до ослепительной разрядки, блондиночка причмокнула и сладко облизала губки. После чего стянула с себя бельё и оседлала Колдуна, предварительно ткнув свою немаленькую грудь ему в лицо – типа, поиграй с ней, милый, а я пока попрыгаю тут на тебе. Но Феникс уже давно вышел из того возраста, чтобы играть с женской грудью по чьему-либо приказу, поэтому намёк проигнорировал. Добросовестно доставил девочке удовлетворение, эгоистом в этом плане он никогда не был. Пищала она тогда громко и очень противно, словно наждачкой водила по стеклу, и в качестве награды, привычно отхватил её страсти. Причём, вкус не пришёлся ему по душе, да и сущность носом повела и скривилась, как от изжоги – слишком приторный и сладкий, с лёгкой примесью забродивших фруктов. Ещё не вино, но и не первая свежесть, даже и не вторая.

После секса, мужчина кое-как выбрался из-под Ведьмы, и, добравшись до графина с водой, залпом выпил его, безуспешно пытаясь прогнать тошнотворный вкус её страсти. Девчонка же после мимолётного игрища, разом растеряла всю свою невинность и, в задранной до самой талии юбке и в распахнутой до пупка блузке, сверкая капельками пота на молочной коже обнаженной груди, сидя на столе, преспокойно курила сигару, и лениво его рассматривала. А в глазах – триумф. Такое чувство, как минимум Берлин взяла. И ведь явно нацеливалась на ещё один сексуальный раунд. Соколов даже почувствовал себя немного неловко.

В былые времена, Феникс, может быть, и согласился на это невысказанное предложение, но в тот момент его замутило со страшной силой. И мутило уже не только от её вкуса и запаха, а просто от одного её вида – алчной, прогнившей изнутри, Ведьмы, что как нельзя лучше характеризовала весь их мир.

После того случая, секретарша периодически пыталась вновь затащить его в постель, или правильнее сказать – на стол, с упёртостью даже не барана, а свирепого, но не очень далёкого носорога. И ответ – «нет», её совершенно не устраивал. Она просто пропускала его мимо ушей.

В последний раз, а было это примерно неделю назад, девчонка поджидала Феникса в его кабинете, сидя за столом и из одежды на ней был только его галстук, который он забыл в офисе накануне.

Димка тогда не сдержался и весьма резко, практически не выбирая выражений, высказал всё, что о ней думает. Точнее не о ней, а о её попытках склонить к интиму.

Конечно, надо было давно её уволить, но ему было банально не хотелось опять заниматься поиском достойной кандидатуры на место его секретаря. Это ведь опять предстояло устраивать кастинг, проводить собеседование с толпой алчных Ведм и всё что с этим связано. Уж лучше эту потерпеть. Полной.bestолочью она не была, да и после эмоционального разноса и вышвыривания её из кабинета, с помощью того единственного атрибута на ней – галстука – притихла, и вроде сделала для себя некоторые выводы.

- Ваша корреспонденция, - Ведьма аккуратно сложила пачку на край стола. – Желаете что-то ещё?

- Кофе. Чёрный, без сахара, - отрезал он, даже не взглянув на неё, полностью сосредоточенный на компьютере.

- Хорошо, - она обиженно поджала губы и ушла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Хорошо хоть хлопать не стала. А то ведь можно весь резерв просадить на обезболивающее.

Но сосредоточиться на работе Диме не дали.

Не прошло и десяти минут, как в его кабинет, не постучав, вошёл отец.

Александр Соколов, несмотря на свой возраст и полное игнорирование Пластиков, был довольно интересным и симпатичным мужчиной, за которым всё ещё ухлёстывали и Ведьмы, и простые человечки. Довольно высокий, почти с царственными манерами, и с классической

внешностью аристократа, голубоглазый, с тронутыми благородной сединой тёмными волосами. Женщины млели от такой аристократической, но чисто мужской красоты. Он тоже был Огненным Магом, как и его сын, но не Фениксом.

- Отец? Какими судьбами?

Мужчина, молча, бросил на стол увесистую папку.

- Это тебе.

- И что это?

- Контракт.

- Мне его надо просмотреть или сразу подписать? - Димка откинулся на спинку кресла и ухмыльнулся.

Ничего нового, всё, как всегда.

Но как же он ошибся.

- Нет. Костров его уже подписал, - довольно резко и грубо ответил Соколов-старший. - А тебе надо его лишь исполнить. Так что собирай вещи, сынок.

Димка невольно ещё глубже вдавился в кресло, которое неожиданно жалобно заскрипело под ним, и закинул руки за голову. Вся его поза просто кричала о расслабленности и о том, что он ни на секунду не поверил отцу. Как бы сильно тот не злился, как бы усердно не старался уговорить сына на Контракт, Александр Иванович никогда бы ни пошёл на подобное. Да и Глава тоже.

Ведь это же просто бред какой-то. Молодой, сильный и успешный Колдун - и Соколов себя несколько не хвалил, а просто констатировал факт - и вдруг, против его воли и желания, отец с Главой Клана заключают Контракт. Да это же бред. Хотя, почему бред, эти незыблемые правила в их мире наработаны веками.

Феникс уже приготовился рассмеяться и заплодировать, но вид отца отчего-то посеял в душе тревогу.

- Шутку оценил, честно, даже не предполагал, что ты оказываешься у меня такой шутник. Спасибо повеселил. Так кто эта очередная претендентка? Чью кандидатуру мне стоит рассмотреть?

- Ты, наверное, не понял, Дима, - Колдун слегка наклонился к сыну, опираясь кулаками о столешницу. - Свобода кончилась, тебе пора выполнить свой долг - подарить Роду сына, и желательно Феникса. Шутки кончились, сын, надо работать.

- Брось, отец, розыгрыш затянулся, - Соколов младший фыркнул и покачал головой, всё ещё отказываясь верить, что сказанное родителем - правда.

- А это не розыгрыш. Ты в последнее время сам на себя не похож, Дмитрий, и нас это очень беспокоит. Поэтому Глава Клана был вынужден пойти на столь радикальные меры - подписал от твоего имени Контракт. Теперь тебе лишь надо сходить к Целителям снять блокировки, собрать свои вещи, взять документы и улететь в Ирландию.

- Ирландию? - Дима чуть воздухом не подавился от неожиданности. - В эту глухомань? Ты издеваешься?

- Нет.

- А как же компания? Бизнес? Проекты?

- Не забывай, что почти сорок пять процентов фирмы, как и всего остального - квартиры, машины и прочее, принадлежит Клану, а ты лишь официальное смазливое лицо этой компании и исполнительный директор. Временно, на период твоего отсутствия твою должность займу я. Надеюсь, у тебя нет возражений?

- Есть, - рявкнул Дима, вскакивая. Вся его выдержка, весь контроль, что он восстановил после утренней размолвки с Николь, рухнул. Сущность внутри него резко встала на дыбы, ошетинулась и готова была рвать глотки любому... даже собственному отцу. - Как вы посмели?

Но гневный вопль не произвёл на Александра Ивановича никакого впечатления. Он невозмутимо пожал плечами и спокойно ответил:

- Тебе тридцать один, Дмитрий. И давно пора было заключить Контракт. А ты всё оттягивал этот момент, сам не зная почему. Ведь, к сожалению, всегда есть вероятность рождения дочери. Когда родится сын, то тебе даже не обязательно принимать рьяное участие в его воспитании – всем займусь я. Тебе лишь надо совместить приятное с полезным. Ты столько лет без разбора имел Ведьм, разных мастей со всех волостей. А теперь надо лишь направить весь свой пыл на одну единственную, для того чтобы она забеременела. И совсем не обязательно, что вы будете пробовать зачать ребёнка целый год. С твоим темпераментом, ты и за месяц управишься... Заодно и отдохнёшь, полюбуешься пейзажами, выспишься, подышишь свежим воздухом, да и дурные мысли ирландским ветром, знаешь, как хорошо выдувает...

- Я - дитя мегаполиса. Какой свежий воздух? – обречённо, понимая, что спорить бесполезно, уселся на место и потёр висок. Заклинание от головной боли, похоже, не выдерживало новых потрясений. – Там вообще канализация есть? Или надо по старинке с ведрами бегать и лопухом подтираться?

- Ирис и её Клан, конечно, живут обособленно, но не переживай, отхожие места у них устроены с комфортом.

- Не смешно. Значит Ирис? Её так зовут?

Не надо было уточнять о ком думает Дима, Соколов-старший понял без лишних слов – речь идёт о кандидатке на роль матери его ребёнка. И ведь не скажешь отцу, что ему всё равно, кто родится - мальчик или девочка, потому что Дима искренне хочет видеть своего ребёнка, вне зависимости от пола. Может и не часто, но несколько раз в месяц точно. А если в результате навязанного Контракта родится девочка, то шансы на это практически равны нулю. А значит все его планы и желания тоже.

- Так зовут Её мать, главу Клана, - между тем ответил отец.

- Вот как? С помощью сына хочешь приобрести новых союзников?

- С Кланом Ирис у нас подписан договор о взаимном обмене, и это сотрудничество весьма тесное и плодотворное, так что твой Контракт лишь один из многих. Наведывался бы в Клан чаще, знал бы об этом. А то всё по девкам шастаешь.

- И что? Ты по ним шастаешь не меньше моего. Ведь я отлично знаю, что ты подзаряжаешься отнюдь не от артефактов, а от молоденьких дурочек, что вешаются тебе на шею.

А тот лишь холодно улыбнулся.

- У меня уже есть сын – ты, и свой долг перед Кланом я выполнил более тридцати лет назад.

- Я так понимаю, моё мнение вас не интересует.

- Дмитрий, Контракт подписан. Ты не сможешь его расторгнуть, как ни старайся, - вкрадчиво произнёс отец. – Единственный способ избежать его исполнения – это смерть.

- Когда мне паковать чемоданы?

- В папке ты найдёшь билет на самолёт и всю информацию по договору. Сферы перехода там не работают, если, конечно, твой Страж не снабдит тебя личными.

Серёга, может быть, и снабдил, если бы Дима попросил. Но это значит, придётся лично встретиться, и не только с ним.

- Полечу на самолёте.

- Вот и отлично. Вылет завтра в семь утра.

- Оперативно вы всё устроили, - скривил губы в ядовитой усмешке Феникс.

- А с тобой по-другому никак, сын, - даже не подумал оправдываться Александр Иванович. – И не дури. Не стоит губить себе жизнь необдуманными поступками. Против Главы тебе не выстоять.

Колдун ещё некоторое время смотрел на дверь, которая бесшумно закрылась вслед за отцом, и

пытался осмыслить ситуацию.

Собственно, выбора у него и не было. Остаётся только подчиниться и идти играть роль быка-производителя, хочешь ты того или нет.

В кармане брюк призывно зазвонил телефон.

Дима, не глядя, нажал вызов и сухо ответил:

- Слушаю.

- Дима, привет, это Таня, - и сердце пропустило удар, стало трудно дышать.

Мужчина рефлекторно выпрямился, схватив трубку телефона двумя руками, вслушиваясь в её далёкий и в то же время родной голос.

- Таня, что-то случилось?

Ведь по-другому ОНА никак не могла позвонить. Все эти полгода его бывшая секретарша старательно и планомерно создавала между ними зону отчуждения, отсекая любые его попытки на что-то большее. Не сказать, что он пытался перейти эту черту «только друзья», Дима слишком уважал их обоих, но всё равно такое отношение бесило. Именно поэтому Соколов старался бывать у них, как можно реже. Уж слишком тяжело было потом отходить от вида счастливой девушки в объятьях собственного брата.

И вот теперь ОНА звонила сама, впервые за столько месяцев.

- Да, - Татьяна замолчала на мгновение, словно пытаясь подобрать слова. - Мне очень нужна твоя помощь... Ты не мог бы перенестись сюда... как можно быстрее.

Его рука уже была в кармане пиджака, где он всегда хранил сферу для перехода в дом брата на берегу Индийского океана. Не то, чтобы он ежедневно думал туда отправиться. Просто носил, так, на всякий случай. И оказалось, что не напрасно. Самое интересное было в другом, мозг ещё не успел осознать сказанное Таней, а рука уже выполняет молчаливую команду.

- Сейчас буду.

- Спасибо, - облегчённо выдохнула она и отключилась.

Феникс вскочил с кресла, и взглянул на увесистую папку, что сиротливо лежала на краю стола. Именно на том самом месте, где её и оставил Соколов-старший всего несколько минут назад.

По идее, она сейчас, в этот самый момент должна была как-то остановить его или хотя бы заставить задуматься о том, какого чёрта он вообще творит. Контракт - это же такая ответственность. Контракт - это не шутка. И любая оплошность может стоить ему жизни. Хотя, это он хватил. Жизни его не лишат, а вот свободы или способностей очень даже могут. Глава Клана не простит оскорбления, даже неумышленно Фениксу. Ведь и отец напирал именно на то, что сыну давно пора стать взрослым и поработать на благо Клана. И он был, конечно, прав. И Диме сейчас стоило сесть в кресло поудобнее, взять папочку в руки и внимательно изучить её содержимое.

Но там, на Сейшелах, его ждала ОНА. И одного этого было достаточно, чтобы, чертыхнувшись и пробормотав ругательство, Дима скинул пиджак, схватил сферу и активизировал её.

Яркая вспышка, что привычно слепила глаза.

А следом - шум прибоя, крики чаек и такой знакомый запах моря, солнца и домашнего уюта. Таня, вынужденная хоть чем-то себя занять на период ссылки, посветила всё время семье и готовке.

- Дима, - а вот и она.

Распахнув глаза, мужчина тут же увидел перед собой бывшую секретаршу в светлых коротких хлопковых шортах и в белоснежной майке, что красиво подчеркивала упругую грудь и шоколадный загар девушки. Тёмно-русые волосы собраны в небрежный пучок, а в серебристо-серых глазах полыхала такая тревога и отчаянье, что он на мгновение застыл.

- Чёрт, на тебе лица нет. Что случилось?

Феникс преодолел разделяющее их расстояние в два шага, и крепко схватил её за плечи.

Конечно, ему страшно хотелось обнять её, прижать к себе, даже подушечки пальцев начали зудеть от этого нестерпимого желания. Но он совершенно не знал, как Таня отреагирует на такую вольность. Ей, судя по всему, сейчас и так нелегко, чтобы добавлять новые проблемы.

- Прости, что отвлекаю ... Серёжка на работе, я не смогла ему дозвониться, - то хрупкое спокойствие, которое ещё оставалось при ней, стоило появиться Диме, с каждым мгновением таяло, и девушка уже с трудом сдерживалась. - Николай Васильевич будет только завтра... а я просто не знаю, что мне делать.

- Чёрт, Тань, да объясни же, что происходит? - в резкой форме поторопил её Феникс, решив, что окрик и небольшая шоковая терапия поможет ей хоть немного успокоиться. При мысли о том, что девушка может сейчас заплакать, мужчине стало по-настоящему страшно. Таня ведь никогда не плакала. Всегда была такой сильной, спокойной и уверенной в себе. - Что-то с Денисом? С Лизой?

Она помотала головой, словно пытаясь прийти в себя и собраться с мыслями, и едва слышно выдохнула:

- Игорёк.

- Игорь? - недоверчиво уточнил Феникс.

И что успел натворить его горячо любимый племянник? Дима сейчас в таком состоянии, что за одну лишь слезинку Тани готов кое-кому и уши оторвать. И не посмотрит, что этому «кому-то» уже почти шестнадцать, и ростом он уже с дядьку.

- У него началась Консервация.

Так. Выходит, отрывание ушей придётся отложить на потом. Дело действительно дрянь.

Меня разбудил яркий солнечный лучик, что каким-то чудом пробрался сквозь занавеску и засветил мне прямо в глаз. Может, это звучит и не очень романтично, зато честно.

Вздвогнув, я сладко потянулась и повернулась на бок, обхватив мягкую подушку руками и зарываясь в неё лицом.

Ммм, хорошо-то как.

Всё тело, весь мой резерв были до отвала пополнены магией и силой. Даже небольшая боль в мышцах (всё-таки секс всю ночь напролёт - это сногшибательная интенсивная терапия) не могла испортить моё замечательное, и просто восхитительное настроение. В последний раз мы с сущностью так плотно подкреплялись очень и очень давно. Даже не помню когда, если честно.

Конечно, я сама виновата, надо давно было найти любовника и питаться от него, а не с помощью самодельных артефактов, но...

Всегда есть это «но». И этим весомым «НО» была моя вредная и разборчивая зверушка.

Вот у всех сущности, как сущности. Наседают на хозяйку, требуют покормить, кидаются чуть ли не на каждого мужика с воплями - «Энергия!!! Дай пожрать!!!!»

Моя же - эстетка, блин. И ведь так брезгливо кривит носик при виде даже самых вкусных образчиков тестостерона, что диву даёшься.

Можно было, конечно, подумать, что вся причина её поведения - её белая составляющая. Но нет, дело совсем не в этом. Видела я других «беленьких» и не один раз. И ничто не мешает им жить нормальной магической жизнью, ничем не отличаясь от остальных Вёдьм и Колдунов, и просто заниматься сексом для подзарядки и энергии.

Мы же разборчивые, нам нужно что-то такое... не пойми, что.

Нет, я, конечно, прекрасно её понимаю, сама являюсь нестандартной Вёдьмой и всё такое, и на каждого симпатичного мужика не кидаюсь, но... всему же есть предел.

Самое обидное, что я не могу проигнорировать её ворчание или агрессивное поведение и просто выбрать любого понравившегося лично мне мужчину. Не позволяет, зараза своевольная. В последний раз, когда я проигнорировала её выбор, эта паршивка оживила трупик кота, что был закопан во дворе, и притащила его в спальню в самый что ни на есть ответственный момент. М-да, лицо Фила надо было видеть. В тот момент он был занят тем, что пытался расстегнуть мой бюстик, в то время, как я лихорадочно стягивала с него футболку - кушать очень хотелось и поэтому прозевала бунт сущности. И тогда-то он и увидел полуразложившееся тельце котейки, появившееся из ниоткуда. Став сине-зелёным, он заорал таким пронзительным фальцетом, а с его тембром это было крайне проблематично, что я грешным делом подумала, что дух кастрированного кота вселился в тот момент в мужчину. Отшвырнув меня в сторону, мужчина выбежал из своей же квартиры так шустро, словно за ним гнались волки. А котик просто мирно стоял на подоконнике, семафоря единственным глазиком и не делая никакой попытки навредить. Сущность, что истратила весь свой запас энергии, заблаговременно забила куда-то вглубь сознания, и сделала вид, что она тут совершенно не причём. Ну, конечно, тут Некроманты на каждом шагу дохлых котов пробуждают.

Но спорить с ней - это всё равно, что вести диалог с самой собой. Поэтому я просто встала с пола, собрала свои немногочисленные пожитки, и отправилась домой подзаряжаться артефактами. После этого мы жили очень дружно, и новых попыток отведать свеженькой энергии я не делала.

И вот, наконец, свершилось чудо, мы встретили Оливера. Этот мужчина полностью устроил нас обеих, поэтому я сейчас лежала в чужой постели, в первозданной наготе, сытая (в магическом смысле и от завтрака бы не отказалась), уставшая и до одури счастливая.

Вновь повернулась на спину и сладко потянулась, совершенно игнорируя тот момент, что тоненькая шёлковая простынка сползла вниз и едва прикрывает бёдра. Кого мне стесняться, Оливер вчера всё прекрасно рассмотрел в ванной, да и потом на кухне, а после и в спальне.

- Доброе утро, соня, - мужчина неслышно вошёл в спальню, приблизился к кровати и нежно

поцеловал меня в нос.

Мило, но как-то уж очень интимно, и чувственно. Порой, оральные ласки не могут быть сокровенными и чувственными настолько, сколь один чмок в носик. Я же Ведьма и то, что произошло сегодня ночью, для меня просто подзарядка. Оливер отлично это знает и не должен рассчитывать на что-то большее.

Но заострять на этом внимание не стала. Хотя зарубку в памяти сделала.

- Доброе, - села в постели и опять потянулась, выгибаясь, в желании размять затёкшие мышцы.

А Олли всё это время внимательно за мной следил. И взгляд был такой... ну, прям, какой нужно, чтобы почувствовать себя самой желанной, самой красивой и сексуальной женщиной в мире.

Слегка повела плечиком, склонила голову на бок и мягко улыбнулась:

- Нравится?

- Очень, - кивнул и подался в мою сторону.

Что ж, утренний секс — это всегда здорово. И пусть в энергетическом смысле мне это совсем было не нужно, но от плотского и чувственного удовольствия отказываться не хотелось.

От его поцелуя привычно закружилась голова, и ярко вспыхнул огонёк желания внизу живота. Крепкие руки скользили по моему телу, нигде не останавливаясь надолго, просто гладили, слегка мяли и снова гладили. И я чувствовала себя глиной, что плавилась в руках художника.

- Хочу тебя нарисовать, - прошептал он мне в губы, на мгновение прекратив обжигающий поцелуй.

- Обнажённой? - хихикнула я и слегка вздрогнула, когда одним плавным движением, без лишней подготовки, Оливер вошёл в меня.

Сладко и вкусно, горячо и в тоже время нежно.

Моё тело тут же подстроилось под его неспешный, завораживающий ритм. А я лишь могла вздохнуть и ахать, наслаждаясь каждым мгновением желанной близости.

- Да, именно обнажённой. С твоим неповторимым глубоким взглядом карих глаз, что сейчас заволокло поволокой страсти, со слегка прикушенной губой. Ты так эротично это делаешь, пытаешься сдержать стоны. С лёгким румянцем на щеках... Жаль картина не может передать твои сладкие стоны, когда ты достигаешь наслаждения, - Оливер слегка приподнялся на локтях, не сводя с меня обжигающего взгляда голубых глаз и ускоряя ритм движений.

И этот взгляд, вкупе с резким движением его плоти внутри меня, и бархатистыми нотками голоса, за пару минут довёл меня до наивысшей точки. Огонь страсти ярко вспыхнул и лавой растёкся по венам, заставляя меня выгнуться дугой в его руках, и задрожать от непередаваемых ощущений.

Сердце колотилось, как сумасшедшее, а я только могла жадно глотать воздух, считая звёзды, что мелькали перед моими глазами.

Кайф!

По-другому просто не скажешь!!!

И как мы могли себя этого лишить?

- Стейси, - прохрипел мужчина, наращивая темп движений бёдер, и с глухим рыком вдавливая меня в постель, сотрясаясь мелкой дрожью.

И тут же на меня обрушился аромат его страсти – терпкий запах акварели и чистой бумаги, вкус мяты с нотками цитруса. Его личный вкус и запах.

Сущность внутри меня слегка шевельнулась, пытаясь впитать в себя хоть что-то. Обжорка, наелась ведь до отвала, а всё равно своё не упустит.

Оливер перекатился и упал рядом, тяжело дыша, рассматривая белоснежный потолок.

- Ты уходишь?

- Да, - я сказала это совершенно спокойно, резво поднимаясь с постели, пока мужчина не попытался затащить меня обратно в неё. – Мне пора.

- Мы ещё увидимся?

Я быстро надела трусики, подняла с кресла кружевной бюстик, и только потом повернулась к нему. Мне нельзя привязываться. Совсем нельзя. И пусть почти полгода я живу в мире и спокойствии, пусть всё более-менее наладилось. Мне нельзя привыкать и расслабляться. Это может плохо кончиться. Но и отказать этому симпатичному мужчине с голубыми глазами, длинными ресницами и светло-русыми волнистыми волосами, что были несколько длиннее, чем предписано модой, тоже не могла.

- Ты же хотел написать мой портрет, - улыбнулась я, быстро застёгивая бюстгальтер, наклоняясь, чтобы поднять юбку.

- Хочу, - совершенно серьёзно ответил он. – Очень хочу.

- Значит, обязательно встретимся.

- Ты не останешься позавтракать?

- Не могу. Меня ждут дети, скоро урок.

Молчание внезапно стало таким неловким. Неприятное чувство, как будто он ждёт от меня каких-нибудь глупых клятв. Вот Тьма, мне нельзя к нему прикипать и ему нельзя. Ему особенно.

- Ты позвонишь мне?

Быстро застегнула маленькие пуговички блузки и кивнула:

- Конечно, позвоню.

Особенно, если учитывать, что он единственный мужчина в радиусе сотни километров, что понравился моей сущности.

Но сейчас мне действительно пора.

Я живу в городке Клонмел. Это после мегаполиса и шумной Москвы я называю Клонмел городком. На самом деле - это административный центр целого графства Ирландии, что называется Южный Типперэри, провинция Манстер. Но всё равно по сравнению с другими городами, коих немало я повидала на своём веку, он всё-таки небольшой - население приблизительно семнадцать тысяч человек.

Но мне здесь нравится.

В средние века Клонмел представлял собой огромную мощную крепость, часть стен которой, в том числе и невероятной красоты церковь Сент-Мери, сохранились и до наших дней. И вообще Клонмел расположен в удивительно красивом месте в юго-западной части Ирландии, прямо в долине, что со всех сторон окружена горами, с которых открывается потрясающе красивый вид на город и его окрестности.

А ещё, прямо через город протекает река Шур, которой можно любоваться часами - настолько сильно она завораживает своим плавным течением и кристально чистой водой, в водах которой водится форель и лосось. Я, предпочитающая видеть рыбу только в зажаренном виде на тарелке с гарниром, и то поймала парочку, когда меня вытащили на рыбалку Мэри с Элис.

Помимо этого, здесь очень много фруктовых садов, в которых растут яблони. Яблоки — это основное сырьё для производства знаменитого сидра, который является местным брендом.

А главной достопримечательностью этого городка являются его жители. Удивительно доброжелательные люди, которым совершенно всё равно Ведьма ты или нет. Они смотрят в душу, а не на оболочку. Может, именно поэтому я сразу почувствовала себя здесь, как дома.

Не знаю как будет дальше, но пока было достаточно уютно и комфортно..

Я успела точно за пять минут до звонка. Не стала заходить в учительскую, чтобы не вызывать

бурю вопросов и многозначительных взглядов, связанных с моим до непристойности цветущим видом - Мери так точно запытает до смерти - и сразу направилась к ребятам.

- Доброе утро, дети, - бросаю сумку на стол и привычно улыбаюсь.

Я вообще стараюсь часто улыбаться, потому что плакать уже устала. Слишком многое мне пришлось пережить за эти пять лет, а последний год вообще выдался кошмарным.

Внешность у меня весьма специфическая. Мне недавно исполнилось двадцать четыре, а я выглядела максимум на восемнадцать. Невысокий рост, хрупкое телосложение, огромные карие глаза на пол лица, губки бантиком, бровки домиком. Мне даже отказывались продавать спиртное в баре без надлежащих документов. Поэтому они всегда со мной, как и Метрика.

- Доброе утро, мисс Матиас, - нестройным хором поприветствовали меня ребята и, дождавшись моего кивка, сели за парты.

- Тема нашего сегодняшнего урока - что делать, если вы повстречали зомби? А если быть точнее - вы ему попались на... нюх? - я даже не успела повернуться к доске, чтобы сделать запись, как со всех сторон послышались крики:

- Пробить сердце колом! - прокричал Дилан.

- Осинovým! - поддакнул его лучший друг Бобби.

- Нет, лучше стальным прутом, они не выносят сталь! - вмешался Скотт.

- Святой водой обрызгать! - а вот это уже Джулия.

А дальше я уже не могла разобрать, кто чего выкрикивал:

- Фигня! Надо сжечь!

- Отрубить голову!

- Ваще разрубить на части!

- Взорвать!

- Да! Да! Взорвать!

- А остатки залить святой водой! - это снова Джулия.

- Так!!! Стоп, стоп, стоп!!! Все успокоились!!! - пришлось даже слегка повысить голос, чтобы уговорить возбужденных детей, которые уже возомнили себя уничтожителями зомби. Интересно, родители вообще с ними общаются? Где хоть какой-то инстинкт самосохранения? - А теперь слушаем меня внимательно и запоминаем. Если вы идёте по улице, лесу, дороге, да где угодно. Если вы идёте и видите мертвяка, а тот, соответственно, заметил вас, то первое что вы должны сделать это... - я замерла на мгновение, чтобы как можно эффективнее накалить обстановку и оглядела притихших учеников. - Бежать и звать на помощь кого-то из взрослых. А если есть телефон, то немедленно вызывать Стражей.

- У-у-у-у, - ответил мне разочарованный хор голосов.

- Ребята, делаю акцент на этом, вступать в бой с зомби нельзя ни в коем случае. Вам ясно?

- Но почему? Я ведь могу его испепелить? - подскочил Фред.

- Ты можешь. Твоего уровня как раз хватит на один удар силой и всё, - кивнула я. - Но дело в том, что зомби никогда не ходят поодиночке, а преимущественно стаями. И что ты будешь делать с остальными, когда твой резерв опустеет?

Замолчал и задумался.

Хорошо, что задумался, значит, шанс на спасение есть.

- Кто мне расскажет, откуда берутся зомби?

Притихли и переглядываются, словно ищут того смельчака, что спасёт их от расправы учителя. Смельчак нашёлся. Привычно вскинула руку Сьюзи.

- Да, Сьюзан, я тебя слушаю.

- Зомби, как и остальные виды нечисти, появляются в местах разрыва магических нитей.

- Молодец. Именно так, но бывают и нестандартные ситуации, но об этом позже. Действительно, весь наш мир пропитан магией, миллионы нитей проходят через нас и окружающее нас пространство, и мы с лёгкостью можем ими управлять. Кто-то из вас уже Погружался? – вверх взлетели четыре руки.

- Отлично. Остальным скоро предстоит это сделать. Итак, Погружение в магию. Это очень опасный ритуал, когда вы, как никогда, близки со своей сущностью и магическим миром. Именно во время Погружения, особенно в первый раз, с вами обязательно должен быть кто-то взрослый и опытный Колдун или Ведьма. Очень велик риск навсегда слиться с магией. И это не шутки ребята, были прецеденты, когда ваши сверстники пытались самостоятельно совершить этот ритуал, кое-кого назад так и не смогли вернуть, потому что не смогли установить якорь... Но этот вопрос мы с вами обсудим после, у нас будет отдельная тема по Погружению. Постепенно мы рассмотрим с вами все риски, связанные с этим ритуалом. Но всё потом. В данный момент у нас - зомби и остальная нечисть. Так вот, Погружаясь, мы видим эти нити. Их трудно описать словами, это надо увидеть хотя бы раз, и для каждого структурный рисунок выплетенных нитей - разный. Всё зависит от направления вашей магии - водная, огненная и так далее. Но когда процесс, вдруг, отходит от выверенного веками шаблона, от фундаментальных законов матрицы, проще говоря - что-то может пойти не так, они разрываются и именно этот разрыв может послужить пробуждению целого кладбища.

- А вы часто упокаивали кладбище? – захлопала ресничками Джулия.

- Только как помощник. Самостоятельно не позволял мой низкий уровень, - привычно улыбаюсь я и с трудом сдерживаюсь, чтобы не коснуться одной из серёжек в ушах.

Обычные такие, совсем недорогие серёжки - белое золото и маленький кристаллик. Но никто из окружающих даже не подозревал, насколько мощный это артефакт. Окружающие, конечно, отголоски улавливали, но точно не могли определить, что это такое. А для меня это была самая лучшая защита... и единственная на данный момент.

- Мисс Матиас, а что может пойти не так? – вскинул руку Дилан.

- В каком смысле? - я даже слегка тряхнула головой, чтобы выбросить посторонние мысли из головы, и настроиться на урок.

- Вы сказали, что если что-то происходит не так, то они могут ломаться и рваться... нити магии.

- Так, вы хотите знать, что может стать причиной разрыва?... Их много, этих причин. Только некоторые разрывы бывают совсем крохотные, и сами быстро зарастают, а некоторые приходится залатывать в чрезвычайно-экстремальном режиме, чтобы не случилась беда... Смерть Некроманта может послужить причиной такого разрыва... насильственная смерть Некроманта.

- А вы сталкивались с такими последствиями? – не унималась девочка.

Сердце непроизвольно сжалось от боли и тоски.

Сталкивалась ли я... да, и запомнила это на всю жизнь.

Лето, душливая жара и противный запах оплавленного асфальта...

... и пепел по ветру. Станный пепел, беспорядочно оседающий на землю огромными хлопьями. Я смотрю только на эти хлопья, да готова смотреть куда угодно, лишь бы не на искорёженную машину. Точнее то, что от неё осталось после пожара. Но эта жуткая груда металла так и манит к себе, хочется подойти ближе, коснуться её... словно проститься с ним в последний раз.

- Нет, не видела, но много слышала, - быстро ответила ей, из последних сил растягивая губы в улыбке.

Нельзя было это вспоминать. Даже спустя столько лет я не могла смириться с этой болью от потери и чувством бесконечного одиночества.

Уроки сменяются один за другим, так же быстро мелькают лица детей. Я знала каждого из

них по имени, знаю способности и уровень каждого. Мне нравилось разговаривать со своими учениками, открывать для них что-то новое. Но сейчас чувство лёгкости от общения с детьми куда-то исчезло, стоило мне только вспомнить события шестилетней давности.

Я, словно вновь видела перед собой этого красивого мужчину с чёрными волосами, слегка посеребрёнными у висков, с умными и такими родными серебристо-серыми глазами и сетью мелких морщинок под ними. Высокий, худощавый, невероятно сильный и опасный, но такой родной и близкий. Намного ближе, чем родная мать и лучшие друзья. Потому что он знал меня, как никто другой, и принимал такой, какая я есть.

Его уже давно нет в живых, но мои чувства к нему до сих пор живы.

Наверное, это крайне глупо влюбляться в своего Учителя. В того, кто годился мне в отцы. Хотя, в нашем мире это не запрещается, можно даже сказать - поощряется, но мои чувства были абсолютно бесперспективны, и даже озвучь я их ему, они бы остались безответными. Учитель был непросто величайшим Некромантом, он ещё был женат и очень любил свою жену. Об этом факте можно было и не упоминать, сам факт заключения Брака между Ведьмой и Колдуном, априори говорило об искренности их чувств.

Может быть, мои чувства были не совсем настоящими, ведь мне было тогда всего восемнадцать. И это был лишь восторг перед могуществом и силой Учителя. Всё может быть, но как бы то ни было, теперь я их бережно храню, как самые дорогие сердцу воспоминания. Это то, единственное светлое пятно, что осталось в моей жизни.

Было бы лучше, если бы я не видела место его гибели. Но не получилось. Нас тогда вызвали заделать брешь в магических нитях. Брешь... это они нам сказали, представители Совета, утверждающие, что случившееся лишь несчастный случай. Небольшая щель, говорили они, а на самом деле, там была огромная воронка, что с каждой минутой разрасталась всё больше и больше. Полное отсутствие магии и нитей, потеря контроля над своими силами и способностями.

О, да, этот липкий страх из-за отсутствия самой возможности колдовать, я никогда не забуду...

- Стейси, - вывел меня из неприятного воспоминания знакомый женский голос.

- Мэри, привет, - привычно улыбаясь, взглянула на подругу.

- Ты сегодня дома не ночевала, - сразу перешла к действию подруга, высокая красивая блондинка с голубыми глазами, что прятались за линзами огромных очков в роговой оправе. Мэри совершенно не надо было красиво выглядеть и одеваться, Ведьма считала, что одежда должна быть удобной, а любовники и так найдутся. И, чёрт возьми, это у неё срабатывало.

И это она мне говорит в школьном коридоре, когда мимо проходят сотни любопытных ушей, которым безумно интересно знать подробности личной жизни своего преподавателя. Я что, действительно являюсь заложницей этических условностей, как мне об этом постоянно говорят собственные подруги? Сколько раз я становилась объектом их насмешек из-за моих некоторых предрассудков.

- Мэри, давай потом это обсудим.

- Ну, ты хотя бы скажи, это художник, да? - подначивала меня подруга.

- Мэри, - застонала в ответ, заметив в углу стайку девочек-старшекласниц, которые старательно делали вид, что не прислушиваются к нашему разговору. А у самих от чрезмерного внимания к нашему разговору, только слюна с раскрытых ртов не капала.

- Так да?

- Да!!! - сдавленно прошипела я, схватила подругу за руку и потащила к выходу. - Ты до дома дотерпеть не могла?

- До дома, скажешь тоже, нам надо отметить это грандиозное событие, - фыркнула подруга, но увести себя позволила. - Купим хорошего вина, сыра с плесенью, чтобы отпраздновать снятие другой плесени с твоих потаённых мест, - и так заразительно засмеялась, получив от меня тычок в бок. - Или у тебя на сегодняшний вечер другие планы?

- Пошлячка! Нет у меня никаких планов! - тело бросило в жар от воспоминаний.

- Подруга, я тебя не узнаю. Глазки так и блестят, плюс ко всему ещё магией фонит... мmmm...

хоть самой беги подзаряжайся.

- Мэри! – безнадёжно застонала я, понимая, что подругу всё равно не исправить.

- А что Мэри? Я сказала, что-то неприличное? Дорогая моя, мы Ведьмы, нам по роду деятельности полагается из постельки сутками не вылезать.

- Вот из-за таких, как ты, на нас инквизиторы и охотились.

- Дорогая моя, ты смотрела последний фильм про эпоху Охоты? Так вот там Ведьма такого инквизитора перевоспитала... такие кубики, такой меч.

- Ты сейчас какой меч имеешь в виду? – не выдержала я, отвечая ей тем же, как мы уже подходили к парковке.

- Дорогая моя, тот самый орган, с которым ты провела аналогию, у него тоже ого-го. Не меч, конечно, но клинок мощный. А какие там яблочки на эфесе, ммм...я хотела бы побыть ножнами для такого оружия ...

- Слушай, ты что, порнофильмы смотришь?

- Стейси, я в них живу, - Мери плюхнулась на переднее сидение рядом со мной и обворожительно улыбнулась. - И тебе советую художника не упускать.

- Спасибо, приму к сведению.

- Вот и отлично... Тебе Ирис не звонила?

- Нет.

- Она просила, как можно скорее вернуться в Клан.

- Что-то случилось? – постаралась, как можно нейтральнее, спросить я.

- Не знаю. Так что поехали сразу в Клан.

Пришлось согласиться с ней. Остаётся только гадать, что понадобилось Главе Клана от нас.

Надо признать, что Ирис была замечательной Главой Клана. Лишний раз с вопросами не лезла, жизни не учила, штрафы платить не заставляла и вообще позволяла нам жить собственной жизнью. В пределах разумного, конечно. У нас с ней были замечательные отношения, и они становились особенно восхитительными, когда мы находились далеко друг от друга. Не то что бы я её боялась, нет, но лишний раз показываться на глаза Главе было просто иррационально. Есть такая замечательная поговорка или присказка – от начальства подальше, к кухне поближе. Так вот я ей старалась придерживаться.

- Мне Энджи сегодня весь день названивала, - прервала мои размышления Мэри. - И не только мне, она практически всех наших достала.

- Да? – я на мгновение отвлеклась от дороги, и перевела взгляд на подругу. – С чего вдруг? Ты вот с ней, насколько знаю, особо не контактируешь.

- С ней никто особо не контактирует. Выдержать Энджи может только ангел, а я к этой категории точно не отношусь. Просто нашей малютке не терпелось поделиться офигительной новостью.

- Она переезжает на другой континент?

- Офигительная новость для неё, а не для нас, Стейси, - фыркнула подруга.

- Жаль.

- Милая, не будь такой язвой. Малышку Энджи стоит пожалеть.

- Почему ты вечно зовешь её малышкой? Она наша ровесница.

- Не придирайся к словам. Дело в другом. Я практически уверена, что знаю причину, по которой нас всех собирают в Клане.

Я кивнула, притормаживая на запрещающий сигнал светофора, и повернулась к Мэри:

- Интересно, - протянула я. - А почему она мне не позвонила? Всех обзвонила, а меня нет.
- Потому что у нас с ней нейтральные отношения. Стейси, зелёный загорелся.
- Вижу, - я вновь сосредоточилась на дороге.
- Так вот у нас с ней нейтральные отношения. А у тебя с ней - конфликтные.
- Нет у меня с ней никакого конфликта. Мы ни разу даже не сцепились с ней.
- Потому что ты слишком умна для открытого противостояния. Ты просто доводишь её своими едкими замечаниями, на которые Энджи не может найти достойного ответа. Вот и получается, что ты на пьедестале и молодец, а она - дура набитая.
- Я бы не сказала, что набитая.
- Но, дура точно, - захохотала Мэри и слегка хлопнула меня по руке. - Чёрт, Стейси, я тебя обожаю. Ты никогда ни перед кем не склоняешься. Очень многие лебезят перед Энджи, надеясь подобраться поближе к её матери.

Меня передёрнуло, и я совершенно искренне ответила:

- Мэри, я не хочу быть ближе к Ирис, совсем.
- Ты поняла, что я имею в виду.
- Поняла, но ты ведь тоже перед Анжелиной не лебезишь.
- Я другое дело. Я родилась тут, выросла, никогда не уезжала за пределы графства. Мы с малюткой Энджи выросли в одной песочнице, дрались за совочки и ведёрки, крушили куличики друг у друга, а потом, став старше, сманивали любовников друг у дружки.
- То есть - ты своя в доску.
- Вот именно.
- А я человек новый. Точнее Ведьма.
- Ага. Ловишь, прям, на лету.
- Что поделаешь, характер у меня такой.

Мы уже выехали из города и теперь ехали вдоль обширного яблоневого сада. Яблоки давно уже поспели, и аромат вокруг стоял просто невероятный. Так хотелось остановить машину, выйти наружу, развести руки в сторону, закрыть глаза и вдохнуть этот чарующий запах лета, солнца и греха.

- Так что Анжелина тебе сообщила?
- Что ей удалось подписать Контракт.
- Да ты что? - искренне изумилась я. - Неужели нашёлся-таки эталон в мужском обличье, кто смог соответствовать её запросам?
- Круче. Она получила именно того, кого хотела.
- А она хотела кого-то определённого?
- Да. Дмитрий Соколов, - с придыханием произнесла подружка, и даже глазки закатила.
- И кто это? - недоумённо нахмурилась я.
- О, чёрт, Стейси. Ты что, с гор спустилась? Ты не знаешь кто такой Дмитрий Соколов?!
- Ну...

Пришлось порыться в уголках своей памяти. Ведь имя действительно было знакомое, когда-то мною слышанное. И может даже не раз. Но это было так давно и видимо совсем не важно, что просто забылось и вспоминаться не хотело.

Поэтому просто пожала плечами и покачала головой.

- Он - Феникс.

Вау! Феникс – это, несомненно, круто. Нет, действительно круто, без иронии и сарказма. Я под впечатлением. И как нашей малышке милахе удалось его заполучить в Контракт? Это ведь не просто Огненный маг, а Феникс. Насколько я знаю, их не так много в нашем мире, не такая редкость, конечно, как Некроманты, но тоже встречаются нечасто. Собственно, возможности у Феникса, как у высшего Огненного мага – управление огнём, даже не только управление, а способность создавать его из ничего, они даже могут себя поджигать без вреда для здоровья. Но кое-что особенное и неповторимое у него, конечно, есть. Феникс может сам себя сжечь дотла и возродится вновь из пепла, полностью, во всех отношениях обновлённый. Но процесс это невероятно долгий и опасный. Можно лапки вместе с пёрышками откинуть, и не воскреснуть. Так что, немногие Фениксы решаются на подобные эксперименты с Перерождением.

Чёрт, мне даже захотелось познакомиться с ним поближе, с этим таинственным Дмитрием Соколовым. Это же такой феноменальный объект для исследовательской деятельности. У меня же столько вопросов к нему... может даже удастся уговорить его прийти в школу на урок.

- И как же Анжелине удалось заполучить Колдуна своей мечты?

- Понятия не имею, но уверена, что без Ирис тут не обошлось.

Кивнула и вновь задумалась. Вполне возможно, что именно из-за Контракта нас всех и собирают. Но с чего вдруг такой официоз? Так необходимо блеснуть и выставить напоказ эффектного самца? Никогда не замечала за Ирис подобных замашек. Она, конечно, тщеславна, как и положено Главе Клана, но не до такой же степени. По крайней мере, мне так казалось. Хотя, собственно какая мне разница? Самое главное, чтобы меня не трогали.

- Знаешь, в этом плане я Энджи понимаю, - неожиданно заявила подруга.

А вот этого я точно не ожидала:

- Не поняла, что значит «я её понимаю»?

- Стейси, ты бы видела его... там такая мордашка.

- Мордашка?

Тогда точно не в моём вкусе (как будто кто-то будет им интересоваться, этим моим вкусом). Терпеть не могу смазливых мальчиков, особенно голубоглазых блондинов с пухлыми губками и накаченными кубиками пресса. Это же так скучно и тошнотворно-приторно. Нет, Оливер тоже блондин, но он далеко не смазливый, а самый обычный. И именно за эту его обычность он мне так приглянулся. Ведь за простым фасадом скрывается неповторимая красота, какая-то своя особенная изюминка, искра. А какая изюминка может быть за глянцевым фасадом? Тут же всё открыто и выставлено напоказ.

- Угу. Сейчас подожди, я фотки покажу, - и начала рыться в сумке в поисках телефона

- У тебя есть его фото? – ещё немного и у меня случится взрыв мозга. Поведение Мэри сегодня меня просто поражает.

- В интернете, Стейси, в интернете. Хотя, будь я помладше лет на десять, то распечатала бы постер с его изображением и повесила у себя над кроватью... Сейчас, открою поисковик... Так, Дмитрий Соколов... ммм... так секундочку, вот смотри, - и протянула мне телефон.

Поток машин был небольшой, так что я позволила себе на мгновение перевести взгляд, чтобы взглянуть на этого мистера Совершенство, что вызывал у всех такие яркие эмоции.

Феникс был запечатлён на каком-то важном мероприятии, может даже на сходке Магов. Что ж, мордашка действительно симпатичная, взгляд такой цепляющий и выразительный. Чёрный костюм сидел как влитой, подчёркивая в меру накаченную фигуру. Этакий белокурый демон искуситель. Всё, как в лучших романах. И самое главное, сразу видно, что с Энджи они будут прекрасной парой. Как два сапога.

- Симпатичный, - наконец, выдала я свой вердикт.

- Симпатичный? – ахнула Мэри и прижала телефон к груди. – Да, он просто лапочка. Так бы и съела... а если не съела, то понакусывала.

- Ты просто ещё не обедала.
- Язва... А Энджи ведь о нём с инициации мечтала.
- В каком смысле?

Весь этот разговор уже начинал порядком надоедать. Как будто нам говорить больше не о чём. Но подругу было не остановить, так хотелось поделиться сплетнями. Да, если это действительно так и этот Соколов заключил с Энджи Контракт, то ближайшие пару недель, это будет темой номер один.

- А именно Соколов её и инициировал. Впечатлениями о незабываемой ночи безостановочного секса и разврата Энджи мне все уши прожужжала. Я ведь на месяц её младше. И весь этот грёбанный месяц, я была вынуждена молча слушать её рассказы, типа набираться опыта, и исходить слюнями от зависти.

Сущность внутри меня, что всё это время мирно дремала в глубине сознания, переваривая полученную ранее магическую подпитку, слегка приподняв голову, пискнула или заскулила. Собственно, это неважно, она подала сигнал о том, что услышала заветное слово и тут же забросала меня воспоминаниями семилетней давности.

... Мягкий, едва уловимый аромат ванили, что быстро сменяется запахом залитого солнцем душистого луга. Непередаваемый аромат полевых цветов...

... вкус мёда на губах... терпкий и такой сладкий, что горчит в горле... и эта горечь встала бы поперёк горла, если бы не тонкий вкус мяты...

... Тёмная комната, лишённая любого источника света и едва различимые очертания мужской фигуры... мягкие и в то же время такие сильные руки... горячее дыхание, что опалает кожу и вызывает забег мурашек по ней... крепкое тело, что вдавливают меня в матрац... тихий стон... победный вздох...

Все эти маленькие детали единственное, что я знаю о Колдуне, что инициировал меня семь лет назад. За это сущность меня до сих пор не простила. И вся её привередливость в выборе последующих моих партнёров была обусловлена именно этим. Она как будто выискивала в каждом из них похожий вкус того...первого и такого незабываемого букета вкусовых ощущений. И не найдя сходства с оригиналом, начинала пакостничать.

Да что греха таить, я тот аромат и вкус силы намертво запечатлела на подсознательном уровне. В этом вопросе, наши с сущностью вкусы, полностью совпадали. И в глубине души я всегда мечтала, но и страшилась того мгновения, когда судьбе будет угодно нас вновь свести вместе. Или правильнее было сказать - ЕСЛИ судьбе будет угодно. Вполне возможно мы никогда и не встретимся. И это даже хорошо, потому что для меня эта встреча станет началом конца.

Клан Ирис располагался в двадцати километрах от Клонмела на небольшой опушке у леса, как раз рядом с небольшим озером. Место было выбрано просто замечательное и сам Клан, состоящий из трёх десятков аккуратных трёх- и четырёхэтажных домов с крышей из красной черепицы, с ухоженными газонами, множеством цветов, выглядел невероятно привлекательно, вот только...

- Так идеально, что прям тошно, - пробормотала Мэри, выпрямляясь и поправляя очки.

Словно мысли мои прочитала. Да внешне всё выглядело очень красиво, чистенько, аккуратненько, но чувство неправильности, некой фальшивости нет-нет, да накатывало.

У дома, в котором располагался административный центр и огромный конференц-зал, припарковаться было просто нереально. Видимо мы с Мэри прибыли одни из последних. Вот и отлично, быстрее вернёмся домой. У меня сейчас слишком хорошее настроение, чтобы портить его ненужными встречами и разговорами.

Кстати о ненужных встречах. Стоило нам только выбраться из машины, как я увидела Энджи, с присущим ей высокомерием дефилирующую мимо нас. По крайней мере, надеялась, что нас Ведьма не заметит, а если и заметит, то просквозит мимо.

Но не тут-то было. Девушка, заведя нас, неожиданно сменила траекторию движения и направилась в нашу сторону, сияя при этом белоснежной, насквозь фальшивой, улыбкой.

Не знаю, с чего она меня сразу не влюбила? Мне, например, она была вообще по мухомору, я

же у неё вызывала стойкое чувство гадливости. Ну, это красноречиво было написано у неё на лице. Нам даже делить было нечего. И, в конце концов, где я и где она? Если меня и можно было назвать симпатичной, ну или в лучшем случае очаровательной, то Анжелина была ослепительной и роковой красоткой. Шикарная фигура без грамма лишнего жира (тут не только магия, но и ежедневные походы в тренажерный зал сыграли свою роль), длиннющие ноги, грудь пятого размера, шикарные каштановые волосы, я такие раньше только в рекламе и видела, идеально ровный золотистый загар и огромные ярко-синие глаза.

А кто я? Маленькая, тоненькая, хрупкая и незаметная (чему я была искренне рада), обычные тёмные волосы, обычные карие глаза. Ни одного внешнего фактора, что может заставить мужика застыть и долго смотреть мне вслед, мгновенно вспыхивая вожделением.

Так почему она меня с первого взгляда не возлюбила? Я, конечно, в подружки ей не набивалась, но всё-таки.

- Мэри, Стейси, а мы вас жждались. Как всегда, опаздываете.

- Задерживаемся! Сама понимаешь, уроки, школа, - парировала подруга, и хлопнула красотку по плечу так, что та зашаталась. – Собрание уже началось?

- Через пять минут. Так что поторопитесь, девочки.

Едва удержалась, чтобы не закатить глаза, и, поправив сумку на плече, направилась в сторону административного здания. В желудке предательски заурчало, напоминая, что я так и не удосужилась позавтракать, и тот пончик на обед вообще не считается.

Если быть предельно честным и откровенным, то Дима всегда немного завидовал Ведьмам. У них с инициацией всё так просто – нашли Колдуна, подписали документ, в сердечной мышце слегка кольнуло и всё – ты полноценная Ведьма, которая с этого момента может наслаждаться сексом и радоваться жизни. Правда, у них с инициацией тоже обстояло всё не так радужно, и были свои каверзные «но». Это же до семнадцати лет никакого секса, сплошной целибат. Бррр...

Первый сексуальный опыт Соколова случился в тринадцать лет. Анна Ивановна была человечкой, работая прислужкой у его отца, вернее, выполняя функцию четыре в одном: кухарка, горничная, уборщица и стихийная любовница, когда Александру Ивановичу нужна была срочная подзарядка. Знойная красотка с цыганскими корнями в узкой юбочке, на тоненьких шпильках и в белоснежной блузочке с расстёгнутыми верхними пуговками. Когда Анна Ивановна наклонялась, а делала она это с завидной регулярностью и весьма артистично, в низком вырезе то и дело мелькало белое кружево её белья. Юного Феникса завораживала её манера общения, томные взгляды, мягкие улыбки и красивый грудной голос, от которого вся кровь разом устремлялась к чреслам.

Трудно сказать, кто кого соблазнил тогда, кто сделал первый шаг. Наверное, это было обоюдное стремление и желание. Просто в одно мгновение они кинулись друг на друга и прямо на кухне, на разделочном столе, разбив парочку предметов и разбросав фрукты, предались страсти. Они даже не успели раздеться. Он задрал её юбку до самой талии, она быстренько приспустила его джинсы. Вот и вся романтика. Дима стал мужчиной под жалкий скрип стола, вскрики человечки и гул закипающей крови в собственных ушах.

Первый раз получился очень быстрым, даже слишком. Но Анна Ивановна потом быстро научила его, как доставить женщине удовольствие. И надо сказать, эти уроки Дима никогда не пропускал, и был весьма прилежным учеником.

Но что-то он отвлёкся с этими воспоминаниями. Как бы то ни было, у Колдунов всё иначе, намного серьёзнее и опаснее. Консервация. И этим всё сказано. Три-четыре часа адской боли, когда магия ломает и корёжит всё тело, магия, стремящаяся пробиться через все блоки наружу и открыть резерв.

Да, незабываемые ощущения, от которых иногда просыпаешься посреди ночи в холодном поту. По крайней мере, его такие кошмары пару раз в год мучили это точно.

- Где он?

- В комнате. Дим, что делать? – всхлипнула Таня и обхватила себя руками.

Такая хрупкая, нежная... так и хочется протянуть руку коснуться её лица, провести линию по щеке, вдоль подбородка, затем очертить губы... такие мягкие, манящие...

Вот, чёрт!!!

- Ты контур замкнула? – быстро спросил он, старательно отсекая все лишние эмоции и чувства. Сейчас не время думать об этом. Счет идёт на секунды.

- Да.

Феникс кивнул и быстро направился в комнату племянника.

Игорёк в одних шортах лежал на кровати. Бледный, с закрытыми глазами, обескровленными губами, которые так усердно и тщетно сжимал, пытаясь сдержать рвущиеся наружу стоны. Периодически его худое тело сотрясали судороги.

Защитный контур слабо мерцал светло голубым светом, отсекая парня и его магию от окружающего мира. Не для его безопасности, а для окружающих, чтобы, вырвавшись, магия не причинила вред всем, кто сейчас находится в доме.

Дима быстро подошёл к контуру и осторожно коснулся ладонью одной из его полупрозрачных стенок, считывая информацию.

Итак, Консервация началась относительно недавно и пока всё проходит в штатном режиме, Игорь держится молодцом и сопротивляется магии в пределах возможного и разумного.

- Чёрт, - простонал парнишка и дёрнулся от нового приступа боли.

Молодец. Дима в своё время в выражениях не сдерживал себя. Такие многоэтажные перлы выдавал, что у отца румянец выступил не только на щеках, но заалели даже уши.

- Всё идёт хорошо, - произнёс вслух Феникс, зная, что Таня стоит у него за спиной и ждёт хоть какой-нибудь информации.

- Мы можем ему чем-нибудь помочь?

Соколов задумался на мгновение.

- Я думаю артефактов здесь вполне достаточно. Принеси лучше побольше растений, я имею в виду в горшках.

- У Игоря их здесь и так много, - вмешалась Лиза, стоявшая за спиной сестры, в нервном ожидании скрестив руки на груди.

- Направление его магии - растения, они помогут ему прийти в себя, когда все закончится.

Смотреть на блондинку не хотелось. Одного взгляда было достаточно, чтобы слегка стусеваться и тут же отвернуться. Мужчина переключил внимание на Таню, но та не сводила глаз с Игорька и взгляды, которыми обменялись её сестра и бывший шеф, не замечала. Значит, до сих пор не знает. Лиза, словно поняв, о чём он думает, сухо улыбнулась и отрицательно покачала головой, в знак того, что «нет, не знает».

Хотя, чего это он. Конечно, Колючка ничего не знает. В противном случае давно бы прибила его на месте. И была бы в своём праве.

Несмотря на то, что Лиза уже полгода, как инициированная Ведьма, Таня продолжала относиться к ней, как к ребёнку. И поэтому Разиной-старшей совершенно необязательно было знать, что Лиза давно уже отдала предпочтение взрослым играм, в которые однажды, весьма страстно, сыграли эти двое.

За всю его насыщенную жизнь и почти двадцатилетний опыт сексуальных отношений, это был единственный раз, когда он действительно искренне сожалел о случившемся. За малейшую возможность вернуться и переиграть ситуацию, он сейчас, наверное, отдал бы многое. Не потому что, секс с Лизой был отвратительным, ничего подобного, просто это было недопустимой и досадной ошибкой, необратимым сбоем в этике его взаимоотношений с женщиной Ведьмой. Тьма...как же он не хотел, чтобы Таня узнала об этом факте его нравственного падения, как не хотел, чтобы она думала о нём ещё хуже, чем он есть на самом деле. Ведь оправдание, типа «это не я, она сама ко мне пришла и заставила» - тут не прокатит.

И ведь на самом деле Лиза пришла к нему сама. Явилась прямиком в его квартиру с помощью сферы переноса, которую каким-то чудом стащила у Сергея. В лёгком ажурном халатике на голое тело. Ну, не совсем голое, конечно, кое-что под ним всё-таки было. Но, назвать прозрачный кусочек ткани одеждой, сквозь который очень хорошо просматривались чёрные кружевные трусики и розовые вершинки сосков, у него язык не поворачивался.

Был конец февраля, на улице бушевала метель - опять Стихийники перегрызлись между собой - а Феникс предавался меланхолии. Сидя в гостинной, распивал свой любимый коньяк и проклинал чёртову колдовскую силу, что не позволяла ему напиться до потери сознания, оставляя его, сколько бы он не выпил, лишь слегка подшофе. Выпей он даже ящик коньяка, всё равно не захмелеет.

Так вот, Лиза явилась как раз в эту самую гостиную, где Дима себя жалел.

- Ты чего тут делаешь? - протерев глаза, которые заболели от яркой вспышки переноса, спросил он. - Что-то случилось с Таней?

Упоминание старшей сестры настроения девушки не прибавило, наоборот, Ведьмочка даже скривилась.

- Нет, я к тебе в гости.

- В гости? Отлично. Пить будешь?

- Нет, - и она просто скинула халатик.

Красиво скинула – развязала, повела плечиками и вуалю, халатик на полу, а девчонка почти голая. Дима в этот момент как раз сделал глоток коньяка, и такого эротичного представления никак не ожидал, поэтому чуть не подавился.

- Ты чего? – восстановив дыхание, прохрипел Феникс. – С ума сошла? Оденься сейчас же.

А взгляд всё равно скользнул по тоненькой изящной фигурке девушки. Где-то на задворках сознания он даже сделал отметку, что она у неё очень даже ничего. Сущность внутри него быстро встала на задние лапки и принялась потирать передние в предвкушении горяченькой подпитки. Ведь юные Ведьмы — это так мило. Дима даже на место не стал её ставить, надоело. Это не Ведьма, это Лиза, сестра Тани... а значит табу на секс даже в мыслях.

- Я хочу, чтобы ты занялся со мной сексом.

- Зачем?

Соколов был просто мастер оригинальность и красноречие. Но вопрос получился таким неожиданным, что Лиза даже растерялась, сразу утратив весь свой напор. Зато Дима смог собраться и включить мозг.

- Я - Ведьма, ты - Колдун.

- И? – он приподнял брови ещё выше.

- Я настолько тебе не нравлюсь? - вспыхнула девушка, сжав кулаки. - Или ты кроме Тани ни на кого смотреть не можешь?

Задеть словами Соколова было всегда очень тяжело, в этом плане он был непробиваемым, но на имя «Таня» всё его естество вставало в незыблемую стойку, и в этот раз отозвалось в груди глухой болью.

- А она знает о том, что ты здесь?

- А должна? Мне уже семнадцать, и я никому ничего не должна сообщать.

- Молодец, - мужчина откинулся на спинку дивана и три раза хлопнул в ладоши. В тишине комнаты хлопки прозвучали оглушительно громко. - Раз ты теперь такая взрослая, то провожать тебя за ручку домой мне не придётся. Забирай свой халатик и топай домой.

Девушка беспомощно вздохнула и закусил губу. После чего неожиданно подошла ближе и села рядом с ним.

- Дим, не гони меня, а? Мне просто надо кое-что проверить.

- А я тут причём?

- Дим, ты же Феникс, о тебе такие байки ходят по Москве. Что тебе стоит переспать со мной? Ты же на спор и не такое делал.

- Правильно делаешь акцент на время, Лиза. Это было раньше.

- А что изменилось? Вот только не надо говорить о Тане и ваших отношениях. Такие как ты, горячие пташки, не меняются. Никогда. Потому что тебе это просто не нужно. У тебя вся жизнь – сплошной карнавал, и тебе совершенно не стоит её грузить масштабными проблемами вроде перестройки мира.

- Лиза! – рывкнул он, отогнав разом приступ меланхолии в небытие. – Иди-ка ты...домой.

Но испугать девушку было очень трудно. Особенно, когда она что-то решила.

- Ты так боишься, что она узнает? Так мы ей не скажем. Поверь, моя сестра так одуряюще счастлива сейчас, что ей совершенно безразлично с кем ты спишь. А вот с кем сплю я, её тоже не касается. Так что у нас с тобой будет только примитивный секс, а я проверю кое-какую теорию, и всё.

А ведь она права. И от этого ещё больше. Неужели он действительно ни на что не способен, как только иметь всё что движется. Ну и репутацию он себе заработал... если бы они все только знали, что причина этих быстрых романов была в другом.

Внутри всё кипело от осознания. Мерзко... Грубость и сарказм так и рвался слететь с языка.

- Куда делся тот очаровательный белокурый ребёнок? Ты говоришь, как истинная Ведьма.
- А я и есть Ведьма, - равнодушно пожала плечами она.
- Что у вас произошло с Саидом?

Вздрогнула и отвела взгляд, но боль в её глазах он всё-таки заметить успел. Так вот кто виноват в том, что Лиза стала «истинной Ведьмой».

- Инициация у нас с ним произошла.

- Ясно, - играть в доброго дядюшку у Димы не было никакого желания. - Лиз, ты сделала мне предложение, я отказался. Всё, иди экспериментировать на ком-нибудь другом.

И тогда, эта мелкая Ведьма нарушила один из очень важных пунктов Закона - Лиза врубила флёр Сирены на полную мощность.

Внезапно, с неудержимой силой со всех сторон на него обрушилось несметное множество различных ароматов и вкусов. Ненавязчивые, но такие родные и настолько любимые, они сменялись один за другим, оставляя после себя лёгкий шлейф воспоминаний, что так греют сердце. Некоторые из них брали свои истоки с раннего детства - вкус и аромат любимой конфеты «тутти-фрутти»... запах зелёной травы, которой юный Феникс был перепачкан с ног до головы, когда гонял в футбол... вкус дорогого коньяка... а следом кисло-сладкий десерт из взбитых сливок с нотками цитрусовых, ванили и имбиря на губах... лёгкий запах воска, что сменили любимые духи Тани, те самые, что она слегка наносила на запястья и чувствительные места за ушками. Сколько раз ему хотелось прижаться к ним губами, чтобы ощутить не только аромат, но и вкус её тела...

Запахи... ароматы... вкусы... цвета - всё это кружится в его голове, взрываясь и даря удивительное чувство наслаждения. Но не яркого, взрывного и страстного, как секс, а какого-то умиротворённого и такого домашнего.

А затем появился и голос. Чарующий и мурлыкающий, каждый отзвук которого, бил по нервам, заставляя вслушиваться в интонации. Он уговаривал расслабиться, открыться и довериться. Ведь это так просто взять и прекратить это непонятное и глупое сопротивление. Ведь сейчас им будет так хорошо и так привычно.

Прекратить сопротивление... почувствовать податливое тело, ощутить мягкость и теплоту чужой кожи и отведать на вкус новую страсть. Новый вкус для его коллекции.

Очередная Ведьма... очередной секс... очередная подпитка...

Неправильно.

В нос ударил резкий пряный запах корицы, заставляющий его вздрогнуть и резко распахнуть глаза. Нет, только не так!!!

Флёр лопнул, как мыльный пузырь. То ли Лиза оказалась слишком неопытной и слабенькой Ведьмой, впервые воспользовавшаяся флёром, то ли Дима оказался слишком сильным и невосприимчивым к чарам Сирен, но наваждение стало быстро отпускать его. Вот только ясности ума не прибавилось и желание никуда не делось.

Распахнув глаза, Соколов обнаружил, что всё это время оказывается страстно и весьма темпераментно целовался с Лизой. Девчонка уже сидела у него на коленях, упираясь возбуждённо-торчащими сосками ему в грудь. Прозрачная туника куда-то благополучно исчезла, и вполне возможно Дима стащил или разорвал её собственноручно. Да и сам мужчина был уже почти раздет. По крайней мере, рубашка его была расстёгнута до последней пуговички, ремень тоже и шаловливые женские ручки уже подбирались к молнии на брюках.

- Стоп! - прохрипел он и сжал тоненькие пальчики.

- Что? - Лиза взглянула на него затуманенными от страсти и желания глазами, и облизала розовые губки, вкус которых до сих пор горел на его губах.

Дима весьма невежливо отцепил девушку от себя, усадил на диван и быстро вскочил на ноги, делая два шага назад.

Сердце отбивало ошалелый ритм, плоть затвердела до такой степени, что любое движение

причиняло жуткую боль. Больше всего на свете ему сейчас хотелось стащить с себя эти тесные тряпки, раздевая при этом Лизу (её кружевные трусики, за одежду посчитать было трудно), и уложить её на какую-нибудь твёрдую поверхность (хотя можно было и стоя, несколько пикантных поз он отрепетировал с другими Ведьмами ранее), и погрузиться в её тело до упора, ощущая, как её лоно крепко обхватывает его своими внутренними стенками. Ощутить вкус силы и страсти, впитать их в себя, наполняя до отвала резерв.

Сущность внутри стенала, требуя продолжения, и злясь на Ведьмочку, что не смогла довести дело до конца, и на хозяина, что у того не вовремя проснулась совесть.

«К чёрту совесть, - ворчала она, нарезаая круги. - Дай пожрать!! Ведьмочка хорошенькая, вкусненькая и такая молоденькая»...

Боль в паху, вместе с нытьём и рычанием сущности, сводила с ума. Флёр Сирены брал над ним верх. Ведь это же так просто и легко. Надо лишь ослабить контроль и поддаться искушению... всего один раз.

Никто не узнает...

Картинки, посылаемые сущностью, были одна провокационнее другой. Яркие и безбашенные сексуальные приключения из его жизни.

От удушающей волны желания, что накатывала со всех сторон с каждым разом всё сильнее и безудержнее, стало трудно дышать.

В глазах замерцало и зарябило.

- Собирай вещи и уходи, - рыкнул он, с трудом сдерживая стон и, согнувшись, схватился рукой за стенку. Не хватало ещё грохнуться у неё на глазах.

Гул в голове становился всё сильнее и пронзительнее, чему изрядно способствовала тёмная тварь внутри него. Её такой расклад совершенно не устраивал. Всё его тело било дрожью и выворачивало от неудовлетворённого желания. То, что могло подарить невиданное наслаждение, стало источником адской боли.

- Дим, - прошептала Лиза и, встав, подошла к нему. Встала рядом, одурманивая его своим запахом, и осторожно коснулась ладонью щеки. - Иди ко мне.

Глубоко внутри победно запрыгала сущность, она отлично понимала, что против телесного контакта хозяин не выстоит.

А ведь права оказалась, тварь.

Прикосновение Лизы словно обожгло его. И весь тот контроль и толика самообладания, что ему удалось вернуть, рухнули в одного мгновение.

Диме даже показалось, что он слышит падение каждого кирпичика той стены, что разделяла страсть и разум.

Бум... Грохнулся на пол ремень, и победно, но каким-то набатом, звякнула бляшка. Следом бесшумно упали брюки.

Прорывав что-то невразумительное, мужчина схватил Лизу в охапку и потащил к дивану.

Всё исчезло в потоке наслаждения, он даже не услышал, как ликовала сущность, вбирая страсть, ликую и извиваясь в непристойном ритуальном танце. Это всё было неважно.

Ему хотелось только одного – трогать, сжимать, гладить, прикасаться и... брать.

Всё просто, вот он смысл жизни любого нормального Колдуна – не думать ни о чём, просто обладать и брать то, что хочешь. Никаких лишних и таких опасных эмоций, чувств и желаний. К чему эти напрасные мечты о любви? Разве может Колдун полюбить по-настоящему, по-человечески?

... Феникс, мечтающий побороть древнее проклятье своих предков и добиться взаимной любви. Даже спустя столько лет, он ещё верил, что подобное возможно. Разве это не глупо и не смешно?

Смешно. Так же, как и то, что знаменитого сердцеда и бабника Соколова сейчас соблазняла

юная Сирена, а он пытался противостоять её силе обольщения. И он позорно проигрывал ей в обороне. Да кто узнает – не поверит, а если и поверят, то засмеют.

Но это всё потом, все эти мысли возникнут в его голове гораздо позже.

А в тот момент, Дима совершенно ни о чём не думал. Просто движения, то плавные, то резкие. Просто секс. И хрупкое девичье тело под ним... и острые коготки, что царапают кожу на спине и на ягодицах, но эта боль не отрезвляла, а наоборот поднимала из недр древние инстинкты хищника... тихие стоны и всхлипы - Лиза очень темпераментно отвечала на каждое его движение.

Вперед-назад... быстрее... стремительнее... резче... и контроля над телом уже нет... капельки пота, что стекают по позвоночнику вниз... другие же выступают на лице, застилая глаза. Но ему всё равно, он не хочет смотреть, потому что смотреть это значит видеть, а видеть... значит глядеть в глаза одной, а представлять на её месте другую.

Но эта мысль не потушила огонь желания, наоборот, появилась злость на бывшую секретаршу, на её отца, на этот чёртов мир, на того Колдуна, что проклял Таню во младенчестве и на себя...

Жалобно вскрикнула и замерла Лиза, дрожа в его объятьях и ускоряя разрядку в десятки раз. Этому способствовала и её магия, что вырвалась, наполняя резерв до отвала. Теперь можно было подумать и о собственном наслаждении. ...

Горький миндаль горчил на губах... запах моря, солнца и... ландышей.

Новый вкус страсти в его внушительной и обширной коллекции.

Только отчего так тошно?

Дима поднялся, как только схлынула волна наслаждения. Буквально наспигованный чужой силой, с бешено стучащим сердцем, и с рябью в глазах, задерживаться на ложе страсти мужчина не захотел.

Слегка пошатываясь, поднял с пола боксёры, затем брюки, аккуратно и тщательно всё это натянул на себя, и только потом повернулся к Лизе.

Она сидела на диване, золотистые волосы в красивом беспорядке обрамляли розовое личико, губки от поцелуев слегка припухли, а в голубых глазах полыхала сила. Девушка судорожно прижимала покрывало к груди, словно пытаясь спрятаться от его взгляда.

В голове яркой лампочкой вспыхнула мысль – а ведь ей всего семнадцать. Раньше его особо не волновал возраст Ведьм, с которыми он спал. Инициирована - значит самостоятельна.

- Можешь не переживать, я не буду сообщать Стражам о случившемся, - сухо бросил он, отводя взгляд от неё, направляясь к бару. Ему сейчас до одури, до оскомины хотелось выпить.

- Дим...

- Не знаю, что за теорию ты проверяла на мне и чего добивалась своим поступком, мне это не интересно. Но поверь мне, с другими такое делать не стоит. Нянчиться и читать лекции о недопустимости использования приворота тебе никто не будет, а просто укут за решётку. Ты знаешь, чем грозит использование флёра в том объёме, что ты применила ко мне?

- Дим...

- Знаешь. Как знала и то, что заявлять я на тебя не стану... Молодец, девочка, ты делаешь успехи. Стала самой настоящей продуманной и хладнокровной Ведьмой. Марианна может тобой гордиться. А вот твоей сестре о произошедшем, знать не стоит. Ты поняла меня? – он резко обернулся в её сторону, впившись в неё своим самым грозным взглядом.

Но этого не требовалось. Лиза не смотрела на него с победной улыбкой на губах, не смотрела хищно и развратно, празднуя свою победу, как сделала бы любая на её месте. Нет, девочка лихорадочно тёрла запястья и смотрела на Колдуна такими большими и несчастными глазами, что глоток виски, что Феникс успел сделать, комом встал в горле.

- Она не узнает, я обещаю, - прошептала она. – Дим, прости меня...

Промолчал, продолжая буравить её взглядом и ожидая продолжения разговора.

- Дим... я... прости... я не должна была этого делать... просто, - всхлипнула, быстро утёрла нос ладонью и ещё раз всхлипнула.

Феникс был готов заорать. Мало того, что эта малолетка его, можно сказать, сейчас изнасиловала, так она теперь просто вынуждает его чувствовать себя виноватым. И что теперь? Надо утереть ей сопли и слёзки, погладив по головке?

Да никогда!!!

Пусть скажет спасибо, что так легко отделалась. А то строит тут из себя невинное создание. Раз заварила кашу, то пусть будет добра отвечать за последствия.

Конечно, вслух он ей ничего не сказал, ограничившись лишь:

- Лиза, просто уходи.

Хорошо, что она не стала возражать, что-то объяснять и говорить. Дима был совсем не в настроении слушать всё это, потому что это было уже неважно. Факт грехопадения состоялся и единственное что он мог сделать, это поскорее о нём забыть.

С тех пор прошло уже четыре месяца, а забыть до конца не получалось. Стоило им где-нибудь, чисто случайно встретиться, как Дима даже немного терялся, боясь выдать тайну каким-нибудь неосторожным взглядом или словом. Скрыть же во взгляде своё отвращение к младшей Разиной у Соколова не получалось.

Даже сейчас, вместо того, чтобы думать об Игорьке, он старательно отворачивался от Лизы.

Дима слегка потёр переносицу и переключил всё внимание на племянника. Надо о нём сейчас думать, а не о своих ошибках.

Минут за десять семья Разиных в полном составе перетащила в комнату Игоря все растения, что были в доме. Теперь парень лежал как в джунглях.

Консервация набирала обороты, и Игорёк уже с трудом сдерживал рвущиеся с губ проклятья и крики.

- Тань, уведи отсюда Дениса, - тихо произнёс мужчина, указав девушке на застывшего в дверях мальчика, который не сводил серебристых глаз с горящего в агонии друга.

- Хорошо, я отведу его вниз и сразу вернусь, - она попыталась сделать шаг в сторону брата, но Дима не дал, крепко схватив её за руку.

- Таня, ты не поняла. Бери Дениса, и иди с ним в зал, на кухню, да куда угодно. Чтобы никого из вас здесь не было.

Конечно, она не согласилась. Упрямо покачала головой и нахмурилась.

- Я не оставлю Игоря здесь одного.

- С ним буду я.

- Но...

- Колючка, сделай одолжение, сделай всё так, как я прошу, хорошо? Я сам через это проходил и знаю, что нужно делать. Игорю сейчас очень больно, а потом будет ещё больнее. Поверь, ему не нужны лишние зрители. И я не могу отвлекаться на вас. Сейчас придётся держать контур, следить за показаниями. - Колдун тяжело вздохнул, не зная, как ещё убедить её послушать его. - Я знаю, ты хочешь, как лучше. Но поверь, тебе здесь не стоит находиться. Иди, лучше попробуй дозвониться до Сергея.

И тут неожиданно вмешалась Лиза:

- Тань, он прав.

Девушка перевела взгляд с бывшего шефа на сестру. Дима отлично видел, как тяжело Тане даётся принятие решения. Но, в конце концов, девушка кивнула и вновь взглянула на него.

- Дим, скажи, что всё будет хорошо.

И теперь завис он. Вспомнились события шестимесячной давности. Когда Таня, растерянная,

поникая и такая беспомощная сидела в его машине, не в силах встать и войти в здание, где выставили на Торги её младшую сестру. Тогда она тоже подняла на него свои огромные серые глаза и тоже произнесла эту фразу.

Дима тоже оригинальностью не отличался, поэтому ответил так же, как и тогда:

- Я обещаю – всё будет хорошо.

И она поверила.

А дальше начался крошечный ад. По-другому Дима просто не мог охарактеризовать происходящее. В этот момент ему даже захотелось поменяться местами с Игорьком. Потому что знал, что надо делать, знал, как укротить магию и приструнить сущность. И ещё, было тяжело смотреть на его мучения и знать, что ничем особо помочь ты не можешь.

Игорька корёжило и ломало, тело выгибалось под невыносимыми углами. Периодически его сила вырывалась наружу в виде скопления нитей различных оттенков зелёного цвета. Этот клубок, так похожий на сплетённых змей, бросался на контур, стремясь разрушить и уничтожить его границы...А потом Игорёк вновь приходил в себя и нечеловеческими усилиями загонял её обратно.

Дима ни на секунду не усомнился в нём. Его племянник - сильный мальчик, который просто не может сдаться. Это у них семейное. Игорь - сын своего отца. А Тумановы упёрты и крайне упрямые. И хотя бы из-за этой пресловутой стойкости Игорёк и выстоит.

Феникс не отходил от контура ни на шаг, то и дело просматривая данные, подлатывая небольшие бреши в защите. И радовался тому, что этим утром у него была Николь, наполнившая резерв под завязку, потому как накопителей с собой не было, ни одного.

А Сила уходила... словно песок сквозь пальцы. Медленно, но неудержимо, песчинка за песчинкой, магия вытекала из него. Но Дима давно уже перестал следить за её оттоком. Разве это важно, когда всего в шаге от него мучается племянник, кусочек его семьи.

А ещё он ждал Сергея. В конце концов, он же отец, неужели он не чувствует, что его сыну плохо, что в нём сейчас нуждаются, как никогда. Он должен бросить к чёрту эти грёбаные стражные дела и прийти.

Но время шло, а Сергея всё не было.

Через час Игорёк уже не кричал, судорожное дыхание с хрипом вырывалось из его лёгких вперемешку со стонами... едва слышные, глухие они разрывали сердце Димки. Феникс с трудом сдерживался, чтобы не броситься на эту прозрачную стену, что разделяла их.

Что может быть страшнее бессилия, когда родной тебе человек мучается?

- Ну же.... Игорь, давай, возьми себя в руки, - шептал Дима, прислонившись лбом к контуру, не сводя с парня глаз. - Ты же сильный, ты Колдун, а это всего лишь сила. Ей нужен контроль, без него она ничто.

Шептал и знал, что тот его всё равно не слышит.

Но, может, почувствует.

Минуты, секунды... безвременье.

Поворотный момент наступил незаметно. Дима его чуть не проглядел. Если бы не всматривался в бледное лицо парня, то точно бы не заметил.

Но перелом наступил.

Игорёк вздрогнул и распахнул глаза, что ярко сверкнули изумрудным светом и вновь закрыл их. Grimаса боли исчезла, но лицевые мышцы ещё не расслабились. Наоборот, тот ещё больше нахмурился и стиснул зубы.

- Давай, малыш, давай, - Димка прислонил ладони к контуру, считывая информацию о магии и о состоянии племянника, и едва сдерживался, чтобы не заорать от счастья.

Сил уже почти не было. Он истощился не только магически, но и физически. Уж слишком много забрал контроль.

Усмирил... обуздал... теперь можно и отойти.

Что мужчина и сделал, отступив от контура, бросился к выходу. Распахнул дверь, набрав полную грудь воздуха, и чуть им не подавился.

Вся семья Разиных в полном составе сидела на полу напротив и гипнотизировала дверь. При его появлении, троица вскочила и, молча, на него уставилась.

- Вы что всё это время... а неважно. Игорёк справился, минут через десять контур можно будет убирать. И, Таня, надо бы покормить парня.

- Я принесу еды, - кивнула Лиза и бросилась на кухню.

- Нам можно к нему? – это подал голос Дэн, вытянувшийся за лето ещё больше, и почти догнал по росту старшую сестру.

А Таня... Она просто смотрела на него своими глазами, полными слёз, и улыбалась.

- Спасибо, Дим.

- Я же сказал, что всё будет хорошо.

- Спасибо, - прошептала она, сделала шаг и крепко обняла.

Ничего лишнего, просто дружеское объятие. Но такое необходимое сейчас.

- А что здесь происходит? – раздался удивлённый голос Сергея, который появился так некстати.

Девушка вздрогнула, моментально отскочив в сторону, чтобы броситься в объятия Стража.

- Ты дома!!!

Дима с трудом заставил себя не отворачиваться и смотреть. Смотреть и видеть, что значит настоящие объятия влюблённого человека. Как крепко и доверчиво она прижимается к нему, как зарывается лицом в грудь и мелко дрожит от неконтролируемых рыданий. И как Сергей обнимает её в ответ, нежно касаясь губами макушки... Как меняется его лицо, становясь таким ласково-нежным.

- Дима? – Сергей посмотрел на брата, а затем перевёл взгляд на дверь в комнату сына. Не надо быть гением, чтобы сложить два плюс два. – Игорь?

- Ты вовремя, брат. Консервация окончена, скоро можно будет снимать контур. Благодарности не надо, - попытался усмехнуться Дима и прикрыл на мгновение глаза.

Всё-таки он слишком устал.

Страж тем временем, в обнимку с Таней быстро прошагал в комнату сына, Денис следом. А Феникс всё продолжал стоять столбом. Нового он там ничего не увидит, а находиться сейчас с ними рядом не хотелось. Поэтому он и отправился на кухню, где всю хозяйничала Лиза.

Девушка мельком окинула взглядом его фигуру, и стоило ему только присесть за стол, сразу поставила перед ним тарелку с бутербродами.

- Ешь. Ты тоже без сил.

- Благодарю. Ты сегодня сама любезность.

- Я всегда сама любезность и очарование, - улыбнулась она. – Дим, пользуясь ситуацией, я хотела бы ещё раз извиниться.

- Не будем здесь говорить о том, что произошло, - сразу напрягся он.

Но Лиза как будто не слышала его.

- Я знаю, что поступила крайне некрасиво... просто отвратительно. Мне казалось, что если я буду вести себя как настоящая Ведьма, то будет легче жить.

- И как?

- Никак. У меня не получается быть чистой и светлой, как сестра, или стервозной и алчной, как Марианна... Поэтому, просто буду собой.

- Отличная мысль, - Дима проглотил уже третий бутерброд и кивнул. - Дай воды.

- Я уезжаю..., - Лиза протянула ему стакан и скрестила руки на груди. - Они ещё не знают. Но я уже договорилась.

- Надеюсь, ты не думаешь, что эту новость сообщу им я?

- Нет. Я скажу сама...А тогда... я ведь была влюблена в тебя полгода назад... или думала, что влюблена. Решила узнать... как это, что почувствую, занимаясь с тобой сексом после... после инициации.

- Ну и как?

- Это уже неважно. Но я очень рада, что меня инициировал не ты. С тобой всё было бы намного сложнее и труднее. Саида я хотя бы не вижу настолько часто, как тебя. И нет, я в тебя сейчас не влюблена.

- Ты говоришь загадками.

- Что поделаешь, я же Разина, а мы любим загадки. И ещё, Дим, это не совет, это мои мысли... Выбрось её из своей головы. Таня счастлива. Впервые за долгое время по-настоящему счастлива. Она любит, и она любима. Ты же знаешь, что они решили заключить Брак.

- Слышал.

Советы от этой мелкой ему были неприятны и абсолютно излишни.

- Они решили перенести Обряд на ближайшее время.

Вот и всё.

Дима отложил в сторону бутерброд и прикрыл глаза на долю секунды.

Больно? Даже не передать словами как. А ведь где-то внутри жила глупая надежда на то, что всё может измениться.

- Я рад.

- Я вижу, как ты рад. Аж светишься от счастья....

Сил не было даже на то, чтобы рассердиться по-настоящему, Соколов просто вяло рыкнул:

- Я бы попросил тебя...оставить свои комментарии при себе. Мои отношения с Таней тебя вообще не касаются.

- Знаю. Прости.

Есть сразу расхотелось, разговаривать тем более. По большому счёту, то и здесь ему делать тоже нечего. «Мавр сделал своё дело, мавр может уходить». Почему он вспомнил именно эту фразу? Не потому ли, что мысленно уже раз семь придушил младшую Разину.

Вроде и легко на душе, что племяш блестяще справился с консервацией, а всё равно как-то горько, будто поlying душу отхлестали. Мужчина тяжело поднялся со стула и взглянул на блондинку.

- Я домой. Передай Сергею, что я улетаю в длительную... командировку. Буду через пару месяцев.

- Месяцев? - недоверчиво распахнула глаза блондинка.

- Да. Жёсткий... договор, требующий моего личного присутствия, - он попытался беззаботно улыбнуться, чтобы улыбка не перешла в оскал. - Так что не скучайте без меня.

Отец прав, с его-то темпераментом он заделает ребёнка Ведьме очень быстро, а после этого можно будет вернуться и завершить начатое. Свой долг он добросовестно выполнит, и гори всё синим пламенем.

Но воспользоваться сферой он так и не успел. В кухню, запыхавшись, вбежала Таня.

- Лиз, Игорёк пришёл в себя, неси еду. Ой, Дим, а ты куда?

Исчезнуть по-английски не получилось.

- Мне пора на работу... дел очень много.

- Тань, он уезжает куда-то, - сдала его мелкая, уже практически выйдя из кухни с огромным подносом в руках.

- Уезжаешь? Из Москвы? Куда?

- В командировку... в Ирландию... весьма длительную. Меня не будет несколько месяцев.

- Ирландию? Ты? Дитя мегаполиса?

Соколов расхохотался. Громко, от чистого сердца. Это же надо до такой степени знать его привычки, что даже фразу высказала точно такую же, какую он недавно выпалил отцу.

- У тебя точно всё нормально? - серые глаза, казалось, видят насквозь.

- Колючка, посмотри на меня, - он беззаботно развёл руки в стороны и улыбнулся ещё шире. - Разве у меня может быть что-то ненормально. Я же Соколов.

- Я в курсе. Дима, ты же знаешь, если тебе что-то нужно, то мы всегда готовы помочь.

Мы...

- Разина, успокойся, всё у меня отлично. Даже лучше всех.

- Тогда выполни одну мою просьбу.

- Да без проблем.

- Позволь я поставлю тебе Щит.

Феникс усмехнулся:

- Колючка, тебе запретили ставить эксперименты на Колдунах.

А та в ответ лишь пожала плечами:

- Так пожалуйста на меня Стражам. Один как раз находится недалеко.

- Этот Страж у тебя с ладони ест.

- Хочешь пожаловаться на меня другим?

- Свои проблемы я предпочитаю решать сам.

Улыбнулась так, как умеет только она одна, с знакомым лукавым блеском в глубине глаз. Всё как раньше... и не так.

-Так что? Ты позволишь?

- Экспериментируй, я весь твой. Что мне надо сделать?

- Садись на стол.

Колдун молча подчинился, и даже закрыл глаза. Смотреть всё равно не на что, девушка почти сразу встала у него за спиной, а эту кухню он и так знает, как свои пять пальцев. Зато теперь с закрытыми глазами обострены другие органы чувств...

Осторожное неуловимое касание её груди к его спине, когда она слегка наклоняется вперёд... ничего пошлого и откровенного, и даже его отзыв иной. В нём нет страсти и отклика на секс, только ленивая нега и ощущение всеобъемлющего спокойствия от присутствия родного и близкого человека.

... мягкий и неуловимый запах солнца и тепла, что обволакивает со всех сторон, заключая его в своего рода прозрачный кокон. Его нельзя почувствовать и ощутить, с ним можно просто

жить, храня образ в сердце.

...тёплое дыхание, что периодически ставит дыбом волосы на затылке... оргазм кожи.

Но самое главное не это. Самое главное в другом. Каким-то невероятным и непостижимым образом, только находясь рядом с этой девушкой, все его проблемы и печали стали такими незначительными, пустяковыми и такими легко разрешимыми. Есть другие, более важные горизонты, которые он как будто воочию увидел... но внезапно всё закончилось.

Тяжело дыша, Таня отшатнулась от него, опираясь о барную стойку, и шумно выдохнула:

- Всё, готово.

- Ты что там такое соорудила, если на ногах едва стоишь? – нахмурился он, вглядываясь в её бледное уставшее лицо.

- Ничего особенного. Просто теперь мне спокойнее будет.

- Колючка, я не ребёнок и не твой младший братик, за которым надо следить и оберегать от всего мира.

- Но ты часть моей семьи, – просто ответила она и Дима так и не смог найти подходящего ответа.

Семья... для него семья — это отец и Клан, потом в семью вошли Серёга с Игорьком, что уже само по себе было странным. А теперь? Каково это иметь нормальную семью? И разве для него, Колдуна с тёмной сущностью – это возможно?

Соколов наскоро попрощался, почти сбежал, вернувшись в офис, схватил папку, помахал ручкой секретарше – пусть теперь папика его соблазняет, тот точно не откажется, и вызвал Владимира.

Документы он так и не стал читать. Лишь приоткрыл и взглянул на фото матери своего будущего ребёнка. Больше не требовалось. Ведь самое главное это не перепутать девицу, а то конфуз может случиться.

Вкус у отца всегда был отменный, он и Ведьму на роль матери своего сына выбрал очень симпатичную. Дима как-то видел свою родную мать издалека, ближе подойти не решился, мало ли что. Вдруг она так же, как и дочка захочет опробовать его в постели.

Вот и выбранная Ведьма из Ирландского Клана была хороша, даже на его взыскательный вкус. Всё как под заказ – сексуальная, эффектная и очень яркая. Чёрные волосы, ярко-голубые глаза, ровный загар и идеальная фигура – не девушка, а мечта. Вот только счастливым он себя не чувствовал. Так и хотелось пойти и разбавить эту приторность чем-нибудь кислым или освежающим, а на идеальность образа плеснуть болотно-серую жижу.

Жаль, что на «свеженькое» в его рационе, в ближайшие месяцы, будет наложено абсолютное табу.

Визит к Целителям Дима тоже откладывать не стал, там он подписал кучу документов и с него сняли блокировку. Теперь он официально был готов к размножению.

Неприятности начались утром следующего дня, когда он прилетел в Дублин.

Во-первых, оказалось, что до того богом забытого городка, где располагался Клан принимающей стороны, самолёты не летают. И из столицы Ирландии ему предстояло тащиться на автомобиле целых два часа! И это с левосторонним движением!

Во-вторых, его багаж потеряли. Весь!!! Запинающаяся сотрудница авиакомпании чего-то там бормотала о досадной случайности, недоразумении и что ей очень жаль, но багаж улетел в Сингапур. Зашибись, его вещи отправили к азиатам. А там была любимая футболка и те самые откопанные в недрах гардеробной – боксёры, что ещё Таня покупала.

В-третьих, у него сдох артефакт-переводчик. Вспыхнул и разрядился, а зарядить было нечем, потому как резерв Феникса за ночь так и не восстановился после Консервации Игорька. Итог был плачевным – великий Дима Соколов остался в чужой стране без одежды, с небольшой сумкой в руках, совершенно не понимая ни слова на ирландском гэльском. Местное население с неохотой общалось на английском, Да только, и английским он владел на уровне – «со словарём». Его иностранные языки никогда особо и не интересовали. Зачем напрягаться и

учить их, если есть артефакты-переводчики? Неубедительное оправдание, конечно, но ничего уже не исправишь.

Единственное, что радовало, отец для него машину уже заказал, а на переднее кресло кто-то заботливо положил карту. Осталось только доехать.

Весело начинается исполнение Контракта.

Даже страшно предположить, что же будет дальше?

Счастье не может длиться вечно. Это не аксиома, это факт. И не потому, что одного сплошного счастья сердце не выдержит, а просто... просто надо и капельку лиха отведавать, чтобы губы, или что пониже, не слиплись от этого самого счастья. Вот только почему у меня совсем не капелька этих напастей, а целый океан?

Всё утро следующего дня мне названивал Оливер. Звук я не выключала из принципа и из-за подруги, потому как её улыбочка с каждой минутой становилась всё более предвкушающей и ехидней. Так что завтрак мы провели под классическую музыку, льющуюся из динамика моего мобильного.

- Может всё - таки ответишь? - не выдержала Мэри, когда мелодия заиграла по пятнадцатому кругу. Мы как раз сидели за столиком в своей небольшой квартире, и пили чай. - Или хотя бы звук выключи. Эта музыка уже начинает раздражать. И если я покроюсь аллергическими пятнами на эту мелодию, я покусаю не только твой телефон, но и тебя саму.

- Отвечать не буду и звук не выключу, а вдруг пропущу важный звонок?

- Уже интересно... Я чего-то не знаю? Что может важного у нас случиться. Ответь парню, а?

- Я сказала, что сама ему перезвоню, - и вздрогнула от нескончаемого повтора аккордов музыки.

Он что, решил брать меня настойчивостью? А с виду такой вежливый мальчик, романтичный художник, а на деле...

- Если ты не ответишь, то это сделаю я, - через пару минут произнесла подруга и томно вдохнула аромат чая.

А ведь действительно ответит.

И чего я веду себя как маленький ребёнок?

Но только взяла в руки телефон, как он перестал звонить.

- И что - это всё?

- Судьба, - я улыбнулась Мэри и вернулась к завтраку.

- Смотри, как бы судьба не встречала тебя у школы.

А если вдруг в школу явится? Вот только разборки с любовником на глазах юных Магов мне и не хватало. Нет, он, конечно, хороший, вкусный...

Но в школе меня ждало нешуточное испытание.

- Доброе утро, Матиас.

Малышка Энджи.

В узенькой чёрной юбочке до колен и белоснежной блузке с огромным бантом, она больше походила на учительницу, чем я. Чёрные волосы красивым каскадом спадали на плечи, на лице безупречный макияж, а в руках папочка. Так и хочется вручить ей указку и отправить на урок.

- Анжелина, - я попыталась изобразить на лице хоть какое-то подобие приветливой улыбки и откинула назад волосы, собранные в низкий хвост. С трудом удержалась, чтобы не поправить свой лёгкий белый пул с коротким рукавом, что сегодня надела вместе с цветастой юбкой. - Какими судьбами?

- Я к тебе.

Какое счастье.

- Правда? Что-то случилось?

Вчера на собрании про меня не вспомнили, и я уж точно не ожидала, что она сюда явится. Да и вообще, сбор практически полностью был посвящён Анжелине и её Контракту. Хорошо, что

мы с Мэри, как опоздавшие сидели в самом углу актового зала, потому как в конце пламенной речи я уже весьма откровенно и весьма невежливо зевала.

- Давай отойдём в сторонку.

Мы подошли к окну.

- Скажи мне, Стейси, ты в курсе, представители каких Кланов у тебя в классе учатся?

- Нет.

Никогда не задумывалась над этим вопросом. Меня всегда интересовали сами дети, а не их Клан и должности, которые занимают их родители.

- А ты должна была задаться этим вопросом. Это же такая важная информация. Так вот, ты человек новый в наших краях, многого не знаешь, и школьный совет решил понаблюдать, как проходят твои уроки.

- В каком смысле?

Ярко-красные губы растянулись в сладкой улыбочке.

- Стейси, какая ты сегодня невнимательная и недогадливая. Просто не узнаю тебя, дорогая. Плохо спалось? Дети – это же будущее Кланов и, конечно же, мы все хотим знать, как происходит становление этого будущего, какую информацию ты вкладываешь в их неокрепшие умы. Поэтому представители Клана и хотят побывать на твоих занятиях.

И я даже догадываюсь, кто вложил в голову членов школьного совета эти «правильные» мысли, который в этом году возглавляет Клан Ирис, в лице его единоличного представителя Энджи.

Чем же я тебе так насолила, красотка?

- Поступили жалобы?

- Дорогая моя, если бы поступили жалобы, то сейчас разговаривала бы с тобой не я, и тон беседы был бы совсем другим. Я понимаю твоё смтение. Но и ты нас пойми, мы же практически ничего о тебе не знаем.

Это тебя и бесит? Что мои документы видела только Ирис, и что общались мы с ней при закрытых дверях? Для остальных Глава выдала минимум информации.

- Понимаю.

- Вот и прекрасно, дорогая.

- Когда вас ждать?

- Ох, не знаю, - она красиво надула губки и тяжело вздохнула. Вот только в глазах ярким пламенем горело непонятное мне торжество. – Я теперь буду так занята. Сама понимаешь, Контракт... столько дел, столько дел.

О, да. Кувыркаться в постели со смазливый мальчиком-зайчиком дни и ночи напролёт, чтобы зачать ребёнка – это тяжкий труд. Надо же проявить фантазию при выборе новых поз для соития...

Бррр... меня едва не передёрнуло от картинок, что невольно возникли у меня в голове.

Но на лице было приклеено всё то же равнодушное выражение и вежливая полуулыбка.

- Сочувствую. Работы действительно очень много, и как ты справишься с навалившимся..., даже не знаю.

- Я профессионал своего дела, - она взглянула на дорогие часики. – Скоро звонок. Мы заблаговременно предупредим тебя о проверке. И ещё кое-что, дорогая. Только без обид, ладно? Это, - небрежный жест в мою сторону, - конечно, очаровательная юбочка и пул миленький, но ты же учитель. Ты должна выглядеть соответственно, придерживаясь принятого для образовательного заведения дресс-кода. Да и ещё, с этой причёской... ох, милая, ты сама похожа на подростка... Ты не в том возрасте, чтобы молодиться... Приведи себя в порядок, дружочек, подбери одежду в соответствии со своим статусом, причешись. Пойми,

членам совета может не понравиться, что их детей обучает такой преподаватель, - и похлопала меня по плечу.

Как же сладко она поёт. Вот только я, отчего-то, чувствую себя по самые уши в экскрементах.

- Спасибо большое, Анжелина. Я обязательно прислушаюсь к твоему мнению и приму к сведению все замечания.

- Вот и отлично. А теперь прости, у меня дела.

- Конечно, мне тоже пора на урок.

Но зайти в класс мне не дали.

- Стейс, - ко мне подлетела Мэри. - Что ей нужно было от тебя?

- Она предупредила меня о проверке.

- У нас будет проверка?! - ахнула подруга.

- Нет, Мэри. Это у МЕНЯ будет проверка. Школьный совет решил проверить, как я веду уроки и достаточно ли я компетентна для данной должности.

- Вот ведь, - она сразу поняла, откуда ветер дует. - Ты же единственный Некромант в Клонмел... точнее единственный свободный Некромант, кто согласился вести уроки. Остальные слишком заняты. Да, уровень у тебя низкий, но ты - Некромант. Это же находка для школы.

- А вот она, похоже, так не считает.

- Нет, ну надо же, какая сссс...самка тиранозавра, - Мэри резко выдохнула, закрыла глаза и замерла.

Мне же оставалось наблюдать, как она мысленно считает от одного до десяти, а потом обратно. И всё это только для того, чтобы ОНА успокоилась и привела мысли в относительный порядок. Потому как мне её телодвижения, к спокойствию, ну, никак не располагали.

- Так, всё, - Ведьма распахнула глаза и произнесла. - Продолжаем разговор.

- Угу.

- Для начала, не надо нервничать.

- Чем чаще ты мне будешь говорить фразу «не нервничай», тем больше я буду беситься. Ну, всё, дзен я поймала, но вот зуд в руках не прошёл, я бы сейчас той звезде, лучики бы пообламывала.

- Силёнок не хватит на «пообломать», максимум сможешь погнуть их, с её-то статусом. И вообще, на всё нужно смотреть с позитивной стороны. Ну, придёт Энджи со своей комиссией. И что? Не уволят же они тебя, в конце концов.

Конечно, не уволят. Где они ещё найдут чокнутого Некроманта-альтруиста, который будет готов обсуждать технику безопасности с подростками-магами. Теми самыми, которые в любую минуту готовы эту технику послать к праотцам в ...в общем, далеко послать, и попробовать что-то новенькое и неизвестное. Как раз то, что это самой технике и противоречит. Плюс ещё дополнительные уроки по видам. И не стоит забывать про классные часы и дополнительные уроки, от которых я никогда не отказывалась.

- Мэри, дело не в этом.

- А в чём?

- Она же меня теперь просто достанет мелкими, пустыми придирками, бестолковыми советами, сдабривая всё это идиотскими улыбками. Ты что не понимаешь, чего она добивается?

- Скажи Ирис. Клан не может позволить себе так бестолково разбрасываться кадрами. Даже учитывая твой небольшой резерв, ты очень нам нужна.

Ответить я не успела. Громко зазвенел звонок и в классы толпой повалили ученики.

- Встретимся после уроков, - произнесла быстро подруга и помчалась в свой класс. – И всё хорошенько обсудим.

Кивнула, потому как спорить с ней всё равно бесполезно, лучше сразу согласиться. Хотя, что это обсуждение нам даст? Ну посидим мы, поболтаем, промоем косточки черноволосой стерве и... На этом собственно и всё. Противопоставить нам ей нечего. Она полностью в своём праве и ничего противозаконного не требует.

А вот к Ирис жаловаться я точно не пойду. Не потому что боюсь ответной реакции Энджи. Нет, просто не хочу привлекать к себе лишний раз внимание Главы Клана. Сейчас я просто скромная и незаметная учительница, что живёт с другой Ведьмой, в конфликты не вступает и проблем не создает. Вот такой я и хочу остаться в её глазах. По крайней мере, на ближайшее время.

Да и что мне может сделать Энджи? В открытую, уж, она точно не станет конфликтовать, характер не тот. Нет, эта гадина будет действовать исподтишка, нащупывая самые болезненные точки и давя на них. Остаётся надеяться, что, когда приедет этот смазливый огненнокрылый красавчик, он найдёт, чем её занять.

- Доброе утро, - вхожу в класс и останавливаюсь у стола, привычно бросая сумку на стул.

- Доброе утро, мисс Матиас.

- Итак, мой дорогой выпускной класс, вы готовы к опросу? – обвожу взглядом притихших девушек и юношей, что старательно отводят взгляды и пытаются слиться с партами.

- А может, перенесём? – слышится голос с галёрки.

- Даже не надейся, Артур. Ребята, прошу не забывать. Этот год последний и по Видам Магов у вас будет экзамен, который буду принимать не только я, а целая комиссия, во главе с директором. Этот год достаточно трудный из-за колоссальных нагрузок. Я понимаю, что он только начался и вам так хочется ещё отдохнуть, но, увы и ах, надо работать. Тем более, что темы в этом учебном году у нас будут с вами сложные. И так, что за тему мы проходили на прошлом уроке? Кристина?

- Оракулы и их особенности.

Что-то привычно ёкнуло и кольнуло, отозвавшись глухой болью в сердце. Но предаваться унылым воспоминаниям сейчас глупо – не то место и не то время, дел очень много.

- Замечательно. Джек, к какому виду относятся Оракулы?

- Видящие, - парень неловко встаёт и очень быстро отвечает.

- Хорошо, садись. Кто ещё кроме Оракулов относятся к Видящим, Артур?

- Ну, - Артур встаёт неохотно и сразу начинается мяться. – Кроме Оракула к виду Видящие относятся...

Замолкает, с надеждой обводя взглядом класс. Вдруг кто смелый найдётся, и решит ему подсказать.

Молчат. Знают, что я этого не люблю.

- Мы ждём, Артур.

- К Видящим относятся... относятся к Видящим.

- Садись, Артур. Ты опять не готов... Джанет, тот же вопрос.

Девушка встаёт быстро, откидывая за спину длинную косу, начинает быстро тарабанить, как по учебнику

- К Видящим традиционно относят – Оракулов, Авгуров, Вещунов, Ведунов и Пифии.

- Молодец. Чем Оракулы так выделяются среди остальных, Френсис.

Первая красавица школы вздрогнула от испуга и быстро вскочила, поправляя коротенькую юбочку. Она меня, по каким-то причинам, не любила и терпеть не могла ходить на мои уроки. Мне даже пришлось поговорить в прошлом году с её матерью. И этого Френсис мне не

простила.

- Оракулы единственные из всех, кто может видеть и прошлое, и настоящее, и будущее.

- И это всё?

- Всё.

- Кто хочет добавить? Давай, Джанет.

- Оракулы могут видеть не один вариант развития событий, а несколько.

- Правильно, садись, Джанет. Если те же Пифии видят только один вариант развития будущего, то Оракулы способны видеть несколько и выбирать наилучший... Кто является на сегодняшний день самым известным Оракулом, Джордж?

- Оракул Мудива, что живёт в данный момент в Алжире.

- Правильно. Дальше...

Школьная жизнь захватила меня. Общаясь детьми, отвечая на их вопросы и спрашивая сама, я даже как-то постепенно начала забывать о своих проблемах и неприятностях. Мне действительно нравилась моя работа... гораздо больше предыдущей.

**

- Лучший способ хорошо подумать и принять верное решение — это сходить на рыбалку, - заявила мне подруга, когда мы вышли из школы.

В ответ на её реплику мне захотелось побиться головой о машину.

- Ты издеваешься?

- Брось, Стейс. Ты сейчас на взводе...

- Мэри, я спокойна. По крайней мере была пару минут назад.

- Вот видишь, ты опять начинаешь нервничать. Та напряженность и гнев, что ты копила весь день, не дают тебе нормально реагировать на внешние раздражители и требуют выхода. Мы не можем допустить взрыва... Тебе нужен покой и умиротворение... тишина и звуки природы.

- Мэри, ты где нахваталась этой чуши? - только и смогла произнести я, садясь в машину.

- Круто у меня получается, да? Один из последних моих любовников - психотерапевт.

- Он тебе что, мозги во время секса прочищает?

- Фи, Стейс, как грубо.

- Мэри, я не хочу на рыбалку. Понимаешь, не хочу. Я не вижу смысла сидеть несколько часов, тупо глядя на поплавки и думать о вечном. Я отдохнуть хочу. Просто отдохнуть.

- Так там и отдохнёшь. Тебе, кстати, художник твой не звонил?

- Не звонил.

Я про него как-то и забыла.

- Жаль. Поехали домой, берём удочки и едем на рыбалку.

- Я не поеду, я же сказала.

Кто бы меня ещё спросил. И накрылся мой релакс с книгой медным тазом.

Подруга, не слушая мои возражения, заставила меня переодеться в шорты и футболку, взять снасти и снаряжение, пару бутербродов, бутылку с водой, и мы двинулись в гости в царство Наяд и Сирен, в простонародье - к реке на рыбалку.

День медленно переходил в вечер, стрекотали цикады, солнце катилось к горизонту, а меня нещадно грызли комары.

- Вот интересно, почему никто из наших не может придумать нормального действенного средства против этих кровопийц? - пробормотала я, прихлопнув очередного комара на своей лодыжке.

- Если только распылить их каким-нибудь проклятием. Ты репеллентами себя обработала?

- Нет, я для красоты взяла с собой флакон, - огрызнулась я и тяжело вздохнула.

То ли психолог Мэри был не очень, то ли она чего-то недопоняла, но обещанного подругой спокойствия я не ощущала. Плохо мне тоже не было, просто улучшения не наступало.

Конечно, здесь было очень красиво – тихая гладь реки, голубое небо, могучие кроны деревьев, запах воды и травы, лёгкое дуновение ветерка. Хотелось расстелить покрывало и лечь, любуясь пушистыми облаками... Но мне же нельзя, я с удочкой сижу.

- Мэри... поехали домой, а?

- Ты чего, сейчас клёв начнётся.

- Ты говорила это три часа назад. Поехали домой, я устала.

- Но, Стейси...

- Тихо, - я резко вскочила на ноги и посмотрела в сторону дороги. – Слышишь?

- Машина вроде, - подруга встала рядом, плетя защитное заклинание.

Мы, конечно, Ведьмы, и здесь в Клонмеле достаточно спокойно, да и отношения между людьми и Магами, весьма нейтральные. Но не хочется получить пулю в лоб от банальной безалаберности. Отморозков можно встретить и в таком спокойном месте, как Клонмел.

- Вот чёрт, тут телефон не ловит.

- Может, заблудился кто?

- Верится с трудом, - вздохнула я, не сводя взгляда с машины, что, тихо урча, подъехала ближе и остановилась.

Дверь медленно распахнулась, что-то громко звякнуло, хлопнуло и следующая фраза, произнесённая на таком родном языке, сразу сбросила всё напряжение.

- Да, твою ж, мать... Когда всё это закончится? Идиотская машина! Дурацкая страна!!!! И долбаный Контракт!!!

И нашему взору предстал уже знакомый белокурый демон-искуситель.

- Хай, гёрл, - старательно улыбнулся молодой человек и рассеяно почесал в затылке. – Айм сорри, что испугал... чёрт, не то... что же дальше? Айм - Дмитрий Соколов... да хоть тролль с дубиной, им параллельно... Вы вообще меня ферштейн?... Наверное, не очень ферштейн... Айм Клан Ирис... как же сказать-то...

- Стейс, - пролепетала Мэри, хватая меня за руку и продолжая пожирать блондинчика глазами. – Скажи, что мне это не снится.

- Не снится, - кивнула я, изо всех сил стараясь сдержать рвущийся наружу смех.

Он что без артефакта-переводчика? Тогда он ещё больший болван, чем я о нём думала. Жалко Мэри не понимает, что он такое пытается тут сказать. А мне сейчас самое главное себя не выдать.

Между тем Колдун, поняв, что его не очень понимают, перешёл на язык жестов.

Зря он это сделал, потому что после этого подруга вообще зависла, глядя на его телодвижения. Тоненькая белоснежная рубашечка промокла от пота и так красиво облегла его накаченное подтянутое тело, что я своими собственными ушами слышала, как Мэри тяжело сглотнула, а после чего сделала крохотный шагжок вперёд. Пришлось даже её немного придержать. А когда эти мускулы стали красиво вырисовываться и выступать после каждого его движения, она вообще дышать перестала.

Нет, он, несомненно, красив, но отчего тут голову терять? Тем более она недавно уже

подзаряжалась, следовательно - не голодная. Эка, её скрутило от эстетического созерцания Феникса. А он, по сути, даже ещё хвост свой не распустил. Что же будет с ней, когда это произойдёт, когда он на полную катушку врубит своё огненное обаяние?

- Айм - он ткнул пальцем в себя. - Раша, Москоу, аэропорт... потом айм авто, - изобразил что-то похожее на руль. - Ехать... ехать, ехать, ехать, как же..., - задумался и вновь почесал затылок. - Вспомнил! Гоу!!! Айм гоу авто.. уф... и... вот... заблудился, - развёл руки в сторону, явно пытаясь показать этим, что не заблудился, а потерялся. Осознал всю абсурдность своего движения и медленно опустил руки, тихо произнеся самому себе. - Я придурок.

Вот тут-то я не выдержала...

Рвущийся наружу хохот удалось кое-как прикрыть кашлем. Не знаю, поверил он мне или нет, но взгляд в мою сторону бросил весьма красноречивый.

- Прошу прощения. Вам надо в Клан Ирис?

- Yes... Ирис... Клан, да мне нужно попасть к ней.

Улыбнулся.

Открыто, радостно... И так по-настоящему, что у меня невольно замерло сердце и заныло где-то глубоко внутри. Там, где тихо дремала сущность. В этой улыбке не было наглости, высокомерия или чего-то отталкивающего, что я ожидала в ней увидеть.

Просто искренняя улыбка... простого человека. И даже не Колдуна, а красивого молодого мужчины. И она сразу нашла своё отражение в синих-пресиних глазах Феникса.

Да, теперь я отлично понимала и Энджи и Мэри. Этого парня надо держать в чадре и показывать только по праздникам. Такая харизма... такая улыбка.

Собственные мысли неожиданно разозлили.

О чём я только думаю. Этот Колдун, известный бабник и пройдоха, который заключил Контракт с Энджи. Мне что своих проблем мало?

Вот только не вписывался он в тот портрет, что я для него нарисовала. Совсем не вписывался.

За красивым фасадом можно было рассмотреть, что Колдун далеко не дурак, в этих ярких глазах светился ум, несмотря на его нелепое поведение при появлении тут. И мне даже стало жаль на мгновение Энджи. Этот собой крутить не позволит.

Хотя... какая мне разница? Мы всё равно редко будем видеться.

По крайней мере, я приложу для этого максимум усилий.

- Этот день был одним из худших в моей жизни, - мрачно, и даже как-то горестно признался самому себе Дима, падая на кровать и вытягиваясь во весь свой немалый рост.

Кто мог знать, что отправка его чемоданов на другой конец света - это только начало и самое интересное ожидает его впереди? Столь фатального невезения, сокрушительной несправедливости и обидной нелепицы в один день, ещё никогда не настигало его в таком количестве.

Это даже было по-своему интересно и познавательно. Оцени другую сторону жизни и почувствуй себя не знаменитым Димой Соколовым, а обычным и заурядным Колдуном, о котором здесь никто не слышал и которого никто не боялся и не уважал.

Феникс закинул руки за голову и неожиданно расхохотался. То ли нервное напряжение дало о себе знать, то ли проснулось его идиотское чувство юмора. Но злиться и биться головой о твердь чего-либо, стена и плача о неприятностях, что свалились на его блондинистую голову, ему расхотелось. А вот посмеяться над своей «удачливостью», что впервые в жизни взяла выходной и подставила его по всем статьям, он был не против. До сего дня, Соколов искренне считал себя обласканным Фортуной, но видно, в её Колесо кто-то вставил палку.

Но во всём надо искать позитив.

Как никак, всё закончилось совсем неплохо. Он живой и здоровый добрался до Клана Ирис, познакомился с будущей мамочкой своего ребёнка и не только с ней. Мысль о слабенькой темноволосой Ведьмочке вызвала очередную улыбку, и настроение поднялось на планку выше.

Интересная. Это всё что он пока мог сказать о ней. И, наверное, ещё...необычная. Не красавица, Анжелина намного сексуальнее и ярче, но и не дурнушка. И было в ней что-то, что заставляло лишний раз кидать в её сторону взгляд. Хм, загадка. Если так, то Дима очень любил загадки. В конце концов, выполнив условия Контракта, он может познакомиться с этой Ведьмочкой поближе.

Если успеет...

Последняя мысль, совершенно не вписывалась в его радужное настроение, и он поспешно прогнал её.

Итак, можно подвести итоги этого трудного и насыщенного дня, и попытаться найти ошибки в своём поведении. Собственно, особо искать не придётся, каждое его действие - это один сплошной косяк.

Дима вновь расхохотался. Наверное, он сходит с ума, но это было по-настоящему весело и экстремально. Правда ещё несколько часов назад, плутая по безлюдным дорогам и проклиная всё на свете, Феникс так не думал.

Постояв пару минут у машины, и осмотрев свой разрядившийся переводчик, Дима решил не рисковать лишний раз - всё-таки не зная языка в чужой стране путешествовать сложно - и купить себе новый.

Отыскать специалиста по зарядке артефактов трудно, да и процесс это длительный. Необходимо считать его, Феникса, ауру, найти нужную волну маг импульсов, чтобы артефакт сроднился с носителем, и учесть при этом ещё кучу тонкостей, с которыми справится только профессионал, а дилетант просто всё загубит. А артефакт у Соколова был сложный и очень чувствительный, сделанный много лет назад Серёгой специально под него.

Можно было конечно, купить накопители и самому зарядить, но это опять искать нужный магазин, подбирать накопители и платить кучу бабок. Дима, конечно, не жадный, но есть же вариант номер три - приобрести новый артефакт, с небольшим сроком действия. Как раз такой, чтобы он смог доехать до Клана Ирис.

Хорошо, что искать долго не пришлось - небольшие магазинчики с такими товарами повсеместно были открыты в аэропортах и вокзалах. И люди со средним достатком могли себе приобрести неплохой артефакт.

Дима поправил ремень сумки и вернулся в аэропорт.

И точно, магазинчик с артефактами - переводчиками располагался на первом этаже аэропорта... Но, к сожалению был закрыт.

Мужчина некоторое время смотрел на табличку «Closed», прикидывая в уме, где ещё в Дублине могут быть такие лавки, когда к нему подошёл невысокий Колдун с совершенно невыразительной внешностью. И одет он был странно – бурого цвета костюм тройка и жёлто-канареечная рубашка в крапинку. Но самое интересное было в другом – его голову украшал котелок. Дима в своей белоснежной рубашке и чёрных брюках со стрелками почувствовал себя пришельцем из будущего. Если у них здесь так можно одеваться, то он пропал.

- Excuse me, are you interested in artifacts translators? **(Прошу прощения, вас интересуют артефакты переводчику?)*

Незнакомец произнёс фразу очень быстро, но Дима успел понять из неё две вещи – у него просят прощение и этот тип что-то говорил про артефакты. А если он говорил про артефакты, то может помочь их добыть. А это выход.

- Извините, я не понимаю по-английски.

- Russian? – обаятельно улыбнулся тот.

- Yes.

Кивнул. И потянулся к старинным часам, которые он вытащил из нагрудного кармана своего коричневого жилета. Точнее это был многофункциональный артефакт переводчик, способный воспринимать и воспроизводить несколько языков.

Через пару секунд Колдуна охватила лёгкая дымка, которая почти сразу же исчезла.

- Вы меня понимаете?

- Да, - Феникс облегчённо улыбнулся.

- Отлично. Я могу вам помочь приобрести нужный вам артефакт.

- Было бы замечательно.

- Прошу за мной.

Кто же знал, что этот прощелыга решит его обдурить?

Права была Татьяна, утверждая, что Маги излишне самоуверенны. Соколову даже в голову не пришло, что его кто-то решит обмануть или обокрасть. У него просто в голове такое не укладывалось. Ведь он же не просто Маг, он – Феникс...

А его шандарахнули заклинанием обездвиживания.

И тут, по этим самоубийцам, иначе Дима просто не мог их назвать, скрикошетило в ответ от Щита.

Соколов знал, что Таня всегда делает свою работу на совесть, никогда не халтурит, и вообще – умница и красавица. Так что если она поставила на него Щит, то сделала это качественно, и как показал конкретный случай – весьма убойно. А с другой стороны он был очень рад, что времени вчера у неё было маловато, да и её силы были на исходе, и потому последствия от её именного Щита оказались не такими жуткими, как тогда, в парке. В противном случае, Дима понятия не имел, как будет объяснять огромную воронку в Центре Дублина, аналогичную той, что была в Москве полгода назад. В данном бы случае дело замять не получилось, тут уже международным конфликтом пахло бы. А так, несостоявшихся грабителей-похитителей просто хорошенько разметало в разные стороны.

Дима слегка тряхнул головой и сел, опираясь ладонями о грязный асфальт, пытаясь прийти в себя. Заклинание бандитов его не задело, но немного дезориентировало. В голове немного гудело, а перед глазами почему-то ирландские лепреконы рьяно танцевали хорнпайп, и стук набоек на каблуках отдавался в его мозгу с невероятной силой. Когда стал приходить в себя, то понял, что степданс был не галлюцинацией, а вполне реальной проекцией мозга – прямо перед ним возвышался огромный штендер, на котором был изображён мужик в зелёной шляпе на радуге, и призывно лыбился, а по верху шла надпись «Fáilte go hÉirinn», и рядом «Welcome to Ireland». Классное гостеприимство!

Он ещё раз осмотрел неподвижные тела, а их было целых пять, и принял очень важное и верное решение – надо отсюда уходить, как можно быстрее.

Всплеск магии хоть и не был сильным, но его точно засекут, если уже не засекли. А общаться со Стражами, которые явятся сюда с минуты на минуту, Диме не хотелось. И дело не в том, что это было позорно - его - Феникса и чуть не похитили. Он просто не знал, как объяснить, откуда у него такой мощный Щит, не раскрывая самого автора. Она и так на испытательном сроке и не стоит добавлять ей ещё новых проблем.

Поэтому Феникс поднялся, отряхнул штаны и быстро скрылся с места преступления. Оставалось надеяться, что Стражи не смогут отследить его по выбросу. Заметать следы у него ни сил, ни времени не было.

Добравшись до машины, мужчина сел внутрь, по привычке с левой стороны. Чертыхнулся, стукнул себя по голове ладонью и пересел на другую сторону, начиная в душе тихо ненавидеть весь мир.

В машине, кроме карты, нашёлся и навигатор. Который, кто бы мог подумать, разговаривал и изъяснялся исключительно на английском языке.

Дима был абсолютно уверен, что понять, что значит «right» и «left» сможет даже недалёкий анчутка. Это же «право» и «лево», совсем ничего сложного. Поэтому карта была брошена на заднее сидение, а он принялся следовать указаниям навигатора.

И, в конце концов, заблудился...

То ли поворот пропустил, то ли не туда свернул, но время шло, а в конечный пункт назначения Дима так и не прибыл, навигатор давно уже орал, требуя свернуть не пойми куда, чтобы по версии навигатора вернуться на заданный маршрут.

Вот только куда повернуть, что делать? Соколов пару раз свернул, куда ему указали, и заблудился ещё больше. Ну не будет же он спорить с навигатором. У него возникло чёткое ощущение, что этот механизм гоняет его по кругу. Рывкнув на иноземный аппарат пару раз на чисто русском - матерном, выключил его и попытался разобраться с помощью карты, где находится.

- Надо найти ориентир или название местности, - решил он.

Вот только вокруг была пустынная дорога, каким-то невероятным образом превратившаяся в грунтовую, и ведь, ни одного указателя.

Единственное, что более или менее радовало - это пейзажи. Дима любил большие города, скопление народа, но всё равно не мог не признать, что природа вокруг была необыкновенная. И воздух. Им хотелось не просто дышать, а наслаждаться. Он был невероятно густой и душистый, пропитанный сотней тысяч самых разнообразных ароматов. Тут были и луговые цветы, и запах полей, и древесной коры, яблок и много чего ещё.

Может, потом когда-нибудь он найдёт время и просто побродит где-нибудь за городом, поваляется в зелёной траве.

Но это потом, а сейчас ему надо найти дорогу.

Он уже собирался поворачивать назад, как впереди что-то блеснуло.

Машина! Люди!! Или Маги!!! В данный момент, всё равно. Главное, чтобы хоть кто-то попался на пути. И ринулся вперёд.

Там действительно была машина и две хорошенькие девушки.

Он распахнул дверь и попытался встать. С первого раза не получилось. Непонятно каким образом, Дима со всего размаха стукнулся головой о крышу.

- Да, твою ж, мать... Когда всё это закончится? Идиотская машина! Дурацкая страна!!!! И долбаный Контракт!!!!

Он бы ещё чего сказал позакovskyристее, но не стал.

Итак, их было двое.

Первая - красивая длинноногая блондинка, волосы которой были собраны в небрежную косу, что лежала на плече. Ровный загар, аккуратный носик и очаровательная улыбка. Её вполне можно было посчитать красавицей, если бы картину не портили огромные, просто

чудовищные очки в роговой оправе. Худощавую фигуру отлично обрисовывали коротенькие джинсовые шортики и белый топ, бюстика под которым не было. Девушка смотрела на него такими восторженно-голодными глазами, что ему даже стало неловко.

Вторая миниатюрная брюнетка, лет 17-18, хрупкая, тоненькая, как статуэтка, с огромными карими глазами в окружении густых и пышных ресниц, которые смотрели на него так... спокойно-оценивающе. Именно заглянув ей в глаза, Дима понял, что ей далеко не 18, уж слишком серьёзным и мудрым он был, этот её ответный взгляд. На ней был короткий джинсовый комбез и ярко-оранжевая мешковатая футболка.

Надо же, какие серьёзные девы, они уже некоторое время, незаметно, в две руки, плели защитную цепь заклинаний.

- Хай, гёрл, - он улыбнулся как можно жизнерадостнее, выпуская на волю всю бездну обаяния, направляя в их сторону поток своих неповторимых флюидов. А вдруг запустят в него чем-нибудь. Щит, конечно, сработает, но калечить девочек не хотелось. Где он будет искать новых? - Айм сорри, что испугал... чёрт, не то... что же дальше?

Наверное, дальше надо представиться. Вежливость - наше всё.

- Айм - Дмитрий Соколов..., - получилось как-то не очень. - Да хоть тролль с дубиной, им параллельно... Вы вообще меня ферштейн?... Наверное, не очень ферштейн... Айм Клан Ирис... как же сказать-то...

Но весь словарный запас английского он исчерпал.

- Stacy, tell me what's not a dream, - внезапно произнесла блондинка, цепляя подругу за руку и продолжая смотреть на Диму, как удав на кролика.

Может, он сказал что-то не то? Дима, никогда не сомневался в бездне своего обаяния, но тут, видно, был явный перебор. От её красноречивого взгляда было такое ощущение, что его сейчас запихнут в машину и с ирландской брутальностью изнасилуют.

- Not a dream, - продолжая с предельной серьёзностью изучать его, ответила ей подруга.

Сны? Они ведь об этом говорят? Непонятно как-то... Причём тут сны? Ему Ирис нужна.

Наверное, он точно что-то не так объяснил. Может показать?

- Айм, - он ткнул пальцем себе в грудь. - Раша, Москоу, аэропорт... потом айм авто, - Димка начал рулить воображаемой баранкой, используя язык жестов. Блондинка облизнулась и сделала крохотный шагок в его сторону. От бегства его спасла брюнетка, что вовремя схватила её за руку. А в огромных карих глазах плескались смешинки. - Ехать... ехать, ехать, ехать, как же..., - Феникс даже в затылке почесал, чтобы вспомнить, как же по-английски звучит это слово. Помогло - вспомнил. - Вспомнил! Гоу!!! Айм гоу авто... уф... и... вот... заблудился, - развёл руками в стороны, пытаясь сообразить, как же показать им что заблудился. Фантазия быстро сошла на нет, и Дима медленно опустил руки, тихо констатируя сам себе. - Я придурок.

И тут брюнетка начала кашлять. Так сильно, интенсивно и громко, а самое главное очень ненатурально. Колдун даже на мгновение заподозрил, что она его понимает.

Но тут она вышла вперёд, улыбнулась и спросила:

- Sorry. You are looking for a Clan Iris?

Судьба наконец-то смилостивилась над ним!!! Его поняли!

«Фортуна, ты вновь со мной!»

- Yes... Ирис... Клан, да мне нужно попасть к ней.

Дима радостно улыбнулся. Без подобострастия, ужимок и прочего искусственного налёта, лишь искренняя улыбка.

И тут произошло нечто странное. Брюнетка вместо того, чтобы улыбнуться в ответ, нахмурилась и сжала губы, внимательно его разглядывая. Словно нашла в нём некий скрытый дефект. Нет, дефектов в нём было много, и Дима даже гордился частью из них. Но одно дело, когда ты о них знаешь сам, а другое - когда другой их замечает на второй минуте знакомства.

Может, они встречались раньше?

Соколов ещё раз внимательно осмотрел девушку, на мгновение спотыкнувшись взглядом на её ножках. Просто не мог отказать себе в удовольствии полюбоваться такой красотой. Когда он, наконец, закончил осмотр, вернувшись к её лицу, то увидел, что девушка ещё больше скривилась.

А ведь они незнакомы. Не то, чтобы Дима помнил абсолютно всех дамочек, что прошли через его постель, но сейчас Феникс был уверен, что такую куколку он бы точно запомнил.

- My name is Stacy and this is Mary * (*меня зовут Стейси, а это Мэри*), - сухо произнесла она и дёрнула подругу за руку.

Та блаженно захлопала глазками и улыбнулась:

- I am very pleased, Mr. Sokolov * (*Мне очень приятно, господин Соколов*)

Но получила новый толчок в бок от подруги:

- Mary, he doesn't understand you. * (*Мэри, он тебя не понимает*)

А Дима в этот момент чувствовал себя идиотом, который ничего не понимал, но был вынужден улыбаться, как дурачок.

Стейси повернулась к нему и медленно произнесла:

- Mr. Sokolov, we go to the car in front, - она поочередно указала на себя с подругой, а после на свою машину. Дима как раз вспомнил, что car – это машина. Значит, они садятся в машину и едут, а он? - And you, - брюнетка указала на него, а потом на его машину. - Behind us. Okay? * (*Господин Соколов, мы поедem на машине впереди, а вы за нами. Хорошо?*)

- Okay.

- That's good, - ответила она и, повернувшись к подруге, тихо и обречённо произнесла. - Angie will kill me. * (*Вот и хорошо. Энджи меня убьёт.*)

А блонди лишь сочувственно покачала головой.

Не надо быть гением, чтобы понять, что означает «kill me». И насколько Дима помнил, его «невесту» зовут Анжелина, а сокращенное имя, наверное, Энджи. Она что в оппозиции с этой очаровашкой?

Интересно... интересно.

Оказывается, Феникс почти доехал до Клана, конечно, поплутать пришлось изрядно, но через полчаса, девушки подъехали к симпатичному мини-посёлку, наскоро с ним попрощались и ретировались, как с места преступления. Так спешили, что покрышки чуть не задымились.

Но самое замечательное было то, что в Клане нашлись-таки, две Ведьмы, которые знали русский, а через полчаса ему принесли переводчик. Простенький кулон, но на первое время хватит. А завтра он уже зарядит свой собственный.

Затем состоялась торжественная встреча с Ирис и её дочкой, плавно перетекающая в ужин, во время которого эта самая дочка пожирала его глазами, а мороженое с ложечки облизывала так... что, даже не обладая бурной и неуёмной фантазией, можно было понять, что эта Ведьма представляла на месте этой самой ложечки. В общем, Соколов отказался от десерта и, сославшись на усталость, отправился в выделенные ему апартаменты.

Там быстро разделся и пошёл напрямик в душ, где наслаждался тёплыми потоками воды минут двадцать.

А по возвращению его ждал сюрприз. Хорошо, что Феникс после душа полотенцем обмотался.

- Здравствуй, Дима, - промурлыкала Ведьма и накрутила на палец галстук.

А он неосознанно проследил за её движением и с тоской подумал – у них что, у всех фетиш такой? Надевать на себя жуткой расцветки галстук и в приглашающе-бестыжей манере ждать его в чём мать родила? Наверное, к женщине надо испытывать хотя бы толику какого-либо интереса, чтобы такая картина его реально возбудила. А в данный момент развязность манер

просто взбесила.

- Хм... Анжелина, - слегка прочистив горло, произнёс Дима и вцепился руками в полотенце. Так на всякий случай. – А что ты здесь делаешь?

- Жду тебя, птеник, - и томно изогнулась, выставляя свои аппетитные округлости напоказ.

Красивые, кстати, округлости, упругие и загорелые. Наверное, является завсегдатаем нудистского пляжа или солярия. Но тут же внутренне скривился от её «птеника». Какой я ей птенец?! Я - Феникс. Тактичности, или ума, у этой Ведьмы был с маленькую горошину, причём не бобовую, а баранью.

- Это, конечно очень мило... Но я немного устал и хотел бы отдохнуть.

- Я тебя пожалею... приласкаю... могу сделать массаж..., - каждую фразу брюнетка произносила томно, с придыханием, красиво раскрывая губки. Вдобавок ко всему, ярко сверкая голубыми глазками.

А всё-таки, хороша.

Дима всегда ценил прекрасное, и эта его тяга к красоте и совершенству, наверное, досталась ему в наследство от отца. И сейчас, глядя на Ведьму, не мог не признать, что Энджи, действительно невероятно красивая, сексуальная и яркая женщина. Ещё бы год назад он, не раздумывая, отшвырнул полотенце в сторону, красиво поиграл бы мускулами и сам бы устроил ей офигительный массаж.

А сейчас... сейчас ему было скучно. Он же всё это проходил, пусть и не с ней, пусть в другими Ведьмами и человечками, но проходил. Они же все по сути своей одинаковые – им нужен секс. Одним для подзарядки, другим - для удовольствия.

И всё.

И он таким раньше был и даже не задумывался о том, насколько неправильно это. Нет, с магической точки зрения, всё очень даже объяснимо, секс-подпитка, всё в ажуре, а вот чисто с человеческой... Разве нельзя иначе? Почему никто не хочет попробовать?...

А ведь Дима знал почему. Потому что любовь - это не всегда взаимность, а ещё и боль. Но кто по собственной воле, добровольно, захочет издеваться над собой? Ведь, если подумать, Феникс и сам не рад этим чувствам, если так стремится от них избавиться.

Замкнутый круг.

А сущность внутри рычала и стонала от бессилия, требуя прекратить это издевательство и взять то, что эта голая фифа предлагает. Практически носом тыкает.

«Мы же голодные, резерв на нуле! Нам же артефакт надо заряжать...

А хозяин тут стоит, ручонками полотенце придерживает и философствует»

Соколов привычно отмахнулся от этих воплей. После истории с Лизой, он обсудил с тварюшкой, что можно делать, а что нельзя. И какие последствия за такое неправильное поведение могут последовать.

Его сущность аргументы оценила и больше вперёд бабки не лезла, предпочитая ворчать в своём закутке.

Но сейчас соблазн был так велик, а прикоснуться и напиться чужой магией хотелось невероятно.

- Дима? – Ведьма приподнялась и попыталась улыбнуться. – Что-то не так?

Да, всё не так. Но разве она поймёт?

- Анжелина, я устал и просто хочу отдохнуть. Ты прости, но я сейчас не настроен на исполнение условий Контракта.

- Но...

Девушка совсем растерялась, заправила за ухо длинную прядь и опять присела.

- У нас с тобой ещё целый год впереди.

А про себя быстренько отметил, что управится максимум за пару месяцев, не больше.

- Я просто... ты же на нуле... и нам так хорошо было тогда.

Значит, ему не показалось, и они действительно встречались.

Немного поднапряг память и вспомнил.

Удушливый аромат роз, который давно перестал быть приятным, и перешёл в разряд миазмов, и стал просто до отвращения навязчивым и невыносимым. И под стать этому запаху, специфический вкус её страсти – сводящая зубы сладкая патока.

Да, было дело. Инициация лет семь-восемь назад. И эта Ведьмочка как раз вошла в тот личный избранный круг «Ароматы страсти Димы Соколова», которые Феникс запомнил на всю жизнь. Только со знаком минус. Он тогда чуть магический диабет не заработал.

И ему придётся питаться этим?

Сущность издала звук, похожий на рвотный позыв, и уползла подальше. Какой бы вредной она не была, но разборчивостью тоже отличалась, а после сладкого ей всегда было плохо – магия тяжело усваивалась, да и качество хромало.

Может, узнать, когда у неё овуляция и свести общение к минимуму? И самое главное, что условий Контракта он не нарушит. Только Энджи, скорее всего, взбесится и мамочку свою подключит.

- Энджи, детка, конечно, я помню. Твоя инициация навсегда осталась в моей памяти, но давай отложим наше тесное общение до утра, хорошо?

- Ты уверен? - Ведьма встала с кровати, театрально снимая с себя галстук, и подошла к нему ближе, надела этот самый жуткий галстук на него. После чего крепко поцеловала, утопив его в аромате роз.

Сущность тихо чихнула и уползла ещё глубже. Дима ей даже завидовал, он-то так поступить не может.

- Да.

- Уверен, уверен? - пальчики шаловливо пробежали по его груди и продолжили бы свой путь ниже, если бы Феникс не пресёк эротичную диверсию.

- Анжелина, - прорычал он.

Но это её ещё больше раззадорило. Уверенная в своей близкой победе, она приникла всем телом к нему и начала тереться об него бедром.

Естественно, у него встало. Это даже через махровое полотенце было видно.

Сущность чихнула громче, явно намекая – «убери её, хозяин, я готова жить на артефактах».

Как будто это так просто. Вцепилась и не отделаешься.

Вход пошли груди, теперь она тёрлась об него ещё и ими.

Вот настырная баба.

Дима отпустил её руки и сделал два шага назад. До двери в ванную оставалось ещё шага три. Но если он там забаррикадируется, это будет выглядеть совсем по-идиотски.

- Анжелина. Я УСТАЛ!

Услышала. Поморгала ресничками и надула губки, строя из себя невинную девочку.

- Но, Дима. Ты же хочешь меня.

- В данный момент я больше хочу спать.

- Это глупо... лишать себя удовольствия, которые мы можем доставить друг другу.

- ЗАВТРА!

Замерла.

И лицо утратило всю кукольность и наивность. Взгляд стал холодным и оценивающим.

- Хорошо. Я буду... очень... ждать... завтра.

И виляя бёдрами, как была, полностью голая, вышла из его комнаты.

Дима ещё некоторое время смотрел ей вслед, даже не зная, как реагировать на только что произошедшее. Но облегченного вздоха сдержать не смог.

Да, дело принимает неожиданный оборот.

Мужчина быстро запер дверь и упал на кровать.

Теперь, когда его покой никто не нарушит, можно и подумать о том, что сегодня произошло. Этим он и занялся.

Огненный Птах провёл разбор полёта, и опять расхохотался над своими злоключениями.

Завтра будет новый день. Надо сходить по магазинам, купить себе одежду и ещё парочку мелочей. Но для начала необходимо хорошенько просмотреть условия Контракта.

А перед сном ему вдруг вспомнилась та хорошенькая брюнетка с карими глазами. Всё-таки чем-то она его зацепила. Дима не мог понять что, но было в ней что-то необычное...

**

Вытянули Диму из сна довольно пикантным способом. Ему было хорошо. Настолько волшебно, что кровь привычно забурлила в жилах, удовольствие накатывало волнами, которые почти сразу возвращались обратно. Туда где было средоточие наслаждения, и где интенсивно работала ртом Ведьма. Или у них тут бракованные замки, или кто-то очень не уважает личное пространство гражданина, пусть и другой страны, пробираясь незаконно в жилище.

Сущность медленно подняла голову, впитывая искры страсти и желания, пользуясь моментом, пока Энджи возилась где-то внизу, труднее придётся, когда она подтянется к груди хозяина, или ещё отвратнее, когда подползёт к губам, травя всех своими непередаваемыми ароматами. Если не привередничать, то тварюшку всё устраивало, кушать-то всё ещё хотелось, а тут, пожалуйста, еду в рот запихивают. О, как двусмысленно получилось! Вон как воздух заискрился, хозяину, видно, тоже хорошо. Вон как дышит глубоко и прерывисто.

К пухлым губкам присоединился язычок, и дыхание сбилось окончательно. Феникс, с трудом сдержал стон, и запустил пальцы в её пышную шевелюру, задавая нужный ритм и направляя её движения для собственного, ещё большего удовольствия. Хотя направлять особо и не требовалось, Энджи владела этим мастерством превосходно.

«Что ж, начинать утро с орального секса всегда приятно»

А волны блаженства и истомы накатывали всё яростнее, бёдра рефлекторно двигались в такт движениям её губ и языка, и он уже не сдерживал хриплые стоны...

Ещё чуть-чуть, совсем немного...

Сущность уже вылезла полностью и прыгала, хватая искры и сгустки энергии. Этого, конечно, немного, от полноценного акта зарядка гораздо больше, но уж точно лучше, чем совсем ничего.

Энджи облизывала его как леденец, то сжимая, то отпуская на волю с громким причмокиванием. И тут же засовывала член в рот до упора, и даже без позывов или судорожных, сдавленных звуков. А потом ласкала только чувствительную головку.

Стало трудно дышать от всепоглощающего жара и... Дима вздрогнул, слегка приподнял бёдра, сопроводив глухим стоном, и излился прямо ей в рот.

Ведьма облизала губы, плотоядно улыбнулась и попыталась залезть на него сверху, явно желая получить свою дозу удовольствия. Обычно Феникс был не против, но не в этом случае. Сущность в один момент запрыгнула в норку, а Дима быстро вскочил с кровати.

- Я в душ, - бодро крикнул он.
- Я с тобой, - мигом сориентировалась Энджи и вскочила следом.
- В следующий раз, солнышко, - и хлопнул дверью перед самым её носом, запирая замок.

Будем надеяться, что этот она не откроет, жаль, что ничем подпереть нельзя.

Когда через пятнадцать минут он вышел, одевшись в рубашку и брюки, которые (слава Тьме!!!) оставил вчера в ванной, Ведьма возлежала на кровати и явно ждала его. И явление Феникса в одежде её совсем не обрадовало.

- Ты куда?
- По магазинам, надо кое-что купить.
- Я с тобой.
- Не стоит, я спешу, а тебе ещё в душ надо, одеться.
- Но... Я быстро, - и перекрыла ему дверь.

Дима забросил сумку на плечо и внимательно осмотрел девушку.

- Ты, кажется, немного забываешься. Мне не нужна нянька.
- Дима, сам подумай. Ты не знаешь Клонмел, заблудишься ещё... опять, - она сверкнула насквозь фальшивой улыбкой. – Со мной тебе будет легче.
- Дорогу спрошу, артефакт теперь есть.
- Димочка, ты ведёшь себя как ребёнок. Это нелогично.
- Дмитрий Александрович, - вчерашнего «птенчика» он ей ещё не простил.
- Ролевые игры... класс, ты босс, а я буду твоей секретаршей?

Вот зря она сказала про секретаршу.

- Анжелина, то, что у нас с тобой Контракт, ещё не значит, что ты должна увиваться за мной хвостом, - в конце концов, не выдержал он. Но голос не повысил, наоборот, говорил тихо и весьма холодно. – По сути, я просто должен тебя трахать в строго определённое для зачатия время и всё. Так что будь любезна, отойди с дороги. И спасибо за оральные ласки, делаешь минет весьма профессионально.

Ведьма от его слов побелела и застыла. Улыбка медленно сползла с её лица, и ему даже на мгновение стало её жалко. Может, не стоило так уж откровенно хамить. Она же не виновата, что от её магии его тошнит.

Но с другой стороны, лучше сразу расставить все точки над «i», чтобы потом глупых и неудобных вопросов не возникало. Хорошо, что Контракт у него в сумке. Посидит в спокойной обстановке в какой-нибудь кафешке и хорошенько изучит юридическую составляющую, уделяя особое внимание пункту «Несоблюдение Контракта». От своих обязанностей он отказываться не собирался. Нужен Клану от него ребёнок, они его получают. Но мучиться лишний раз Соколов тоже был не намерен.

- Что ты так паникуешь? – Мэри, нахмурившись, смотрела, как я вжимала педаль в пол и неслась по дороге домой.

- Ты ещё спрашиваешь?

- Мы просто помогли ему добраться до Клана и всё... Нам что, надо было садиться в машину и бежать от него, как от бегемота в период брачных игр? - подруга вздохнула и мечтательно закатила глазки.

- Ей всё равно. Она выставит всё в таком свете, как будто мы специально поджидали его на обочине, почти грудью остановили его машину и насильно принудили к знакомству с нами. Ты что, не знаешь её сволочную натуру и скверный характер?

- Ты драматизируешь.

- Я реалистка. А для Энджи это лишний повод ткнуть меня мосей в какую-нибудь невкусно пахнущую каку.

- Давай о приятном, а? Стейс, ты видела какие у него глазки, улыбка... а кубики?

- Когда ты кубики успела рассмотреть? - фыркнула я в ответ и немного сбросила газ.

Видела я его глазки и улыбку видела. Мистер Белобрысое Совершенство, уверенный в своей неотразимости и готов пользоваться этим всегда и везде. Если раньше я к этому относилась равнодушно, то теперь меня отчего-то это жутко бесило.

- Там рубашечка натянулась, и я кое-что углядела... остальное дофантазировала. И почему одним – всё, другим ничего, а?

- Мэри, оно тебе надо? Вот выйдешь ты с этим Мистером ПоимейМеняГлазами на улицу и будешь от него дамочек отгонять. Для того, чтобы стать его парой, нужна стальная воля, нервы-канаты и огромный резерв. А у Анжелины и того и другого валом, она отбиться сможет.

- Это, да... Но ты не можешь не признать, что он хорош.

- Хорош, - смирилась я.

До такой степени хорош, что лучше нам больше не встречаться. Не то, что бы он мне так сильно понравился, не люблю красивые фантики. Просто не стоит давать Энджи лишний повод для ревности. Мало ли что этой собственнице в голову придёт, а мне потом выкручивайся. И нельзя мне идти на конфликты, никак нельзя, я только полгода тут. А снова бегать по чужим странам мне совсем не хотелось. Набегалась уже вдоволь.

- Ой, а это, кажется, к тебе, - радостно улыбнулась Мэри, когда мы вышли из машины и направились к дому, где была наша квартира. – Привет!

Недоуменно оглянулась, посмотреть, кому она так интенсивно машет, и чуть не застонала.

Оливер!

Я же совсем о нём забыла.

- Привет, - мужчина подошёл к нам со своей неизменной обаятельной улыбкой на губах.

Вот это я понимаю настоящий реальный мужчина, а не кукла с красивым фасадом. Только сущность отчего-то не согласилась со мной, подбрасывая воспоминание-картинку, где Соколов улыбнулся по-настоящему. Что-то слишком часто я о нём думаю.

- Здравствуй, - улыбнулась в ответ.

- У тебя телефон отключен, я не смог тебе дозвониться.

Мне хватило совести и театральности, чтобы покраснеть, потому как вспомнила, что старательно игнорировала его звонки всё утро.

- Понимаешь...

- Это не важно..., - перебил меня он. - Ты мне очень нужна. Это даже хорошо, что я встретил

тебя именно сейчас, на закате.... Такие краски..., - он говорил что-то непонятное, но с таким восторгом, а голубые глаза так ярко горели, что я даже засмотрелась и совсем потеряла нить рассуждения, пока он не сказал: - Тебе надо переодеться.

- Что?!!!

Парень нахмурился:

- Ты очаровательно выглядишь, но по задумке на тебе должно быть платье... лёгкое, воздушное, как облако.

- Есть такое, - вmeshалась Мэри.

- Вы, вообще, о чём?

- Я буду тебя рисовать, - огорошил меня Оливер и, подхватив за руку, потащил в сторону дома.

- Ты шутишь?

- Нет. И ты дала своё согласие.

- Да?

- Да.

- Ой, классно-то как, - пропищала Мэри, заталкивая меня в лифт.

Передо мной встала острая проблема – как повежливее отказаться от данного согласия? Я, конечно, подкорректировала внешность и от той девушки из прошлой жизни мало что осталось. Разве что цвет глаз и волос. Никто не узнает в Стейси Матиас, ту, другую Ведьму, но почему, чем больше я стараюсь выглядеть незаметной, тем меньше у меня это получается? Конспиратор выходил из меня фиговый.

- А можно мне с вами? – подружка копалась в моём шкафу, пока я мысленно искала пути к отступлению. – Никогда не видела, как рисуют настоящее портреты.

- Давай в следующий раз.

- Оливер, понимаешь, - начала я и тут же была перебита Мэри.

- Нашла!!! – и вытащила на свет из недр шкафа моё старое, давно забытое хлопковое белоснежное платье с большими голубыми цветами по подолу, открытыми плечами и пышной юбкой.

- Отлично, то, что надо. Ярko и в то же время нежно, - обрадовался парень. – Стейси, надевай.

- Оливер, при всём моём уважении...

- Стейси, потом, время уходит... сейчас такие краски, - перебил меня художник, вновь погружаясь в свой волшебный мир.

- Подруга, хватит ломаться, вперёд..., - вставила Мэри и закончила огорчённо. - Кто бы мой портрет написал.

Проклиная всё на свете, я взяла платье и отправилась переодеваться. Оливер художник неизвестный и вряд ли когда-нибудь его картину будут украшать стены знаменитых выставок по всему миру.

Оливер притащил меня в парк, где усадил в нужную ему позу на плед и приказал не двигаться. Когда у меня всё затекло, и я по третьему кругу пересчитала все листочки на ветке, которая свисала надо мной, он усадил меня в другую позу, потом в третью и так до самого заката. Но и на этом всё не закончилось.

- наброски я сделал, но это ещё не всё. Хочу сделать серию портретов. Идём же, - и потащил в свою квартиру.

Сущность приподняла голову, всё это время она мирно дремала в своём уголке и предвкушающе улыбнулась... Ммм, кормушка.

- Раздевайся и ложись, - приказал мне художник, указывая на свою кровать.

Я пожала плечами. Ничего, сильные мужчины, умеющие приказывать – это возбуждает. Так что наступим на горло своей независимости и всё исполним в лучшем виде. Зато нас ждёт вкусный десерт из чужой страсти.

Но и тут нас ждал облом.

Он решил рисовать меня голой!

- Ты что с ума сошёл? – я вцепилась в простыни одной рукой, а другой покрутила пальцем у виска.

- Вот так и сиди, – ответило мне это чудо. – Столько гнева в глазах, такая экспрессия!

- Оливер, ты – псих, ты знаешь об этом?

- Я гений. А ты моя Муза.

Мне только и оставалась, что фыркнуть и закатить глаза.

С сущностью мы этой ночью так и не покушали.

Утро субботы я благополучно проспала. Хорошо, что первый урок у меня сегодня в двенадцать. Оливер заснул прямо в кресле с карандашом в руке, прижимая толстую папку с эскизами к груди. Жалко вытащить нельзя было, я бы посмотрела, что же он там такого наваял.

Быстро надела платье, написала записку и вышла на улицу.

Солнце ярко светило, пели птицы, а у меня было на удивление замечательное настроение. Поэтому я решила пройтись пешком, а не ехать домой на общественном транспорте. Тут всего пять остановок, а если срезать путь, то и того короче. До начала занятий ещё часа три, так что успею.

Сказано – сделано.

Проходя мимо очередного магазинчика, моё внимание привлекло платье, что было выставлено на витрине. Довольно красивое. И я так на него засмотрелась, что, продолжая путь, совсем не заметила, как врезалась в чью-то довольно внушительную спину.

- Прошу прощения, – забормотала я. – Я не хотела...

И только потом разглядела на кого, собственно, налетела.

- Всё нормально.

- Вы? – ахнула я, прижимая руку к груди, где, как ошалелое, билось моё сердце.

- Я, – улыбнулся белобрысый нахал. – И теперь, как видите, мы с вами разговариваем на одном языке.

Да что ж так не везёт-то, а?

Почему, как только всё более-менее нормализуется в моей жизни, настроение поднимается, солнышко светит, птички поют и тут «Бац!», в тебя прилетает такой кусок ддд...доброй реальности, и вот, пожалуйста, я снова по уши в экскрементах. Да, здравствует суровая жизнь.

Быстренько огляделась по сторонам.

Ну, и где она? Где эта чёртова Энджи? Пусть приползает, быстренько заплюет меня ядом, и я дальше пойду... отмываться.

- Её здесь нет.

- Кого? – я всё ещё осматривала окрестности, совершенно игнорируя Феникса.

- Энджи. Ты же её высматриваешь. Так вот её здесь нет, я один, – он развёл руки в стороны и улыбнулся. Той самой звёздно-ошеломляющей улыбкой, от которой у меня кувыркнулось сердце, а сущность, по-моему, вообще забилась в радостном экстазе.

- Поздравляю, – кивнула я, развернулась на сто восемьдесят градусов и попыталась смыться.

Удача пока была на моей стороне. Солнышко всё ещё светит, птички всё ещё поют, а малышка Энджи от меня далеко. Так что руки в ноги и быстренько отсюда топаем.

Утопать далеко мне не дали.

- Стой, стой, подожди. Как раз ты мне и нужна, - этот тип схватил меня за руку и заставил сбавить обороты.

А я мысленно увидела картину, как Фортуна, размахивая рогом изобилия, натянув плотнее на глаза свою повязку, повернувшись ко мне задом, грациозно укатывала на колесе в закат.

- Вы не могли бы меня отпустить, - тихо, но очень твёрдо заявила я.

- Прости. Понимаешь, я очень редко покупаю одежду сам, за меня это обычно делают женщины...

- Я за вас платить не буду, - быстро ответила я и скрестила руки на груди.

Вот ещё чего удумал. Он что альфонс? Хотя, с такой мордашкой всё может быть...

- Нет, не в том смысле, - рассмеялся он. - Обычно за меня это делает секретарь. Она знает мои вкусы, размеры и прочее. Единственное, что от меня требуется, так это периодически ходить на примерку и всё.

- От меня вы что хотите? Я мужчинам одежду не покупаю и ничего в ней не понимаю.

- Просто помоги.

- Попросите Анжелину.

И его прям передёрнуло. Незаметно, но он даже поморщился, отведя от меня взгляд. Это совершенно не моё дело, но стало любопытно, что же такого сделала наша мисс Клонмел за такой кроткий промежуток времени, что даже у самого отъявленного бабника, при её имени, глаз начинает дёргаться?

- Кхм... слушай, это не займёт много времени.... А я буду тебе должен.

- И что мне потом делать с вашим долгом?

- Да что угодно. Выполню любое желание, - но увидев, как я в недоумении прищурилась, быстро добавил. - Что не противоречит условиям Контракта.

И вот в этот момент во мне стали бороться два противоположных начала. Первая - нелюбовь к Энджи, вторая - любовь к детям. Живой Феникс на уроках по видам... да это же просто нереальная удача. Такое наглядное пособие. И как раз сегодня можно будет провести внеплановое занятие со старшим классом. Такие возможности...

- Свидание, ужин при свечах, пикник, поход в кино, - тем временем перечислял Соколов. - Могу красиво сгореть...

- Сходишь со мной в школу, - перебила его я.

- В смысле?

- На урок.

Колдун некоторое время очень пристально и внимательно меня изучал, пока не выдал:

- Так ты что училка?

- Учительница, - автоматически поправила его.

- Да ты сама на школьницу похожа.

Как будто я не знаю.

- Так вы согласны или нет, - теряя терпение, спросила у Феникса.

- А зачем?

- Вы же Феникс?

- И что?

- Как что? Я веду уроки по видам и правилам безопасности... А вы такой уникальный и любопытный представитель Огненнокрылых. Вы столько можете рассказать ребятам, ответить на вопросы. Может, кто выберет ваш вид для курсовой работы.

- Ты серьёзно?

- Да.

А он так заразительно захохотал, привлекая к себе ещё больше внимания, что я засмотрелась и заслушалась в очередной раз.

- Кто бы мог подумать, - отсмеявшись, произнёс он. - Хорошо, я согласен. Когда?

- Сегодня, через три часа у меня урок.

- Принято. А теперь по магазинам?

И мы пошли.

Это был весьма интересный опыт в моей жизни, даже в каком-то смысле познавательный. Первой и самой главной проблемой стало то, что у нас были разные вкусы. Соколов предпочитал классику, и когда повёл меня в сторону чёрно-белой гаммы, что один в один повторяла тот наряд, что был на нём, то я высказала ему своё категоричное «нет».

- Я понимаю, что вы деловой человек и должны подчёркивать элегантность и респектабельность в одежде. Но здесь вы не на совещании и не на переговорах с конкурентами или спонсорами... Здесь одеваются по-другому. Попробуйте быть проще.

И повела его в другую сторону.

- Я это не надену.

- Почему?

- Потому что.

- Чёткое объяснение позиции. А давайте, вы просто попробуете.

- Ты издеваешься?

- Нет.

- Ты мне мстишь?

- За что?

- За красоту неземную, - рявкнул он и отвёл в сторону мою руку, в которой я держала линялые джинсы и белую футболку, довершая всё настоящей кожаной косухой.

- Просто попробуйте.

- Я не хочу.

- Я не прошу вас покупать. Просто примерьте!

Закатил глаза, взял вещи и с самым обиженным видом направился в сторону примерочной. Вот и отлично, пока он будет переодеваться, я ему ещё кое-что подготовлю.

- Ну, где ты есть? - завопил Феникс на весь магазин, выходя из примерочной. - Я выгляжу, как... как...

Как мистер Совершенство.

Ему бы байк сюда и...

- Вы отлично выглядите, - сглотнув, ответила я и подошла ближе. - Примерьте ещё и это.

В этот раз он возражать не стал, просто глянул на меня, и в молчаливой покорности отправился в примерочную, позволив мне любоваться его аппетитной пятой точкой.

Во всём виноват Оливер, если бы он вчера нас накормил, мы бы на полужоппы чужих Колдунов не засматривались. Это и была проблема номер два – Феникс явно понравился моей сущности, а слово «нет» она не любила. Но, лучше уж быть в любимчиках у моей сущности, нежели в отвергнутых ею.

Следующей загвоздкой стал поход в магазин мужского белья. Вот никогда не была ханжой, но степень моих отношений с этим Колдуном, не позволяла мне делать столь интимные покупки. Поэтому, опять повторяясь, произнесла:

- Вы что, издеваетесь?

- Нет, - улыбнулся он, но по глазам поняла, что именно издевается. Там такие бесы джигу отжигали...

- Я не буду покупать вам белье.

- Почему?

У меня на миг даже дар речи пропал, потому что этих «потому» был очень и очень много. Настолько много, что я не знала с чего начать и какой аргумент выдать первым. Одно дело, когда я помогала выбрать ему одежду. Итак слюни были до пупа, смотря на нового Дмитрия Соколова. А что будет, если он вообще разденется, и будет дефилировать передо мной в одних труселях? В том, что он станет это делать, я ни на секунду не усомнилась, даже по глазам читала – станет. Ну, уж, нет, моя сущность этого просто не переживёт. Да мы с ней обе это не переживём.

Но не могла же я ему сказать об этом, поэтому нашла достаточно простой и аргументированный довод:

- Вы уже достаточно большой мальчик и сами справитесь с этой сложной задачей.

- А помочь с моделью и цветом? – уже более откровенно издевался Феникс, при этом выражение лица было самым серьёзным. Но, вот глаза выдавали его с головой. Стёб был знатный. Эх, если бы не Энджи, я бы с таким удовольствием поддержала его игру. Он даже не может себе представить мощь и азарт некроманта в таких игрищах. – Может стринги, леопарды?

Будь проклята моя фантазия.

- Не стоит, - сглотнув, ответила я и мило улыбнулась. – Думаю, в данном случае вам лучше остаться консерватором.

- А как же...

- Я вас на улице подожду, - быстро перебила его и сразу же двинулась в сторону выхода, пока он ещё чего-нибудь не придумал.

А в спину мне донеслось тихое, но достаточно отчётливое:

- Трусиха.

«Провокатор», - подумала я.

Но оборачиваться не стала, а лишь немного ускорила шаг. Уверена, если бы я вернулась, он меня каким-нибудь образом уболтал бы совершить совместный шопинг в отдел нижнего белья.

В той, другой жизни, в сложившейся ситуации, и разумеется, без обременения в виде Контракта, я может быть и ввязалась в этот бой за такой привлекательный приз. Ввязаться в сражение легко – трудно выйти из него до проигрыша, а то, что я потерплю поражение в этой битве, это неоспоримый факт. У нас с Энджи разные весовые категории. А, как правило, Ведьмы весьма жестоки с теми, кто проигрывает. Я не то, чтобы боялась её, сил вполне хватило бы ответить Энджи, но мне сейчас высовываться совсем было нельзя.

Выйдя из торгового центра, вздохнула полной грудью и направилась в сторону скамеечки, что стояла недалеко от очаровательного фонтана. Ноги гудели, а голова уже начала побаливать от

такого количества суесящихся людей, продавцов, мельтешащих перед глазами вещей.

Но не успела я присесть, и блаженно закрыть глаза, подставив лицо яркому солнышку, как начались новые неприятности.

- Матиас? Ты ли это?

- Джулия, Саманта, - я слегка выпрямилась и нацепила на лицо вежливую улыбку, глядя на двух самых близких подруг Энджи и первейших сплетниц всего Клонмела. До этого нам везло. Утро было раннее и посетителей в торговом центре было мало. - Доброе утро!

- Тебя не узнать. Решила последовать совету Анжелины и сменить имидж? - протянула Саманта, невысокая блондинка с короткой модельной стрижкой.

Не в этой жизни. Мой внешний вид меня вполне устраивал и уставу школы не противоречил. Так что пусть малышка Энджи идёт туда, куда шла со своими советами.

- Просто отдыхаю. А вы в магазин?

- Да, решили пройтись. Говорят, Chanel выставили новую коллекцию, - ответила рыжая Джулия.

- Удачных покупок.

Лишь бы они Соколова не засекли, потому как точно решат за ним проследить. Мне даже страшно подумать, что будет, если они увидят нас вместе. Я даже на мгновение решила быстро дать оттуда дёру, но потом вспомнила своих учеников и нахмурилась. Больше часа потратила на этого Феникса и осталась с носом? Ну, уж нет. А вот место дислокации поменять стоит, нечего сидеть у всех на виду.

Надо отдать должное, Соколов вышел из Торгового центра через пятнадцать минут. Нагруженный по самые уши пакетами, он замер на ступеньках и принялся оглядываться.

Бегло оценив, и поняв, что слежки за ним нет, я вынырнула из-за угла, ловко подхватила его под локоть и потащила в сторону.

- Быстрее, за вами может быть хвост. Лучшие подруги Анжелины зашли в торговый центр. Если они увидят нас вместе...

Колдун оказался понятливый и лишних вопросов задавать не стал, а только ускорил шаг. Только почему-то задал немного иное направление. Его, видимо, тоже не прельщала возможная встреча с двумя сплетницами.

- У меня там машина, - кивнул он.

Через десять минут, следуя моим указаниям, Феникс остановил автомобиль недалеко от моего подъезда.

- Подождите меня здесь, - отстёгивая ремень, произнесла я.

- Как? Ты не пригласишь меня на чашку чая?

В ответ я его наградила таким красноречивым взглядом, что и дурак бы догадался. Соколов был далеко не дурак, но догадываться отказывался напрочь.

- Нет.

- А ты не подумала, что будет, если меня кто-то обнаружит возле твоего дома? Пусть даже и не орущего серенады под твоим балконом, а всего лишь, сидя в автомобиле, и преданно ожидая свою... сопровождающую.

- Очень смешно. Здесь двадцать квартир.

- И одна из них твоя, - весьма красноречиво хмыкнул он, заставив меня задуматься.

Но логикой, пусть и женской, я оперировала достаточно чётко.

- А с машиной что делать? Её в квартиру не затащишь.

Задумался и кивнул, признавая мои доводы и своё поражение.

- Я скоро буду, и мы сразу отправимся в школу.

- Хорошо.

Вот и отлично. На пререкания уже просто не было времени.

Я выскочила из машины и, не оборачиваясь, быстрым шагом бросилась к подъезду. Вот только ощущение пристального взгляда не отпускало ни на секунду, Соколов смотрел мне в след. Это, конечно же, было невероятно приятно и тешило моё самолюбие, но неужели он не понимает, как это опасно, и какие санкции будут наложены на него за несоблюдение Контракта? Любой намёк на отношения вне заключённого магического Договора, могут оказаться фатальными. Закон не прощает отступления и карает любого, кто осмелится покуситься на его догмы и правила. Я на собственной шкуре познала всю суровость, а порой и подлость нашего законодательства, с кучей лазеек, на особый случай. А случаи - они разные бывают. И почему-то мне кажется, что этот Колдун настойчиво выискивает любые возможные лазейки, пытаюсь отлынивать от обязанностей, возложенных на него Контрактом. Может, перед Законом он и будет необычайно увёртливым и стойким, а вот с Энджи такой номер не пройдёт, она же мёртвого достанет. А учитывая, с какой фанатичностью и упорством она пёрла к цели по имени Дмитрий Соколов, можно представить, как она будет рвать всех конкуренток в клочья на пути достижения своей мечты. Вот совсем мне не улыбалось становиться для Цербера и её своры - грелкой, которую они захотят порвать.

Мэри уже ушла, у неё уроки были с самого утра.

Подруга оставила мне весьма фривольную записку на холодильнике, что была вполне в её духе. Вот только последняя фраза заставила меня замереть и застыть на мгновение.

«Не забудь, завтра возвращается Фрэнки с малышкой. Вечером поедem в Клан, готовиться к празднику».

Пальцы привычно закололи от магии, лёгкими искрами собирающиеся вокруг меня. Сущность ободряюще рыкнула, словно пытаюсь поддержать. Но что она понимала. Какой бы светлой она не была, ей не понять моих мучений.

Вот уже восемь месяцев я не будила сущности, отказываясь от своего предназначения. Восемь месяцев, а кажется, что всё произошло только вчера. Одна ошибка, один неверный шаг и... Чёрт, я же до сих пор не могу понять, что же той ночью пошло не так. Где я ошиблась?

Никогда себе не прощу.

Чтобы Сергей не говорил, какие бы доводы не подыскивал, пытаюсь защитить меня, и какие бы извинения я не приносила пострадавшей стороне, легче мне от этого не становилось... То, что я сделала... этому нет оправдания. Простит ли она меня когда-нибудь... Не простит, такое нельзя забыть и простить.

Я честно думала, что с этим покончено, что я больше никогда не вернусь к этой «работе». Даже Стражу клялась, что больше никогда... И что теперь? Ведь Сергей был прав, от предначертанного не уйти. Моя обязанность продолжить дело Учителя, хочу я этого или нет.

Учитель...

Я узнала о своей особенности в шестнадцать лет. До этого момента вся моя жизнь была до приторности предсказуема. Да, если подумать, я несколько отличалась от остальных юных Ведьмочек, но значения этому особо не придавала. Эти различия в глаза не бросались, и внимание к себе я старалась не привлекать. Хотя мы все и Дети Тьмы, но каждый из нас индивидуален. Это мне казалось тогда. Повзрослев, поняла и почувствовала некую уникальность своего дара.

Я стала первым Некромантом в Клане за много столетий. Меня баловали и любили безмерно, а любое желание практически сразу исполнялось взрослыми Ведьмами Клана. Но тогда я это воспринимала, как должное. Как мне удалось вырасти при таких условиях самостоятельной и независимой барышней, не знаю. Может, сущность помогла или школа. Но, несмотря на море любви и кучу поблажек, мне удалось стать серьёзной и социально-адекватной Ведьмой.

Но потом всё изменилось. Тайна моего истинного предназначения открылась совершенно случайно. Во время одного из Погружений, я увидела первую светлую сущность у одной из учениц. До сих пор её помню, такая рыженькая, вспыхивающая энерго-ведьмочка. Трудно описать словами мой шок и страх. Я решила, что со мной что-то не так, что, может быть, мой

дар исчезает, и я превращаюсь в ущербное, бесталанное существо. Ведь «белых» сущностей не существует. Не спала несколько суток, практически ничего не ела и ни с кем не разговаривала. Ужас и паника снедали изнутри. Мама пыталась узнать, что со мной происходит, но я не решилась ей признаться в своих «видениях». Это могло продолжаться бесконечно, пока я не отважилась рассказать всё своему учителю по некромантии. Мне казалось, что Разин единственный, кто сможет помочь, единственный, кто подскажет - что со мной не так и, как с этим бороться.

Он и помог. Правда совсем не в том ключе, как я ожидала. В очень тактичной форме рассказал о таких, как я, о различиях между «белой» и привычной «тёмной» сущностью, и, предложил продолжить его дело. Заставить меня никто не мог, свой выбор я сделала сама. Это было так интригующе и захватывающе. Стать тем, кто будет творить историю, не это ли заветная мечта для девочки-подростка? Изменить мир, стать частью легенды... Разве думала я о трудностях, что непременно возникнут на пути? Нет, мне казалось, что вдвоём мы непобедимы.

Через два года Разин погиб с женой в аварии, ещё через пять лет сама была вынуждена скрываться, чтобы не разделить его участь.

Одна ошибка... и сломаны две жизни, как минимум. Её и моя...

Но даже это не останавливает меня теперь. Читая записку Мэри, я уже мысленно начала готовиться к работе. Ведь новорождённая дочка Фрэнки - малютка Бекки, подходит по всем параметрам.

- Когда-нибудь мы будем будить сущности каждого, - говорил мне Анатолий Разин. - Я верю, что этот день настанет. Но сейчас необходимо выбирать сильнейших из нас.

А мир был не готов к тому, что предлагали ему мы. И он, этот мир, был жесток на расправу с новаторами типа Разина.

Одним движением я смяла записку в кулак и тяжело вздохнула.

Как не старайся, а шанса стать иной у меня нет. Что ж, тогда буду просто делать свою работу.

Выехав из Клана, Дима сразу отправился в ближайшее кафе. Сев за столик, заказал себе кофе и достал телефон. В этом мире у него было мало по-настоящему близких людей, которым он мог всецело доверять. Но Женьке Феникс доверял, особенно после того, как тот без лишних разговоров взялся защищать Таню в суде.

- О, а вот и Феникс, - усмехнулся друг. – Ты где пропадаешь, дружище? Журналистам уже который день не о чем писать в светской хронике. Стареешь друг.

- Привет. Я в Ирландии.

- Ты чего там забыл?

- У меня Контракт.

- Да, ладно, - присвистнул друг. – Значит, слухи не врут. Поздравляю!

Феникс поморщился и глотнул обжигающе горячий кофе. Было бы с чем поздравлять. Тут скорее надо соболезновать.

Яркое солнышко всё-таки пробралась сквозь густую листву дерева, и тоненький лучик упал прямо на Rolex.

- Не врут.

- А чего в Ирландии? Снял бы себе домик на берегу океана и развлекался бы с комфортом в своё удовольствие, сколько сущности угодно.

- Глава вместе с отцом решили, что мне необходимо развеяться и сменить обстановку.

- Наказали, короче, - понял Женька. – А ведь я тебя предупреждал ещё полгода назад, что долго они твои разгульные чудачества терпеть не будут. А ты всё отшучивался. Удивляюсь, как они раньше тебя не поймали.

- Я помню. Мне нужна твоя помощь.

- Только не говори, что ты за два дня успел во что-то вляпаться?

- Мне и пару часов хватит, ты же меня знаешь, - хмыкнул Дима. – Я сейчас скину тебе фото Контракта, и хочу, чтобы ты его просмотрел и нашел лазейку.

Наступила тишина.

- Дим, ты что, собираешься оспорить Контракт? – тихо и серьёзно спросил его друг. От былой весёлости не осталось и следа.

- Его подписал не я, а Глава.

- Доигрался... Дим, не сходи с ума. Оспорить Контракт практически невозможно, особенно, если за тебя это сделал Глава. Не дури и не нарывайся на неприятности... Что тебе стоит покувыркаться с этой Ведьмой? Заделай ей ребёнка и через два месяца, максимум, вернёшься в Москву. Поверь, в данном случае надо засунуть свою гордость куда подальше, и просто отработать на благо Клана. Урон статусу и репутации Клана тебе не простят. Да, и рано или поздно тебе придётся увеличить рождаемость с помощью своего потомства. Так зачем тянуть?

Соколов понимал, что друг прав, но сущность внутри ворчала и вздыхала, поддерживая хозяина. Ей тоже очень хотелось верить, что лазейка есть.

- Меня от неё тошнит.

- В каком смысле?

- В прямом, - вздохнул Феникс. – От её магии.

- Это не является основанием для расторжения Контракта... Дим, я тебе ещё раз говорю, не дури. Глава тебе самоуправства не простит.

- Я знаю. Но придумай что-нибудь... Ведь по Контракту я не обязан спать с ней каждый день.

Женька замолчал, явно обдумывая ситуацию:

- Присылай, я посмотрю. Но более чем уверен, что лазеек нам не оставили, Глава всё предусмотрел... Но я подумаю, что можно сделать, чтобы облегчить твоё существование... Вот вечно ты куда-нибудь влезешь. Чего тебе нормально не отдыхается, а?

- Спасибо, Жек.

- Не за что пока. Я тебе сам позвоню.

- Я буду ждать.

Копирование Контракта и отправка его Женьке заняла минут двадцать. Дима даже заказал себе ещё кофе.

После чего, оплатил счёт, и отправился к ближайшему магазину. Вот тут его и ждали небольшие проблемы. Дима понятия не имел, с чего начать. Да и сама мысль о шопинге вызвала неконтролируемую панику. Соколова даже перевернуло от мысли, что придётся каким-то тёткам объяснять свои пристрастия в одежде. Если честно, Колдун даже не помнил, когда в последний раз ходил по магазинам. С того момента, как в его жизни появилась Таня, эта сторона жизни была скрыта от него, и он только позволял одевать себя, как некий манекен. Благо, что вкус у Разиной был отменный. Именно бывшая секретарша покупала для него всю одежду, вплоть до белья. И именно она его избаловала.

И тут случилось нечто. Фениксу в первый раз за всё время пребывания в Ирландии повезло, на него налетела та самая знакомая, тёмненькая Ведьмочка.

В первый момент, Дима её даже не узнал, уж очень сексуально она выглядела в своём коротеньком беленьком платьице с голубыми цветами по подолу, и оголёнными плечами, роскошные тёмные волосы красивой волной падали на лицо и плечи, а тёмные глаза словно сияли. Эта очаровательная девушка так выигрышно отличалась от той вчерашней в бесформенном комбинезоне, и выглядела так юно и свежо, что Соколов против воли улыбнулся в ответ.

Но, брюнетка его ослепительную улыбку не оценила, и - о, ужас! - лишь мельком мазнула по нему взглядом, - нахмурилась, чертыхнулась куда-то в сторону и принялась озираться.

Дима сам не мог объяснить, отчего вдруг ему захотелось, чтобы именно она помогла ему с выбором одежды. Может это оттого, что её реакция на него так сильно отличалась от других. Ведьма не смотрела на него в подобострастном вожделении. А даже, наоборот, когда Соколов пытался вывести её с состояния какого-то обречённого пофигизма, она смотрела на него, как на мошку или как некромант смотрит на труп, с которым собирается работать. Кстати, надо бы узнать, обладательницей какого дара является Стейси. Колдун прям нутром чуял, что в такие моменты она на полном серьёзе думала - прихлопнуть ли его или оставить жить? И он откровенно был ошарашен просьбой, когда она в награду за её помощь, попросила присутствовать его в качестве наглядного пособия для детей на её уроке. Кому скажешь, не поверят. Фантазия этой Ведьмы его, если быть откровенным, начинала пугать. Вдруг у неё появится желание сделать из него чучело, и поставить в красный уголок в классе, на пьедестал. Интересно, у неё есть знакомые таксидермисты, или она сама прекрасно справится с тем, чтобы набить чучело Феникса?

Да, она была интересной, эта молоденькая учительница, которая сама внешне походила на девочку-подростка. И вкус в одежде у неё был специфический, но надо признать - хороший. Нет, у Димы в гардеробе тоже присутствовала одежда в спортивном стиле, но они были достаточно консервативны. Зато теперь, благодаря этой Ведьме он стал обладателем парочки линялых джинсов и футболок с надписями. На одной из которых была изображена черепашка в жутких цепях, с каплями крови по контуру принта. Феникс искренне считал, что носить Колдуну такие вещи просто глупо, но эта Ведьма, почему-то, думала иначе. Так же у него появилась кожаная косуха, пара рубашек в клетку и несколько симпатичных джемперов. В качестве обуви они выбрали кроссовки и лёгкие полуботинки. Смотреть на себя в зеркало было очень непривычно, но Соколову неожиданно понравилось.

Жаль, что в магазин нижнего белья девушка идти отказалась. Было бы весело, устрой он ей дефиле в трусах. Для этого случая, он бы и нечто леопардовое на себя напялил. А может и не надел. А то перестарается и придётся отбиваться от целого магазина озабоченных дамочек от семнадцати и старше.

Дима ведь заметил, что равнодушной к его обаянию она не осталась. Да, её реакция не была

бурной, но положительная динамика, всё же, присутствовала. В какой-то момент их совместного шопинга, Феникс даже решил предложить ей работу у себя в офисе. А что? Из неё должна получиться замечательная секретарша. Вот только сообщать ей столь радостную новость, мужчина решил пока не торопиться. Пусть чуть-чуть привыкнет к его присутствию. А то вдруг от счастья запустит в него чем-нибудь. И, да, проблем с языком не должно возникнуть, он бы сам заряжал артефакт для неё каждый день. А там смотришь, через годик и сама бы уже выучила русский.

Теперь же, сидя в машине, Дима развлекался тем, что придумывал ей какое-нибудь симпатичное прозвище. Была у него такая вредная привычка. Просто запоминать имена — это скучно, да и всех не упомнишь, а, по кодовым словам, запоминать дамочек стало намного легче.

Вот Таню, например, он звал Колючка, Николь была Рыжей. Энджи — вот как-то незаметно стала Ириской. И это не в честь её дорогой мамы. Надо сказать, Дима очень не любил ириски, как-то в детстве, когда он пытался съесть эту пристающую, вечно прилипающую к зубам конфету, дело закончилось срочной отправкой к стоматологу. Где ему местный эскулап, без обезболивания, вырвал молочный зуб. Кровищи было... Маленький Дима с тех пор очень не любил стоматологов и ириски. С возрастом эта нелюбовь стала только крепче.

А вот тёмненькая Стейси, совершенно отказывалась получать кодовое имя. Феникс и так прикидывал и этак. Называть её Училкой, как-то невежливо, да и не похожа она на учительницу. Мужчина на мгновение представил, что было, если бы у него в классе преподавала такая девушка. М-да... Соколов бы такую, уж точно не пропустил.

Ни одно прозвище не ложилось уютно на язык. Наверное, он уже стареет.

Может, всё дело в том, что ему просто не нравилось её имя?

Стейси... Нет, оно ей абсолютно не подходило. Девушка, обладающая таким именем, в его представлениях, должна быть недалекой блондинкой, вечно хихикающей дурочкой, что не может связать двух слов и думает только о шмотках и мальчиках.

Дима решил пойти от противного, придумать ей русский вариант. Стейси... это же вроде сокращенное Анастейша, то есть Настя.

Настя... он попробовал произнести это имя и представить брюнетку.

Настя... бархатисто-карие глаза с лукавой искоркой в глубине, плавные черты лица... лёгкая улыбка и ямочки на щеках... аккуратный носик и мягкие волосы.

Настя... да, это имя ей больше подходит.

Главное не назвать её так, а то взбесится ещё. Может, вообще решит, что он её с кем-то ассоциирует. Как бы то ни было, мужчина решил остановиться пока на этом варианте. Может потом на него снизойдёт озарение и на ум придёт что-то более подходящее.

Дима взглянул на часы. Прошло уже пятнадцать минут, как Ведьма ушла за вещами и переодеваться. Значит, скоро будет. Он внимательно оглядел окрестности. Вроде всё тихо. По крайней мере, никто в него пальцем не тыкал и на камеру не снимал.

Феникс хмыкнул. Настя так старалась скрыть их знакомство, конспирируясь, как заправский агент, но ведь о его приходе в школу и посещении её урока точно всем станет известно. И Ириске в том числе. Как она собирается выкручиваться и оправдываться?

В этот момент зазвонил телефон.

- Да, Жек?

- В общем, слушай меня внимательно. Я всё просмотрел, Контракт составили высокопрофессионально, не подкопаешься.

- Дьявол, - Дима с трудом сдержался, чтобы не стукнуть кулаком по рулю.

Не получилось.

- Но... Ты в курсе, что твоя Ведьма так и не предоставила все данные по снятию блокировки?

- В каком смысле?

- В прямом, Дима, в прямом. Твой поход к Целителям задокументирован, а её нет. Скорее всего, она блокировку не сняла или сняла, но не полностью.

- Ты в этом уверен? – Феникс выпрямился в кресле, прижимая телефон к уху.

Не может быть... Неужели всё так просто?

- Да, данных нет, я несколько раз проверял. В то, что они якобы случайно потерялись, я не верю... Получается, Ведьма решила удержать тебя подольше в Ирландии. И с тебя сойдёт семь или даже десять потов, а ребёночка, увы и ах, заделать не получится.

- И что это нам даёт? Я могу расторгнуть Контракт?

- Нет, Дим, забудь об этом. Тут договорились два Главы, а ты хочешь сорвать им сделку. Да, Иван тебя на куски разорвёт. Но ты действительно можешь уменьшить количество посещений. Приходишь к Ирис, запомни именно к ней, и просишь показать документы её дочери. После чего рассказываешь об обмане, об утрате доверия и прочее, не мне тебя учить, как вести переговоры. А потом, в связи с вышесказанным, - друг сделал паузу, которую Дима сразу заполнил.

- Навещаю Энджи только в определённые Целителями дни, - закончил уже я.

- Совершенно верно. Больше, извини, ничем помочь не могу.

- Спасибо, Жек. Ты меня спас.

- Смотри, не вляпайся куда ещё, жених.

- Я постараюсь.

- Звони, если что.

- Да, - Димка отключил телефон и взглянул на приближающуюся к нему девушку.

Может, не всё в его жизни так плохо?

Надо признаться, взглянув на неё, Дима в первый момент даже испытал лёгкое разочарование – Ведьма спрятала свои ножки. А жаль, они у неё очень даже ничего. Это, конечно, было ожидаемо. Не могла же молодая учительница идти к половозрелым Магам на урок в коротеньком платьице с открытыми плечами. Да её же Колдуны... хм, сожрут глазами. Но при всём при этом, девушка мало походила на преподавателя. На ней были лёгкие светлые брюки, бежевая футболка и удлинённый жилет. Волосы она собрана в какую-то замысловатую небрежную причёску, что делала её ещё моложе.

А ещё Дима заметил, что, побывав в квартире, вернулась она очень напряжённой, вон как прикусывает губу, то и дело нервно теребя простенькое серебряное колечко на пальце.

Неужели из-за него нервничает? Странно, ему казалось, что она более доверительно стала к нему относиться.

- Поехали? – улыбнулся он, как только она села рядом.

- Да, - кивок и взгляд в сторону.

Феникс бы сразу отвернулся, но засмотревшись на плавную линию скул и изящную девичью шейку, зацепился взглядом за маленькие аккуратные серёжки. Вроде ничего примечательного - серёжки как серёжки, но от них, еле ощутимо, фонило магией. Вроде не сильно, но магический фон искажали. И что самое интересное, Соколов был уверен, что где-то их уже видел. А это само по себе было странно. Дима очень редко запоминал побрякушки, а тут отчего-то не мог избавиться от ощущения перед открытием чего-то важного. Вся его интуиция просто кричала о том, что надо вспомнить, где и при каких обстоятельствах он их видел.

- Мы едем? – Стейси повернулась к нему и недоуменно нахмурилась.

Нет, её он раньше точно не видел, но вот серёжки...

Отчего такая мелочь не даёт ему покоя?

- Едем, - кивнул, а после чего медленно добавил: – Симпатичные серёжки.

Резкий взмах девичьей руки, она рефлекторно, даже он бы сказал - неосознанно, попыталась их прикрыть... и почти сразу же безвольной плетью опустила её вниз, словно боясь привлечь к ним лишнее внимание.

Артефакт? Похоже, что так. Но для чего?

Соколов ненавязчиво направил магический посыл в сторону Стейси, считывая поверхностную информацию, ту, что была не скрыта за блоком, который у неё, надо сказать, был очень мощный и по структуре чем-то напоминал... Танин. Но, этого не может быть, Таня училась у отца - Некроманта, а Настя... Слабенькая Ведьма, низкий уровень магии и...

Некромант? Значит, всё-таки Некромант. И Разин, насколько он помнил, свои научные наработки использовал исключительно на гражданах своей страны. А тут ирландка. Интересно... Надо будет поговорить с Серёгой, он был самым близким его соратником. Уж, он точно должен знать тех, с кем Разин работал, а тот факт, что блок так похож на Колючкин, намекал на то, что Стейси вполне возможно была знакома с отцом Тани.

Но для чего нужен артефакт? Накопитель? Увеличивает резерв?

- Тебе не говорили, что верх неприличия, ТАК нагло считывать Ведьму? - процедила брюнетка, сузив глаза.

А Дима даже как-то обрадовался, хоть на какие-то эмоции её пробил, стирая маску вежливого равнодушия.

- А как надо считывать Ведьму?

- Никак, - отрезала она и слегка повела плечами, сбрасывая оцепенение, что сковало мышцы от реакции на вмешательство, в виде чужого считывания. - Я опаздываю.

- Да, едем. Показывай дорогу.

- Хорошо.

Они добрались до школы за пятнадцать минут, причём Ведьма предсказуемо попросила его остановиться в двух кварталах от пункта назначения, чтобы не привлекать внимание.

- Тебе не кажется, что это глупо? Все всё равно будут знать, что я пришёл на урок именно к ТЕБЕ.

- Вы пришли не ко мне, а к детям.

- Ты это Анжелине скажи.

Нахмурилась и тяжело, с шумом, выдохнула сквозь зубы воздух. Не рассердилась, а словно устала.

- Дмитрий, я отлично понимаю, что разговора с Анжелиной мне не избежать. И я с ней поговорю. Но одно дело, когда мы с вами шастаем по торговому центру, выбирая вам бельё...

- Бельё я выбирал один, - вставил Димка.

- Неважно. Главное мы ВМЕСТЕ ходили и выбирали ВАМ одежду. Знаете, как это выглядит со стороны?... Конечно же, знаете. После отправились на вашей машине КО МНЕ домой, а теперь вы привезли меня на урок... Одного этого хватит чтобы вызвать Стражей и арестовать меня за посягательство на чужую собственность.

- Я не собственность, - теперь пришла его очередь оскорбиться.

- Вы это Энджи скажите... - вернула ему его же фразу. - Она же воспринимает вас именно в такой принадлежности ей, и отпускать вас не намерена. Я бы не советовала вам провоцировать эту су...суровую Ведьму на ревность. Потому как будет предсказуемо на два шага вперёд в своей мести. Но, при этом искренне будет верить, что её беспощадная расплата - это загадка для окружающих.

Перевела дух, представляя масштабы её вендетты.

- И знаете что, Дмитрий, будем считать, что в ответ на нашу помощь - мы же с Мэри показали вам дорогу до Клана, вы решили оказать ответную услугу и посетили мой урок по видам.

- Это вас не спасёт, - хмыкнул он и слегка покачал головой.

- А кто сказал, что меня надо спасать? Я уже большая девочка и смогу противостоять нездоровой ревности вашей избранницы по Контракту.

Кивнул, веря в то, что она справится, но как его разозлила эта фраза «вашей избранницы по Контракту». Даже сущность взрыгнула внутри.

Несмотря на свою внешнюю хрупкость, у девчонки был стальной внутренний стержень.

- Некромант... но уровень низкий. Даже странно, - перескочил он на другую тему.

- Что странно? Что не всем удалось родиться великими Магами?

- Такой вид, такие возможности.

- Сила не всегда приносит счастье, - ответила она и грустно улыбнулась. – Урок проходит в классе 215 на втором этаже. Спросите, если что.

И открыв дверь, быстро вышла из машины.

Дима задумчиво побарабанил по рулю, глядя ей в след.

Кто же ты такая, Стейси? Почему на первый взгляд стараешься показаться простоватой, бесталанной, но стоит копнуть глубже... Столько загадок...

Кто же ты такая?

Феникс подождал ещё пару минут и вышел.

Школа Клонмела была очень похожа на школу его юности. Те же шумные дети, те же игры и шутки. То же деление на касты и обязательное навешивание ярлыков – тут можно было найти первую красавицу, ботаника, спортсмена, зубрилу, стукача и прочее.

- Здравствуйте, - мужчина поймал высоченного рыжего подростка, что первым попался у него на пути. – Вы мне не подскажете, где я могу найти одного из учителей? Её зовут Мэри, у неё светлые волосы и большие очки.

- Мисс Кларк, - кивнул тот. – Она в учительской должна быть.

- А где у вас учительская?

- Я вас провожу.

Феникс кивнул и двинулся вслед за рыжим.

- Здравствуйте, - Дима со своей убойно-очаровательной улыбкой вошёл в учительскую и почти сразу же замер.

Улыбку на лице пришлось удерживать чуть ли не силком.

Это же самое настоящее женское царство, в самом худшем смысле этого слова. Ни одного мужчины в радиусе пятидесяти метров. Но и это было не самое страшное, напрягало другое - куда не плюнь – в Ведьму попадёшь. И теперь весь этот пёстрый цветник, от мала до велика (вон той облизывающейся дамочке уже точно за семьдесят), смотрел на него, как на торт со взбитыми сливками, что разрешили съесть после строгой месячной диеты.

Краем глаза Дима заметил Стейси, которая от неожиданности уронила тубусы, парочку тетрадей и ещё какие-то мелочи, и теперь лихорадочно пыталась собрать их с пола.

Да, ради того, чтобы увидеть её растерянную мордашку, можно было не раз пойти на такие жертвы.

- Эээ, мне бы Мэри Кларк, - пробормотал Феникс, и на всякий случай сделал крохотный шаг назад.

Лица дамочек мгновенно преобразились, становясь настороженными и даже несколько кровожадными. На них так и читалось – еда решила сделать ноги?

- Меня? – худенькая уже знакомая блондинка, единственная всё это время помогавшая

подруге собрать разбросанное имущество с пола, вынырнула откуда-то из подмышки высокой, мужеподобного типа, Ведьмы, которая явно преподавала в этой школе физкультуру.

И дело было не в том, что одета Ведьма была в спортивные штаны и футболку, просто фигура у неё была очень располагающая к данной должности – гора мускулов, отсутствие груди и квадратный подбородок. И явно не к месту, резким диссонансом в образе, были ярко накрашенные губы.

Но вернёмся к блондинке. В её глазищах, скрытых за огромными линзами очков, было столько восторга и неверия, что Дима сразу почувствовал себя таким ирландским Дедом Морозом в зелёной шубе. Насколько Феникс помнил его зовут Даиди на Ноллаиг.

Но сейчас вопрос в другом – чего вдруг такая реакция? Это, бесспорно очень приятно, и поднимает его самооценку до небывалых высот, но у них тут что, страшный дефицит мужского населения?

- Здравствуйте, Мэри, - ещё один шаг назад. И всё это под пристальным взглядом двух десятков Ведьм. - Вы вчера помогли мне доехать до Клана, помните?

- Помню. Вы опять заблудились?

Настя у себя в уголке невежливо фыркнула. Совсем негромко, но в оглушительной тишине маленькой учительской этот звук был подобен скрежету по стеклу. И самое главное, он перевёл всё внимание с Соколова на неё, а это было хоть секундное, но облегчение.

- Нет. Просто хотел поблагодарить вас с подругой за помощь. И спросить, может я могу как-то вас отблагодарить.

Глаза Мэри (а надо отметить, что Дима её уже мысленно окрестил Марусей) в буквальном смысле загорелись, а улыбка стала ещё ярче. Девушка, было, открыла рот, чтобы высказать все свои пожелания, но была весьма жёстко остановлена подросшей подругой. И это было весьма своевременно.

- Прошу прощения, господин Соколов, а Анжелина в курсе вашей щедрости?

Упоминание Энджи в один момент развернуло всех собравшихся рядом с ним Ведьм, на сто восемьдесят градусов. Вот она волшебная сила авторитета. Одно только упоминание этой Ведьмы и все проблемы решены. Кто бы мог подумать, что Ириска настолько деспотична. А с виду прям божий одуванчик.

- С Анжелиной я разберусь сам. Итак? - он вновь растянул губы в улыбке и выразительно глянул на брюнетку:

«Ну же, действуй. Смотри, как я здорово всё придумал».

Но вместо того чтобы прийти на помощь и воспользоваться ситуацией, она не менее выразительно приподняла бровь и демонстративно сложила руки на груди.

«Ты заварил эту кашу, ты и расхлёбывай, гений», - читалось в её бархатисто-карих глазах.

«Но я же спас тебя от Энджи. Теперь она до тебя не докопается».

«Кто тебя просил?»

Димка с трудом удержался, чтобы не покачать головой. Дожил, он уже с незнакомой Ведьмой мысленно начал общаться.

- Простой благодарности будет более чем достаточно, - тем временем произнесла Стейси. - Правда, Мэри?

Маруся точно была не согласна. Но спорить не стала, лишь тяжело вздохнула, поправила жуткие очки и кивнула. Видимо на неё тирания Ириски тоже распространялась.

- А если хорошо подумать? - Феникс уже начинал чувствовать себя идиотом.

Вот оно ему надо? Стоит тут, распинается, а эта тёмненькая Ведьма над ним издевается.

- Знаете, а вы действительно можете оказать ответную услугу, - Настя очаровательно улыбнулась. - У меня сейчас лекция по видам. Если вы сейчас не очень заняты, я вас

приглашаю к нам на урок, ответите на вопросы ребят.

- Стейс! – ахнула блондинка, в то время как все остальные старательно делали вид, что работают и их совершенно не интересует, о чём они тут разговаривают. – Ты чего? Совсем? Это же...

- Прикольно, - улыбнулся Соколов, пока Маруся всё не испортила, и не пришлось вновь чего-то выдумывать. – Сто лет в школе не был.

Школу сотряс громкий сигнал к началу уроков.

- А вот и звонок. Идёмте, господин Соколов.

- Иду, - он открыл дверь, галантно пропуская Ведьму вперёд.

Проходя мимо него, Настя произнесла так тихо, что услышал только он:

- Псих.

А дальше началось самое интересное - они вошли в класс.

- Здравствуйте, ребята, - Стейси решительно прошагала к столу и сдержанно улыбнулась, оглядывая притихших учеников.

- Здравствуйте, мисс Матиас.

Мельком взглянув на Ведьму, Дима неожиданно отметил, насколько она сразу преобразилась. Исчезла некая детскость в образе, и эта удивительная метаморфоза просто покорила Соколова. Нет, перед ним стояла всё та же молодая и красивая Ведьма, но она в данный момент излучала такую уверенность и решимость, словно магический резерв был у неё в десятки раз выше, чем был на самом деле. Девушка была так спокойна и сосредоточена, что Феникс смотрел на неё и не узнавал.

- Внимание, ребята, сегодня у нас небольшие изменения в программе. Надеюсь, они вам понравятся. Знакомьтесь, это Дмитрий Соколов...

- У него Контракт с Энджи, - быстро вставила хорошенькая блондиночка.

- Спасибо за помощь, Френсис, - сухо улыбнулась Настя. – Но я сама справлюсь. Да, действительно, господин Соколов у нас в гостях и в ответ на небольшую услугу, что оказали мы с мисс Кларк, он согласился попристутствовать на нашем уроке. Дело в том, что наш гость – Феникс.

- Ничё се, - выдохнул паренёк на последней парте.

- Артур, вполне понимаю твоё восклицание. Так что у нас с вами есть уникальная возможность увидеть воочию легендарного Феникса и задать ему все интересующие вопросы, - класс в один момент наполнился шумом и голосами. – По очереди!

И понеслось. Вопросы сыпались со всех сторон, причём область этих вопросов была очень обширной, и иногда совсем не касающаяся природных данных гостя. Диме даже пришлось показать, как он умеет гореть. Конечно, в полную силу Соколов пылать не стал, тут прудика рядом нет, а бегать голышом по школе... он не в том возрасте, да и до ближайшего водоема далеко. Поэтому Колдун закатал рукава рубашки, и показал огонь, охвативший его руки. Выглядело красиво, эффектно, но недолго, Стейси предупредила, что пожарная сигнализация у них работает исправно и шутить с ней не стоит.

Проблемы начались позже, когда щупленькая Ведьма Джанет задала свой вопрос:

- А Фениксы, ведь, отличаются от остальных ещё и тем, что могут воскресать из пепла. И не только в физическом смысле, но ещё и в духовном. Говорят, что вы можете полностью уничтожить своё прошлое, переродившись в совершенно другого Колдуна. Каково это – начинать жизнь с чистого листа? И как этот процесс вообще происходит?

То игривое и радужное настроение, в котором он пребывал в последние дни, как-то разом потухло и испарилось. Мир как-то поблек, став безликим в своей жестокой монохромности, и даже звуки стали глухими, пробивающиеся, будто, сквозь вату. И тут, сквозь вязкую пелену сознания, всплыло имя, такое родное и, что странно - забытое – Таня... лукавые серые глаза... мягкая улыбка... звонкий смех. Как он мог забыть о ней?

Невольно Соколов почувствовал себя предателем. Словно вот только что, в этот самый момент он предал самое ценное и светлое, что было в его колдовской жизни. Единственное, что хоть как-то отличало его остальных Магов.

Следом пришла и другая мысль. А может, совсем не любовь испытывал он к Тане, а просто хотел затушить те другие чувства? Прикрыл своё желание обладать ею и собственнические инстинкты этим чистым и светлым чувством. Или, скуки ради, просто решил поиграть в «светлого» Колдуна и внушил себе, что способен на подобные сантименты. А на самом то деле, если разобраться, ничем не отличается от себе подобных. Такой же тёмный и гнилой изнутри, как и все остальные.

Гнилой...

Дима прикрыл на секунду глаза. Ему вдруг показалось, что отвратительные миазмы распространяются вокруг него, мешая нормально дышать... Может, это не Энджи пропахла увядшими, сгнившими розами, а он сам?

Чёрт, неужели именно так срабатывает подмена реальности происходящего?

- Господин Соколов, с вами всё нормально? – неожиданно раздалось совсем рядом.

Резко подняв голову, мужчина встретился взглядом с обеспокоенными карими глазами. Настя подошла ближе и тревожно замерла, вглядываясь в его лицо. Молчали и остальные, лишь изредка недоуменно переглядываясь, не понимая, почему такой простой вопрос вызвал такую реакцию.

- Да. Всё нормально.

Не поверила и сделала то, чего он так боялся.

Её зрачки слегка расширились, и воздух словно завибрировал, когда нити магии натянулись по её мысленному приказу. Слабая, в который раз подумал мужчина, а дело своё знает, ни одной ошибки не допустила, все движения чёткие, выверенные и доведённые до автоматизма.

Нет, через блок Стейси пробиваться не стала, ей это было ни к чему, то что хотела, девушка сразу же увидела. Слегка отшатнулась и скептически покачала головой.

О да, Некромант, что видит сущности, сразу поняла всё верно, но поверить не смогла. И Дима её отчасти понимал, кто по доброй воле решится на такое безрассудство. Но процесс уже был запущен. Интересно она попробует его отговорить от этого шага? И будет ли ей, вообще, до него дело?

- Прошу прощения, задумался, - Соколов отвернулся от Ведьмы и попытался улыбнуться. – И так, вы же хотели узнать о воскрешении Фениксов? То, что огонь нас не трогает, вы успели заметить, это действительно так. Ещё, в отличие от большинства Магов, нам не нужен источник огня, мы сами можем вызывать огонь из воздуха... Перерождение души - очень сложный обряд, мало кто решается на него. Только гении или самоубийцы. Это полное или частичное стирание личности. И, да, как правильно заметила ваша одноклассница, Феникс действительно возрождается новым Магом.

- А зачем это надо?

«Чтобы не мучиться от осознания того, что любимая девушка выбрала другого...»

Но разве он когда-нибудь признается в этом.

- При получении смертельного ранения - это иногда единственный шанс на спасение. Правда, процент выживания небольшой, но это лучше, чем ничего.

- А тело после этого тоже молодеет? – подал голос Артур.

- Ты серьёзно думаешь, что это как в старинных легендах, когда из пепла сгоревшего тела появляется младенец? Нет, при Перерождении нам даже не надо сгорать в физическом смысле этого слова. А по поводу твоего вопроса. Безусловно, клетки обновляются, отчего организм и молодеет, но не настолько сильно, как вы думаете.

- А память стирается совсем? – вновь Джанет.

- Нет, не совсем. Все базовые физиологические инстинкты и основные навыки, присущие

только Фениксам, остаются с нами даже после Перерождения... мы просто забываем прошлую жизнь... и людей, даже самых близких. Это небольшая плата за новую жизнь, не так ли?

И тут, та же любопытная Ведьмочка, Джанет, обильно так, со вкусом посыпала корицей на его и без того израненную душу, проще говоря, добила своим вопросом:

- А, правда, что по легенде Фениксы - единственные из всех Магов, которые если влюбляются, то всегда остаются верны своей брачной паре, не расставаясь с ней всю жизнь?

Его замутило, а во рту явственно почувствовал столь ненавистный вкус корицы, и спрятанный в глубине сердца образ девушки в теневой маске всплыл в сознании.

Он тоже часто слышал в детстве эти истории о паре, о единственной на всю жизнь. Старая нянька рассказывала втайне от отца. И даже искренне верил... когда-то. До того, как, став взрослым, узнал все прелести жизни молодого Колдуна. Эту дурь «про любовь» из него очень быстро выбили, благо Фениксы рождались очень и очень редко, и спросить об этом было не у кого. Лишь слухи и домыслы, в которые где-то в глубине души он очень хотел верить.

А девочка ждала и надо бы что-то сказать ребёнку. Солгать или нет? Проблема в том, что он сам не знал, что есть правда, а что ложь.

Сил на развёрнутый ответ просто не было, и он тихо произнёс:

- Правда...

Ответом ему была тишина. Ребята пытались переварить полученную информацию. А он просто не мог больше находиться здесь, разговаривать, улыбаться и играть роль довольного жизнью Колдуна.

Чёрт, как же плохо...

- Так, раз вопросов у вас ко мне больше нет, я, пожалуй, пойду... дела, сами понимаете.

Но сбежать не получилось, Стейси, как он и подозревал, сразу выступила вперёд:

- Я провожу вас.

- Не стоит, мисс Матиас, - Дима выразительно улыбнулся.

Но, где это видано, чтобы Ведьма понимала намёки и следовала им?

- Мне не сложно, господин Соколов.

Как только они вышли в коридор, Стейси осторожно прикрыла дверь и сразу же тихо произнесла:

- Остановитесь.

Притворяться, что не понял о чём речь, Дима не стал. Он слишком уважал и себя, и её, чтобы пускаться в глупые и в чём-то, даже, щекотливые объяснения.

- Тебе не кажется, что это немного не твоё дело?

Но и это её не остановило.

- Причину не озвучите? Ведь не ради омоложения, вам всего-то тридцать с небольшим...

- Дело не в возрасте.

Очередной взгляд тёмных, таких серьёзных глаз. И она понимает, что вот, совсем не знает его, а понимает:

- Что же такого страшного вы хотите похоронить в своём забвении?

Ответить он не успел.

- Дима? Ты? Здесь?

Феникс с трудом сдержал рвущийся наружу истерический хохот. Ну, конечно, как же иначе. Стоит тебе только на секундочку подумать, что всё в твоей жизни настолько хреново, и

происходящее с тобой очень смахивает на плохой спектакль, как тебе прилетает такой смачный и увесистый подзатыльник реальности бытия. И ты сразу осознаёшь, что вот до этого самого момента, оказывается, всё в твоей жизни было терпимо, а вот именно сейчас, вы, господин Соколов, оказались по самые золотые фениксовские я...ягодицы, в невкусно пахнущей жиже.

Его персональный кошмар последних двух дней, его увесистая оплеуха от госпожи Судьбы, сегодня была одета в чёрную узкую юбку и ярко-синюю блузку, но все её внешние атрибуты пролетели мимо него. Единственное, за что зацепился его взгляд, была кроваво-красная помада на пухлых губах.

Словно знак какой-то. Только он подумал о смерти, и пожалуйста, кругом одна кровь мерещится.

- Да, Анжелина, это я.

- Что ты здесь делаешь? – девушка подошла совсем близко, обняла его за талию и только после этого впервые посмотрела в сторону Стейси.

«Имея такой взгляд, и палача при себе не надо держать», - подумал Колдун.

Но Некромант даже глазом не моргнула, а напротив, вполне вежливо улыбнулась:

- Здравствуй, Анжелина.

«Нет, внутри неё не стержень, а целый титановый столб. Это какую же надо выдержку иметь?»

- Матиас, - Ириска произнесла её фамилию, словно перед ней стояла вся инквизиция времён Охоты в полном составе. – А ты что тут делаешь?

- Именно тут или конкретно в школе? Конкретно в школе - у меня урок. Я здесь работаю.

- Так почему ты не на уроке, а в коридоре с моим партнёром?

Димка думал вставить словечко, но заблаговременно решил не вмешиваться, а посмотреть, чем этот разговор обернётся. Пока реакция Насти ему очень нравилась. Если бы вдруг здесь начали делать ставки «кто кого», Феникс бы, не раздумывая, поставил именно на девушку-Некроманта. Её самообладанию и стойкости оставалось только позавидовать.

- Вышла проводить господина Соколова.

- Куда проводить? – голос Ириски даже зазвенел от напряжения.

Было заметно, что она едва сдерживается, чтобы не кинуться на оппонента с кулаками. Стейси же, наоборот, с каждым мгновением становилась всё хладнокровнее и спокойнее. Казалось, будто она издевается над соперницей.

- Господин Соколов был так любезен, что в ответ на нашу с Мэри помощь, решил оказать ответную услугу.

- Какую помощь?!

И тут впервые за всё время разговора Настя показала хоть какие-то эмоции.

- Это же мы вчера показали ему путь в Клан, - недоуменно ответила она и перевела взгляд на Феникса. – А разве вы не рассказали, кто именно вам помог?

- Нет, - пожал плечами мужчина.

Не его вина, что Стейси думала иначе.

Как бы странно это не звучало, но первой пришла в себя Ириска.

- Ой, Дима же просто не успел рассказать мне об этом, - Ведьма растянула губы в обольстительной, но такой неискренней улыбке, что Соколова перекосило. И она прижалась к нему ещё теснее. – Мы вчера были о-о-о-очень заняты.

Не надо быть гением, чтобы понять, на что именно намекает та.

А Соколова внезапно накрыла волна злости и раздражения. Ему стоило огромных сил, чтобы не рывкнуть на свою «партнёршу» и не рассказать, чем вчера он был так занят с сущностью на самом деле. Но нет, сейчас не время и не место.

Стейси отреагировала на слова Энджи спокойно, просто понимающе кивнула и всё. Ни капли ревности, обиды, хоть какой-нибудь яркой эмоции. Почему-то её безразличие задело его. Не то чтобы Дима ожидал сцены ревности, но хоть как-то она могла отреагировать или ей действительно всё равно?

- Ну, что ж, не буду вам мешать. Меня дети ждут. Всего доброго, господин Соколов. Спасибо, что нашли время и ответили на вопросы ребят.

- До свидания.

Феникс ещё некоторое время смотрел на дверь, что плотно закрыла за собой девушка, и судорожно, но безуспешно пытался найти какой-нибудь способ, чтобы успокоиться. Может, посчитать от одного до десяти? Говорят, помогает.

- Дима, - Энджи налегла на него своим бюстом и жарко зашептала в ухо. - У меня к тебе маленькая просьба... Не общайся ты с Магами, что ниже тебя по уровню силы и статусу. Не унижайся, дорогой. Они всё равно не оценят твоего благородства.

- Не понял? - Феникс с трудом отцепил от себя её руку и отошёл на шаг в сторону.

- Дорогой, Матиас не нашего уровня, она слабенькая Ведьма, даром что Некромант... Общение с подобными ей... это ударит по нашему имиджу и авторитету...

И тут его терпению пришёл конец.

- Анжелина, - процедил он сквозь зубы, и прикрыл глаза, представляя себе огромный такой айсберг, холодный и невозмутимый. - Ты... вот чёрт... Подскажи, где сейчас Ирис?

- Мама?

- Мама!

- Не знаю. В Клане должна быть. А в чём дело?

- Отлично, поехали.

- Куда?

- К маме!!!

- Ну, раз ты так хочешь.

- Очень хочу. Прямо сейчас.

Всю дорогу до Клана, Дима с трудом сдерживался, чтобы не вжать педаль газа в пол до упора. Больше всего ему сейчас хотелось громко и нецензурно на кого-нибудь наорать... или поджечь что-нибудь... или кого-нибудь. Что поделаешь, если все Огненные маги немного пироманы.

- Дмитрий, что-то случилось? - Ирис действительно была в своём кабинете. При виде дочери и Феникса она вскочила со стула и обеспокоенно нахмурилась.

- А вот это мы сейчас и узнаем. Присаживайся, Анжелина, разговор будет долгим.

Ещё один подозрительный взгляд в сторону дочери.

- Я не понимаю...

- Я тут сегодня полистал Контракт на досуге, - Соколов выразительно потряс толстой папкой, которую взял с собой из машины. - И у меня возникло пару вопросов.

- Каких вопросов? - вспыхнула Ириска и попыталась встать.

Не дал. Выразительно глянул и тихо произнёс:

- Посиди, дорогая... А теперь вопрос лично к вам, Ирис, почему здесь нет данных о снятии вашей дочери блокировок у Целителей?

По тому, как всего лишь на мгновение изменилось её лицо, и вспыхнул огонёк в глазах, Дима понял – она была в курсе.

Очень интересно.

- Нет? Как странно. Я бы даже сказала, удивительно, – Ирис натяжно улыбнулась и откинулась в кресле. – Завтра им позвоню и попрошу, чтобы они как можно скорее всё нашли и прислали дубликат.

- Не стоит себя утруждать. Я это уже сделал. Дубликата нет, как и данных о снятии блокировки.

- Неужели потеряли? Вопиющая безалаберность.

Значит, признаваться отказываемся и уходим в несознанку? Хорошо.

- Ирис, давай ты мне сейчас не будешь рассказывать о преступной небрежности и прочее. Не то настроение. Я никогда не поверю, что это случайность.

- Ты можешь доказать обратное? – женщина хищно улыбнулась.

- Зачем же, я не буду ничего доказывать. Я просто сейчас возьму твою очаровательную дочку, - тычок в сторону притихшей Ириски. - И повезу к Целителям, где они лично подтвердят наличие или отсутствие блокировки... Представляешь какой будет скандал, если она окажется на месте?

Улыбочка давно сползла с её хорошенького кукольного личика, которое явно неоднократно побывало у Пластиков.

- Какой умный мальчик.

- Это для тебя неприятное открытие? Спешу разочаровать ещё больше, уровень IQ у меня даже трёхзначный, представляешь, - злость так и выплёскивалась наружу, поэтому без сарказма не обошлось. - Меня сейчас интересуют только два вопроса – к чему весь этот грубый фарс и знает ли об этом Костров?

- Очень, очень умный мальчик, - кивнула она и взглянула на дочь. – Анжелина, иди-ка, погуляй.

- Но мама, - попыталась возразить Ведьма.

- Я сказала - иди погуляй.

Злобно зыркнув, Ириска вскочила и бросилась на выход, громко цокая каблучками. Ну, чисто кобыла.

- Итак, что ты хочешь Феникс? – Ирис достала сигарету и закурила, выпуская колечки дыма.

- В идеале? Хочу расторгнуть Контракт, - очаровательно улыбнулся он в ответ.

Улыбка не сработала.

- Этого не будет, можешь даже не мечтать, милый.

- А жаль. Замена партнёрши?

Эта мысль пришла в его голову неожиданно и показалась достаточно разумной. И чем больше он о ней думал, тем больше она ему нравилась. Соколов даже знал, на кого бы поменял эту благоухающую розочку - на невозмутимую Настю. И пусть он знает её всего ничего, но брюнеточка устраивала его гораздо больше приставучей и нагловатой Ириски.

Но эта идея так же, как и предыдущая, не очень понравилась Главе Клана. Ещё бы, своими руками выпустить такую птичку, для получения потенциальной внучки. Это же крах всех их надежд. Ведьма поджала губы и с силой затушила сигарету:

- Нет. Ты заключил Контракт с моей дочерью, и исполнять его будешь с ней же.

- Поправка, я не заключал, это сделал Иван. Зачем ему потребовалось сохранение блокировки? Ведь эта была его инициатива?

- Мда, мой промах. Я должна была понять, что сын Александра не может быть дураком ... А я поверила бульварной прессе, журналистам, что так рьяно делают из тебя озабоченного андромана.

- Не ты первая, не ты последняя. Итак?

- Да, это было условие Ивана. Попридержаться снятие блокировки, чтобы ты не заделал ребёнка Энджи за месяц, а остался здесь в Ирландии, как можно подольше, в лучшем случае месяцев на семь-восемь. Меня это условие вполне устраивало, и я согласилась.

- Зачем?

- Тебе лучше знать, Феникс... Это же не я провожу эксперименты над собственной сущностью.

- Что ты имеешь в виду? – нахмурился Дима.

Он и сам знал ответ, но не мог поверить, что Главе его Клана стало известно, что он задумал.

- Иван понял, на какой ритуал ты осмелился пойти, и решил остановить... своеобразным способом. Ты отдохнешь здесь вдали от ненужных людей, дурь из головы выветрится, эксперименты прекратятся и все будут счастливы.

- Отец знает?

- Спроси у него. Я решала этот вопрос с Иваном.

Вот и получил ответы на вопросы. И что теперь делать с этими знаниями?

- Значит, отказаться от Контракта и сменить партнёршу не получится?... Хорошо, но у меня есть парочка своих условий.

- У тебя? – рассмеялась Ирис и покачала головой, словно он только что сказал что-то на редкость остроумное. – Ну, давай, выкладывай. Какие у тебя условия?

- Твоя дочь принесёт мне все документы от Целителей и не только те, что касаются блокировки. Я хочу, чтобы ей проститали все дни, когда вероятно зачатие.

- Зачем?

- По Контракту я должен сделать ей ребёнка, и я его сделаю, в строго отведённые и точно определённые Целителями дни.

От весёлости не осталось и следа.

- Да как ты смеешь, мальчишка? – рявкнула Глава.

- Смею. Тебе же не нужны проблемы, да, Ирис? А ведь я могу их устроить, шумиху поднять, поплакаться на камеру. Да, Контракт это не отменит, но вот другие Колдуны задумаются...

- Ты мне угрожаешь?

- Я? – Дима слегка развёл руки в сторону и улыбнулся. – Разве?

- И чем тебе не угодила моя дочь? – прошипела Ведьма.

- Честно? Только без обид. Меня от неё тошнит.

Такого Ирис точно не ожидала. Застыла в кресле и захлопала длинными ресницами:

- Что ты сказал? – взревела она, как только смысл фразы, наконец, дошёл до её сознания.

- У нас с сущностью несварение от её магии, - равнодушно пожал плечами Димка. – После её инициации, неделю настой пил, чтобы изжоги не было... При всем своём уважении, я не хочу рисковать своим здоровьем лишней раз.

- Ах, ты ублюдок...

- Совершенно верно, как и все Маги. За исключением тех, что родились в Браке, но таких всего единицы.

- Если ты думаешь, что я...

- Я не думаю, я знаю... В противном случае, уже завтра, весь магический мир будет в курсе ваших ведьминских интриг. И это будет громко, ярко, так как красиво играть на публику я умею очень хорошо... И ещё кое-что. У вас тут замки не очень качественные на дверях. Так что, пожалуй, поживу в городе. Сниму квартиру, насколько я знаю, это не запрещено Контрактом, - Соколов встал с кресла и поправил рубашку

- Не запрещено, - процедила Ирис. - Хорошо... я принимаю твои условия, но...

- Я весь во внимании.

- Никто, слышишь, Феникс, никто не должен об этом знать. Для всех вы счастливая пара, что кувыркается в постели сутки напролёт. Я не позволю позорить мою дочь. Ты понял меня?

- Хорошо. Только пусть держит дистанцию, а то сущность нервничать начинает.

Карандаш, что был в её изящных пальчиках, с треском сломался на части.

- Завтра у нас праздник по случаю возвращения нашей Ведьмы с младенцем. Ты должен будешь сопровождать Энджи.

- Договорились.

- И быть сама любезность

- И очарование. Не переживай, Ирис, притворяться я умею отлично, - ухмыльнулся он и направился к двери.

- И ещё, Феникс, держись подальше от Матиас.

- Что? - он обернулся и недоуменно взглянул на Ирис.

- Я знаю, чем вы занимались сегодня всё утро... И да, мои люди за тобой следили и будут... присматривать и дальше. Так вот, на этот... шопинг я глаза так и быть закрою. Но держись от неё подальше.

- Иначе? - сузил глаза Дима.

- Тебе я ничего сделать не смогу, а вот ей, - ласково улыбнулась Ведьма. - На неё у меня есть рычаги давления.

Вот... Ведьма.

- Я понял.

- Мы договорились?

- Договорились.

- Вот и умница.

Дима не стал возвращаться в комнату, которую ему отвели в Клане, там всё равно его личных вещей уже не было. Сумка с документами и Контрактом были при нём, а пакеты с покупками лежали в машине.

Подальше от этого места, и побыстрей.

Отъехал на пару километров от Клана и схватился за телефон. Не нравится ему всё это. Очень не нравится.

Сергей не отвечал.

- Оставьте своё сообщение после сигнала, - равнодушно произнёс автоответчик.

- Дьявол, Серёга, что ж ты вечно где-нибудь пропадаешь, - и набрал другой номер.

- Дима? Привет, - немного удивлённо произнесла Таня.

- Привет. У вас там всё нормально?

- Да. Игорёк во всю магичит, отцу половину лаборатории разнёс. Не совсем, конечно, в щепки, но в непроходимые джунгли превратил, а как всё вернуть в изначальное состояние не знает ни он, ни я. У тебя как дела? Когда вернёшься в Москву?

- Нормально. Пока не знаю. А Сергей где?

Тяжело вздохнула:

- На работе... ты же его знаешь.

- Тань, когда он вернётся, попроси его, как можно быстрее связаться со мной.

- У тебя точно всё нормально, - сразу встревожилась девушка.

- Да, всё отлично. Извини, я спешу, потом перезвоню. Пока.

У него-то всё нормально. Но почему Ивану так надо было убрать его из Москвы? Только для того, чтобы остановить его эксперименты? Или не хотел, чтобы Дима влез в заварушку вслед за братом? А ещё надо бы выяснить у него по поводу Стейси, знакомы ли они друг с другом. И имеет ли она какое-нибудь отношение к Разину.

Вечер субботы, или можно даже сказать уже ночь. Луна ярко светила в окно, звёзды рассыпались мелкой крошкой на тёмном небе, и я в чужой квартире – сижу абсолютно голая на разобранной кровати, едва прикрываясь тоненькой простынкой, а напротив меня расположился очаровательный молодой мужчина, что смотрел на меня влюблёнными глазами, полными восторга и обожания. Не реальность, а мечта или даже сказка.

Вот только не всё так было сказочно, как кажется на первый взгляд. От долгого и неподвижного сидения на одном месте затекла спина, онемела нога (я так и чувствовала этот строй мурашек, марширующих по всей конечности, сковывая мышцы и вызывая ноющую боль) и жутко зудела коленка. А почесать её я не могла.

- Стейси, не двигайся, - пробормотал этот... художник, стоило мне только слегка сменить положение и потянуться к коленке.

И как только он всё видит? Ведь сидит, уткнувшись в свои наброски, и глаз не поднимает. Нутром что ли чувствует?

Я тяжело вздохнула. Знала бы, что этим всё закончится, провела вечер дома, на мягком диванчике в обнимку с ведром мороженого, под какой-нибудь фильм о великой любви. Если в жизни нет секса, то стоит его посмотреть хотя бы в кино. Физического удовольствия не принесёт, резерв не наполнит, но хотя бы глазам приятно будет. А так хотелось сейчас биться волной нежности о скалу страсти. Разбиться в экстазе, и любить до хрипа.

Так нет же, потащила через весь город к Оливеру, думала, что он каким-нибудь чудом поднимет моё настроение, которое после ухода белобрысого Феникса в компании этой... Ведьмы, было просто убийственным. Мною овладел даже не ирландский сплин, а такая настоящая русская хандра.

И причин вроде не было для депрессии, урок прошёл замечательно, дети довольны, оснований мне мстить, у Энджи нет, прям идеальный расклад. Но аргументы это одно, а реальность совсем другое.

Сущность обижено рыкнула в своем уголке.

«Да, солнышко, я тебя прекрасно понимаю. Нас с тобой сегодня опять обломали. Ты хотела покушать, я – забыться. И что в итоге? Ты - голодная, я – неудовлетворённая, кругом враги и чешется коленка».

- Стейси, посиди ещё чуть-чуть, - взмолился Оливер, после того, как я слегка повела плечом, пытаюсь размять мышцы.

- Чуть-чуть это сколько?

- Не знаю, но ещё немного.

- Хорошо.

А мысли опять вернулись к этой сладкой парочке.

Заняты они были вчера.

Понятное дело, чем были таким важным заняты, если он даже не сообщил о том, кто помог добраться до Клана. А может ему просто всё равно. В том смысле, что как только Феникс приехал к своей стервозине, то сразу и забыл о двух Ведьмочках, так удачно подвернувшиеся ему на пути. Уверена, Энджи отлично умеет отключать мозг мужчинам.

«Тогда как же он узнал тебя этим утром?» – ехидно вставило подсознание.

Кто знает, что в голове у этого синеглазого красавчика.

Ему-то сейчас точно хорошо, наелся, небось, чужой страсти и лежит балдеет, а я тут голодная мучаюсь. Вот и где справедливость? А ведь я сегодня была хорошей девочкой, всем помогала – Феникса нарядила, деток развеселила, а после работы до самого вечера украшала зал к празднику по случаю возвращения Френки. И что? И где моя награда?

«В углу сидит, рисует»

Может, стоит пересмотреть приоритеты и стать Тёмненькой? Вот у Энджи, например, всё более чем хорошо с подпиткой.

Сущность фыркнула, и опять сгинула, куда подальше. Настроение у неё было ещё хуже, чем у меня. И по тому, как она копит энергию, возникло странное ощущение, что тварюшка готовит очередную диверсию. При мысли о возможных катастрофических масштабах данного мероприятия, мне как-то разом поплохело. Надеюсь, она не собирается устраивать марш мёртвой живности прямо на празднике? Я же тогда точно не оправдаюсь. Сущность заворчала ещё громче и вообще заныкалась.

- Стейси, - простонал Оливер.

Но я больше не могла терпеть и с яростью начала чесать коленку.

- Оливер, я устала, - как можно терпимее произнесла в ответ. - И больше не хочу быть ни Музой, ни Пегасом, ни ещё кем бы то ни было, понимаешь?

- Да, ты права...спи, а я ещё посижу.

Вот тебе и здарсьте. Он что издевается? А зачем я вообще сюда приехала?

- Оливер, - собрав остатки терпения, начала я. - Ты не мог бы отложить свой мольберт в сторону, и подойти ко мне?

- Что, прости?

Расфокусированный взгляд в мою сторону, в котором не было ни единой мысли, одни сплошные эскизы, наброски и прочая художественная дребедень.

- Ничего, - я быстро встала с постели и обернула простынь вокруг тела.

- Ты куда?

- Домой.

- Почему?

«Потому что терпение моё не бесконечно, ещё чуть-чуть и я стану злобной Ведьмой, которая либо сама лично тебя изнасилует, либо прибьёт. В данный момент я даже не знаю, чего хочу больше».

«Можно сначала изнасиловать, а потом прибить, - меланхолично откликнулась сущность и облизнулась, - И все будут счастливы. Почти все...»

- Не хочу тебе мешать, - выдавила я через силу и схватила со стула одежду.

- Ты мне не мешаешь. Ты когда спишь, такая красивая, как ангел, и я мог бы ещё сделать..., - его голубые глаза опять загорелись фанатичным огнём.

- Стоп!... Не надо. Оливер, я поеду домой.

Дома меня ждал новый сюрприз. Мэри, явно не ожидающая моего возвращения, устроила энергетическую подзарядку в гостиной прямо на ковре.

- Стейс! - ахнула подруга, скатываясь с красивого накаченного мальчика, который тут же стыдливо прикрылся журнальчиком, что лежал рядышком на столике.

Воздух сиял и переливался от страсти, искорки кружили хороводом, но сущность вместо того чтобы вынырнуть, и хоть чего-нибудь урвать, тихо таявнула и спряталась.

Точно что-то задумала.

- Прошу прощения. Продолжайте, продолжайте, - и быстренько юркнула в свою комнату.

Да, что ж за день такой.

Воскресенье порадовало тем, что не надо рано вставать и бежать на работу. А можно было вдоволь навалиться в постели, наслаждаясь покоем и ничегонеделаньем...

- Стейси!!! Вставай!!! - тут же громко забарабанила в дверь Мэри.

- Заходи, открыто, - я села в кровати и ещё раз сладко потянулась.

Дверь распахнулась, явив моему взору сияющую подругу.

- Доброе утро!

- Привет. Что-то случилось?

- Нам пора ехать в Клан.

- Время всего девять утра. К чему спешка?

- Дел много. Праздник начнётся в три часа, а там, наверное, и конь не валялся.

Я скривилась при упоминании коня. Мда, что Муза, что Пегас из меня - никакие.

- И ещё, звонила Ирис, напомнила, что на праздник все должны явиться с кавалерами.

- С чего вдруг? Раньше это было необязательным условием.

- А теперь обязательно. Может, чтобы не было конкуренции для Энджи. А то будет Феникс в гордом одиночестве ходить под взглядом сотни голодных Ведьмочек.

- Не преувеличивай.

- Ты его видела вчера?... Это же бомба замедленного действия, одна улыбка и всё... ты убита.

- Я так понимаю, ты вчера в гостиной как раз воскресала с помощью того красавца? Он некромант? Потому как только мой коллега смог бы поднять тебя из мира мёртвых.

- Вот злая ты, Стейси. Это Джон, мой партнёр на сегодняшний вечер. И знаешь, что? - она предвкушающе улыбнулась. - Он из Шотландии и носит килт.

- С каких это пор тебя интересуют мужчины в юбках?

- Ох, Стейси, если бы ты видела, что у него там под юбкой.

- Судя по тому, что вчера журнальчик ему был маловат, видимо что-то внушительное, - откликнулась я и встала. - Едем прямо сейчас?

- Да.

До трёх часов мы пахали как проклятые, занимаясь расстановкой ваз с цветами, мебели, посуды, принимая еду из ресторана и прочее. Одна сплошная круговерть. Я так и не смогла обдумать, как и в каком формате буду проводить ритуал с малышкой. Привлекать к нему ещё кого-то, я, увы, не могла. Помощи ждать было не откуда. Поэтому, буду полагаться только на собственные силы и знания. А эти самые знания постоянно теребили моё сознание. Эх, учитель, как мне вас не хватает.

Ближе к концу этой трудовой повинности, мне удалось дозвониться до Оливера, и под угрозой лишения доступа к моему очаровательному вдохновляющему телу, уговорила его быть моим сопровождающим.

Энджи прибыла где-то в районе двух часов и выглядела, как королева - чёрное коктейльное платье, в стиле минимализма, туфли на высокой шпильке и минимум украшений. Я же, в своём бирюзовом сарафанчике, взмыленная и загнанная, на её фоне выглядела, как нестриженная ирландская овца. И не то, чтобы я сравнивала нас, но ощущение собственной неполноценности неожиданно накрыло. Особенно, когда я увидела Феникса.

Господин Соколов стоял чуть в стороне от партнёрши у барной стойки. Мужчина держал в руках стакан с виски и очень внимательно его разглядывал, словно на его дне находилось нечто важное, может даже - смысл жизни. Почувствовав мой взгляд, Дмитрий поднял голову, глянул и... как-то поспешно отвернулся. Пренебрежения в его взгляде я не заметила, лишь абсолютное, убийственное равнодушие.

Что ж, этого и стоило ожидать.

Признаюсь - было обидно. До дрожи, до скрежета в зубах. Я ведь не требую поклонов в пояс или изысканных реверансов. Ведь можно было просто кивнуть в знак приветствия? Зачем же так демонстративно отворачиваться? Или: «мавр сделал своё дело, мавр может уходить»?

Ну и ладно.

- Стейси, я тут, - Оливер спешил ко мне через весь зал с обаятельной улыбкой на губах.

Сущность в уголке настороженно замерла и высунула мордочку. Обрадовалась, тварюшка. По её эмоциональному фону я поняла только одно, сегодня еда от неё не скроется. Хочет художник того или нет, но она была твёрдо намерена хорошенько поужинать. И если понадобится, готова была поднять для этого целое кладбище.

- Привет, отлично выглядишь, - я шагнула к нему и одобряюще улыбнулась.

И действительно парень выглядел просто великолепно в джинсах и светлой рубашке с коротким рукавом.

Внутри внезапно стало тепло от мысли, что вот эта красота - моя. И пусть у него глаза не ярко-синие, а всего лишь голубые и он всего лишь человек, а не Огненный Птах... Он моя Синица, которую я отпускать была не намерена. Зачем нам Журавли, или Фениксы...

- Вообще-то, это я должен был сказать тебе комплимент, - он рывком притянул меня к себе и очень нежно поцеловал.

Ни капли пошлости и жажды в этом поцелуе не было. Мы с сущностью слегка захмелели от этих искренних эмоций, уровень которых просто зашкаливал, щекоткой согревая душу. Оторвавшись, мужчина ласково погладил мой подбородок и шепнул:

- Ты сегодня просто очаровательно выглядишь, Стейси.

- Спасибо.

Когда на тебя смотрят такими удивительно влюблёнными глазами, то на самом деле начинаешь чувствовать себя самой красивой, самой желанной, да и вообще самой-самой. А не какой-то там овцой, какой я себя почувствовала совсем недавно.

- Я хотел перед тобой извиниться, - Оливер отказывался отпускать меня от себя, прижимая к груди всё крепче. Жар от его, на удивление, сильной ладони, что лежала у меня на спине, казалось пробирал до костей.

- За что?

- Я эти дни вёл себя, как маньяк.

- Не сказала бы. Хотя кое-что общее есть, маньяки, тоже нападают на свою жертву и тащат в койку, вот только совсем не для того, чтобы нарисовать её портрет.

Рассмеялся и поцеловал меня в нос. Сущность удовлетворённо рыкнула, а я на мгновение замерла. Нельзя так, ой нельзя. Он же привязывается, если уже не привязался, а я Ведьма. Злобное порождение Тьмы.

- Ты невероятная девушка, Стейси.

- Спасибо, - я выбралась из его объятий и внимательно осмотрелась. - Мы слишком сильно привлекаем к себе внимание.

- И что?

- Боюсь, как бы тебя у меня не украли.

- Никогда здесь не был, - Оливер внимательно осмотрелся. - Красиво.

- Ты ещё не видел беседку, которую мы украсили в честь вхождения новой Ведьмы в Клан. Мы на неё два дня убили, пойдём, покажу, - я подхватила его за локоть и повела в сторону дверей, что вели в сад.

И надо было мне в этот момент обернуться. Может, каким-то чутьём уловила этот пристальный немигающий взгляд. Не знаю зачем, но я обернулась.

Парочка Ведьм со своими спутниками стояли у самого входа и что-то громко обсуждали. Ирис давала последние указания слугам. Чуть дальше Энджи о чём-то разговаривала по телефону, а Соколов всё так же стоял ко мне спиной. Колдун небрежно облокотился о стойку бара, на которой стоял его стакан. Длинные пальцы медленно проводили по граням стакана, словно

рисую чёткие прямые линии. Ничего особенного и требующего внимания, тогда кто так пристально смотрел на меня? Я ещё раз бегло осмотрела присутствующих здесь, и уже собиралась поворачиваться назад к Оливеру, как совершенно случайно обнаружила источник беспокойства - пылающий взгляд в отражении на зеркальной стене бара.

Дьявол, куда делось всё равнодушие и безразличие? На меня смотрел настоящий Огненный Феникс, с его бешеным и неукротимым темпераментом. И пусть само лицо выглядело застывшей бесчувственной маской, я отлично видела, каким огнём горели его синие глаза.

Видела и ни черта не понимала.

- Стейси, идём?

- Да, да, конечно, - я быстро отвернулась и позволила себя увести.

Глубоко внутри заскулила сущность. Весь её боевой порыв куда-то исчез, и что самое странное, она уже не тянулась к Оливеру и не строила планы по его соблазнению. Она как будто впала в прострацию.

А мне вот от этой мысли в очередной раз поплохело. Если эта тварюшка решит перебросить весь свой восторженный энтузиазм и присущую ей изобретательность на ловлю Феникса, то мне конец. В прямом смысле этого слова. Ей-то не объяснишь, что чужое трогать нельзя. Как маленький ребёнок будет тянуть свои загребушие ручонки в сторону вкусного и аппетитного Птаха.

- Стейси! - вдогонку нам полетел громкий окрик, заставивший меня от неожиданности подскочить и прижаться теснее к Оливеру.

О, нет... нет, нет, нет... только не Ирис. А если она видела наш обмен взглядами с Соколовым?

- Да, Ирис, - нацепив на лицо улыбочку, я повернулась к Главе Клана.

- Ты в беседку? - Ирис быстро подошла к нам.

- Да, хочу Оливеру всё здесь показать, он очень впечатлён красотами территории Клана.

- Оливер? - Ведьма внимательно осмотрела художника и плотоядно улыбнулась. - Какой очаровательный молодой человек... Вы недавно в Клонмеле?

- Месяц. Я художник, ищу вдохновение.

- О... места здесь чудесные, - Ирис подалась вперёд, сдувая воображаемую пылинку с воротника его рубашки. - Художник говорите... ммм, Оливер, а я могу заказать у вас портрет? В стиле ню?

Прямо на глазах, причём наглым образом, отбивали моего же мужика, а я сделать ничего не могла. Потому что Ведьма, и потому что это в порядке вещей. А что такого? Попользовалась, покушала, теперь дай и другим вкусить страсти. Поэтому стою и лыблюсь через силу, как полоумная. Вот ненавижу столь явное, с человеческой точки зрения, пренебрежение к чувствам рядовых Колдунов, и просто тошнит от негласной вседозволенности руководства. Будь она хоть трижды Главной Ведьмой Клана.

- Прошу прощения, но я не рисую на заказ, только по вдохновению, - попытался отвертеться художник.

- Да? - она надула губки и с придыханием закончила. - Я могу быть очень... послушной... натурщицей.

И по-видимому не только натурщицей.

- Я обязательно подумаю над вашим предложением, - ответил Оливер, а сам вздрогнул.

Незаметно, но весьма ощутимо, сжал мой локоть. Но разве Ирис когда-нибудь это останавливало? Она же Глава и привыкла добиваться своего любыми способами.

- Хорошо, - Ведьма придвинулась к нему чуть ближе, проводя ярко-красными ноготками по обнаженной коже руки Оливера. - У нас в Клане столько красивых мест, необычных растений и укромных уголков... понимаете?

Я даже не знаю, каких трудов ему стоило не дёрнуться в этот момент, и не сбежать из Клана, сверкая пятками.

- Понимаю.

- Здесь никто не будет нам мешать..., - острый коготок двинулся снизу вверх - от кисти к локтю. - Вы сможете наслаждаться... всем чем захотите... причём неоднократно... Я гарантирую вам исполнение любых, даже самых... смелых фантазий.

- Заманчиво.

- Вы даже себе не представляете насколько, - она как заправский фокусник достала из декольте визитную карточку и протянула окаменевшему мужчине. - Позвоните мне, и мы обо всём договоримся.

Карточку пришлось взять. А Ведьма тем временем повернулась ко мне:

- Стейси, что я хотела сказать... ты же помнишь, что находишься здесь на испытательном сроке?

Я нахмурилась. С чего вдруг такие вопросы, я ничего такого не сделала. Сажу ниже травы, тише воды... почти.

- Да, помню.

- Вот и умница... Я просто решила тебе напомнить... И ещё, дорогая, инициатива и доброта, в нашем случае, может быть наказуема. Не стоило подбирать чужую конфетку, даже если она упала на пол... понимаешь?

Ещё бы не понимать.

- Да, Ирис. У меня вообще с детства диабет.

- Замечательный диагноз, милая. Мы же не хотим, чтобы ты лишилась защиты Клана из-за одного маленького недоразумения. Энджи ведь не простит даже этой малости... но, к счастью, она ничего не знает... Пока.

Я только и могла, что кивнуть.

- Очень рада, что мы друг друга поняли... Что же пора всем отправляться в беседку, праздник вот-вот начнётся.

Лишь только тогда, как мы отошли на десяток метров от дома, я смогла нормально дышать.

- Стейси, я не понял, о чём вы только что говорили? - Оливер схватил меня за плечи и взглянул в лицо. - И почему тебя могут лишить защиты?

- Долгий разговор. Давай потом, а то вот-вот приедет Фрэнки с малышкой.

Сам обряд вступления в Клан давно перестал быть тайной за семью печатями. Это ещё лет сто назад на Посвящение не допускали ни людей, ни Колдунов, ни Ведьм с других Кланов. Сейчас всё было гораздо проще. Если захотеть, то в интернете можно найти не только подробное описание этого таинства, но и десятки ярких и красочных видеороликов.

Конечно же, каждый Обряд сам по себе уникален и неповторим, и зависит от множества разнообразных факторов - к какому виду Магов относится ребёнок, территориальная расположенность Клана и куча всякого рода мелочей.

Надо сказать, что в Клане Ирис на Посвящении я была впервые, если не считать своего собственного принятия в Клан, но тогда этот ритуал проходил в менее торжественной обстановке.

- Расскажешь мне всё? - шепнул Оливер, как только мы заняли свои места, непосредственно у места проведения обряда.

- Что именно ты хочешь знать? - я улыбнулась в ответ, старательно пытаюсь не смотреть на белокрысы затылок, сидящего в пяти рядах от нас, Феникса.

- Всё. Я совершенно ничего не знаю о Посвящении и ваших традициях.

- Как. Совсем? – ахнула я.

И видимо сделала я это достаточно громко, и тут же получила весьма болезненный тычок локтём в бок от Мэри, что сидела с другой стороны.

- Стейси, тише, - шикнула подруга и указала страшным взглядом в сторону Ирис, что уже вошла на импровизированную сцену.

- Прости, - ответила я тихо и повернулась к мужчине. Я придвинулась к нему ещё ближе, и прижалась к уху губами. От запаха его кожи у меня заныло в груди. Захотелось плюнуть на всё и попробовать его кожу на вкус. – Нет, я понимаю, конечно, что ты человек, но как ты умудрился прожить столько лет непосвящённым в столь элементарные вещи?

- Меня как-то никогда не интересовали Маги и ваши порядки. Ты первая Ведьма, с которой я встречаюсь.

Надо же какое слово выбрал. «Встречаюсь». Такое по-человечески наивное, и такое чуждое и непостижимое для магов. Потому что мы не встречаемся, мы просто занимаемся сексом для подзарядки. И всё.

- И как это ни одна из нас не поймала тебя в свои сети?

- Может, я всё время ждал только тебя, - шепнул он в ответ и нежно коснулся губами моих губ.

Вот и сгубило любопытство кошку. И что я должна на это ответить?

Но к счастью в этот момент заиграла торжественная музыка, и мы все повернулись в сторону Френки, медленно движущейся по ковровой дорожке между рядами со спящей девочкой на руках. Вот она новая жизнь, новая кровь и будущее нашего мира.

- Сколько ей?

- Бекки? Неделя.

- Такая крошка. А почему так рано?

- Клан берёт её под свою защиту... Тихо, сейчас Френки взойдёт в круг и начнётся первая часть Посвящения – получение печати.

Сияющая Френки как раз поднялась к Главе, и встала рядом с ней, бережно прижимая малышку к себе. А Ирис смотрела на них с такой материнской любовью, что я почти поверила, что она способна на какие-то светлые чувства.

- Сегодня у нас праздник, - торжественно начала Глава. - Мы приветствуем и принимаем в нашу большую семью новую Ведьму... Френки, дорогая, дай мне свою дочь.

- Я, Френки Коннери, вверяю жизнь своей дочери Бекки Коннери в руки Клана, - громко и торжественно произнесла Ведьма и вручила белоснежный свёрток Ирис.

- Бекки Коннери, - проворковала та, глядя в розовое личико малышки. – С этого момента ты член нашей семьи.

Мягкое свечение охватило их обоих.

- Что происходит? – шепнул мне Оливер.

- Магическая печать Клана, которая есть у каждого из Магов.

- У всех?

- Да, абсолютно у каждого Мага есть такая печать.

- Я не видел у тебя на теле никакой печати... а я очень внимательно успел его рассмотреть и потрогать, - закончил он и провокационно погладил моё бедро.

Тело тотчас откликнулось, и кровь забурлила в жилах... захотелось прижаться к нему сильнее, выгнуть спинку и помурчать. Но сейчас не время и не место.

- Тсс... Это магическая печать, и ты её видеть не можешь, ты же человек.

- А как быть с теми, кто вступил в Брак и их детьми?

- У них свои печати. Брак ставит свою отметку взамен печати Клана, а дети получают печать родителей.

- О-о-о-о.

- И это ещё не всё. Бекки становится не только членом Клана, но и нашей сестрой.

- В каком смысле?

- Сейчас узнаешь.

Тем временем свечение вокруг Ирис и малышки замерцало и погасло.

- Примем же это дитя в свои ряды, сёстры, - торжественно заявила Ведьма, и аккуратно перехватив малышку, повернула её к нам.

В тот же миг маленькая серебристо-серая искорка сорвалась с моих пальцев и взлетела вверх, присоединяясь к десятку разноцветных огоньков, что выпустили на волю другие Ведьмы. Кружась и танцуя, они подлетели к малышке, знакомясь с ней и даря своё благословение, после чего вернулись к хозяйкам.

- Вау! - только и смог прошептать Оливер, глядя на то, как искорка гаснет у меня в ладони. - Невероятно красиво.

- Теперь магически мы одна семья, - улыбнулась я в ответ. - Торжественная часть окончена. Дальше будет пир на весь мир.

Но я ошиблась.

- И ещё одно маленькое отступление от правил... Все вы, а точнее, большинство из вас, знает, что полгода назад в нашем Клане произошло радостное событие - у нас появился Некромант... Стейси, дорогая, выйди к нам.

Что? А я-то тут причём? Но выйти придётся.

Я неловко улыбнулась Оливеру и встала, поправляя сарафан.

Вот тебе и посидела тихо и незаметно.

- Иди же ко мне, Стейси, - Ирис жизнерадостно улыбалась и подзывала меня рукой.

А я чувствовала себя героиней фильма ужасов.

- И сегодня, прямо сейчас, Стейси проведёт ещё один обряд в качестве дара новому члену семьи.

Это интересно, какой же? Я красноречиво взглянула на Ирис.

- Наша Некромант прямо сейчас посмотрит потенциал Бекки.

Волна одобряющего вздоха прокатилась по рядам, а я едва не застонала. Она что издевается. Это не делается с бухты-барахты, нужна подготовка, настройка, накопители, в конце концов, сил-то у меня - кот заплакал.

- Энджи, подай накопители, - словно прочитав мои мысли, произнесла Ведьма.

Красотка подошла к помосту, и протянул мне браслет.

- Держи, Матиас.

- Спасибо.

И всё-таки не удержалась, мазнув взглядом по Фениксу. Дмитрий Соколов вольготно расположился на стуле, задумчиво выбивая дробь пальцами по коленке. Весь его вид демонстрировал невероятную скуку и пресыщение данным зрелищем. Вот только его взгляд, на долю секунды встретившийся с моим, был далёк от равнодушия, я заметила там холодную заинтересованность и предвкушение.

- Можно мне стул? – отточенными движениями застёгивая браслет, спросила, поворачиваясь к Ирис.

- Подайте нам стул.

- Благодарю, - села, привычно откидывая в сторону волосы, пару раз глубоко вздохнула, открывая накопитель и чувствуя, как магия играет и искрит внутри, готовая в любой момент наполнить резерв. – Ребёнок.

Крошка была совсем лёгкой, как пёрышко, мирно посапывая, и не подозревая, какие страсти творятся вокруг неё. Белый пушок на голове, розовенькое личико и крохотные пальчики, которых так хотелось коснуться... а ещё этот непередаваемый запах молока, талька и... цыплёнка.

- Ты готова, - тихо прошептала я малышке на ухо и прижала её к себе.

Резкий контакт с магией на мгновение выбил у меня воздух из лёгких. Для того чтобы прийти в себя, пришлось потратить драгоценные секунды на восстановление дыхания.

Я не хочу смотреть на эту толпу теней и мрака, но не могу удержаться и всё-таки скольжу по ним взглядом. Столько ярких огней, каждый из которых обозначает вид и принадлежность магии. И чем ярче светит аура, тем сильнее Маг. Конечно, от огненного смерча в первом ряду трудно отвести взгляд. Да, Фениксу силы не занимать, вон как сверкает и играет всеми оттенками красного, жёлтого и оранжевого его сила.

Оливер же казался серым и безликим на фоне этих магических красок. Но, зато у него, как у человека, есть свои плюсы – его душа чиста.

Потому что, какой бы прекрасной и огромной ни была сила, чёрные сущности у сердец Магов никуда не делись. Вот они злые, голодные и алчные. Один взгляд на них вызывает дрожь и желание закрыть глаза и отвернуться. Хочется верить, что моя сущность отличается от других.

И словно услышав призыв, тварюшка появляется рядом. Это её мир – мир магии и силы, а я лишь тень той Ведьмы, что сидела на стуле, прижимая ребёнка к груди.

Особо пристального внимания заслуживает Феникс. Его сущность так же черна и озлоблена, как и у всех присутствующих. Почувствовав моё внимание, она поднимает мордочку и скалится... Но кое-что странное я замечаю. Во-первых, его сущность как-то подозрительно держится в стороне от Энджи, что буквально повисла на своём партнёре, а во-вторых, есть что-то странное в процессе Перерождения души Феникса, который Соколов уже запустил. Словно там был некий таймер, механизм которого, я так и не распознала. А долго присматриваться не могла, Ирис ведь заметит.

А время стремительно убегало, как уходила и магия из накопителя.

Я перевела взгляд на малышку. Она чиста и невинна, как и все младенцы, её сущность спит глубоко внутри и её не видно сейчас. Но это пока не важно. Слегка подавшись вперёд, я оставила небольшой след на ауре ребёнка, чтобы, придя вечером, мне было легче сделать свою работу.

Бекки действительно будет сильной Ведьмой. Малышка унаследовала дар своего отца – она Криомаг, Ведьма льда и холода. От её светло-голубой, с прожилками, ауры с лёгкими вкраплениями кристаллов льда, трудно отвести глаза, так ярко она переливается.

Возвращаться тяжело и даже как-то не тянет. Здесь так много магии. Так много нитей, никаких запретов и ограничений. Не надо притворяться тем, кем ты на самом деле не являешься.

Но это слабость... то, чего я себе позволить никогда не смогу.

Резкий выдох и здравствуй, действительность, где мои силы ничтожны, и я сама - жалкая букашка.

Накопитель не спас, я чувствовала себя так, будто без подготовки пробежала кросс, вследствие чего мышцы нещадно ныли, дыхание, учащённое с хрипами, восстанавливаться не спешило, а сердце колотилось в бешеном, гулком надрыве. И вот в таком состоянии, я должна была мило улыбаться и играть на потеху публике. Ведь именно для этого Ирис меня сюда и вытащила.

И в этот момент малышка Бекки решила подать голос, её громкий писк заставил всех застыть на месте. Я уж точно испугано замерла, боясь сделать лишнее движение. Хорошо хоть Френки тут же подскочила ко мне, и выхватила малышку.

- Итак? – Ирис надоело ждать, пока недогадливая Ведьма соизволит выполнить свой долг, и сама приступила к расспросам.

Интересно, хоть кто-нибудь догадается дать «слабенькой» Ведьме воды?

Поискала взглядом Мэри и Оливера. Сидят на своих местах, а в глазах неподдельный трепетный восторг. Ну, конечно, работа Некроманта всегда диковинна и непредсказуема.

- Крию Ведьма, - прохрипела я. - Предполагаемый уровень силы шестьдесят четыре процента по стандартной шкале.

Последнее слово просто потонуло в одобряющем гуле и крике. Конечно, сильная Ведьма — это всегда большой бонус для Клана, что поднимает его респектабельность на ещё большую высоту.

Надо бы встать, но ног я не чувствовала до сих пор. Чёртова Ирис, не могла раньше предупредить, я хотя бы подготовилась.

- Я прошу прощения, - внезапно подал голос Соколов и повернулся к Оливеру. – Но мне кажется, что молодому человеку стоит отнести свою даму в дом. Погружение всегда забирает много сил, особенно, после чтения. А такому слабому Некроманту, как эта особа, как правило, трудно прийти в себя после ритуала.

Оливеру не пришлось повторять дважды, он переменился в лице, быстро выскочил на сцену и подхватил меня на руки.

- Ты как, солнышко? – быстро шепнул он.

- Пить, - глубоко зарываясь носом в его рубашку, шёпотом ответила я.

Надо бы поблагодарить Феникса, но у меня даже сил на это не хватило. Меня нещадно клонило в сон.

Следуя моим указаниям, мужчина занёс меня в гостиную и положил на диван, следом, почти сразу, вбежала Мэри.

- Стейси, это было охренительно. Нет, правда. Никогда не видела работу Некроманта вживую. Тебя охватило серебристое сияние и твоё лицо, словно в маску превратилось... а твой взгляд! Тьма, я по-настоящему испугалась. Ты будто смотрела сквозь каждого, сканируя. У меня даже сущность чуть не описалась со страху, так ты её напугала, - эмоционально тараторила подруга. – Вроде ты слабенький Некромант, а такое выдала!

- Мэри... пить, - просипела я из последних сил и откинулась на подушки.

Это немного привело подругу в чувство:

- Ой, да, да, да. Сейчас, - и убежала в сторону кухни.

Оливер же сел рядышком на край дивана и взял меня за руку.

- Мэри права, ты была неподражаема. Настоящая Ведьма – величественная и... взгляд у тебя, конечно, устрашающий.

Видимо теперешний мой взгляд был весьма красноречивым, потому как следом последовало

торопливое объяснение:

- Пронзительный, я бы даже сказал - всезнающий... Словно тебе уже не одна тысяча лет, и ты смотришь на нас всех, как на неразумных детей, замечая все пороки и прегрешения.

Что ж, отчасти он прав. Черни и гнили я увидела сегодня предостаточно.

- Я могу тебе чем-нибудь помочь?

Я осторожно покачала головой.

- А вот и вода, - Мэри вручила Оливеру стакан с прозрачной жидкостью. - Через полчаса ей станет легче, через час организм полностью отойдёт от Погружения. Ты побудешь с ней?

- Конечно, - мужчина улыбнулся блондинке. - Иди, отдыхай. А то твой парень остался один, смотри, как бы не растерзали.

- Ой, а ведь точно, - и убежала. - Стейси, если что зови!

А чего звать, вот выпью ледяной водички, отлежусь немного, и буду, как новенькая.

Мэри оказалась права, уже через сорок минут я сидела на кровати и разминала затёкшую шею.

- Может, ещё полежишь?

- Оливер, я чувствую себя прекрасно.

- Ты полчаса назад являла собой свежий труп и едва могла разговаривать.

- Мне просто нужен был небольшой отдых. Организм должен был адаптироваться и прийти в норму. Так что успокойся и хватит изображать из себя заботливую наседку.

- Я просто о тебе беспокоюсь. Не каждый день, знаешь ли, приходится быть свидетелем твоего вида, уж очень смахивающего на культового зомби.

А вот это мне как раз и не нравится. Наивный художник, что совершенно не понимает, с кем связался.

- Если бы ты обо мне беспокоился, то давно бы меня накормил, - я обворожительно улыбнулась и быстренько пересела к нему на колени, нежно обводя пальцами черты его лица.

Но намёка это чудо не поняло и пришло к совершенно другому выводу:

- Пошли за стол?

- Оливер, - простонала я, утыкаясь лицом в его грудь. И не знала - смеяться мне или плакать. - Ну как так можно?

- Что?

- Просто помолчи, - и быстро накрыла его губы своими.

Надо отдать должное, сориентировался он быстро - весьма пылко отвечая на поцелуй, одной рукой теснее прижимая меня к себе, а другой, путешествуя по моему телу и посылая электрические разряды прямо в кровь.

- Вот ты о чём, - улыбнулся он, на мгновение оторвавшись от моих губ, рука тем временем накрыла мою грудь и принялась нежно её поглаживать и слегка сжимать. - А ты не боишься, что нас могут увидеть за этим занятием?

Я оторвала свой жадный взгляд от его губ, и быстро осмотрелась.

М-да, место не совсем удачное.

- Пошли, - ловко соскочив с его колен, я схватила Оливера за руку и потащила его на выход.

Нужная дверь нашлась сразу за поворотом.

- Это что? – тихо засмеялся мужчина, когда я быстро втолкнула его в тесное помещение и закрыла за нами дверь.

- Тайное место, - ответила я и принялась быстро расстёгивать пуговицы на его рубашке, проводя подушечками пальцев по гладкой коже. Сущность в уголке замурлыкала и заурчала в предвкушении.

- Стейси, - прошептал он и быстро стащил с себя рубашку, отбросив её куда-то в сторону.

Прикосновение крепких, таких настойчивых рук сводило с ума. Уже не сдерживаясь, прижалась к нему всем телом, запуская пальцы в волосы, мечтая жадно слиться с ним.

Мужчина коротко рассмеялся, подхватил меня на руки и впечатал спиной в стену.

Я ахнула и рефлекторно обхватила его бёдра ногами.

- Никогда не занимался сексом в кладовке, - шепнул он, нежно покусывая мочку уха.

Пальцы уже сминали сарафан, подбираясь всё выше и выше по бедру, оставляя после себя огненный след... Я уже не могла сдержать жалобного стона, так хотелось побыстрее ощутить его всего без остатка. Кожа к коже, сердце к сердцу... Как же мешала эта одежда.

Искры страсти уже давно мерцали и сияли в темноте, готовые в любой момент разгореться ещё ярче.

И тут...

- Тук, тук, тук, есть кто в домике?

На меня будто ушат ледяной воды вылили. Это ж надо, взять и так подло похерить все мои желания. По тому, как тяжело сглотнул Оливер и, отшатнувшись, принялся судорожно надевать рубашку, чувство разочарования испытал и он.

Я быстро поправила задравшийся сарафан, вернула на место лямки, чуть-чуть пригладила волосы и открыла дверь.

- Ты что-то хотела, Ирис? – главное сохранять вежливость и невозмутимость.

Сущность моего благородства не оценила – заскрежетав когтями, порывая, и мечтая запустить когти в её личико.

«Понимаю твои эмоции. Не в этой жизни, дорогая, мы с ней в разных весовых категориях. Нас с тобой просто размажут по стенке»

- Мне сказали, что ты себя плохо чувствуешь, вот я и пришла узнать, как твои дела, - а сама пытается заглянуть за мою спину, чтобы узнать, что там происходит.

Оливер там происходит! Который, дрожащими пальцами, пытается застегнуть пуговицы на рубашке, как можно быстрее.

- Со мной всё хорошо. И будет ещё лучше...

Но закончить фразу мне не дали, грубо перебив:

- Я вижу. Что ж вы так... в кладовой, - Ведьма покачала головой. - Других мест не нашлось? Я могу лично показать парочку.

Меня передёрнуло.

- Большое спасибо за заботу, Ирис, но мы как-нибудь сами.

- Как хотите, - пожала плечами Глава и отошла в сторону, освободив нам дорогу.

Переглянувшись, мы направились на праздник. Волшебство момента напрочь было испорчено, и отказывалось возвращаться. Так что остаток вечера мы провели хоть и вдвоём, но больше не делая попыток где-нибудь уединиться.

- Поехали со мной? - предложил мне мужчина уже поздно вечером.

- Опять будешь рисовать? - грустно пошутила я и повела плечами, вечера холодные, а тратить резерв на тепловой кокон не хочется.

- Нет, - он крепко обнял меня, даря необходимое тепло, и поцеловал в макушку. - Сегодня никаких картин и набросков, только ты и я.

Как же соблазнительно.

- Я не могу. Прости. Обещала Ирис помочь навести порядок после праздника.

- Приедешь утром.

- Утром у меня занятия в школе... Может, ты останешься здесь?

Оливер вздрогнул и покачал головой.

- Нет. Теперь ты прости. Но оставаться с Ирис в её логове я не хочу.

Я невесело хмыкнула:

- Прекрасно тебя понимаю.

Он ослабил объятия и взглянул на меня:

- Я буду ждать тебя завтра вечером, хорошо?

- Да.

- И в этот раз нам никто не помешает.

Гости разошлись ближе к полуночи. Кто-то остался в Клане, кто-то вернулся в город. Я же, вместе с другими Ведьмами, как трудовая лошадка, помогала наводить порядок - руководила слугами и приглашенными уборщиками. И хоть лично самой делать ничего не пришлось, но вымоталась я знатно, отправляясь в выделенную мне комнату около трёх часов утра. Первый урок у меня в десять часов, но надо ещё вернуться к себе и переодеться. Получается, что на сон времени нет. Вся надежда на бодрящее зелье.

К четырём часам Клан погрузился в сон.

Я переоделась в чёрные брюки и футболку, взяла с собой небольшую сумочку со всем необходимым и начала красться в сторону комнаты Френки. Это хорошо ещё, что она была в этом же здании, только на пятом этаже.

Первый накопитель помог мне погрузить весь этаж в сон. Старое, но весьма эффективное сонное заклятие на час усыпит любого.

Нужная отмычка нашлась сразу. Не то чтобы я была специалистом по взламыванию дверей, просто здесь никто в Клане особо с замками не заморачивался - просто одна большая и

дружная семья. Так что в трёхкомнатные покои Френки я вошла беспрепятственно.

А дальше всё было намного сложнее.

Убедившись, что и Френки, и её дочка спят под действием заклинания, вернулась в гостиную и с помощью специальных артефактов сделала защитный круг, который в любой момент можно было активировать.

После чего вернулась в спальню и взяла девочку на руки. Сказать, что мне было страшно – это ничего не сказать. Меня буквально трясло от ужаса и паники. События полугодовой давности стояли перед глазами, мешая сосредоточиться и успокоиться. Я ведь так и не поняла, что стало причиной провала, где я допустила ошибку... А если и сейчас все повторится, если я сама своими собственными руками...

Никогда я ничего так не боялась, как совершить непоправимое. Одно дело, когда ты отвечаешь за себя, другое – когда от тебя зависит жизнь и судьба крохотного человечка.

- Прости меня, Бекки, прости, - прошептала я и, поцеловав малышку в лобик, вошла в импровизированный круг, который сразу же активировала.

Переплетения силы в одно мгновение образовали вокруг нас кокон, не позволяя магии вырваться за свои пределы. Полюбовавшись на эти яркие изломанные линии, я одной рукой осторожно сняла серёжки.

Моя сила... моя мощь... моя магия.

Как же я скучала по такому пьянящему чувству всемогущества и могущества над магией, не надеясь на жалкие накопители. Я не просто Ведьма, я – Некромант.

Ещё раз глубоко вздохнула, закрыв на мгновение глаза, поудобнее села на пол, опираясь спиной о журнальный столик, и начала ритуал.

Тот замочек, что я оставила на ауре Бекки, намного ускорил процесс погружения и пробуждения. Её ледяная магия раскрылась мне навстречу, пропуская внутрь и практически не чиня препятствий.

Мы с сущностью стали единым целым, единым организмом, который знал и так хорошо помнил, что надо делать и куда направлять вектор силы. Сомнений больше не было, лишь холодная решимость и движение к цели.

Нити силы зазвенели и натянулись под моими пальцами, когда я плела из них необходимый для проникновения узор... не порвались, но натяжение было максимальным. И значит, надо действовать осторожнее...

... сложился... И мы ринулись внутрь. В самое сердце её магии, где скрытая от чужих глаз, мирно спала сущность – маленький, совсем крохотный кусочек Тьмы...

Пальцы дрожали, когда мы осторожно, слой за слоем, снимали защиту, пробуждая сущность, готовые в любой момент остановиться... но всё шло ровно, никаких ошибок и непредвиденных ситуаций не возникало.

И вот она... маленькая чёрная клякса, что ворчала и шевелилась, разбуженная столь бесцеремонным способом. Моя сущность ласково тыкалась в неё своей мордочкой, побуждая открыть глазки и взглянуть на новый мир.

- Теперь всё в твоих руках, милая, - прошептала я, заканчивая ритуал.

Надо было ещё залатать дыры, убрать и сгладить шероховатости.

Всё это занимает ещё несколько длительных минут и, наконец, всё...

Отрыв глаза, я всё ещё вижу яркие линии кокона, что крепко держат магию внутри, не давая ей вырваться и оставить след. Малышка мирно спит на моих руках, ничто не говорит о том, что только что здесь произошло.

Сначала я вернула на место серёжки. И как только щёлкнула застежка, потенциал моей магии был скрыт – и здравствуй серая беспомощная мышь. Зато живая.

Магию, что мерцала и искрила внутри нашего кокона, я собрала в накопители и только после

этого убрала защиту. Теперь надо было отнести малышку на место, к Френки, и заняться уборкой. Но, желательно, первые минут десять после Пробуждения, понаблюдать за крохой.

Поэтому тяжело поднялась, положила младенца на диван, в зоне видимости, ласково проведя по мягкой щёчке указательным пальцем, и сделала шаг назад.

Больше сделать не дали.

Самоуверенность меня подвела, раз решила, что всё предусмотрела и сонное заклятие остановит любого... наивная дура.

Что-то большое и тёмное схватило, лишая возможности двигаться, меня отшвырнуло на пол и придавило сверху, а злой голос прошипел в ухо:

- Кто ты такая и что сделала с ребёнком?!

«Видимо фраза – никогда не думай, что тебе плохо, потому что станет ещё хуже, стало моим жизненным кредо», – философски подумал Соколов, наливая себе очередную порцию виски в стакан.

Потому что, как ещё объяснить тот факт, что за последние трое суток он уже раз десятый видит повсюду подтверждение этих своих убеждений. В памяти всплывали напоминания о материальности наших мыслей. Тьма, как тут можно умудриться сформулировать хоть одну дельную позитивную мысль, когда жизнь выкидывает такие фортели, что не успеваешь увернуться. Так не вовремя одна небезызвестная богиня покрутила перед ним голым филеом. Чёрт, до голозадой небожительницы он ещё ни разу не напивался.

Но, даже в такие дни бессилия, безнадёжности, и власти внешних факторов над ним, плюсы в его жизни, всё же имелись.

Для начала, выйдя этим утром из номера гостиницы, он сразу нашёл квартирку по-своему вкусу. В престижном районе, полностью меблированную, достаточно уютную и функциональную, в тёмных тонах и, что самое главное, с отличной охранкой, что была изобретена самим Техномагом Тумановым. Хозяйка говорила о нём с таким трепетом, что Соколов с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться. Всё-таки не ту работу выбрал дорогой братик, совсем не ту.

Разобрав свои обновки, Дима достал телефон и принялся названивать в авиакомпанию. Настя ему, конечно, гардероб выбрала brutальный и модный, но он хотел бы получить свои потерянные вещи назад, как можно скорее. Работница компании на другом конце провода пообещала, что сама ему перезвонит в понедельник-вторник, и сообщит всю имеющуюся информацию.

На обед Феникс сходил в небольшое кафе, где спокойно отведал блюда местной кухни – Ирландский суп в хлебе и Гиннес пай, а на десерт заказал яблочный пирог и ирландский кофе «Ройял». И впервые за эти дни, по-настоящему расслабился, любуясь ярким солнышком и красивым видом. К сожалению, счастье не могло длиться вечно, и настала пора ехать в Клан Ирис.

Стоило Колдуну выйти из машины, как к нему тут же подскочила Энджи, в умопомрачительно коротеньком чёрном платье. Прямо всё, как он любит. Вот облачить бы в это самое платье другую Ведьму и вопросов с увеличением численности маленьких Ведьмочек или карапузов-Колдунов, вообще бы не возникло, он приступил бы к работе воспроизводства прямо тут же. Сущность на появление Ведьмы отреагировала спокойно – фыркнула и уползла к себе. Пока Энджи не кидалась с поцелуями, опасности она не представляла, но и терпеть её она не собиралась. Жаль, что Дима не мог так же быстренько где-нибудь спрятаться и отсидеться всю торжественную часть. Так что пришлось старательно делать счастливо-восторженное лицо.

Чтобы стать ещё счастливее, Феникс почти сразу же отправился к бару. Напиться всё равно не получится, но душевное состояние должно было перейти из минора в мажор. Надо сказать, оно и в самом деле улучшилось, ровно до того момента пока он не увидел Настю. Нет, первые минут десять, смотреть на неё было более чем приятно. Особую радость вызвала необходимость шифроваться от всех и вся.

Стейси разительно отличалась от лощёной и яркой Энджи. На ней был короткий сарафан с широкой юбкой на тоненьких лямках какого-то красивого сине-зеленого цвета. Дима знал, что этому цвету есть название, но вспомнить никак не мог. Тёмные волосы были распущены, парочка прядей были скреплены на затылке маленькой заколкой, остальные падали на спину красивой волной. У него волей-неволей возник вопрос, а какие они на ощупь, такие же мягкие, как выглядят со стороны? Было заметно, что такая причёска для неё непривычна, девушка то и дело поправляла волосы и слегка встряхивала головой.

Вообще за ней было интересно наблюдать. Просто смотреть без лишнего сексуального подтекста. Девушка была, как глоток чистого воздуха среди смрада разлагающихся роз.

Вот только картинка неожиданно была подпорчена появлением какого-то дохляка с длинными патлами.

Нет, Дима ни разу сейчас не ревновал.

Ему вообще было совершенно всё равно, кто такой этот дрыщ, который так жадно и собственнически обнимал и целовал Настю, да ещё что-то нежно нащёптывал ей на ушко. И

то, что брюнетка явно отвечала ему взаимностью и ласково улыбалась в ответ, Феникса тоже не волновало...

Но ё-моё, неужели Ведьма не могла выбрать кого-нибудь поинтереснее? Чем эта жалкая пародия на мужчину?

Соколов отвернулся к стене, схватив стакан со спиртным, и честно попытался выкинуть эту Ведьму и её любовника из головы....

Он ведь совершенно не виноват, что стена в баре оказалась зеркальной, в которой Дима очень хорошо видел, как этот тип лапал Настю за пятую точку, когда они шли в сторону выхода. И надо было такому случиться, что девушка этот его взгляд почувствовала и обернулась.

И вот тут он просто не сдержался. Вся злость, на этот по-идиотски навязанный Иваном и отцом Контракт с ненавистной Ведьмой, боль от потери Тани и непонятная обида на Настю, просто за то, что не она стоит сейчас рядом с ним – всё вылилось в один взгляд, который девушка и поймала. Вздрыгнула и резко отвернулась. Ведь если бы Ирис не была столь упряма и Энджи не была её дочерью, то всё могло бы сложиться по-другому. Конечно, это не Настина вина. Девушка, наверное, даже и понятия не имела о том, что Феникс рассматривал её кандидатуру в качестве замены по Контракту. Но легче от этого осознания, почему-то, не становилось, особенно, когда эта самая замена шла под ручку с другим мужчиной.

М-да, оставалось надеяться, что Ирис эти переглядывания не заметила.

Кстати, Глава Клана выбрала странный способ не привлекать внимание к этой слабенькой Ведьмочке – вызвать её для демонстрации силы. Ирис можно было понять, всё-таки Некромант, даже такой слабенький – это престиж для Клана, но дело сейчас было далеко не в репутации Клана, а в репутации этого самого Некроманта, который не ожидал такой заранее продуманной подставы.

Но Дима не мог не признать, что её работа привнесла в однообразный и скучный Обряд Посвящения элемент таинства. Феникс был на десятках подобного рода ритуалов, если не на сотне, и они уже давно вызывали у него скуку. А тут можно было полюбоваться на работу Некроманта вживую. Невольно вспомнил младшего Разина – Дениса, который совсем недавно тоже стал видеть сущности.

Дима, в последнее время, часто думал – каково это видеть сущности Магов, иметь способности управлять ими. А ещё иногда приходила в голову мысль иного рода – если враги Разина привлекут (если уже не привлекли) на свою сторону какого-нибудь Некроманта, который будет ходить по Кланам, выискивая белые сущности, то, что тогда? И возможно ли это? Ведь по сути своей, вмешательство в сущность без согласия Мага – это прямое нарушение Закона, и незамеченными такие противозаконные действия, пройти не могут. Выходит, его надо будет как-то узаконить. Но как? Не могут же они на самом деле взять и сказать – мы ищем белые сущности. Это же будет фактическое признание факта существования светлых сущностей.

А сделать подобного рода диагностику тайно, просто невозможно.

Дима вот сразу почувствовал тот момент, когда Настя прошла по нему и зацепила его сущность, которая в ответ на столь бесцеремонное вторжение злобно оскалилась. Но в данном случае, такого рода вмешательство, можно сказать, в порядке вещей – он присутствует на Обряде и фактически дал своё согласие на небольшое и неглубокое сканирование...

Надо сказать, Настя произвела на него впечатление. С каждым днём, да что там – с каждой новой встречей, эта девушка удивляла и восхищала его. Вот и теперь с восковым лицом и словно неживыми глазами, окружённая ореолом из серебристых всполохов силы, находясь на острой грани между небесной красотой и красотой ада, она заставляла любоваться собой.

Ну, а дальше, после того, как этот недомужик унёс Настю восстанавливаться, вечер стал невероятно скучным и однообразным. Даже спиртное больше не помогало.

Энджи всё никак не могла отказаться от своих планов затащить его в постель. Соколов остро почувствовал себя красной девицей, набивающей себе цену. Поэтому ходячее розовое амбре не отходило от него ни на шаг, всё время пытаясь притиснуться.

После пятого поползновения её нижней конечности в сторону паховой области, Дима начал тихо звереть.

- Анжелина, - собрав остатки терпения, произнёс мужчина, поворачиваясь к Ведьме. – Скажи,

праздник уже закончился и все могут разбежаться по домам? Или по протоколу требуется ещё какое-то время на моё присутствие?

- Ты хочешь уйти? – сразу же догадалась она. Только вот мысли у неё были однобокие и только под одно настроенные. – А как тымотришь на то, чтобы провести время с большей пользой?

Теперь к его бёдрам поползла ещё и верхняя конечность. Феникс в последний момент ловко перехватил её у самой грани приличия и отвёл в сторону:

- По-моему, мы договаривались о другом.

В этот раз реакция девушки была иной. Она не стала спорить, возражать, флиртовать или закатывать истерики. Нет, Энджи поступила мудрее, решив сыграть на жалости. Ведь каким бы сильным Колдуном ни был Соколов – он в первую очередь был мужчиной.

- Дим, за что ты так со мной? – жалобно прошептала она, потирая руку. – Я же не виновата в том, что Главы договорились между собой... Поверь, если бы всё зависело от меня... Я бы никогда тебя не обманула... только не тебя... Зачем ты мучаешь нас, лишая наслаждения?

«А ведь она не знает», - внезапно понял тот.

Ириска не знает, что от одного её вида у него начинаются колики. Значит, Ирис решила пощадить самомнение дочери. Ну, решила и чёрт бы с ней. Диме, по сути, было всё равно. Лишь бы его оставили в покое. А пока с этим пунктом были большие проблемы.

Было ли ему её жалко? Сложно сказать. Феникс ведь не забыл, как она вела себя по отношению к Насте, и точно знал, что верить Ведьмам нельзя. Если захочет, Энджи сможет сыграть любую роль. Так что крокодиловые слёзы прошли мимо него. Наоборот, вместо жалости, Колдун почувствовал ещё большее раздражение.

- Анжелина, - устало произнёс Колдун и быстро перевёл разговор в другое русло. – Ты у Целителей была?

- Нет, но...

- Вот когда принесёшь от них всю необходимую документацию, мы с тобой всё и обсудим. А теперь я вынужден откланяться, - он поспешно отставил стакан с недопитым спиртным в сторону и попытался встать. Выслушивать истерики у него сейчас не было никакого желания.

Не дала.

Крепко вцепилась в него своими ярко-красными когтями, не давая даже шага сделать.

- Почему ты не веришь мне?

«Может, сказать ей правду, а? Помучается, позлится и отстанет от меня...»

Ведь тёмная сущность именно этого и требовала. Быть частью Тьмы, значит наплевать на устои и традиции, игнорировать чувства другого, думать только о собственных желаниях и потребностях. И раньше Дима и был таким, вот только теперь всё поменялось.

- Я верю. Дело в другом.

- Хорошо, - Ириска, поняв, что обычные способы на него не действуют, и решила пойти иным путём. Неожиданно выпустила его руку и схватила маленькую сумочку. – Поехали.

- Куда?

- К Целителям. Прямо сейчас. Я при тебе пройду все тесты, сниму все блокировки, чтобы ты больше не сомневался во мне.

Отлично. С больной головы на здоровую.

- Анжелина, уже поздно. Ты на часы смотрела? Почти полночь.

- Они работают круглосуточно... Я прошу...

Вздохнул, покачал головой и согласился. Может, действительно решить все вопросы здесь и сейчас? А не тянуть до последнего?

Время у Целителей тянулось медленно. Пока Ириска была у них на растерзании за одной из закрытых белоснежных дверей, Дима сидел на неудобных стульях в приёмной и считал плитку на потолке... по двадцатому разу. После чего начал пересчитывать все двери, затем цветы в горшках. Он бы дошёл и до рыбок, что резвились в аквариуме в самом углу приёмной, но для этого надо было встать и подойти поближе, но особого желания у него не было. День был утомительным в плане негатива, перед глазами, раздражая, продолжала стоять картинка, на которой Настю, трепетно прижимая к себе, уводил незнакомый мужчина.

Часы показывали половину второго ночи.

Дима некоторое время погипнотизировал минутные стрелки, и в который раз подумал – а не сбежать ли ему отсюда? Ведь это так просто встать и уйти. Анжелика всё равно не заметит, потом выйдет, а его уже нет... Правда, это грозит очередным скандалом, но ведь он не нанимался ей в извозчики.

Положение спас телефонный звонок.

- Слушаю.

- Привет, братишка, - усмехнувшись, произнёс Сергей.

- Привет, - Феникс резко выпрямился на стуле и огляделся. – Ты вернулся?

- Да. Таня сказала, что у тебя что-то срочное и просила перезвонить.

- Да, - Феникс поднялся и быстро отошёл в сторонку, к рыбкам. – Подожди секундочку.

Заклинание – заглушка быстро сорвалось с его губ, окружая Колдуна невидимой стеной.

- У вас всё нормально?

- Да, почти разобрались с джунглями в моей лаборатории. Игорёк так постарался, что у нас под землёй даже манго расти начали. Денис вчера попробовал первые плоды.

- Угу, отлично. А в остальном, всё хорошо?

Страж на другом конце провода многозначительно замолчал.

- Что тебя конкретно интересует, Дим?

- Меня очень поспешно убрали из Москвы, причина была названа... другая. Но я хочу убедиться, что это не связано с вами и... с Таней.

- Что за причина? Таня сказала, что у тебя какие-то деловые переговоры.

- У меня Контракт.

- Ты шутишь? – недоверчиво хмыкнул тот.

- Если бы. Иван подписал от моего имени Контракт и отправил в ссылку в Ирландию на год... Вот я и хочу знать, действительно я его так достал или дело в другом.

- Ясно... У нас всё без изменений, но спасибо, что предупредил. Я поспрашиваю по своим каналам.

И кстати, по поводу каналов.

- И вот что, Серёг, ты же многих Некромантов знаешь?

- А в чём дело?

- Я тут встретил одну девушку, вот и хотел узнать.

- Какую девушку? – отчего-то напрягся тот.

Ответить Дима не успел.

- Я всё! – радостно улыбаясь, из кабинета выскочила Ириска и направилась прямо к нему.

- Серёг, я тебе потом перезвоню, - быстро пробормотал мужчина, отключил телефон и снял

заглушку. Остаётся надеяться, что она её не заметила, лишние вопросы ему сейчас ни к чему.

- Результаты будут готовы через два часа, - приветливо улыбнулась ему Целительница, что вышла следом за Ириской. - Мы все перешлём Ирис на почту.

- Спасибо.

- Ну что, поехали в Клан? - призывно поправляя волосы, спросила Энджи.

Соколов покачал головой:

- Давай завтра. Я сейчас вызову тебе такси.

- Подожди. Она же сказала, что все будет готово через два часа.

- И что? Анжелина, сейчас почти два часа ночи. Послушай, я устал. Утром встретимся и всё обговорим, лишняя пара часов ничего не решит.

- А вдруг у меня уже сейчас овуляция? Вдруг именно сегодня этот самый день и ты можешь потерять целый месяц? - не сдавалась Ведьма.

Сущность протестующе рыкнула и спряталась. Она морально не была готова к такому повороту событий.

- Это маловероятно, - усмехнулся Соколов.

- А вдруг...

Ириска совершенно отказывалась понимать элементарные вещи. Видимо придётся везти её в Клан, заодно надо будет поговорить с Главой. Либо она уговорит свою дочь, либо он сделает это сам.

Ирис нашлась быстро в той самой гостиной, где Дима видел Настю с тем патлатым.

Ведьма в коротеньком шелковом халатике на голое тело сидела на диване, курила, выпуская дым тонкой струйкой в потолок и выглядела донельзя счастливой и наевшейся. В воздухе ещё мерцали искры желания и страсти. Видимо, кто-то совсем недавно с аппетитом оторвался по полной.

- Всем добрый вечер. Вернее - доброй ночи, - Дима бодро прошагал в гостиную и сел в одно из кресел.

- Феникс? Ты? Здесь? Какая честь, - улыбнулась Ведьма и снова закурила.

- Ирис, это кто такой? - откуда-то с пола подала свой голос «еда».

Наверное, стоило назвать этого перекаченного брюнета, с огромной татухой на всю руку, в виде дракона - «первое блюдо», а вон того рыжего, с серьгой в ухе - «второе блюдо». Это хорошо, что Ирис сегодня была не особо голодна, и обошлась без десерта и компота. Хотя, надо отметить, рацион она себе подбирать умеет - все, как один - смазливые, мускулистые и без намёка на интеллект.

Соколов давно уже перестал удивляться любвеобильности Магов. Если подумать и хорошенько порыться в воспоминаниях, то Дима тоже когда-то грешил групповухами. Сразу вспомнились те две Ведьмы-саламандры, что в порыве страсти, разодрали в кровь всю спину. Да, темпераментные были девочки. Следом вспомнилась и Таня, что мазала ему спину какой-то супер мазью собственного приготовления. А как мило она при этом ворчала...

- Партнёр её дочки, так что расслабьтесь, парни, - успокоил их Соколов.

Парни расслабились. На всякий случай поиграли литыми мышцами, и опять улеглись на пол, лениво рассматривая потолок. Видно, готовились к новому раунду.

Представлять картинки их сексуальных игрищ в данный момент - не самый лучший и удачный вариант. Потому что, стоит только дать волю воображению, то его уже будет не остановить. А вот воплощать уже свою фантазию в жизнь, мало того что не хотелось, но и достойной кандидатуры рядом просто не было.

- Энджи присаживайся, - махнул рукой Ириске, которая продолжала стоять в сторонке и тайком разглядывать обнажённых мужиков.

- Так что привело тебя сюда? – быстрый взгляд Ведьмы на часы. – В три часа ночи.
- Ездили с Анжелиной к Целителям.
- О-о-о... И как съездили?
- Хорошо. Через час пришлют результат тебе на почту.
- Ты хочешь дождаться?

Он хотел домой, в свою квартирку, где в радиусе сотни метров не было бы ни одной Ведьмы. Где можно было просто упасть на кровать и уснуть, не боясь, что тебя будут домогаться под утро нежелательные элементы.

Хотя какой смысл уезжать сейчас? Время и так потеряно. Теперь уж лучше дождаться результатов, а потом, со спокойной совестью покинуть эту клоаку. Сделав передышку, и доведя уровень концентрации Вейдм на один квадратный метр, до минимальных показателей, можно будет проспать до обеда... Надо только не забыть выключить мобильник.

- Да. А вы продолжайте веселье. Вернусь через час, думаю, как раз ответ от Целителей и придёт, - мужчина быстро встал и дежурно улыбнулся.
- Я с тобой, - сразу же вскочила Ириска.
- Не стоит. Я предпочитаю прогулки в одиночестве.

Колдун не соврал, действительно направляясь на прогулку по территории Клана. Дорожки были освещены магическими фонарями, звёзды ярко, и как-то лукаво, подмигивали ему, а он, как в детстве вглядывался в эту россыпь небесных самоцветов, и хотел загадать желание на падающую звезду. Желание у него было только одно, которое он мысленно зафиксировал в сознании, но эти ослепительные заразы, как приклеенные, висели каждая на своём месте, и вот, ни в какую, не хотели падать.

Мужчина сел на одну из скамеек и с наслаждением вытянул ноги. Ночами тут свежо, но не прохладно, так что подключать магию для согрева не пришлось.

Внезапно что-то заставило его выпрямиться и слегка податься вперёд, внимательно вглядываясь в темноту. По одной из дорожек шёл мужчина. Причём, шёл, не таясь и не прячась, наоборот, что-то тихо насвистывая себе под нос. Просто мужчина, что пришёл к одной из Вейдмочек, но Феникс никак не мог понять, почему это его встревожило. Было что-то неуловимо-странное в этом мужчине. И прежде чем Дима понял, что именно, тот уже ловко вбежал по ступенькам и вошёл в дом.

Может «десерт» к Ирис притопал? Вдруг этой любвеобильной Вейдме тех двух качков оказалось мало. Эх, было бы лучше, если бы этот тип пришёл к Ириске. Тогда её можно было поймать на нарушении контракта. И все были бы счастливы. Точнее, очень был бы счастлив именно он. Жаль, что этому не суждено сбыться. Энджи такую ошибку не допустит.

Ровно через час Феникс вернулся и прошагал прямо в кабинет, где его уже ждали Вейдмы.

- Как прогулка? – мило улыбнувшись, поинтересовалась Глава.
- Отлично. Документы пришли?
- Да. Целители всё отправили в Единую базу, а копию переслали мне. Хочешь взглянуть.
- Горю желанием. Распечатать сможешь?
- Уже, - Вейдма протянула ему пачку.
- Отлично. Но я ещё сверюсь с базой.

Сидящая рядом Ириска тихо выругалась.

- Ты нам не доверяешь? - проигнорировав всплеск дочери, спросила Глава.
- У неё ещё хватало сил и опыта держать красивое лицо при поганой игре.
- А должен? – хмыкнул тот. – В двух словах можешь сказать о результатах?

- Все блокировки сняли, овуляция через шесть дней.

- Вот и отлично. Значит через шесть дней и встретимся.

Энджи всхлипнула:

- Дима, но как же... ты не можешь...

- Ещё как могу. Ведь именно об этом мы и договаривались, правда, Ирис?

- Может, передумаешь? – процедила сквозь зубы Ведьма.

- Нет. Так что счастливо оставаться.

«Позвонить Женьке и попросить всё проверить. А то, вдруг, опять решат обмануть», - сделал Дима себе мысленную заметку.

Он уже почти дошёл до выхода, как сбоку промелькнула тень.

Феникс остановился, тревога вернулась – опять тот непонятный тип. И чего это он разгуливает ночью? Странно.

Дима осторожно двинулся к двери, за которой скрылся этот странный тип.

Лестница.

Соколов быстро произнёс маскирующее заклинание и, стараясь не шуметь, принялся осторожно подниматься по ступенькам.

На лестничной площадке пятого этажа пришлось притормозить.

Этот тип сидел на корточках перед дверью, что-то внимательно рассматривал на полу и улыбался, будто увиденное им было невероятно интересным и захватывающим.

- И что там такое? – спросил Дима, снимая маскировку.

И в следующее мгновение с трудом увернулся от файерболла, который в него запустил Маг. Ну, ничего себе. Вот это реакция на простой вопрос. Феникс в ответ быстро соорудил из воздуха пятерку таких же, только побольше, и бросил их в сторону Мага. Нашёл с кем тягаться в Огненной магии.

Неизвестный уклонился с потрясающей лёгкостью и гибкостью и, поняв, что с этой стихией он прогадал, бросил в Диму артефактом.

«Спасибо дорогому братику за науку и многочасовые тренировки», - промелькнуло в голове у мужчины, когда он поднимал огненную волну, отшвыривая артефакт обратно в сторону нападающего. Маг явно не ожидал такого отпора и уклониться не успел. Артефакт попал ему в грудь, и в следующее мгновение неподвижное тело словно спеленали тысячи бинтов.

- Вот это я понимаю мумия, - присвистнул Дима и подошёл ближе.

Живой, обездвиженный, но без сознания. И на том спасибо, как-то ему совсем не улыбалось разбираться со Стражами из-за наличия трупа.

Наверное, стоит сообщить Ирис о том, что произошло. Вот только сначала надо узнать, что там такое интересное рассматривал этот Маг.

Сонное заклинание? Причём не абы какое, а весьма сильное, раз погрузило в сновидения весь этаж.

Да что же здесь происходит?

Колдун тяжело вздохнул и выпустил внутреннее «я». Нет, не сущность, а истинного огненного Феникса. Его тайное оружие и план «Б» на самый крайний пожарный случай. Этакая индивидуальная особенность вида – очищающий огонь не только изнутри, но и снаружи, что способен сжигать некоторые чужеродные заклинания.

Огненная птица громко заклекотала в голове, расправляя огромные крылья и создавая вокруг его тела невидимую стену, что не позволяла заклинанию околдовать и усыпить его. Резерв, конечно, опустошит изрядно, чуть ли не до нуля. Но это куда лучше, чем уснуть посреди

коридора.

Глубоко вздохнув, мужчина прошёл вглубь, то и дело осторожно трогая ручки двери, пытаясь их открыть. Он был уверен на сто процентов, что какая-нибудь из них, да откроется.

Может, это сама судьба привела его сейчас сюда?

Дима не знал. Если честно, он никогда особо не верил ни в Судьбу, ни в свою Планиду.

Но сейчас, как никогда, Феникс понял, что попал. Причём по максимуму. И что теперь делать неизвестно. Вот и что его понесло за этим Магом, а? Ехал бы себе домой и никого не трогал.

Проклиная всё на свете, Дима смотрел на Настю, что сидела на полу, прижимая к груди ребёнка и что-то шептала. Серебристо серая магия бушевала и бесновалась внутри прозрачного кокона, что не позволял силе выйти наружу.

Вот тебе и слабенькая Некромантка!

Чем больше он на неё смотрел, тем больше понимал, что ни разу она не слабенькая. А хитрая, лицемерная тварь. Впрочем, как и все Ведьмы, так что удивляться не стоит. И почему он решил, что она другая? Из-за того, что не принялась крутить перед ним хвостом и пожирать глазами. Глупости. Стейси такая же, как и они.

Именно сейчас, в это самое мгновение, мужчину накрыло воспоминание, где, когда и при каких обстоятельствах видел её серёжки.

Это было давно, ещё до того самого проклятого дня, когда он сам лично привёл Таню в дом Сергея. Дима тогда зашёл к брату в гости, он сейчас уже и не мог вспомнить, зачем именно.

Страж был у себя в кабинете и задумчиво изучал лежащие перед ним на столе женские серёжки.

- Родственнику привет, - Дима ворвался внутрь, как ураган и сел в кресло. - Скучал?

А братишка в это время резко вскинул руку, в тщетной попытке прикрыть украшение ладонью. Не получилось, Феникс оказался проворнее.

- Оу... это что тут у нас такое? - мужчина ловко выхватил у Стража одну из серёжек и принялся внимательно её разглядывать. - Миленько.

- Дим, отдай.

- Серый, ты что, себе пассив завёл?

- Дим...

- Нет, я серьёзно. Это, конечно, очень очаровательная вещичка – белое золото и крохотный бриллиантик – но это явно не твой стиль. Значит, случилось нечто невероятное, у тебя появилась дама сердца.

Страж украшение всё-таки отнял.

Быстро спрятал в крохотную ювелирную коробочку и небрежно забросил в ящик стола.

- Ты что-то хотел?

- Угу. Твоя работа?

- Ты о чём?

- О серёжках... Они же не просто украшение, а артефакты. Причём, неслабые, и чувствуется рука профессионала... магией от них фонит за пределами, - Феникс задумчиво побарабанил по столешнице. - Запретной магией, маскирующей.

- Дим... - Сергей покачал головой. - Не лезь ты в это дело.

- Я так и понял, - улыбнулся тот. - Опять твои эксперименты. Ты бы девушку себе нашёл что ли, а? А то со своими важными делами совсем забыл о радостях жизни.

- Меня всё устраивает в моей жизни, - ответил тот.

Так вот, значит, кому предназначался этот таинственный подарок. Одной тёмненькой Некромантке. Интересно, а Таня в курсе, чем занимается её благоверный?

Тем временем сияние начало медленно угасать, напряжение с лица Стейси потихоньку спадало, пока полностью не отпустило. Девушка открыла глаза, ещё некоторое время сидела, смотря на крошку, что мирно спала в её руках. После чего медленно достала серьги из кармана и вдела их в уши. Серебристые всплески магии исчезли в одно мгновение. Девушка сразу же принялась собирать остатки могущества бушующей вокруг магии в накопители.

Дима не спешил. А какой смысл? Нет, он пока посидит в своём убежище, понаблюдает. А как только она снимет защиту и отойдёт от ребёнка...

Сняла, после чего тяжело поднялась, положила кроху на диван и наклонилась на ней.

«Вот он шанс», - решил Колдун и бесшумной тенью выскользнул из убежища.

Стейси удалось сделать лишь шаг назад. После чего он налетел на неё, швырнул на пол и сразу же придавил сверху, наклонился к уху и быстро спросил:

- Кто ты такая и что сделала с ребёнком?

И здравствуй, безграничная самоуверенность и беспечность.

Феникс был абсолютно уверен, что вырваться из его захвата, у Стейси сил не хватит. Потому, что:

Во-первых, любое её заклинание, направленное против него, разбуженная Птичка испепелит. Не зря же он подкармливал её всё это время. Вон как сократила вдвое резерв.

Во-вторых, сработал эффект неожиданности. Девчонка явно не ожидала такого поворота событий и растерялась.

В-третьих, Стейси слабенькая, хрупкая девушка, а он сильный мужчина... в тренажёрный зал ходит... периодически.

Что потом произошло, сильный мужчина так и не понял. Девушка как-то странно и резко извернулась под ним, сделала какой-то непонятный пас, стремительно просунув одну руку, как-то непонятно дёрнула другой, и в следующее мгновение Дима внезапно завалился на бок, хорошенько приложившись затылком об пол, а слабая и хрупкая Ведьма быстро оседлала его. Странно, почему не сработал Танин щит? Произошёл сбой или щит не чувствует угрозы? Надо будет разобраться.

От удара в голове что-то громко звякнуло. Колдуну пришлось приложить некоторое усилие, чтобы прийти в себя, сфокусировать взгляд и тут же застыть... Прямо у его горла находилась заточенная шпилька, но в умелых руках хладнокровного Некроманта – это весьма грозное оружие, способное продырявить ему сонную артерию.

- Дёрнешься, убью, - тихо произнесла она, и по взгляду Дима понял – она не шутит.

- Эй, подожди, подожди, - он сглотнул и слегка приподнял ладони вверх. – Давай не будем бросаться в крайности.

Сузила глаза, но промолчала.

И Дима, обалдевший от такого сокрушительного и достойного отпора, неожиданно понял, что до красных огненных сполохов в глазах, до зубного скрежета хочет её. Никогда ранее его не накрывало столь первобытное желание «во что бы то ни стало, здесь и сейчас». Наверное, он точно псих. Раз, лёжа на полу, с приставленной к горлу острой невидимкой, думает о сексе со своим чисто гипотетическим убийцей.

Но ведь хороша же, а? Так хороша, что пальцы зудели от желания коснуться, провести рукой по её бедрам, что так эротично обхватывали его, затем забраться под майку, ощущая бархатистую мягкость кожи... коснуться губами упрямо сжатых губ... разгладить эту морщинку меж бровей.

Нет, она и раньше ему очень нравилась, но теперь с этим взглядом матёрого убийцы и манерами бойца спецназа, была офигительно сексуальной. Поменять бы только холодное оружие на наручники. В паху сладко заныло, а одуряющий запах этой Ведьмы дразнил ноздри и вызвал стойкую неконтролируемую эрекцию. Чёрт, она сейчас сидит на нём, и почувствует

его возбуждение.

Но, мысли Стейси были так далеки от страсти и от романтики, что глубину, а вернее толщину его желания даже не заметила. Надо было как-то исправлять ситуацию.

- Я брат Сергея Туманова, - быстро выдал он.

- Что?

- Страж Туманов - мой брат.

- У него нет братьев, - пробормотала девушка, но решимость в её взгляде, как-то подугасла.

- Есть, я. Мы просто не афишируем своё родство.

- И я его понимаю.

- Ты не могла бы убрать это от моего лица? Нервирует...

Но Ведьма пропустила его реплику мимо ушей:

- Это он прислал тебя?

- Кто? А... нет. Я сам. Серый не в курсе того, что мы... знакомы.

- Почему я должна тебе верить?

- Потому что это правда.

Красивые глазки не сработали. Не поверила.

- Сама посуди, я не побежал сдавать тебя Ирис...

- А начал допрос с пристрастием «кто я такая и что тут делаю», всё строго по этикету...на полу, - язвительно напомнила она.

- Растерялся. Я же понятия не имел, кто ты такая на самом деле.

- И кто? Кто я такая?

- Ученица Анатолия Разина.

- Такой умный Феникс, и так много знает..., - медленно проговорила она, подозрительно глядя на него сквозь полуопущенные веки. - И появился тут ты тоже случайно?

- Понимаю, это выглядит подозрительно, но это правда, - аргументы закончились. Дима понятия не имел, как убедить её в том, что он не враг. - Эти серёжки ведь Сергей тебе сделал, да? Я знаю, видел их месяцев восемь назад... И кстати, тебя уже кто-то выследил.

- Что ты имеешь в виду?

- Я проследил за Колдуном, который и привёл меня сюда. Он сейчас лежит связанный на лестничной клетке.

Она некоторое время рассматривала пуговицы на его рубашке, затем неожиданно быстро убрала опасное женское оружие - шпильку, обратно в причёску и встала.

- Предположим, я тебе поверила.

- Я могу встать? - он ещё не мог поверить в то, что напряжённая обстановка несколько разрядилась, продолжая смотреть на неё снизу-вверх. Надо сказать, вид был потрясающий - он опять залип на ножках в чёрных обтягивающих брючках. Соблазнительное и завораживающее зрелище. «Так, не думать об этом, не думать» - как мантру твердил про себя Соколов. Его собственное либидо рядом с этой девушкой, выдавало его с головой.

- Вставай. И стой здесь, я отнесу ребёнка в спальню.

Дима осторожно поднялся и слегка потёр затылок. Вроде тошноты нет, голова не кружится.

- Почему ты мне поверила? - спросил он, как только девушка вернулась из спальни и принялась быстро собирать артефакты с пола. - Только не надо говорить про мою природную

харизму и прочее.

- Не льсти себе. Твой артефакт, - выпалила она.

- Что?

- Твой артефакт-переводчик подтвердил твои слова. Он не покупной, а именной, и сделан чисто под тебя. Я чувствую руку Сергея, это он создал и настроил.

Дима опустил взгляд и взглянул на свой переводчик, который в пылу борьбы, выскочил из выреза и теперь висел на груди.

- Да.

- А учитывая, что он очень редко что-то делает на заказ, то значит ты для него не посторонний человек. Идём, покажешь Колдуна.

Они быстро вышли из квартиры, и Настя ловко закрыла замок отмычкой.

Невероятная девушка.

- Что это? - девушка бросилась к Магу и упала перед ним на колени, пытаясь найти пульс. - О, нет... Что ты наделал.

- Он сам на меня набросился.

- Ты хоть знаешь кто это?

- Извини, он забыл представиться, когда запуская в меня файерболом.

- Ты срикошетил на него артефакт? - Настя что-то быстро нажимала на бесчувственном теле, отодвигая бинты и снова пальпируя его.

- Да.

С тихим шипением, бинты принялись сами собой сползать с тела Колдуна, возвращаясь в артефакт, что Настя держала в руке. И когда только успела поднять? Незнакомец закашлялся и открыл глаза.

- Мэтт, это я. Ты меня слышишь?

- Где этот ублюдок? - прохрипел тот.

- Здесь, - ответил Феникс. Ему совершенно не понравилось, что Настя положила голову этого типа себе на колени и гладит его по волосам.

- Будь осторожна...

- Это брат Туманова, - ответила Настя.

- У него нет братьев.

Ещё один. Они, конечно, с Серёгой не похожи друг на друга, что неудивительно, ведь отцы у них - разные, но неужели так трудно поверить в их родство?

- Ты что здесь делаешь? - со смесью любопытства и предельной строгости, проговорила она.

- Я понял, что ты не сможешь пройти мимо такой Ведьмы и обязательно решишь попробовать.

- А ты решил меня подстраховать?

- Да.

- Её? - иронии в его голосе было не занимать. Ему всё больше и больше не нравился этот хлыщ, и то, как он улыбался Насте. - Может, хватит любезничать? Ночь, Клан, Ирис, тайная миссия. Одного меня это напрягает?

Мужчина сел:

- Ты вообще, как здесь оказался?

- У меня Контракт. А ты кто такой?

- А я Страж, - ответил тот. - А знаешь, что бывает за нападение на Стража?

- А мне интересно, как часто Страж с Ведьмой шастают по чужим Кланам и занимаются противозаконными деяниями? - огрызнулся Дима, из последних сил сдерживаясь, чтобы не пнуть этого... Стража.

Такой поступок сложно было бы назвать мужским, и Настя точно бы не оценила, да и лежащих и сидящих он не бил... а хотелось... Тоже мне законник чёртот, сидит тут к закону призывает, да на чужих Ведьм засматривается. Собственная сущность, которая уже давно вылезла из своей норки, подтверждающе твкнула. Её эта тёмненькая в качестве еды очень устраивала. В этот момент Феникс даже забыл, что никаких прав на Настю не имеет и у него вообще Контракт с Энджи. Они с сущностью уже как-то для себя негласно решили, что Некромантка - их. И делиться ни с кем не собирались.

- Слушай ты, Колдун...

- Мальчишки, - подала голос Настя, вставая. - Давайте вы ваши разборки оставите на потом, хорошо? Сейчас не то место и не то время.

- Согласен, - Страж медленно поднялся и слегка покачнулся.

Настя тут же бросилась ему на помощь, подставляя своё хрупкое плечо.

«Вот позёр», - с досадой подумал Дима.

- Я сам, - улыбнулся тот. - Нам нельзя спускаться всем вместе... Я останусь здесь, и убегу остатки сонного зелья и проверю периметр на предмет остатков магии. А ты сейчас же возвращаешься к себе в комнату. Пока кто-нибудь тебя не увидел и не начал задавать лишние вопросы.

- А я? - подал голос Феникс. - Для меня тоже найдутся указания?

Страж быстро глянул на него и не менее язвительно ответил:

- Есть. Иди исправно и с усердием исполняй Контракт и не лезь туда, куда тебя не просят.

- Мой Контракт тебя не касается, - вспыхнул и без того разгорячённый Феникс.

- Да успокойтесь же вы! - Настя отошла от Стража. - Что на вас нашло?... Ладно, вы как хотите, но я пошла к себе. Мэт, позвони завтра. Мне надо с тобой серьёзно поговорить.

«Ну вот, у них ещё тайные разговоры и звонки имеются. Хозяин, ещё немного и мы в пролёте. Придумай что-нибудь».

- А как быть со мной? - вмешался Соколов.

Настя внимательно его осмотрела:

- Просто держись от меня подальше.

- Почему?

- Потому что у тебя Контракт с Энджи, а мне и так своих проблем хватает, - сухо ответила та.

Феникс замер. А ведь он об этом уже как-то и забыл, засмотревшись на точёную фигурку девушки. Ириска ведь наверняка заметила, что партнёр не уехал. И вполне возможно будет караулить у машины.

- Нам всё равно надо поговорить.

- Просто не лезь в это дело, Феникс, целее будешь.

Ведьма покачала головой и быстро сбежала по ступенькам. Дима проводил её взглядом. Хорошо, пусть думает, что он сдался и со всеми её рекомендациями согласился и примирился. Но хочет Настя того или нет, но они обязательно поговорят и всё для себя решат.

- Тебе помощь нужна? - повернулся он к Стражу, что стоял, прислонившись к стене.

- Сам справлюсь... И ещё, не трогай её, девушке и так в жизни досталось. Не доставляй ей ещё больше проблем.

Комментировать и отвечать Соколов не стал. Стража совершенно не касались его отношения с Ведьмой. А в том, что этим отношениям быть, Феникс уже как-то и не сомневался. Он ещё не знал, как и каким образом, но эта девушка будет его. Осталось только приложить для этого максимум усилий, а может, даже пуститься на хитрости, коих в арсенале Феникса было предостаточно. И начать следовало со звонка Женьке. Ведь должен быть хоть один способ поменять Ведьму в Контракте.

Странно, но Ириски у машины не было. Это даже к лучшему.

Дима сел в машину и отправился на съёмную квартиру. Принял по-быстрому душ и завалился в кровать, где проспал практически до обеда.

Взглянув на часы, а потом и на севший мобильник, мужчина громко выругался, проклял свою забывчивость и быстро бросился в ванную. Где наскоро умылся и привёл себя в порядок, второпях впрыгивая в одежду, и выбежал из квартиры. И только отъехав от дома на значительное расстояние, мужчина понял, что зарядное устройство не взял. Возвращаться смысла не было, а искать салон сотовой связи Дима не стал – он боялся, что может упустить девушку.

Дима не стал искать встречи с Ведьмой у школы, а поехал сразу к её дому.

Ждать пришлось долго, около полутора часов. Дима за это время успел сбегать и купить себе кофе и парочку бутербродов. Была мысль купить зарядное устройство, но магазинов с подобными аксессуарами, в этом районе он не нашёл. А уходить с наблюдательного пункта ему не хотелось.

Он думал, что Настя приедет на машине, но девушка вернулась пешком. Задумчиво глядя перед собой, девушка брела с остановки и не заметила, как Феникс ловко к ней подскочил и схватил за руку. От огромного синяка под глазом, его спасла мгновенная реакция. Дима, после ночных катаний по полу, понял, что брюнеточка не так проста, какой кажется на первый взгляд, поэтому к удару был готов.

- Ты? – ахнула Настя и быстро осмотрелась по сторонам. – Ты что тут делаешь?

- Идём, - и поволок в сторону своей машины.

Точнее попытался, потому что Настя встала в позу и наотрез отказалась куда-либо с ним идти.

- Пусти. Никуда я с тобой не пойду.

- Ты привлекаешь слишком много внимания. А тебе ведь это не нужно, не так ли? Пойдём по хорошему. Я прошу всего десять минут твоего драгоценного времени.

Девушка ещё раз осмотрелась и всё-таки села в машину.

Дима быстро сел за руль и включил зажигание.

Пару минут они ехали в молчании. Ни Соколов, ни Ведьма, не произнесли ни слова. Известно, как её, но Диму такое молчание стало напрягать.

- Тебе не кажется, что нам надо поговорить? – Феникс резко остановил машину и повернулся к ней.

- Нет, не кажется, - сухо ответила Ведьма и отвернулась к окну. Ясно давая понять – разговор окончен.

Странно, как можно окончить то, что даже не начиналось.

- Тебе ясно было сказано – забыть всё, что видел и не лезть ко мне. Какого чёрта ты приехал к моему дому? Думаешь, мне трудностей в жизни мало? Для тебя всё это лишь игра...

- Это не игра, - перебил он её.

- Зарекался козёл по капусту не ходить...

- Думаешь, если я тёмный, то мне не ведомы никакие светлые чувства? - вспыхнул он.

Настя резко обернулась:

- Что ты знаешь о тёмных сущностях?
- Так тебя интересуют тёмные или светлые?

Сузила глаза и внимательно его осмотрела:

- Ты очень осведомлён. Я бы даже сказала, что слишком... для просто брата Стража.
- Думаешь, я двойной агент, присланный тебя уничтожить?
- Уничтожить, - Ведьма зло рассмеялась. - Нет, уничтожать меня нельзя... Я слишком ценный приз.
- Послушай, если тебе нужна помощь...
- Нет, это ты послушай! Не надо. Не порть свою весёлую и беззаботную жизнь. И больше не приезжай, нам нельзя видеться.

Девушка быстро похлопала его по руке, открыла дверь и вышла.

«Уходит, хозяин. Разве мы можем её так быстро отпустить?» - с тоской заскулила сущность.

- Не можем, - вслух ответил Дима и тоже выскочил из машины.

Как оказалось, он припарковался возле небольшого сквера. Настя быстро шла по дорожке, стремясь, как можно быстрее скрыться из виду. Но теперь не только сущность, но и внутренний Феникс требовали остановить Ведьму. А против своих инстинктов Колдун редко шёл.

И тут его внимание привлекла незнакомая Ведьма, что быстро вышла из машины неподалёку, и шла наперерез Насте, не сводя с неё тяжёлого, немигающего взгляда. В её руках ярко замерцал и заискрил артефакт.

«Опасность!!!» - завопило всё внутри.

- Настя!!! - закричал Феникс и бросился бегом к застывшей от неожиданности девушке.

Она оглянулась на его окрик, смотря на него с каким-то непонятным выражением на лице, в котором смешалось всё - удивление, недовольство и даже желание его прибить. Отвлёкшись на него, Настя совершенно не замечала угрозу со стороны.

В следующее мгновение Дима сбил её с ног, пытаясь укрыть своим телом, спасая от брошенного в их сторону артефакта...

...и мир взорвался пурпуром, вперемешку с чернотой...

дальнейшее развитие событий ещё больше подтвердило мои подозрения.

Вернувшись в свою комнатку, выделенную мне Ирис, в пятом часу утра, я на мандраже кое-как сорвала с себя одежду, и упала на кровать с желанием забыться, а вернее, чтобы то, что случилось ночью, превратилось в сон. Пусть кошмарный, дурной, но – сон. И сама не заметила, как на жуткой волне уплыла в полусон-полуявь. И, как мне казалось, только закрыла глаза, как над ухом надсадно заверещал будильник. Через два часа у меня урок, а ещё необходимо хоть как-то привести себя в порядок.

Мне с трудом удалось поднять своё немощное, измученное тело, которое совершенно отказывалось выполнять команды мозга. На бодрящее заклинание я угрохала практически весь свой остаточный резерв. Моё настроение стремительно падало вниз, и было как никогда близко к нулю, как только накатило осознание моих ночных экспериментов. Конечно, результатом я была довольна, пробуждение сущности у малышки прошло, как по маслу. Но, вот, то, что произошло после... можно сказать, я ещё легко отделалась. Будь на месте Соколова кто другой, и – ждали бы меня сейчас не ученики школы, а казематы Стражей порядка.

Отметка стала совсем уж критической, когда я вспомнила, что машины-то у меня нет. Её вчера забрала Мэри, которая укатила со своим шотландцем к нам на квартиру. Это означало, что до города мне придётся добираться либо на такси, либо идти на своих двух, для второго варианта не было ни сил, ни времени.

Надо отдать должное, машина приехала довольно быстро. Но свою долю неприятностей, выходя из Клана, я всё-таки отгребла – у самого порога меня перехватила малышка Энджи.

- Матисас.

- Доброе утро, Анжелина.

И чего ей не спится в такую рань?

- Ты на работу?

- Да, у меня урок через два часа. Надо спешить.

Намёка Ведьма не поняла, продолжая перегораживать мне путь.

- Как вижу мой совет о необходимости пересмотреть свой имидж, ты пропустила мимо ушей, - осмотрев меня с ног до головы, пропела она. – Жаль, очень жаль. Некоторым, видно, не дано иметь хороший вкус.

- Что поделаешь, не со всеми природа настолько щедра, - вежливо улыбнулась я в ответ. Вступать с ней в дискуссию, у меня не было времени. – Извини, меня машина ждёт. Спешу.

- Беги, беги.

На занятия я приехала вовремя, оставалось только дотерпеть до конца.

Каждую перемену приходилось выпивать чашку кофе, чтобы не вырубиться прямо во время урока. К обеду от одного только вида этого бодрящего напитка меня начинало мутить.

В один из таких крохотных перерывов позвонил Мэтт.

- Привет, это я.

- Привет, - я отошла к окну и быстро соорудила вокруг себя заглушку, окончательно угробив свой резерв. Ничего секретного мы обсуждать не собирались, но мало ли что. Пусть лучше думают, что у меня тайный поклонник.

Первый вопрос вызвал улыбку:

- Ты в порядке?

Как всегда, заботился и волновался, словно я маленький ребёнок, а не взрослая Ведьма.

- Да. На кофе и бодрящем заклинании.

- Нам надо встретиться и поговорить.

- Понимаю, - я так удачно избегала общества Мэтта и ему подобных все эти полгода, но теперь... теперь смысла прятаться нет. Он уже знает, что я снова в деле.

- Когда тебе будет удобно?

- Давай завтра, после уроков.

- Хорошо. Я ещё позвоню.

Мэри на уроки не явилась, сославшись на плохое самочувствие, так что домой мне пришлось добираться пешком. Надеюсь, причина её отвратительного самочувствия не расхаживает сейчас по квартире в килте на голую задницу? Или вообще без килта? Мда, что-то мысли мои не в ту сторону пошли. Чего только с голодухи не подумается. Решено, надо будет переодеться, принять душ, немного поспать и сразу отправиться к Оливеру. В конце концов, разве я недостойна любви, внимания, ласки и еды?

Занятая своими мыслями я и не заметила, как кто-то весьма цепкий схватил меня за руку. Рефлексы сработали сами собой, но кулак ударил в пустоту, нападавший успел увернуться. Прежде чем нанести новый удар, я решила посмотреть на того несчастного, кто вздумал на меня напасть.

- Ты? - передо мной стоял свежий и отдохнувший Феникс. Вот он явно успел выспаться и отдохнуть в отличие от меня. Спohватившись, я быстро осмотрелась по сторонам, ещё не хватало, чтобы нас опять кто-нибудь увидел. - Ты что здесь делаешь?

- Идём, - без лишних слов ответил тот и куда-то меня потащил.

Он что серьёзно? Думает, приехал весь такой красивый, сексуальный, вкусно пахнущий и всё, я готова выполнить любое его желание? Внутри зрел бунт. Моя нахалка-сущность чуть ли не скандировала «Да! Да! Да!», исходя при этом слюной. Пришлось дать ей мысленную оплеуху.

- Пусты, нкуда я с тобой не пойду!

- Ты привлекаешь слишком много внимания, - белозубо улынулся тот, вызывая практически неконтролируемое желание подправить эту улыбочку, а лучше вообще стереть её с его лица. - А тебе ведь это не надо, не так ли? Пойдём по-хорошему. Я прошу всего десять минут твоего драгоценного времени.

Может, действительно стоит раз и навсегда всё выяснить, чем бегать от этого идиота по всему городу.

Делать нечего, пришлось сесть в машину.

Несколько минут мы ехали в молчании. Меня эта ситуация нисколько не напрягала, а вот Соколова явно бесила, потому как он, вдруг, резко затормозил у обочины и повернулся ко мне.

- Тебе не кажется, что нам надо поговорить?

- Нет, не кажется, - парировала я и отвернулась к окну.

Я на этот разговор не напрашивалась и уж точно не собиралась подыгрывать сидящему рядом мужчине, в этом действе. Но, я должна была остановить его посягательство на мою спокойную жизнь.

- Тебе ясно было сказано - забыть всё, что видел и не лезть ко мне, - на повышенных тонах начала я, разговаривать спокойно не получалось. Боль, обида и злость на этот чёртов мир, наконец-то смогла найти выход. - Какого чёрта ты приехал к моему дому? Думаешь, мне трудностей в жизни мало? Для тебя всё это лишь игра...

- Это не игра.

Надо же какие мы сознательные. Только он совершенно не знает, на что подписывается. Думает это так просто?

- Зарекался козёл по капусту не ходить...

- Думаешь, если я тёмный, то мне не ведомы никакие светлые чувства?

Я резко обернулась к нему. Это оговорка или?... Не может же он знать?

- Что ты знаешь о тёмных сущностях?

- Так тебя интересуют тёмные или светлые? – ехидно поинтересовался тот.

Значит, всё-таки знает. И откуда? Сергей никогда бы не стал делиться подобной информацией без достаточных на то оснований. Кто же ты такой Огненный Феникс?

- Ты неплохо осведомлён. Я бы даже сказала, что слишком... для просто брата Стража.

- Думаешь, я двойной агент, присланный тебя уничтожить?

Вот тут я уже не могла сдержать смеха. Если бы всё было так просто.

- Уничтожить? Нет, уничтожать меня нельзя... Я слишком ценный приз.

- Послушай, если тебе нужна помощь...

Не хочу! Не надо! Только не ещё одна угробленная жизнь на моей совести.

- Нет, это ты послушай! Не надо. Не порть свою весёлую и беззаботную жизнь. И больше не приезжай, нам нельзя видаться, - я быстро выскочила из машины.

Феникс меня взбесил, да так, наверное, как никто до этого.

Вроде и причин для злости не было. Подумаешь, нашёл, подумаешь, приехал, но...

Мне жутко хотелось взять, протянуть руки к нему и придушить...

Или наоборот?

Подумать о том, что именно «наоборот» я не успела.

- Настя!!!

Что?!! Но как? Откуда, ОН знает?... А если знает, то, какого чёрта орёт это на всю улицу?!!

Резко обернулась, и в следующее мгновение этот Колдун сбил меня с ног. Перед тем, как встретиться затылком с тротуаром и потерять сознание, я увидела невероятной красоты огненный смерч, что с диким рёвом окружал нас и готов был в любую секунду испепелить и уничтожить.

«Красота-то какая», - подумала я и отключилась.

Сознание возвращалось урывками, постепенно.

Сначала пришло осознание – я лежу на чём-то твердом, холодном и жутко неудобном. Да и сверху меня придавливало что-то тяжелое и тоже твёрдое. Мощно так придавливало, что я с трудом могла дышать.

Потом слух – что-то гремело, полыхало и шумело вокруг нас, крики, вой сигнализации

И запах... гари, копоти и крови.

Открыв глаза, я увидела небо и чёрные хлопья пепла, что, красиво кружась, словно танцуя, падали сверху. А скосив взгляд, из-за невозможности пошевелиться, увидела белобрысую макушку.

- Дима? Дим, ты живой?

Феникс что-то тихо пробормотал и слегка приподнял голову, встречаясь со мной взглядом. Я видела, как медленно меняется его взгляд, становясь всё более осмысленным.

- Жива? – хрипло спросил он.

- Да. Ты не мог бы с меня слезть. Тяжело.

Он неожиданно хмыкнул, проводя ладонью по моим бёдрам, вызывая сладкую истому в теле.

Нашёл время для соблазнения. Интересно, птицу можно обозвать кобелём? Феникс – кобель... смешно.

- Обычно девушкам нравится моя тяжесть, - проворчал Дима и, приподнявшись, сел рядом.

Я сразу смогла нормально вздохнуть и тоже приподнялась. Увиденное повергло меня в шок. Мы лежали на дне огромной воронки, а вокруг нас в радиусе сотни метров был Хаос – искорёженные догорающие машины, разбитые стёкла витрин, куски мостовой и поваленные деревья.

- Чёрт. Что произошло? – только и смогла прошептать я, не в силах поверить, что до этого мирный сквер всего за пару секунд превратился в апокалиптическое зрелище.

- Это я у тебя хочу узнать.

- У меня? – повернулась к нему.

- У тебя. В меня же артефактами никто не швырялся, - ответил он.

- Какими артефактами? Это всё сделал артефакт? – в ужасе обвела рукой разруху. - Тогда почему мы живы?

- Это не артефакт, - он тоже осмотрелся и тяжело вздохнул. - Это огромные неприятности.

- Какие неприятности?

- А вот эти, - как-то обречённо ответил он.

И в ту же секунду раздался громкий хлопок Переноса, и чей-то женский голос испугано прокричал:

- ДИМА?!!!

- О, чёрт! – безрадостно пробормотал Феникс и обречённо вздохнул. – Её-то зачем было сюда тащить...

После чего, подзывая, взмахнул рукой, нацепив улыбку на лицо, словно не он только что с трудом удерживал себя в положении сидя, и крикнул:

- Колючка, я здесь!!!

Девушка.

Высокая, длинноногая, с потрясающим загаром и длинными тёмными волосами. Красивая, в невероятно воздушном и лёгком белом сарафане на тоненьких бретельках. Глядя в её совершенное личико с огромными серыми глазами, я в очередной раз почувствовала себя ущербной. Это не Энджи с её фальшиво-кукольной красотой и агрессивной сексуальностью. Нет, эта незнакомка была естественной и очаровательной. И по тому, как Соколов на неё отреагировал, очень много для него значила.

Незнакомка, спотыкаясь и едва не падая, подбежала ближе и упала перед ним на колени:

- Ты как? Где болит?... Кто...? Я так за тебя испугалась, - всхлинула она, не сдержавшись, и принялась лихорадочно ощупывать Феникса на предмет ранений. Колдун же как-то смутился и напрягся. – Такая отдача была... и ещё телефон не отвечает. Серёжка тебе всё утро пытался дозвониться.

- Я тоже рад тебя видеть, - только и смог ответить тот. – Серый, и тебе здравствуй.

Стремительно обернувшись, и едва не упав от такого резкого движения, я увидела знакомого Стража с незабываемыми ярко-зелёными глазами и с жутким шрамом-росчерком, пересекающим лицо. Он присел на корточки в сотне метров от нас, и что-то внимательно осматривал на Земле. Точнее, кого-то. Со своего местоположения мне было трудно разглядеть, но я была уверена, что Сергей склонился над чьим-то телом. Моё же тело ещё плохо меня слушалось, и слабость была дикой, а для Некроманта, хоть и с ограничителем силы, так и вовсе была неприемлемой и постыдной. Потому как в экстремальных ситуациях, Маги моей направленности, тем более – практикующие, и использующие энергию мёртвого мира, не должны терять связь с действительностью, что со мной и произошло. Нас учили и готовили к тому, что мы всегда должны уметь просчитывать вероятность событий и агрессию со стороны

неприятеля, с чем я не справилась вообще. Да и вектор силы я прицельно не смогла направить на устранение объекта нападения. Грош цена мне, как Магу смерти. Хотя, мой Учитель тоже не смог использовать на полную мощь силу своего дара в критической ситуации.

А вокруг уже начала собираться толпа зевак.

- Твоя работа? – тем временем тихо спросил Дима у девушки.

- Моя... я не думала... Щит был настроен против магического воздействия. Я, конечно, знала, что ты мастер попадать в неприятности, но не думала, что с такой частотой и усердием.

- Не поверишь, но я тут совсем не причём. На неё покушались.

Мы повернулись одновременно, внимательно разглядывая друг друга, подмечая детали. Всё-таки первое впечатление было верным, она была очень красива и кого-то мне напоминала. Странно, я была уверена, что мы никогда прежде не встречались.

- Тань, - к нам быстро подбежал встревоженный Сергей. – Активизируй сферу и переноси этих двоих домой.

- Здравствуй, Сергей, - поздоровалась я, всё-таки надо быть вежливой.

Даже если в последнюю нашу встречу мы немного поругались, не сойдясь во мнениях. Вернее, это я ругалась, а он наставлял меня на путь истинный, рассказывая о великом предназначении и судьбе мира. Я тогда сильно на него рассердилась, и послав, куда подальше, попросила помощи у Мэтта. Он- то и помог мне устроиться в клан Ирис. Туманова я больше не видела, до этого самого мгновения.

- Здравствуй.

- Вы знакомы? – воскликнула Татьяна и окинула меня ещё более пристальным взглядом. Готова поклясться, в серых глазах мелькнули огоньки ревности.

Интересно, интересно. Ревность у Ведьмы?

- Знакомы. Это ученица твоего отца.

- Отца?

- Та самая?

Одновременно удивлённо воскликнули мы обе.

Так вот почему она показалась мне знакомой. Эти внимательные серые глаза, такие почти родные черты лица... Выходит, это Таня - старшая дочь Учителя. И у неё роман с Сергеем? У меня просто не было слов, чтобы охарактеризовать сложившуюся ситуацию.

- А с тобой у меня будет отдельный разговор, - повернулся ко мне Страж. – Тебя выследила и чуть не убила Светлана.

Если до этого момента я была ещё более-менее спокойна и уверена в себе, то эта информация выбила у меня почву из-под ног.

- Как?..., - так вот чьё тело он осматривал. - Она жива?

- Жива. Именно поэтому ты сейчас быстро отсюда исчезнешь, поняла меня? Потому что, если нашла она, то найдут и другие.

- Я поняла.

Ещё бы не понять.

- Тань? – Страж повернулся в сторону брюнетки, которая, молча, продолжала изучать нас двоих. Ревность в её глазах уже не просто мелькала, она полыхала огнём.

- Мы с тобой дома поговорим, - отрезала она, а после чего тихо добавила. - И пожалуйста, будь осторожен. Не знаю, что именно здесь произошло, но хорошим это закончиться не может.

Внезапно яркой вспышкой вспыхнул переход, и в бывшем сквере появилось новое действующее лицо.

- Какого чёрта? – осмотревшись, воскликнул Мэтт.

В следующее мгновение, Татьяна быстро вытащила из кармана серебристую сферу перехода, после чего схватила Феникса за руку, а тот меня, и мы перенеслись.

... запах солёной воды, солнца и лета... крики чаек... и лёгкий бриз.

Открыв глаза, увидела, что сижу на полу в солнечной гостиной, панорамные окна которой выходят на пляж. Красиво и так по-домашнему.

Дима, кряхтя, подполз к дивану и медленно на него вскарабкался, сразу же занимая горизонтальное положение, закрыв глаза.

- Колючка, дай воды, - простонал он. - Твой Щит так шандарахнул, что у меня нет сил. Чувствую себя слизнем.

- Может тебе ещё массаж сделать? – девушка откинула волосы с лица и скрестила руки на груди. В её глазах ревел злое негодование и ещё что-то непонятное.

- А ты можешь? – Дима открыл один глаза и с интересом на неё взглянул.

- Обойдётся. А вам я чем-нибудь могу быть полезной? – она повернулась ко мне.

Доползти до дивана, согнать оттуда этого Птенчика и позволить лечь самой.

- Воды, если можно, - я осторожно приподнялась и подползла к ближайшему креслу.

Это, конечно, не диван, но тоже сойдёт. С наслаждением откинулась на спинку и вытянула ноги.

Принесённый стакан с водой я выпила, наверное, в один глоток, и мне тут же стало легче.

Таня села в другое кресло, как раз напротив моего.

- Так вот вы какая... – наконец, тихо произнесла она.

- Какая?

Вроде ничего обидного девушка не сказала, но я всё равно подобралась, готовая ответить на любой обидный комментарий.

- Другая... Я представляла вас этакой воительницей, что несёт свет и просвещение в массы, - виновато улыбнулась она. – А вы... сами, как ребёнок. На первый взгляд не дашь больше восемнадцати.

- Мне двадцать четыре.

- Всё равно вы слишком молодая для такой экстремальной работы.

- Выбора особо не было. Да и с кандидатами была проблема.

- Понимаю. Давайте хоть познакомимся. Татьяна Разина.

Что уж скрывать и прятаться:

- Анастасия Матвеева.

- Что?!! – вскрикнул Дима и так дёрнулся, что расплескал на себя половину стакана с водой и чуть не упал с дивана. – Как тебя зовут?

- А чего ты удивляешься? – я совершенно не поняла его удивления и смтения. – Ты же сам меня Настей называл.

Колдун принял вертикальное положение, офигевая от информации, и неверяще на меня поглядывая.

- Да, но я не знал... Я мысленно так тебя называл, русифицировал имя, так сказать. Мне Стейси - не понравилось, вот я и нарёк тебя иначе

- Поздравляю. Ты угадал.

Таня внимательно нас осмотрела и спросила:

- У вас Контракт?

- Нет! – хором ответили мы.

- Надо же какая бурная реакция на простой вопрос - хмыкнула Ведьма и продолжила допрос, сразу переходя к самому главному. – Кто такая Светлана? Если мы все находимся в опасности, то я хочу хотя бы знать её причину, а не действовать вслепую.

Я тут же отвела взгляд. Привычное чувство вины затопило со всех сторон, мешая сосредоточиться и успокоиться.

- Когда-то она была моей лучшей подругой.

- И вы до такой степени рассорились, что она стала кидать в тебя смертельными артефактами? – вмешался Дима.

- Поверьте, у неё есть на то веские причины, - рассказывать о произошедшем, было невыносимо трудно, но и молчать больше не могла. Лучше сразу всё рассказать. Пусть они знают о том, какая я на самом деле никчемная ведьма, и что совершила. – Я... я полностью лишила её дочь магии.

- Подожди, подожди, - Колдун вскинул вверх руку и как-то криво, неуверенно улыбнулся. – Нельзя только лишь по щелчку пальцев лишить кого-то магии. Ты же не Страж, ты - Некромант. Я, конечно, понимаю, что у таких, как ты, есть способность видеть сущности и даже управлять ими, но вот лишать магии, извини, это прерогатива Стражей и самой Тьмы изначальной.

- Я тоже так думала до того случая, - теперь, когда правда была озвучена, и когда они узнали о моём поступке, я почувствовала себя намного легче. – Это было самое обычное Пробуждение сущности. По идее, оно должно было быть самым лёгким, потому как мать девочки я очень хорошо знала... Света была моей подругой, как я сказала. Мы вместе учились в школе, да и после учёбы, мы много времени проводили вместе.

- Что-то в ритуале пошло не так? - тихо спросила Татьяна. В её взгляде не было осуждения или презрения, лишь неподдельная, глубокая грусть.

- Да. Эта девочка... я просто не могла позволить себе пройти мимо неё. Она была Оракулом.

Дима присвистнул:

- Ничего себя. Именно Оракулом? Ни Пифией, ни Ведуном?

- Нет, она была Оракулом, гордостью своего Клана.

- Ещё бы, - понимающе, но несколько саркастически заметил Колдун. – Это же Оракул.

- Дим, помолчи. Так что же случилось?

- Не знаю. Поначалу ритуал шёл в штатном режиме, а в самом конце... Я уже тысячу раз, наверное, мысленно прокручивала каждую минуту того злополучного ритуала, каждую сказанную фразу заклинания, каждый жест. Переживала раз за разом, пытаюсь понять, что же сделала не так, где допустила промах. Но так и не смогла найти. Мы с вашим отцом не раз и не два успешно провели Пробуждение, где я была ассистентом. А за полгода до...как его не стало, он позволял проводить все ритуалы самостоятельно, но под его присмотром. Так что последовательность действий у меня была отработана до автоматизма. Вот и вчера ночью я провела ритуал точно по схеме, опробованной Разиным много раз.

- Вчера ночью? Вы вновь? – девушка не закончила фразу, но я и так её поняла.

- Да, - отвела взгляд в сторону и пожала плечами. – После того что случилось почти год назад, я клялась, что больше никогда... Вы просто не представляете, что было тогда со мной, когда сущность той девочки внезапно исчезла у меня на глазах, а передо мной, - тяжело сглотнула комочек, пытаясь спрятать эмоции, как можно дальше. Сейчас не время для слёз. – На моих руках уже не маленькая Ведьма, наследница великих, будущая Оракул, а обычная человеческая девочка... Своей некомпетентностью, я лишила её всего. Не только магии, но и семьи.

- В каком смысле? – нахмурился Феникс.

За меня ответила Татьяна:

- Она перестала быть нужной Клану.

- Они отказались от неё?

- Сейчас она в одном из детских приютов. Ей почти год, и она никогда не узнает о том, кем могла бы быть, имей она магию. Никогда не узнает, что такое семья.

- Подождите. Понятное дело, что Клану она не нужна, но мать? – отказывался верить Дима. - Эта, как её там, Светлана, как она могла отказаться от собственного ребёнка?

- А как Ведьмы отказываются от своих сыновей и никогда с ними больше не встречаются?

- Она вам теперь за это мстит?

- И за это тоже. Но больше всего Свету огорчает то, что Совет не разрешил ей в ближайшее время заключать Контракт. Ведь официально, дочь у неё уже есть.

- Офигеть. У меня просто нет слов. Я, конечно, знал, что Ведьмы те ещё штучки, но чтобы так... Девочка же ни в чём не виновата.

- Матвеева, - вдруг тихо произнесла Татьяна, задумчиво глядя перед собой. – Я ведь помню эту историю, столько шума было в газетах и на телевидении. Дим, помнишь выступления Вознесенского? Он тогда так старался опорочить всю ведьминскую братию в грехах и пороках... Вот, только Ведьма Анастасия Матвеева была уничтожена Стражами при попытке бегства.

- Совершенно верно. Официально Анастасия Матвеева мертва вот уже месяцев семь или восемь.

- Сергей, – как будто с чем-то соглашаясь, кивнула девушка.

- И он тоже. У вашего отца было очень много друзей и союзников, - улыбнулась я ей.

- Только это не спасло его и маму.

Вздрагиваю от знакомых картинок перед глазами. Нет, никогда мне не забыть того, что произошло тем вечером.

- Мы все знаем, на что идём, - обречённо, и даже как-то покаянно прошептала я.

- И вы хотите втравить в это Дениса?

Я сразу прочувствовала обвинительные нотки в её голосе, и вновь взглянула на свои руки. С опозданием отмечая, что я вся в грязи и копоти. Длинная юбка в непонятных разводах и пыли. И я уселась во всем этом великолепии на белое кресло.

- Этого хочу не я. Этого хотел ваш отец.

Промолчала, но губы поджала.

В этот момент моё внимание привлёк Соколов:

- И что теперь будет дальше?

- Не знаю... Скорее всего, совсем скоро объявят, что Стейси Матиас погибла при взрыве. А мне придётся делать себе новые документы и новое лицо.

- И часто тебе приходится прибегать к этому?

- Не поверишь, в первый раз.

- Но как тогда она тебя нашла? Светлана? Если официально ты мертва и дело закрыто?

- Не знаю. Скорее всего люди Вознесенского не поверили в мою смерть и до сих пор продолжают искать меня повсюду... Но я, правда, не знаю, как ей это удалось, - я вновь взглянула на свои грязные руки. Вроде как координата движений ко мне вернулась. –

Скажите, а где я могу привести себя в порядок?

- Я провожу вас в душевую и дам кое-что из вещей моей сестры. Дим, надеюсь, ты не забыл, где твоя комната?

Мужчина как раз стаскивал с себя артефакт-переводчик, в котором уже не было нужды, и резко вскинул голову.

- Это значит, что ты меня в душ не проводишь? И даже спинку не потрёшь?

- У нас удобные мочалки, сам справишься, - ответила она невозмутимо и встала.

- Жестокая Ведьма!

- Да, и горжусь этим. Пойдёмте, Настя.

Осторожно поднялась, опираясь руками о подлокотники. Вроде бы голова не кружилась, и ноги не подкашивались.

Не знаю, сколько я стояла под успокаивающими тёплыми ручейками. Выходить из-под ласкающих струек, мне совершенно не хотелось. С меня как будто смывалась не только грязь внешняя, но и душевная. Не хотелось думать о будущем. О том, что будет дальше и с чего начать очередную новую жизнь. И эта короткая передышка, эдакая пассивная релаксация, была необходима мне, как никогда. Это потом я стану Некромантом, девушкой с прошлым, со страшными тайнами и прочее. Всё потом... а сейчас я больше всего хотела побыть просто женщиной, просто собой.

Осторожно села на поддон, подставляя лицо каплям, крепко зажмурившись. Не больно, но немного неприятно... Пришлось зажмуриться ещё сильнее и задержать дыхание. Долго так просидеть невозможно и спустя какое-то время, когда в ушах уже начало шуметь, а перед глазами появились яркие круги, резко отодвинулась и глубоко вздохнула.

Хватит!

От реальности всё равно не убежать.

Быстро выключила воду, обмоталась полотенцем и вышла из кабинки. Как раз в этот момент раздался деликатный стук в дверь:

- Настя, Сергей вернулся.

Здравствуй, реальность...

Оглядевшись, вижу, что на одной из полочек у двери, аккуратной стопочкой, лежат сложенные вещи, а точнее одна вещь - льняной сарафан с пёстрыми цветами. Конечно, стиль немного не мой, но не моём положении и характере включать привередливость. Что особо радовало - сарафан был безразмерный с кучей завязочек, который с лёгкостью можно было подогнать по фигуре. Что я собственно и сделала, получилось довольно симпатично и в меру откровенно.

Осталась ещё одна проблема - волосы. Резерв был практически на нуле, следовательно, высушить их не получится. Конечно, в такую жару через полчаса они и сами высохнут, но велика вероятность превратиться в одуванчик. Я и так не выгляжу на свои двадцать четыре, а с такой причёской вовсе буду смотреться пацанкой.

Подняв руку, осторожно коснулась одной из серёжек в ушах. Снять или нет? Смысла прятать и скрывать свою силу, в данный момент я не видела.

Сняла, и тут же блаженно закрыла глаза, чувствуя, как магические потоки омывают мое тело, как запечатанная сила словно срывается с ошейника и бежит по сосудам, вызывая жар во всём теле. Звуки, запахи, чувства - всё становится насыщенней, полнее, ярче. Жизнь как будто делится на «до» и «после». Водоворот силы, не сдерживаемый ограничениями - от всего этого кружится голова и слегка теряется координация. Раньше мне казалось, что сила - это моё собственное могущество, опирающееся на навыки и опыт. Оказалось, силой было - умение управлять собой. В этом вся и проблема. При всем моём могуществе, фактически я просто заперта в ограничительных рамках.

Один взмах руки, лёгкое заклинание и волосы высушены. Мимолетный взгляд в зеркало, и я вышла из душевой, продолжая сжимать в руке серёжки.

Необходимость искать Стража отпала сама собой – у двери меня ждал Соколов. Колдун, прислонившись плечом к косяку двери, и скрестив руки на груди, гипнотизировал дверь душевой и явно ждал меня.

- Как самочувствие? – спросил он, стоило мне только выйти.

- Спасибо, хорошо, - я неловко пожала плечами, не зная, что ещё надо сказать или сделать. Странно как-то всё получилось. Мы совершенно не знаем друг друга, практически не общались, а волею случая оказались в одной лодке. Точнее, я втянула его в неприятности.

- Отлично выглядишь.

- Ты тоже.

Его хоть во что угодно одень, будет выглядеть красиво – порода такая.

- Сильна.

На это мне сказать было нечего. Я и так знала, что уровень у меня очень высокий. С таким же успехом он мог сказать, что трава зелёная, небо голубое, а деревья растут из земли.

- Пошли?

Кивнула и он повёл меня по лабиринтам коридоров. Как оказалось, в кабинет. Сергей и Таня уже были там и о чём-то весьма увлечённо и жарко спорили. Девушка что-то уверенно доказывала, а Страж с непроницаемым выражением на лице, молча, её выслушивал. При нашем появлении, Татьяна сразу замолчала и отошла к окну, с нарочитой безразличностью изучая открывающийся пейзаж. Поругались? Из-за меня? Может, он был недостаточно откровенен с ней? Как бы то ни было, но мне лучше, как можно быстрее отсюда уехать.

- Как себя чувствуешь?

- Хорошо, - я села в одно из кресел, сцепив руки в замок на коленях и взглянула на Сергея.

- Дим? – мужчина повернулся к брату, который бесцеремонно устроился на подлокотнике моего кресла.

Первая мысль была – спихнуть его оттуда. Чего это Соколов удумал? Но ввязываться в перепалку с ним, не было желания. Я взглянула на этого наглеца, весьма красноречиво приподняла бровь, и вновь повернулась к Сергею.

- Всё отлично. Какие новости? – произнёс Феникс.

- Разбирают завалы. Пострадавших немного, все в удовлетворительном состоянии, погибших нет. Это ещё хорошо, что весь вектор мощи артефакта была направлен именно на вас, в противном случае жертв было бы гораздо больше. Хотя, тут решающую роль сыграл и Щит.

- Что со Светланой? – сразу спрашиваю я.

- Доставлена в Совет и заключена под стражу. Состояние - стабильное, парочка синяков, лёгкое сотрясение. Своей вины она не отрицает и утверждает, что таким способом она пыталась уничтожить одну подлую Некромантку, которая избежала правосудия.

Другого я и не ожидала, но в данный момент меня интересовал другой вопрос:

- Как она меня нашла?

- А вот тут твоя вина, Настя. Тебе же было сказано, все связи с прошлым должны быть уничтожены.

Тут я впала в оцепенение. Я почти год жила и не отвечивала. Как там говорят – «ушла под воду»

- Не понимаю. Ты же отлично знаешь, что я ни с кем не общалась. Даже отказалась от связи с тобой, чтобы не вызывать подозрение.

Стоявшая у окна Татьяна, резко повернулась ко мне, почти испепелив взглядом. Так, Настя, надо показать ей, что тебе Туманов абсолютно не интересен, и у тебя нет видов на него. Не хватало ещё в копилку существующих проблем, добавлять проблемы с влюблённой Ведьмой. Мне Энджи с лихвой хватило.

- Дело в том, что Света очень хорошо тебя знала, вы же выросли вместе. И она отлично понимала, что девочку ты в любом случае не оставишь. Ты же чувствуешь себя виноватой перед ней.

Догодка острой стрелой пронзила сердце, и пришлось отвести взгляд. Сергей сразу понял, что я догадалась, как сама, собственными руками, навела её на свой след.

- Да, Настя, те самые денежные переводы, которые ты анонимно отсылала в детский дом.

- И Света отследила пункт отправления?

- Да. А Клонмел не такой большой город, чтобы потеряться и остаться в нём незамеченной. Особенно если знаешь, кого искать.

- Я не могла поступить иначе.

- Понимаю. Только вот слухи о том, что Светлана нашла Настю Матвееву, дошли и до Вознесенского и того, кто за ним стоит.

- Стейси Матиас уже мертва?

- Пока нет. Она находится в тяжёлом состоянии, Целители борются за её жизнь, но говорят, что прогнозы неутешительные.

Я усмехнулась:

- Есть случаи, когда и Целители не помогут.

- А что со мной? – подал голос Феникс, до этого молча наблюдавший за нашим разговором.

- Так как свидетели данного происшествия в один голос утверждают, что ты находился очень близко к эпицентру взрыва, то ты тоже сейчас у Целителей. Риска для жизни нет, но состояние крайне тяжёлое.

- Кайф, - неожиданно ответил он. – А Контракт отменить можно?

- Зачем? – недоуменно спросил Страж.

Мне, кстати, тоже было интересно. С чего это, вдруг, здоровый мужчина, отказывается от страстных и крепких объятий Энджи?

- Зачем ты тогда его заключал? – недоуменно спросила Татьяна, которая продолжала стоять у окна холодной мраморной статуей.

- А это не я. Это Глава с отцом договорились и заключили его от моего имени.

Вот оно оказывается, что.

- Допрыгался, - мрачно констатировала девушка. – А ведь я тебя предупреждала ещё год назад. Ты и так долго бегал от обязательств.

Интересные у них отношения. Я бы даже сказала, преинтереснейшие.

- Колючка, не зуди. Так что, Серёг, у меня есть шанс избавиться от этой Ириски?

- Как ты её назвал? – для того чтобы заглянуть ему в лицо, мне пришлось сильно отклониться в сторону.

- Ириска. Приставучая, как эта противная конфета.

- Дим, я, конечно, всё понимаю, но что тебе стоит исполнить Контракт и успокоиться? – подал голос Сергей. - Сын тебе в любом случае нужен.

- Как тебе сказать... меня от неё тошнит.

- В каком смысле? – нахмурился мужчина.

- В прямом. У нас с сущностью на неё аллергия и несварение. Уж, очень она сладкая и приторная.

- Ты хочешь сказать? - вмешалась Татьяна. - Что нашлась такая Ведьма, от которой ты не можешь подпитываться? - и вдруг громко рассмеялась. - Только тебе так могло несказанно повезти.

- Очень смешно, - надулся Соколов и повернулся к брату. - А как быть со Щитом? Его засекли?

- Нет. Мы всё списали на действие артефакта. Так что Тане ничего не грозит.

- Отлично. Дальнейшие наши действия?

- Я прошу прощения, - пришла пора мне вмешаться. - Но не кажется ли вам, что чем меньше народу будет в это дело замешано, тем лучше.

- Если ты таким способом пытаешься от меня избавиться, то зря стараешься, мы с тобой сейчас оба у Целителей.

- Только с небольшой разницей, я почти труп, а ты будешь жить.

- Дима прав, - вмешался Страж. - Пока ему светиться нельзя. Пару дней вам придётся побыть здесь. Необходимо отследить и проанализировать реакцию всех сторон на действия Светланы.

Кивнула. Понятное дело. В чём-то Сергей прав, нельзя Фениксу сейчас возвращаться, никак нельзя. Слишком опасно и непредсказуемо дальнейшее поведение Вознесенского и Ко.

- Сергей, я не могу здесь оставаться. Ты отлично понимаешь, насколько это опасно и что в первую очередь меня будут искать именно здесь. Дом, конечно, защищён, но я не думаю, что ты будешь рисковать благополучием своей семьи.

По глазам видела, что не будет. Татьяна для него не просто любовница, а любимая.

- Я переправлю вас в одно из наших убежищ.

- Нас? Ты хочешь сказать, нас двоих?

Вообще-то мысль была только о моей отправке.

- Вас сейчас лучше не разлучать.

- Я не уверена, что это хорошая идея.

- А, по-моему, просто замечательная, - непонятно чему обрадовался этот Огненнокрылый и обнял меня за плечи. - Уверен, что мы обязательно найдём, чем заняться.

С трудом удержалась, чтобы не столкнуть его с насеста. Вот прицепился, а. Мало было мне проблем. Почему-то, эти пару дней, наедине с ним, виделись в далеко нерадужном свете. Сущность оживилась, встав наизготовку. И меня это страшило.

Значит, всё-таки Настя...

Настасья, Настенька, Настюшка.

Попробовал бы он сейчас назвать так эту Ведьму, то, наверное, сразу бы загремел к Целителям. Её настроение совсем не фиалками пахло. Нахохлилась, как воробышек, с запредельно чёрными глазами-бусинами. Так что, лучше не провоцировать, а, скажем, полюбоваться. Тем более, есть чем эстетически насладиться. Изящества линий и гибкость девичьего тела, осанка, как у человека, который занимался танцами или балетом – всё очаровывало в ней. Не было у неё, конечно, того роскошества форм, как у Ириски или у Тани, но Дима даже не думал сравнивать её с ними. Маленькая, аккуратная и стройная, с симпатичными ножками, округлыми бёдрами (а руки ещё помнили, какие эти самые округлости на ощупь), упругой грудью идеального размера, как раз под его ладони (к сожалению, тактильного контакта с этой частью её тела не было, но глазомер, основываясь на многочисленных опытах, показывал, что должна подойти идеально). Вид сверху на ложбинку, был, мягко говоря, впечатляющим. Ему стоило больших трудов не смотреть туда слишком часто. И вообще основываясь на вышесказанном, следующие несколько дней обещали быть очень горячими, нескучными и безумно захватывающими.

Интересно, а какая она на вкус? Может, как шоколад, что тает на губах - терпкий, горячий и незабываемый, глубокий, пьянящий, трепетный до звона в голове, до круговерти. Или, как взрывная карамель... что будет пощипывать язык, а его вкусовые рецепторы, и не только они, будут просто сходить с ума от такой детонации. А может какой-нибудь экзотический фрукт? Нет, она не может быть экзотической, это должно быть что-то родное, домашнее.

Только отчего-то при мысли о родном и домашнем, в голове возникла картинка с борщом и пампушками. Наверное, это просто голод. Те пара бутербродов, что он съел, ожидая прихода Ведьмы, очень трудно назвать едой. Интересно, а у Тани есть чего пожевать? М-да, сначала мысли были о высоком, теперь скатился до банальщины – «что бы пожарить».

- И всё-таки я не думаю, что совместное пребывание – это наш вариант, - продолжала упорствовать Ведьма.

- Насть, мне будет спокойнее, если вы будете вместе, - произнёс Сергей.

- Поверь, со мной ему будет совсем небезопасно.

- Всего пару дней.

- Сергей, по-моему, ты немножко недооцениваешь серьёзность ситуации, - укоризненно вздохнула девушка.

Её грудь от этого нехитрого движения слегка приподнялась, ткань немного натянулась, и тут же опустилась, явно демонстрируя, что бюстгальтера под этим сарафаном нет. Ммм, от такой незатейливой картинки бросило в жар, дыхание сбилось, а подушечки пальцев, вообще, казалось, горели огнём, так мне хотелось прикоснуться к ней.

Взгляд отвести сразу не получилось. Только лишь когда Дима внезапно понял, что за ним очень пристально наблюдают, он мысленно дал себе подзатыльник, а руки, так и вовсе спрятал в карманы.

Таня... Взгляд её серых глаз был до такой степени многозначительным, что будь он послабее духом, и более строго воспитан и скромен, точно покраснел бы. Но Тёмная сущность всё ещё была при нём, и не бездействовала, потому как вид прелестей Насти более чем её впечатлил, так что Феникс ответил бывшей секретарше обаятельной и даже немного нахальной улыбкой.

- Вы тут разбирайтесь, - внезапно произнесла Таня, - А я пойду на кухню, обед подогрею. Дим, пойдём, мне поможешь.

И чем интересно? Тарелки расставить или хлеб порезать? Из него помощник аховый.

Но спорить с ней - себе дороже.

- Пошли, - он соскочил с подлокотника и вышел следом за ней, спиной чувствуя, как внимательно посмотрела им вслед Настя.

Вот и отлично. Пусть задумается, какого видного мужчину может потерять. Хотя в голове и билась мысль, что она не из тех девушек, что будет безумно ревновать и рвать от переизбытка чувств волосины на всех доступных местах.

На кухне Дима сел за стол, и приготовился к отповеди в стиле Разиной, которая уже колдовала у плиты. Резкие движения выдавали её с головой – Таня нервничала.

- Ну и?

- Что и? – спросила она, не оборачиваясь.

- Ты же зачем-то меня сюда вытащила.

- Хочешь сказать, что не хочешь есть?

Желудок призывно заурчал.

- Хочу.

Сущность внутри него, вновь забралась в свою каморку и принялась ворчать, что тоже бы не отказалась подкрепиться. А тут не то что поесть, даже закусить не дают. Вот что хозяину стоит, взять эту Некромантку, закинуть её на плечо и унести в какой-нибудь укромный уголок? Эх, люди, не понять им тёмную голодную зверушку.

- Сейчас всё будет готово, - ответила Таня и замолчала. Правда, это молчание длилось совсем недолго. – Что у вас с Настей?

- А что у нас с Настей? – захлопал ресницами тот, и притворился валенком.

- Не знаю. Я думала ты с Николь и у вас скоро будет заключён Контракт. А тут выясняется, что Николь улетела в Париж... - осуждающе взглянула, и в защитном жесте выставила руку - Не делай такое лицо, она мне сама позвонила и сказала.

- Нормальное у меня лицо.

- Ага, как будто лимонов объелся. Так вот, а оказалось, что ты уехал неизвестно куда, у тебя Контракт с какой-то Ведьмой, и ты опять попал в неприятности.

- Почему сразу «опять»??

- А ты хочешь сказать, что раньше ты в неприятности не попадал.

- Но раньше со мной рядом была ты.

Смутилась, утратив весь воинственный пыл, и отвела взгляд.

- Я не могу быть с тобой вечно, так же, как и Сергей. Тебе давно пора самому включать мозг и взрослеть. Как ты с ней познакомился?

- С Настей? Случайно, она с подругой показала мне дорогу до Клана.

- Ты что заблудился? – недоуменно уточнила девушка.

Диме стало стыдно, особенно, если вспомнить все злоключения, которые произошли в день его прилёта в Ирландию. Нет, сейчас он не был готов ими делиться.

А тем временем, по кухне поплыл одуряюще аппетитный запах запечённых овощей, пряных специй и сладкого картофеля. Добавить к этому аромату вкус домашнего хлеба, что девушка уже порезала и поставила перед ним, и можно было сойти с ума от восторга. Его желудок словно скрутился в узел, и готов был выпрыгнуть вверх по пищеводу, лишь бы добраться до этой вкуснотищи. Дима его прекрасно понимал, сам готов был встать, отнять шумовку у Тани и есть прямо с противня.

- О, это очень длинная, интересная и поучительная история, поверь, тебе понравится. Я непременно как-нибудь расскажу о ней, но не сейчас... Так вот, мы встретились совершенно случайно, она показала мне дорогу, потом на следующий день помогла мне купить одежду.

- Даже так, - задумчиво пробормотала Таня, смотря куда-то перед собой.

- А потом я был в качестве подопытного кролика на её уроке.

- Она учительница?

- Да.

- Она выглядит девочкой-подростком, - словно сама себе сказала Таня, и быстро повернулась в сторону шкафа, чтобы взять тарелку.

Пара мгновений и перед Фениксом стояла полная тарелка невероятной вкуснятины, от одного вида и аромата которой, Дима был готов заплакать и кинуться ей в ноги с лобзанием оных. Но это потом, а пока – да, здравствует праздник живота!

Быстро схватив ложку, Дима отправил в рот первый кусочек картофеля.

- Ммммм...

- Приятного аппетита, - усмехнулась Татьяна.

- Угу, - Соколов, наверное, впервые за долгое время ел с таким аппетитом.

Как-то незаметно порция закончилась. Дима в некотором недоумении рассматривал пустую тарелку, а потом повернулся к тихо смеющейся девушке:

- А можно мне ещё?

- Можно.

Вторую порцию мужчина поглощал уже не так стремительно, смакуя каждый кусочек, который буквально таял во рту.

- Она тебе нравится, - вдруг произнесла Таня, садясь напротив него.

- Это вопрос или утверждение? – хмыкнул тот между перерывами.

- Констатация фактов... Но ты же понимаешь, Дим, кто она?

- И кто же?

- Дим, Настя не просто Некромант. Она одна из светлых, ученица отца... Это налагает на девушку определённого рода обязательства.

- И что дальше? – чем больше Ведьма говорила, тем быстрее пропадал аппетит.

- Для тебя это может быть лёгкой интрижкой, просто подзарядкой, а она... она может воспринять всё иначе.

Всё. Аппетит пропал окончательно. Дима отложил в сторону столовый прибор и скрестил руки на груди:

- Надо же, как ты её защищаешь. А тебе не кажется, что мы с ней сами во всём разберёмся, без постороннего вмешательства.

Смутилась.

- Прости, я не хотела тебя обидеть.

- Разве я могу обидеться, - мужчина скривил губы в язвительной улыбке. – Я же тёмный. А нам вообще никакие чувства неведомы.

- Дим...

- Тань, давай помолчим. Пока мы не наговорили друг другу лишнего, о чём потом оба будем жалеть.

- Хорошо.

Дима вновь вернулся к прерванному обеду. Или это уже можно считать ужином? Наверное, что-то между.

Через десять минут раздались шаги и в столовую вошёл Сергей с Настей.

- Я же говорил, что эти двое – эгоисты, и пировать начали без нас. Насть, садись, - а сам

подошёл к Тане, нежно обнял её за талию и что-то быстро зашептал на ухо. Постепенно хмурое выражение исчезло, и девушка искренне улыбнулась.

- Спасибо, - тем временем Настя благодарно улыбнулась и села за стол.

- Дим, как поешь, начинай паковать чемоданы, насколько я знаю, у тебя в комнате есть вещи первой необходимости.

- Есть. Кстати о чемоданах. Мои должны будут переслать из Сингапура в Дублин, заберёшь?

- Потеряли багаж?

- Да.

- Со всеми бывает. Итак, вы договорились?

- Договорились, - Сергей отошёл от любимой и тоже сел за стол. - Вы отправляетесь вместе.

- И куда?

Страж кивнул в сторону выхода.

- Ко мне, - ответил мужчина, что всё это время стоял в дверном проёме и наблюдал за ними. В его руках поблескивала сфера перехода. - Всем приятного аппетита!

Дима осмотрел мужчину, а после чего повернулся к брату:

- Ты издеваешься?

Феникс очень хотел сейчас выразиться позабористее и позаковыристее, но при дамах пришлось сдерживать пыл. Ух, как его распирало от того, что Сергей обратился за помощью именно к этому Колдуну. Других что ли помощников и союзников мало? А тот времени зря не терял. Вошёл в столовую и направился напрямик к Татьяне, взял её за ручку и галантно поцеловал.

- Вы, как всегда, очаровательны, Татьяна.

Дима весь подобрался в ожидании неминуемого наказания, вряд ли Разина простит этому хлыщу безобразную и оскорбительную выходку в отношении сестры и как...

Улыбнулась. Правда, немного кровожадно. Оскал гиены отдыхал рядом с такой улыбкой Тани.

И как это понимать?

- Спасибо. А вы, как всегда, любезны и обходительны, Саид.

Так, а куда Серёга смотрит? С его невестой тут заигрывает какой-то Оборотень драный, кошак помойный, а он и в ус не дует. Брат на самом деле, совершенно спокойно и равнодушно, наблюдал за разговором любимой девушки и этого восточного красавца. Феникс поборол в себе желание побиться головой о стол, такое ощущение, что он попал в другую реальность.

- Прошу к столу, - произнесла хозяйка дома.

- Спасибо.

- Мне кто-нибудь может объяснить, что здесь происходит? - как можно вежливее и спокойнее спросил Соколов.

- А что тебя не устраивает? - поинтересовалась Настя, которая всё это время равнодушно за всем наблюдала.

- Кандидатура нашего укрывателя.

- Надо же какое слово придумал, - хмыкнул Сергей. - И чем она тебя не устраивает, эта кандидатура?

- Тебе озвучить по пунктам?

А Саид тем временем спокойно уселся за стол и с улыбкой на лице принял от Разиной стакан чая со льдом.

«А мне она не предложила», - с досадой отметил он, ещё больше закипая.

- С каких это пор ты ему доверяешь?

- Скажем так, у меня есть на это веские причины, - туманно и расплывчато ответил тот.

- И какие?

- Дим, - предупреждая произнесла Таня и поставила большой графин с холодным чаем на стол. - Прекрати допрос.

- И не подумаю. Тут, понимаешь ли, моя жизнь на грани. Где гарантия того, что он нас не сдаст Вознесенскому?

- У меня долг перед Сергеем, который я обязан оплатить, - произнёс Оборотень скучающим тоном.

- Какой такой долг? И это всё?

- Долг чести, Дим, - ответил Страж.

- Так, ладно, предположим, он нас не выдаст, но почему именно к нему. Почему, например, не к этому... как его... Макс, Майку, Мику... Стражу из Клонмела?

- Мэтт, его зовут Мэтт, - закатив глаза, ответила Настя. - Потому что у него нас будут искать в первую очередь. За ним и так уже слежка установлена. А у Саида нас точно искать не будут.

Аргументы закончились. Сложно спорить, когда ты заведомо находишься в меньшинстве.

- Ясно. И куда нас? Прямоком в гарем? Настю в наложницы, меня - евнухом?

Вышеупомянутая девушка как раз сделала глоток чая и чуть не подавилась.

- Дима!! - повысила голос Разина. - Да, что на тебя нашло?

- Наверное, отхожу от шока, - улыбнулся Дима и тут же спросил: - А где Денис?

- Он у Николая Васильевича, у них тренировка.

- Ясно, а Лиза где? Опять по магазинам отправилась?

Он внимательно следил за Оборотнем, ожидая реакцию на имя бывшей любовницы. Лицо Саида осталось невозмутимо-холодным и бесстрастным, а вот рука, что держала стакан, слегка дёрнулась, и мягко звякнули кубики льда в тишине, что внезапно накрыла столовую. И всё. Больше никакой реакции не последовало.

- Лиза уехала, - тихо ответила Таня, отводя взгляд в сторону. - Решила начать самостоятельную жизнь.

«Я - урод. Взял и расстроил Колючку в угоду своему стремлению, как можно больнее уколоть Саида».

- Вы уже собрали вещи? - Оборотень тем временем обернулся к Насте.

- Мне и собирать нечего. Все вещи остались в квартире, и забрать их я уже не смогу. За домом наверняка следят.

Сальный взгляд Саида (по крайней мере, Дима именно так его и охарактеризовал) прошёлся по её фигурке.

- Я могу купить вам всё необходимое.

Феникс уже открыл рот, чтобы высказать своё мнение по данному поводу, но был опережён Таней:

- Я подберу вам кое-что на первое время. А потом, когда вся эта напряжённость спадёт, вы сможете забрать свои вещи. Дима, - она повернулась к нему. - Тебе бы тоже не мешало пойти и собрать себе всё в дорогу.

- Отправляемся через двадцать минут, - вставил Саид, откидываясь на спинку стула и

продолжая рассматривать Настю.

- И куда именно? – решил всё-таки допытаться он.

- У меня есть небольшой домик, там вас точно никто не найдёт.

Домик, так домик. Главное, чтобы этого арабского котяры поблизости не было.

И уже через полчаса, после долгих прощаний, когда Таня взяла с него обещание больше никуда не влезать и быть хорошим мальчиком, а Сергей с Насти – как можно чаще ему звонить, Саид перенёс их во временное убежище.

Море, солнце, пляж.

Сначала Дима решил, что сфера не сработала и они каким-то образом остались на Сейшелах, только вот обстановка домика была несколько иной.

- Располагайтесь и, как у вас говорят, почувствуйте себя как дома, - этот гад обаятельно улыбнулся Насте, после чего повернулся к Диме и закончил фразу: - Но не забывайте, что вы в гостях.

«Козёл», - мрачно констатировал Феникс и поставил на пол чемоданы.

- А тут уютно. Где мы?

- На острове.

- На каком?

- На моём, - лаконично ответил тот.

А Настя сделала большие глаза и произнесла глубокомысленно:

- О-о-о.

Позёр чёртов, вечно ему надо покрасоваться и покичиться своим богатством.

- Наверху две спальни, внизу – гостиная, кабинет и кухня-столовая. Холодильник полностью забит едой, так что на неделю должно хватить. Больше никого на острове нет.

- Надо же какая роскошь, - не сдержался от выпада Дима.

- А у меня всегда всё самого высокого качества, - улыбнулся тот в ответ. – А теперь прошу меня простить, дела. Анастасия, мне было очень приятно с вами познакомиться. И буду рад продолжить это знакомства позднее.

- Взаимно.

- Соколов, удачно отдохнуть. И расслабься уже, - достал сферу, и тут же исчез.

Тишина.

Сущность уже вылезла из своего убежища и потирала лапки в предвкушении вкусной и здоровой пищи. Но Феникс её энтузиазма не разделял. Конечная цель у них была одна, но вот как её достигнуть? Не мог же он схватить Настю и повалить на диван.

«А, жаль», - меланхолично отозвалась тварюшка, чувствуя всей своей тёмной душкой, что с таким хозяином ноги протянешь. - «Может, совместные водные процедуры, а?»

- Я могу выбрать любую комнату? – тем временем обратилась к нему Настя и как-то нервно заправила прядь волос за ухо.

- Что? Ах, да. Да, выбирай любую.

- Отлично, - она взяла чемодан и отправилась в сторону лестницы.

- Подожди, я помогу тебе донести вещи.

- Спасибо, - девушка благодарно кивнула, поставила чемодан на пол и стала подниматься по лестнице.

Но делала она это так эротично, что у него, глядя на мерное покачивание бёдер, невольно участилось дыхание и пересохло во рту.

«Хозяин, водные процедуры», - скандировала сущность, подпрыгивая от нетерпения.

Как будто всё так просто.

У первой же двери, девушка остановилась, открыла её, а после взяла у него чемодан.

- Спасибо.

- А может...

- Дим, я жутко устала, не выспалась и просто хочу отдохнуть. Вчерашняя ночь, плюс ко всему сегодняшние потрясения, совсем выбили меня из колеи, - и закрыла дверь перед самым его носом.

«Слабак!» - мрачно констатировала тварюшка, забираясь назад в свою норку.

Ничего, не может же она сидеть там вечно.

Вечно не может, только до самого вечера, а точнее почти до ночи, Настя из комнаты так и не вышла.

Часы пробили двенадцать раз.

- Уж полночь близится, а девушки всё нет, - перефразировал известную фразу Феникс и вздохнул.

Конечно, есть вероятность, что она всё это время проспала, ведь действительно устала, и столько потрясений свалилось на неё за такой короткий срок. Но доводы рассудка, почему-то, колебались и падали, подточенные червячком сомнения. Голод в любом случае должен был поднять её с постели, ведь в отличие от него, Настя у Тани так и не поела.

Сам Соколов всё это время провёл в беззаботном безделье и отдыхе. Поплавал в океане, наслаждаясь лазурными водами, с белыми барашками волн, и горячим песочком. Затем в своё удовольствие полежал на этом самом песке, подставив кожу под палящие лучи яркого солнца. После таких процедур мужчина почувствовал себя, как сваренный вживую рак.

А ещё было радостное и вкусное предвкушение. Соколов был настолько горячим, страстным и неутомимым мужчиной, что фазу предвкушения в своих многочисленных отношениях, как таковую, просто пропускал. И вот сейчас ожидание чего-то нереального, его опьяняло. А ещё Соколов в каком-то умном журнале прочитал, что предвкушение и прелюдия зачастую намного ярче самого ожидаемого события. И он не хотел, чтобы именно так и произошло. Он так и представлял себе вечно пылающий огонь их страсти - его и Насти, и никаких тлеющих угольков. Огненная натура давала о себе знать.

На ужин, так и не дождавшись Настю, Дима разогрел пиццу, благо в морозильной камере нашёлся стратегический запас этой итальянской лепёшки с самыми разнообразными начинками. Выбирая между «Мясное ассорти» и «Океанский коктейль» - Дима отдал пальму первенства первой и отправил её в микроволновку. Всё ещё надеясь, что аромат еды заставит девушку спуститься. Но то ли она не была настолько голодна, то ли аромат до второго этажа не добрался, но ужин прошёл в одиночестве. У Феникса возникала мысль встать и постучаться к Насте или помахать перед её дверью куском ароматной пиццы. Но решил включить свой такт и, набравшись терпения, подождать.

И вот к чему привело его бездействие? Время двенадцать, а Настя даже и не думает выходить из своего убежища. Она что, реально считает, что может там отсидеться все три - четыре - пять дней, пока им не разрешат выйти из тени? Получается, как только он сейчас уйдет спать, как Ведьма наберёт стратегический набор продуктов и опять запрётся на весь день до следующей ночной вылазки?

И главное, зачем? Думает, что он как неандерталец перекинет через плечо, с криками «Моя!» утащит в пещеру и сделает своей? Или где поймаю, там и поимею? Пол, лестница - неважно где, важен результат. А после стандартное - вошёл-вышел, вошёл-вышел, пока не удовлетворит свою похоть. И в конце игрища хлопнул бы её по плечу (или лучше потереть за щёчку?) и сказать - «Это было круто, детка»... и закурить, выпуская дым колечками прямо ей в лицо. И пофиг, что не курит, главное соответствовать образу.

«Даааааа», - мечтательно протянула из норки сущность и восторженно закатила глазки.

Её возглас Дима проигнорировал, что взять с голодной тварюшки.

Но вернёмся к Насте. Она же должна понимать, что принуждать её к сексу никто не будет? Соблазнять – да, но принуждать. Это не наши методы. Честно признаться, Дима никогда особо никого не соблазнял, а вот его... Но это к делу уже не относится.

Вопрос номер два. Даже если он немного надавит на неё своим мужским превосходством, затопит безграничным обаянием и будет искушать неприкрытым и неукротимым вождением, то, что в этом такого? На поле сексуальных баталий – все средства хороши. Она Ведьма, он – Колдун, шикарный способ провести время с пользой.

«Только у тебя Контракт», - подсказало подсознание.

И что? Настя «предохранитель» у Целителей не снимала, и забеременеть не может... к сожалению. Мысль о ребёнке от этой Ведьмы была очень привлекательной и желанной. Но, к сожалению, совершенно нереальной и невыполнимой. Если раньше он подумывал о рокировке между Ведьмами. То теперь, когда Стейси Матиас почти труп, это будет сделать невозможно. Но об этом он подумает позже.

Как бы то ни было, Соколов не позволит ей прятаться и скрываться от него всё это время. Значит, выход только один - надо действовать и прямо сейчас.

Нарочито, с грохотом, Дима протопал по лестнице, хлопнув дверью, и как можно громче пощёлкал замком. Прodelав все эти манипуляции, мужчина уже совсем бесшумно кинулся к балкону.

Подумаешь второй этаж. Это же просто пшик для Огненного Феникса.

Колдун ловко перелез через перила, повисел несколько секунд на руках, приноравливаясь к прыжку, оценивая место своего приземления. Диван из ротанга с льняными подушками, что стоял прямо по ним казался очень надежным. На него Дима и плюхнулся, раздался лёгкий хруст, но диван чудом выдержал.

Феникс ещё пару минут посидел, прислушиваясь к любому шороху. Никаких звуков... Операция прошла успешно. После чего осторожно проскользнул в гостиную и сел в одно из кресел в самом тёмном углу. Теперь оставалось только ждать.

Настя появилась через пятнадцать минут, когда он уже тихо начинал закипать. Причём сделала это так бесшумно и незаметно, что Дима чуть её не прозевал. Если бы не присматривался, то вполне мог и не заметить.

- Проголодалась? – громко спросил он, включая настольную лампу и ставя небольшой Щит, в который сразу же полетело обездвиживающее заклинание.

- Ты сдурел? – рявкнула Настя, опуская руку. – Разве можно так пугать?

- Сомневаюсь, что Некроманта можно чем-либо напугать.

- Знаешь, после покушения, даже моя стальная выдержка, накрылась медным тазом. А ты же, вроде, спать ушёл, - вырвалось у неё, и девушка тут же пожалела об этом, быстро прикрыв рот рукой и нахмурившись.

- Так значит, твоя отсидка в окопе, ой, прости, в комнате, была тактическим манёвром? Долго же ты ждала, когда я это сделаю...

- Слишком много чести, - фыркнула Ведьма и, развернувшись, гордо задрала голову и решительно продолжила свой путь в столовую.

- Не так быстро, - Феникс вскочил с кресла, быстро преодолел разделяющее их расстояние и схватил её за руку, на всякий случай, готовясь отразить любой удар.

Удара не последовало.

- Руку отпусти, - тихо, но немного зловеще потребовала Настя.

- Давай просто поговорим, - произнёс Дима, но руку всё-таки отпустил, во избежание травм и синяков.

- Соколов, пойми одну вещь – тебя мне навязали. И я совершенно не в восторге от этого. Так что будь добр, сделай милость, как можно меньше показывайся мне на глаза.

- Почти получилось, - улыбнулся он в ответ на её тираду. – Я почти поверил... Только добавь побольше экспрессии в голос и зубками поцокай.

- Поцокай?!!!

- Ой, это же лошади. Тогда надо скрежетать. Ты умеешь скрежетать зубами?

- Ты издеваешься?

Конечно, хотелось сказать – да. Но Феникс сдержался, продолжив с самым серьёзным видом:

- Я пытаюсь наладить дружеский контакт. А ты не ценишь.

- Нет у нас никакого контакта, и не будет.

- Почему? – он сделал непонимающие глазки и голову склонил на бок.

- Потому что. Ты что не понимаешь, кто я такая и, кто ты?

- Если ты сейчас начнёшь мне читать лекцию о белых и тёмных сущностях, я обижусь.

Тяжело вздохнула и покачала головой, смотря на него, как на несмышлёного ребёнка.

- Дим, какое деление на тёмных и светлых. Я преступница, которая не в ладах с Законом уже без малого восемь лет. Ты свободный Колдун, которому совершенно не нужны какие-либо отношения со мной. Любые, даже самые необременительные. Представь, что будет, если всплывут факты о наших с тобой ... близких отношениях, зная, кто я такая на самом деле. Это же автоматически сделает тебя моим сообщником.

Ага, значит, вероятность секса она всё-таки рассматривала. И даже больше. Всё попалась рыбка.

- Тебя только это волнует? – уточнил Соколов.

- А этого мало? – вспыхнула Настя от досады на его реакцию. – Для тебя эта игра, приключение и ты, даже на мгновение, не хочешь сесть и подумать обо всем серьёзно, не оглядываясь на игру твоих гормонов. Это же твоя жизнь. А ты так наплевательски к ней относишься. Ты меня понимаешь?

Понимал. Ещё как понимал. Даже больше, чем она могла представить.

- Тебе не кажется, что ты слишком много философствуешь? – перебил её Дима и вдруг резко, без предупреждения притянул её к себе.

Её губы мягкие и тёплые. Видимо она пыталась что-то сказать ему в тот момент, но не успела. И теперь, наверное, и не успеет. Он помнил эту фразу из какого-то дешёвого слезливого фильма, где герой красавец говорил избраннице, какие у неё сладкие губы. И всегда смеялся над этим. Разве могут быть губы сладкими? Губы — это просто губы, а поцелуй всего лишь поцелуй, как прелюдия к большему наслаждению. Зачем акцентировать и уделять ему столько внимания. Это же такая пошлость говорить, что они сладкие.

Но губы Насти были именно сладкими. Дима не мог понять, как, но он действительно чувствовал их вкус, наслаждался каждым мгновением этого первого и такого долгожданного поцелуя. Практически вжимая в себя, целуя ненасытно и жадно, своим ртом он буквально пил её дыхание.

Но оторваться всё-таки пришлось, чтобы сделать глоток воздуха.

- Дима, мы..., - прошептала она, блестя ошалелыми глазами неопишемого цвета горького шоколада.

- Мы, - согласился Феникс и, подхватив её на руки, сделал пару шагов в сторону камина. И началось форменное безумие.

Наверное, надо было подняться наверх и уложить её на кровать, и сделать всё красиво, ярко, по всем канонам культового секса - лепестки роз, романтическая музыка, ароматные свечи... Но эта мысль промелькнула и исчезла. Огненная сущность спалила всё на своём пути, все доводы

рассудка.

Романтика будет...но потом, не сейчас. Главное не перестараться с выбросом силы, а то и весь дом поджечь можно. Особенно когда чьи-то сладкие губы с такой горячностью прошлись по его щеке, следом острый язычок коснулся ушной раковины, медленно обводя её по контуру... и зубки слегка прикусили неожиданно чувствительную мочку уха.

Столп пламени, в одно мгновение осветил всё вокруг ярким багряным светом, с рёвом заполняя камин и едва не вырываясь наружу.

Дойти до дивана просто нет сил и возможности, уж слишком велико желание.

Кто из нас рычал-стонал, было не понятно, все звуки, как и мысли, смешались в один огненный хоровод. Феникс не просто горел, он пылал внутри всплесками лавы. С рыком стиснув её в руках, уже через секунду прижал к стене. У Соколова проснулся древний инстинкт зверя, пусть и сам по себе этот внутренний зверь был благородным Птахом, дорвавшимся до своей самки, за обладание которой он мог сейчас спалить любого, или даже разорвать. Он и сам не ожидал такой реакции от себя и от своей сущности. А истинный Феникс внутри бесновался и вторил с ошалевающим клёкотом - «Моя!»

Да, его. Пусть горит всё в истинном огне. Но даже в этом огненном безумии, когда всё его существо стремилось только к обладанию и удовлетворению похоти, Дима всё равно понял, что не отпустит её. Не сможет. Если надо последует за ней на край света, но это всё потом...

Мало...

Огонь всё бушует в крови, требуя большего прямо сейчас в это секунду... и невозможно ждать, нереально остановиться хоть на секунду, чтобы перевести дыхание, глотнуть воздуха.

Не прекращаемый ни на мгновение поцелуй, что лишал рассудка и хоть какого-то здравого смысла. Да и какой здравый смысл может быть, когда два человека сгорают от неудовлетворённого желания. Каждое прикосновение и каждый стон находили отклик и ещё больше подогревали страсть.

На одежду нет времени. Сарафан задрался выше, его брюки сползли вниз.

Они были как два голодных зверя, выпущенных на свободу, и вдруг обретших долгожданную пару. Если бы Дима не знал, к какому виду магии обращается Настя, он бы подумал, что она из рода Жар-птиц или Саламандр. Потому что только огненные натуры отдаются партнёру настолько пылко и отчаянно, как последний раз в жизни.

Соприкосновение обнажённой кожи, что ударило по натянутым нервам намного сильнее электрического тока в сотни тысяч раз.

Коснуться везде и всюду. Провести руками по всему телу, быстро, рефлекторно, нигде не задерживаясь ни на секунду. Ибо промедление сейчас подобно смерти.

Рука переместилась ниже и коснулась внутренней стороны бедра.

Настя вскрикнула, изогнулась в его руках и что-то бессвязно прошептала, стоило только его пальцам проникнуть внутрь, слегка растягивая напряжённые мышцы женского естества. А бедра стали двигаться в такт его движениям.

Готова... уже влажная и такая горячая.

Страстный и даже жёсткий поцелуй, словно печать на её губах - «И всё-таки, моя!»

А сердце словно отсчитывает время до этого момента полного слияния.

Сладкий миг «до»... не секунда, всего лишь мгновение.

Взгляд глаза в глаза и весь мир словно замер вокруг них...

... быстрое проникновение и судорожный вздох...

Он до боли прикусывает губу, чтобы сдержаться.

... как же узко... как же сладко и одуряюще чувственно...

И как сдержаться, когда инстинкты просто вопят о парочке резких движений и сладком пике?

Вот она убийственная смесь - страсть и боль в одном флаконе.

Нет, нельзя.

... первое движение, выбивает воздух и покрывает всё тело испариной. Это не наслаждение... это просто нельзя описать словами. Всё то, что было до неё, лишь жалкая пародия на секс, по сравнению с теми ощущениями, что сейчас сжигали его изнутри.

... второе, третье...

Дима опустил голову и прижался губами к пульсирующей жилке на её шее. А собственная кровь бешено стучала в ушах, а горло болело от надрывных стонов и сухости ...

Как же чутко она реагирует на его движение, как сладко выгибалась и прижималась всем телом... как впиалась ногтями в кожу на его спине. Но эта боль не отвлекает, а наоборот ещё больше сводит с ума, культивируя и подыгрывая древним инстинктам хищника.

Впервые за долгое время, Колдуну кажется, что он сейчас просто сгорит на своём костре вождения. Дима уже не считает движения, всё быстрее врываясь в её податливое девичье тело.

Невозможно и просто нереально. Он уже не контролирует ни чувства, ни движения, он лишь сторонний наблюдатель, который только и может, что купаться в этих одуряющих, сводящих с ума ощущениях.

Пот застилал глаза, но Феникс всё равно не мог отвести взгляд от её лица, бессознательно замечая и фиксируя каждую деталь - прикушенная губа, когда она пытается сдержать крики, судорожные вздохи-стоны, пылающие глаза с поволокой страсти.

А бешеный ритм всё нарастал, стремясь к заветной цели удовлетворения, что уже была так близко. И Настя уже не сдерживалась, так же, как и он, потеряв контроль над телом.

И вот он долгожданный, упоительный миг ожидания, когда все мышцы словно стягивает в тугий узел сплошных нервов.

Взрыв...

И одновременно с его рыком, кричит и Настя.

Нет, это был не один взрыв. А сотни тысяч, что сотрясали его тело.

Вместе... он чувствовал, как сжимаются внутренние стенки её лона, усиливая наслаждение до каких-то невероятных, заоблачных высот.

А следом пришёл вкус...

Что-то утончённое и безупречно-изысканное, но такое неповторимое и удивительное. Тут и кисло-сладкий десерт из взбитых сливок и сложного сочетания цитрусовых, ванили и имбиря. Лёгкий, воздушный и невероятно нежный, он словно таял на губах, наполняя его резерв до максимума... и отдалённый запах расплавленного воска и луговых цветов.

Он ещё сам не верит в то, что чувствует.

Ведь этого просто не может быть. И это тогда, когда он уже вытравил из памяти ту безумную ночь...

Но сущность и истинного Феникса нельзя обмануть.

Они знают. Они помнят. И сам Колдун не сомневается, что это именно ОНА.

Дима слегка отстранился и взглянул на девушку с крепко зажмуренными глазами, рассматривая, как яркие огненные блики рисуют невероятные узоры на её коже.

Разве может быть что-то красивее и желаннее?

Впервые в жизни ему хотелось стать другим.

...поэтом, чтобы сложить оду о её красоте;

...художником, чтобы запечатлеть на безликом холсте это сладкое мгновение;

...певцом, чтобы спеть о том, что она прекрасна;

... а может быть скульптором, чтобы показать всё совершенство её тела.

По сути всё равно кем. Но уж точно не Колдуном, что только и может, что обладать ею... касаться... целовать... ласкать.

- Ну, здравствуй, Незнакомка, - прошептал Дима, всматриваясь в её лицо.

Но, вот что он точно не ожидал увидеть, так это испуганный, затравленный взгляд, полный страха и какой-то щемящей тоски.

7 лет назад.

Магическая маска была соткана словно из самой Тьмы. Нити Магии красивым чёрным кружевом, почти полностью скрыли черты моего лица, позволяя быть абсолютно не узнаваемой и такой загадочной. И самое невероятное было то, что эти нити не были статичны. Они всё время видоизменялись, неуловимо для глаз перетекая из одного узора кружева в другое. На это можно было смотреть вечно, жаль, что времени на созерцание у меня совсем не было.

Тяжело вздохнув, я ещё раз коснулась рукой маски, проверяя её надёжность. Идеально – словно второе лицо, даже на ощупь.

Рукой взбила волосы, пряди которых под воздействием наложения иллюзии, периодически изменяли свой цвет: от огненно-рыжего до цвета тёмного шоколада. Красиво. Жаль, что в жизни нельзя использовать такое зелье слишком часто – волосы выпадают по счёту – раз, ходи потом, сверкая, либо проплешинами, либо гладкой лысиной.

Мысли, совершенно неожиданно, плавно потекли в другое русло.

«А если я буду лысая, то маска будет покрывать узором мой голый череп? Или же морок накладывается исключительно на лицо? Интересно...»

- Настя, - в дверь ванной комнаты громко постучали. – Время. Тебе пора выходить.

- Да, да, сейчас.

Расправила плечи, и, придав осанке почти царственный вид, я ещё раз окинула себя пристальным взглядом – маска на месте (в ней меня даже родная мать не узнает), волосы приведены в порядок, платье... с платьем придётся смириться. И как только Светка уговорила меня купить его?

Этот кусочек ткани, одеждой можно было назвать с большой натяжкой. Невероятно короткое, супер обтягивающее, без бретелей, с глубоким вырезом и молнией с боку. Глядя со стороны, можно было подумать, что на меня, вместо платья, натянули гетры. Мне всё время приходилось подтягивать лиф вверх, чтобы мои прелести не вывалились наружу. Нижнее бельё под такое произведение портняжного искусства не предполагалось по определению. И я не сразу, но смирилась с этим фактом. Но, вот бантик на груди... как же он меня бесил.

- С таким же успехом я могла пойти голой, накинув на себя лишь дорогое манто, - проворчала я.

Идиотское платье. Мало того, что чересчур открытое, так для того чтобы ему соответствовать, Светка меня неделю продержала на воде и сухариках.

- Наааасть... я сейчас позвоню твоей матери и скажу, что ты передумала, - пошла на шантаж подруга.

- Только попробуй, - цыкнула я и распахнула дверь.

- Увау! – Светка встречала меня у порога и сразу выставила два больших пальца. – Тебя просто не узнать.

- На это и расчёт, - нервно ответила ей, и зябко повела плечами. – Как маска?

- Как сама Тьма – таинственная, прекрасная и просто невероятная.

- Может, другое платье, а? – не смогла сдержаться я.

- И не мечтай. Оно идеально. Так обрисовывает твою фигуру, закачаешься... Так что прекрати нервничать, совсем скоро ты станешь настоящей Ведьмой, войдёшь в полную силу своих возможностей и весь мир будет трепыхаться у твоих ног.

- Да, конечно.

- Знаешь, Насть, - улыбнулась Света. - Ты всё-таки непроходимая дура... но везучая. Когда ты рассказала об афере на торгах, я сначала решила, что это твой очередной бред. Анонимные торги, когда о тебе известен только уровень силы, а о Колдунах - наличие денежных средств... Тебе ещё повезло, что люди согласились участвовать в этом безумии и сохранить полную секретность.

Ну да, человечки с Торгов редко идут на какие-либо отступления от правил, которые чётко прописаны в их системе. И кто только додумался отдать такой важный институт в руки людей? Загадка. Хотя, после времён Охоты, мы все были немного не в себе.

- Сейчас ты думаешь про меня иначе? - я это время зря не теряла, подошла к сумке, которая так и стояла не разобранной, и достала из внутреннего кармашка небольшой пузырёк. Вот он - последний штрих образа на сегодняшнюю ночь.

- Ещё бы, с твоей-то силищей, на тебя такие ставки делали, закачаешься. Всех заинтриговала таинственная Незнакомка, которая полностью скрыла внешние данные и потребовала того же от инициатора... Но, вот скажи, обязательно было становиться к тому же бессловесной, хм... в общем - лишать себя ещё и голоса? Ведь можно было просто видеоизменить его тональность.

- То, что можно изменить, можно и распознать, а мне нужна полная конфиденциальность.

- Я от тебя офигеваю.

- Поверь, я от себя тоже, - ухмыльнулась ей и, откупорив пузырёк, быстро проглотила его содержимое.

Какая гадость!!!!!!

Горло словно обожгло огнём, а слезы брызнули из глаз. С трудом сдержав рвотные позывы, раскашлялась, прижимая руку к груди и пытаясь восстановить дыхание.

- Насть, ты как? - Света подбежала ближе и быстро подала стакан воды.

С благодарностью кивнула, одним глотком выпила, чтобы хоть как-то утихомирить пожар в глотке, и даже в желудке, и уже хотела сказать «спасибо», но не смогла.

- Уже подействовало?

Кивнула и улыбнулась ей.

- Ты всё-таки ненормальная, - покачав головой, улыбнулась мне в ответ подруга.

А я только и могла, что пожать плечами.

- Пора. Удачи, надеюсь, он красавчик... хотя за маской ты всё равно не разберёшь. Пусть будет достаточно опытный, чтобы инициация запомнилась тебе на всю жизнь... но, не старый, - затараторила она, вручая мне сферу перехода, клатч и светло-бежевый плащ. - Я буду ждать.

Послав ей воздушный поцелуй, я активировала переход и, закрыв глаза, шагнула в никуда...

...И очутилась у входа в шикарный отель, прямо на ковровой дорожке.

Мило.

Подарила швейцару мимолетную улыбку и быстро вошла внутрь. Опаздывать никак нельзя.

- Can I help you, Miss?*(Чем могу помочь, мисс?) - спросил мужчина на ресепшен.

Молча протянула ему карточку.

С трудом оторвав взгляд от маски, мужчина прочитал и улыбнулся ещё обаятельнее.

- Congratulations, you have a honeymoon suite.* (Поздравляю, у вас люкс для молодожёнов)

Если бы я ещё понимала, что он говорит. Мне только и оставалось, как мило улыбаться и хлопать ресницами.

- Follow me, please.* (Прошу за мной).

И сделал приглашающий жест рукой.

Ага, надо идти за ним. Хорошо.

На шикарном стеклянном лифте мы поднялись на последний этаж, и он открыл мне одну из дверей, напоследок пробормотав что-то непонятное. Если бы знала, переводчик с собой захватила.

Всю подставу я осознала, когда, войдя в номер, увидела огромное количество букетов, шариков с колечками, лебедей, несколько бутылок шампанского и фрукты в огромной корзине.

Это что? Номер для молодожёнов?

Колдуна ещё не было. Я осторожно скинула неудобные шпильки, после сняла плащ и быстро осмотрела апартаменты.

Да, кто-то с размахом потратился. Просто царская щедрость. Особенно меня поразила кровать. Она была даже не двуспальная, а намного больше. Тут человек пять поместятся, минимум. И десятка два пустых артефактов, что были расставлены по всему номеру и даже в ванной. Я понимаю, в спальне они нужны, но тут-то зачем? Он же не собирается инициировать меня в душе?... Или собирается.

В общем, вернувшись в спальню, я так залюбовалась убранством, что прозевала его появление.

Очнулась, только когда почувствовала, как начинает гореть и покалывать кожа под воздействием пристального взгляда.

Резко обернувшись, я увидела ЕГО.

Дрожали ли у меня колени в тот момент, или внутри всё заходило от трепета и предвкушения первого секса? Наверное, нет.

Но был страх. Потому что, мой «инициатор», был как раз из разряда тех мужчин, с которыми я больше всего боялась иметь дело, а именно – высоким, с отличной фигурой, сексуальным и безумно обаятельным, одна только кривая улыбка, что виднелась из-под кружевной маски, могла свести с ума любую Ведьму. Я прекрасно знала, чем может обернуться для Ведьмы, и не только светлой, «прикипание» к объекту. Насмотрелась в Клане. Когда после инициации или Контракта, Ведьма настолько привязывалась к партнёру по договору, что не владела своими чувствами, готовая продать остатки своей тёмной души, взамен хотя бы на ещё одну встречу с тем Колдуном, который, вдруг, затронул её сердце. Но, никто из них, никогда, не называл эту тягу – любовью, для всех это была похоть, страсть, возжелание. Со светлыми всё было гораздо сложнее, и я не хотела становиться зависимой от Колдуна, который проведёт инициацию. Поэтому предусмотрела все нюансы остаться инкогнито друг для друга.

На цвет волос, как и на цвет глаз, я, практически, не обратила внимания – они постоянно меняли свой цвет так же, как и мои под действием зелья «Хамелеон». Но вот манера его поведения, то, как он стоял, прислонившись плечом к косяку двери, засунув руки в карманы брюк, как медленно осматривал меня с головы до ног, будто раздевал взглядом, напрямую касаясь, ставшей такой чувствительной, кожи... да, именно это заставило меня сжаться от страха.

Как же хорошо, что больше никогда его не увижу. Что эта ночь будет единственной, иначе... сердце сжалось от тоски, иначе я бы пропала. Сущность, что тоже замерла в предвкушении, захотела бы только его одного. Если он также хорош в постели, как выглядит, то заменить его никто и никогда не сможет.

Быстро прогнала опасные и тревожные мысли. Как бы то ни было, все возможные и даже невозможные меры предосторожности я приняла – маски, внешность и прочее. Даже если сама когда-нибудь захочу, всё равно найти его не смогу.

Итак, это был, как я уже говорила, высокий, можно сказать, статный мужчина в чёрном, и, наверняка, в безумно дорогом костюме, белоснежной рубашке, с растёгнутыми двумя верхними пуговками и с галстуком-бабочкой, что был небрежно развязан и свободно висел на шее. И весь этот образ, дополняемый таинственной маской из кружевной магии, делал его невероятно сексапильным и соблазнительным. А я, это ж надо, превращалась во

влюблённую клушу, которая уже была готова начать пускать слюни, глядя на него. Умеют же некоторые своей харизмой так вдарить по мозгам нам, невинным Ведьмам.

Но Некроманты так просто не сдаются. Поэтому гордо вскинула подбородок и открыла рот, чтобы произнести стандартное приветствие... и только потом вспомнила, что это невозможно.

Вот и стой теперь как дура с открытым ртом, мошек лови.

... И весь мой пыл канул в небытие, я захлопнула рот, замялась, слегка покраснела и совершенно не знала, что делать дальше. Может, пока его не было, мне стоило раздеться и тупо лечь в постель?

Колдун всё это время продолжал меня изучать, путешествуя взглядом по телу сверху вниз. Поэтому моё замешательство заметил сразу. Улыбнулся ещё шире, выпрямился и отвесил мне шутиливый поклон.

Пф... тоже мне, фигляр. Я в ответ попыталась сделать лёгкий книксен, насколько это было возможно с моим платьем. После чего выпрямилась и взглянула на него, ожидая реакции.

Что же дальше? Как быть? Конечно, я знала, что такое инициация, дорогая мамочка провела со мной очень обстоятельную беседу, а до этого Светка рассказала в подробностях о своей. Но у подруги было всё просто и легко – встретились, поболтали, поужинали в ресторане, затем отправились в номер отеля, где до утра подзаряжались, раздражая ахами-вздохами весь этаж. К ним даже пару раз стучались недовольные постояльцы. А Светка через дверь им орала: «Завидуйте молча!»

Подумаешь, инициация, это ведь так легко и просто. Для большинства это было – просто секс, просто вступление Ведьмы в силу, ну и, конечно, мощная подзарядка артефактов. За что именно и выкладывали Колдуны несметные суммы. И чем сильнее была Ведьма, тем мощнее заряжались артефакты при инициации, и, как следствие, за Ведьму с внушительным потенциалом, платили достойную плату Кланам.

Я не могла расслабиться.

Света советовала быть раскованнее, смелее, якобы, мужчины это любят и приветствуют.

Подойти к нему ближе, как-нибудь эротично стащить с него эту глупую бабочку, что так смахивает на мой идиотский бантик на платье. Но как сделать это эротично? Не хотелось первый раз превращать в балаган, а если я сейчас попытаюсь взять инициативу в свои руки, то это действие точно превратится в цирк. С трупами, зомби, да и вообще с нечистью, я была гораздо смелее, чем с этим привлекательным мужчиной.

Надо что-то предпринять. Не будем же мы весь вечер и ночь в гляделки играть.

А то, что под платьем кроме меня самой ничего и нет, вспоминать совершенно не хотелось. Тьма... ну, ты ведь, наверное, далеко не девственник, ну, сделай что ли первый шаг!

Всё так же стоит и смотрит.

Эх, была не была... Рука взметнулась к молнии, чтобы расстегнуть замок на платье.

Не дал...

В два шага преодолел разделяющее нас расстояние, ловко поймал мою руку, поднёс к губам и обжёг поцелуем внутреннюю сторону ладошки, при этом, не сводя с меня внимательного взгляда, что всё время меняли свой цвет. В данный момент они были янтарными, словно само пламя. И это пламя в его глазах неожиданно вышибло воздух из моих лёгких, и я едва смогла судорожно вздохнуть.

И этот мой судорожный вздох, стал сигналом к действию.

Резко выпрямился, отпустил руку и совершенно неожиданно приложил указательный палец к моим губам и выразительно покачал головой. И всё это не прекращая улыбаться.

«Молчи и не двигайся».

Ну что ж, его право. Колдун оплатил свою ночь, а мне только и остаётся, что подчиниться.

Кивнула и застыла, ожидая его дальнейших приказов. А сама вдруг подумала об артефактах в ванной... Это может и романтично, но мне хочется первый раз провести классически - в кровати, а не корячась в душе, боясь от любого движения поскользнуться на мокром полу.

Но он опять удивил. Вместо того, чтобы подтолкнуть в сторону кровати (или душевой), где всё должно было состояться, Колдун принялся медленно-медленно обходить по кругу, осматривая, прикасаясь подушечками пальцев, опалая дыханием кожу.

И если до этого какие-то мысли были в голове, то тут разом всё исчезло.

... Лёгкая невесомая прорисовка линии вдоль скул к виску, где и замер на мгновение... вместе с ним замерла и я... наклонился ближе к чувствительному месту за ушком и глубоко вдохнул аромат духов и кожи, поднимая мелкие волоски на затылке...

Кто там говорил о марширующих мурашках в дешёвых любовных романах? Так вот у меня марша не было. Был забег... да, да, были именно галопирующие пошлые мурашки по всему моему телу, такой молниеносный и очень чувственный забег... внизу живота сладко заныло, а грудь, стеснённая узким декольте, болезненно налилась.

Больше всего на свете мне захотелось податься в его сторону, коснуться и... да и стащить, наконец-то, с себя это чёртово платье... я даже была уже готова сама его раздеть. Вся неловкость, смущение, которые так тяготили меня всего пару минут назад, давно исчезли. Единственное что меня останавливало - его немой приказ не двигаться.

Но осмотр продолжился...

... пальцы скользнули к шее, провели по позвоночнику, насколько это позволило платье... очертил лопатки... и снова продолжил исследования... А я уже едва могла держаться на ногах, ещё чуть-чуть и меня начнёт трясти от неконтролируемого желания. Я даже не предполагала, насколько много у меня чувствительных точек на теле, одно прикосновение к которым, лишает здравого смысла.

Колдун стоял передо мной, так близко, что перехватило дыхание от жара его тела. А когда он протянул руку и накрыл ладонью пылающую багряным румянцем щеку, большим пальцем аккуратно обводя контур моих губ, словно стирая невидимую помаду, я и вовсе поплыла.

С его лица давно исчезла улыбка, а взгляд стал таким голодным, хищным и очень внимательным. Это уже был не роковой соблазнитель. Нет, передо мной был хищник, что следил за каждым движением и улавливал любое изменение в дыхании или мимике.

Губы пересохли до такой степени, что кажется, ещё чуть-чуть, и начнут трескаться от жара. Рефлекторно, кончиком языка, слегка облизала губы и тут же вздрогнула. Так ярко полыхнули жаждой его, на этот раз, изумрудные глаза, что впору было спасаться бегством... либо готовиться к высшему наслаждению...

Я выбрала второе...

Быстрый рывок навстречу друг другу, и вот оно - долгожданное тёплое дыхание и аромат крепкого кофе на моих губах... первое прикосновение... и я окончательно пропала...

Та мнущаяся, испуганная девочка исчезла в одно мгновение, стоило только нашим губам встретиться в первом поцелуе.

...Прижаться теснее... вцепиться пальцами в тонкую ткань его рубашки, сминая её до такой степени, что ещё немного, и она распалась бы в моих руках на сотни тысяч нитей...

...выгнуться всем телом, подставляя шею для жарких губ, вздрагивая от жёстких и таких требовательных поцелуев, которые, наверняка, оставят следы на нежной коже...

... закинуть ногу ему на бедро, с восторгом ощущая, как его ладонь забирается под платье, сжимая и поглаживая обнажённые ягодицы.

... притиснуться ближе, ощущая твёрдую плоть, что упирается мне в живот... и застыть в предвкушение и восторге.

... пуговицы расстегнуть мне так и не дали. Он просто сорвал рубашку с себя, швырнул куда-то за спину и, быстро приподнял меня над полом. Миглом сориентировавшись, я обхватила его талию ногами и позволила утащить к кровати, продолжая остервенело отвечать на поцелуи...

Мы стояли у кровати и, тяжело дыша, смотрели друг на друга в свете угаасающего заката за окном, огненные блики которого, вырисовывали невероятный узор на наших телах.

Небольшая заминка с платьем, когда молния вдруг совершенно отказалась расстёгиваться.

По его взгляду поняла – порвёт в клочья, как тузик грелку, а мне вот вдруг очень захотелось оставить его на память... хоть что-то будет напоминать об этом вечере, ночи и мужчине, о котором я совершенно ничего не знала.

Так что платье надо было спасать. Быстро нагнулась, схватила за подол, кряхтя и извиваясь, стащила его с себя через голову, после чего швырнула куда-то в сторону, сдула с лица непослушный локон и взглянула на него.

Но только я подняла взгляд, как меня весьма жёстко швырнули на кровать и тут же придавили сверху. Не давая мне даже малейшей возможности вырваться из его плена.

И начался новый раунд моего безумного забвения, где я совершенно потерялась в эмоциях, чувствах и ощущениях. Уж слишком много их было, слишком сильно они хлынули на меня со всех сторон. Руки, губы, тело – крепкое, мускулистое и такое горячее... Мы оба горели в этом огне, целуя, лаская, гладя, впиваясь пальцами в кожу и задыхаясь от восторга.

Комнату давно окутал мрак, но нам не нужен был свет, мы жили ощущениями близости, ещё неполной, но всё равно яркой...

В какой-то момент всё прекратилось. Непонимающе распахнув глаза, я увидела едва различимую мужскую фигуру, что склонилась надо мной, впиваясь взглядом в лицо. Непонимающе нахмурилась и попыталась приподняться, но он не позволил.

Вновь мягкое прикосновение пальца к опухшим губам, как просьба довериться, и мужчина опустилс я ниже. А я сразу почувствовала, как его плоть, горячая и твердая, прижалась к моему лону... Ещё не проникая, но всё равно стало на мгновение страшно.

Каким-то невероятным образом он почувствовал, ласково и даже как-то нежно поцеловал в губы, уговаривая расслабиться и довериться ему, и слегка подался вперёд.

Ещё небольно... непонятно... необычно и очень волнительно. Хотелось ощутить больше, но я помнила его просьбу и застыла, тая от его поцелуев. Новое движение и он замер на секунду, после чего, вдруг, сделал резкий рывок, впечатывая меня в матрац.

Это, наверное, хорошо, что я лишила тогда себя голоса. Потому что мой крик был бы весьма громким и страшным. А так, я лишь вздрогнула всем телом, сжалась от боли, пытаюсь спихнуть его с себя, и зашлась в немом вопле.

Но это были цветочки, дальше пришла сила...

Раньше мне казалось, что я очень сильная в плане дара, что мои врождённые способности, без учёта навыков и умений, и так запредельные... Но как же я ошибалась. То, что мне открылось в первые секунды после инициации, было сродни тому, когда, вдруг, слабо слышащему человеку надевают на ухо персональный усилитель звука – слуховой аппарат, или, подобно тому, когда слабо видящему человеку, после операции на глаза, снимают повязку, и он впервые видит окружающий его мир. Вот и я в тот момент, почти оглохла от чистейших звуков магии, и ослепла от яркости красок, в которых переливалась моя сила

Стена, что сдерживала меня все эти годы, рухнула, освобождая дорогу новым возможностям и способностям.

Сила... Магия... Власть... И я, просто опьянённая от своей же колоссальной мощи.

Как же много магии вокруг. Она искрила и серебрилась, сверкая сотнями ярких нитей, что как паутина оплетали весь мир. Как же они были красивы...

... и как пугающе на их фоне выглядела голодная тёмная сущность, что, оскалившись, нависала прямо надо мной.

Тёмный... Я же забыла, что этот Колдун тёмный. И это не изменить.

Свечение проходило, а вместе с ним стала пропадать и эйфория.

Я, теперь снова просто я (хотя и инициированная), а вовсе не всемогущая и могущественная Ведьма, которая одним щелчком пальцев может изменить мир. Что запросто может играть нитями Силы, переплетая их между собой, создавая узлы и узоры, пропуская их мощь сквозь пальцы.

Снова тёмная комната и тяжесть мужчины... соединение наших тел и моя неловкость.

Не знаю, каким образом, но он сразу почувствовал моё возвращение, мягко коснулся губами сухих губ, провёл по ним кончиком языка, призывая раскрыться. Вроде бы такое нехитрое прикосновение, но меня вновь бросило в жар, а внизу живота вновь стал огнём разгораться костёр желания. Сначала искорка, но с каждой секундой, с каждым мгновением, эта искорка становилась всё ярче и всё обжигающей. Наш поцелуй стал глубже и яростнее. Судорожно вздохнув, я запустила пальцы в его волосы и слегка шевельнула бёдрами.

Понял... И вновь движение. Сначала лениво-медленное, специально, чтобы я смогла привыкнуть к этому новому для меня чувственному ритму. Вскоре темп соития переменялся, и стал головокружительно быстрым и напористым.

А дальше все мысли из головы вылетели, остались лишь чувства и жажда обладания другим человеком. Мужчина, который так страстно предавался сексом со мной, входя и выходя, на стоны не скупился, щедро одаривая ими. Я тоже не была жадиной, и в унисон с ним беззвучно пела песню страсти, одобренную всхлипами и немymi криками.

Дрожь по всему телу... и капельки пота, что приятно охладили разгоряченную кожу.

Моё тело уже не надо было направлять, оно само всё знало и яростно отвечало на любой выпад, на каждый толчок твёрдой плоти.

Зацепилась пальцами за плечи, наслаждаясь литыми мышцами, что ритмично перекачивались под влажной от пота кожей... До боли закусила губу, пытаясь вернуть хоть каплю разума.

Мне казалось, что я уже потерялась, растворилась в этом чувственном наслаждении. Кровь бурлила в жилах. Казалось, что ещё немного и все сосуды и капилляры не выдержат этого огненного безумия и взорвутся... и я вместе с ними.

И так сладко, что даже больно. Не могу терпеть и не могу остановиться, хочется ещё, ещё и ещё... И в то же самое мгновение кажется, что совсем чуть-чуть и я просто умру от этих безумных ощущений.

То, что Колдун творил с моим телом было невероятным. Казалось его руки были повсюду – скользили по моему телу, словно вылепливая скульптуру по своему желанию, крепко сжимали бедра, помогая подстроиться под только ему известный ритм. И снова скользили вверх к животу, к груди, чтобы сжать чувствительный холмик и перекатить крохотную вершинку меж своих пальцев, наслаждаясь моей реакцией на этот чувственный жест. Его губы... ох, это отдельный разговор – жаркие, горячие и просто невероятные. Он ни на секунду не давал мне расслабиться – то прикусит мочку уха, то начнёт ласкать шею, то вновь вернётся к пылающим губам.

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста», - беззвучно шептали они.

А я уже совсем потерялась – голова металась по подушке, пальцы поочередно, то впивались в плечи Колдуна, то до боли сжимали простыни.

И вот она кульминация, агония этих невероятно жгучих ощущений. Взрыв моей маленькой вселенной и фейерверк красот перед глазами. Я выгнулась всем телом, прижимаясь к мужчине, который яростно двигался внутри меня, ускоряя темп, синхронно подстраиваясь под мой финиш... Вздрыгнул, задрожал и слегка вдавил меня в матрас. Но я этого почти не заметила, любясь звездочками и наслаждаясь музыкой собственного скачущего в невероятном ритме сердца.

Пришло время сущности... На нас хлынули аромат и вкус чужой страсти... Мягкий, едва уловимый аромат корицы, что быстро сменился запахом залитого солнцем душистого луга. Непередаваемый аромат луговых цветов... .. вкус мёда на губах... терпкий и такой сладкий, что горчит в горле... и эта горечь встала бы поперёк горла, если бы не тонкий

вкус мяты...

Мы обе купаемся в этих ароматах страсти, сущность которая наконец получила свободу, с щенячьим восторгом ловит искры страсти и блаженно закатывает глазки – «Вкуснооооо!»

И сердце буквально ухнуло вниз... Вот она привязка...

Такой подставы от сущности я не ожидала. Это было большой редкостью, когда на инициации сущность проявляла, да ещё настолько откровенно, свою «сердечную» привязанность к инициатору. Поэтому революцию со стороны «низов» - читай – сущности - я решила на корню загубить. Сбравшись с силами, пришлось показать этой наглючке, кто здесь главный.

Какая привязка?! Согласна, это первый мой мужчина, но это заурядная инициация и обычный, рядовой секс. Конечно, невероятно классный, обжигающе страстный, да сколько ещё таких будет у меня впереди - тринадцать на дюжину! Да сотни, может, даже тысячи. Вот пройдёт эта эйфория и всё вернётся на круги своя – равновесие в душе, равновесие с сущностью.

Тварюшка выразительно фыркнула, но от своего пира не оторвалась. У неё явно было на эту ситуацию своё мнение, которое она обязательно выскажет мне позже, когда полностью подпитается сама и наполнит мой резерв.

Сейчас надо бы сходить в душ. Между ног немного саднило, да и не мешало бы просто искупаться. Может вода хоть немного смоет это наваждение, и я смогу нормально мыслить?

Но, хотеть и мочь – вещи разные, и это моё хотение другую сторону не интересовало. Стоило мне сделать первое телодвижение, собираясь повернуться и встать, как мою талию обхватила мужская рука и притянула к себе...

Отдых закончился, впереди был второй раунд...

Не то, чтобы я была против. Скорее наоборот, предательское тело сразу отреагировало на его тепло, на прикосновение. Захотелось прогнуться в спине, потереться бёдрами о его плоть, что уже весьма недвусмысленно упиралась мне в ягодицы. Силён. Быстро восстановился. Я читала, что мужчине необходимо хотя бы полчаса на то, чтобы быть готовым к новым свершениям в плане секса.

Горячие губы опять прошлись по чувствительной шее, а его ладонь, тем временем, неспешно прошла по животу, потом поднялась выше, собственнически сжав грудь, после чего быстро вернулась к бёдрам, прямо к промежности. Первое же прикосновение там, вызвало сладкую дрожь во всём теле, после второго я сама слегка раздвинула ноги и подалась навстречу его пальцам, безмолвно моля продолжить ласку. Пару секунд, и я уже извивалась в его руках, едва дыша и жалко всхлипывая. Полностью сосредоточившись на своих собственных ощущениях, я как-то прозевала момент, когда он вошёл в меня сзади. Просто в один миг охватило ощущение наполненности и правильности.

И снова всё сначала - огонь, страсть, взрыв и в то же время не так, по-новому.

До ванны мы всё-таки добрались... вместе. Чем мы там занимались можно не уточнять. Да, опять предавались сладкому чувственному упоению, подставив разгорячённые тела под струи тёплой воды. Артефакты в ванной комнате мы тоже заполнили до отвала.

Та ночь была самой лучшей в моей жизни, и исчезать рано утром, глядя на обнажённого мужчину, мирно спящего на кровати среди разворошённых смятых простыней, было очень больно. Сущность внутри стенала и билась, требуя остаться, снять маски с него и с себя, узнать кто он такой. Но я не могла себе этого позволить.

Тихо выбралась из постели, с щемящей нежностью последний раз взглянула на него, после чего быстро натянула платье, подобрала туфельки и достала из сумочки сферу.

Колдун, словно почувствовав моё бегство, закопошился и принялся ощупывать постель, явно в поисках меня. Больше ждать было нельзя. Ещё пара секунд и я наплюю на запреты и останусь здесь с ним.

Вспышка света и я сразу оказываюсь в номере отеля, что мы сняли на двоих со Светкой. Подруга, что уснула прямо в кресле, вскочила при моём появлении и сразу бросилась ко мне.

- Настя? Настя! Ты как? Всё прошло хорошо?

Деактивировав все заклинания, которые повесивала на себя перед инициацией, чтобы быть неузнанной, просипела:

- Ты даже не представляешь, насколько хорошо...

Это ж надо, какое судьбосплетение! Мир воистину тесен. И наша встреча с Соколовым прямое тому подтверждение. Я даже и помыслить не могла – хотя, что уж кривить душой, мечтала об этом – что когда-нибудь мы с моим первым мужчиной встретимся. И вот, пожалуйста, спустя столько лет, нас опять свела судьба. И что самое паршивое – он меня тоже узнал.

- Ну, здравствуй, Незнакомка, – улыбнулся Дима, продолжая прижимать меня к стене и, вдруг, застыл, перехватив мой взгляд.

Да, радости там особой не было. А что он ожидал, что я буду прыгать от счастья? Да, я только что встретила мужчину, один вкус страсти которого, заставляет меня забыть обо всём на свете. Ведь для этой мелкой пакости, что сейчас буквально танцует джигу внутри, теперь не существует более ни одного мужчины. Сущность и раньше разборчивая была, а теперь и вовсе нашла свою кормушку и теперь точно никуда непустит.

- Ты не мог бы опустить меня на пол, – тихо ответила ему и отвела взгляд.

Мало того, что я ещё сижу на его бедрах, так его плоть всё ещё во мне, и я очень ярко ощущаю каждое его небольшое движение. Ещё немного и мы продолжим, а этого допускать сейчас нельзя.

Спокойствие, только спокойствие. Не надо нервничать и предаваться панике.

- Насть, ты чего? Что не так? – заботливо заглядывает в глаза и поправляет прядь, что упала мне на лицо.

Вот чего он такой заботливый, а? Почему он не может быть редкостной скотиной или форменным Колдуном, которому совершенно начхать на кого-либо кроме себя? Вместо того, чтобы вновь прижать меня к стенке и продолжить сексуальные игры, я же чувствую, что он готов, Дима отступает и опускает меня на пол. Правда вместо того чтобы одеться, окончательно снимает всё с себя и стоит передо мной в чём мать родила, скрестив руки на груди и...

Не смотреть туда, не смотреть!!!!

- Скажи, мне Соколов, – поправив сарафан, быстро произнесла я. – Ты что, у нас Мистер Лишу-Девственности-Всех-Ведьм-В-Округе?

- Ты сейчас о чём?

- Энджи, я, может, ещё кто из моих знакомых.

- Насть, тебе не кажется, что сейчас нам надо поговорить о другом.

- Не кажется. Я... я, есть хочу. А тебе одеться не помешает. Мало ли застудишь чего, – и попыталась по дуге обогнуть его, при этом стараясь не смотреть туда, куда смотреть наоборот очень даже хотелось.

- Я тебя смущаю?

«Нет! – хотелось мне рывкнуть в ответ. – Ты меня развращаешь. Потому что твой вид настраивает на несколько иной вид голода».

- Какое смущение? Нам скрывать нечего, – буркнула в ответ и быстро прошагала на кухню.

Есть действительно хотелось.

Найдя остатки пиццы, быстро поставила разогреваться в микроволновку и вновь повернулась к столу, где уже сидел, в шортах правда, Феникс, и явно ждал меня.

Похоже, разговора не избежать.

Оглушительной какофонией запищала печка. Непроизвольно сморщилась от звука. Но, надо держать лицо. Демонстративно спокойно, вытащила свой поздний ужин, отринув эстетику, то

есть, не обращая внимания на сервировку, села за стол. От запаха расплавленного сыра вкупе с ароматным мясом и помидорами, желудок издал громкое урчание, и рот мгновенно наполнился слюной. Только колоссальное самообладание не дало мне вонзиться в пищу зубами, как голодный неандерталец, и быстро проглотить её.

Осторожно откусила и едва сдержалась от восторженного стога. Я даже глаза выразительно прикрыла от кайфа.

Чёрт, как же вкусно.

Жадно слизала капельку соуса, оказавшуюся в уголке губ, открыв глаза, и перестав жевать, замерла. Сидящий напротив Димка с шумом вдохнул сквозь стиснутые зубы, и вдруг, резко подорвался, громко загремев стулом.

Я с напряжением следила за каждым его жестом, мимикой, движением. Но он не делал попытки двинуться в мою сторону, а направился к холодильнику.

Пользуясь небольшой передышкой, быстро доела первый кусочек и принялась за второй. Теперь, когда первый голод был утолён, можно было посмаковать и по достоинству оценить шедевр итальянской кухни.

Феникс вернулся на место, поставив на стол большой графин с соком и два стакана, один из которых подвинул в мою сторону.

- Сок, вода? – невозмутимо спросил Колдун.

- Сок. Спасибо.

Прохлада приятно холодила разгорячённую кожу ладоней, стоило мне взять в руки запотевший стакан. Пить под пристальным, каким-то хищным взглядом синих глаз, было тяжело. У нас была обоюдная дегустация: только я ела пищу, а Дима в этот момент медленно глазами ел меня.

- Вкусно?

- Очень, – поставив стакан на стол, ответила я.

- Поговорим? – несколько напряженно спросил он. Но намёк был крайне прозрачен – хочу я или нет, но разговор всё равно состоится.

- А надо?

- Думаешь, если закроешься и промолчишь, станет легче? – поинтересовался Феникс и откинулся на спинку стула, продолжая гипнотизировать своими невозможно сверкающими глазами, и вдруг, совершенно неожиданно произнёс: – Насть, я ведь искал тебя тогда, семь лет назад. Ты так ловко сбежала из номера, оставив лишь запах духов на подушке. Я даже отследил след перехода, и тот отель на окраине Лондона, в который ты перенеслась тогда.

- Что? – прошептала я, забыв о пище и обо всём на свете.

В горле внезапно пересохло. Словно это не я только что выпила целый стакан сока.

Мне не стоило это слышать и знать. Но и уйти уже не могла. Мне жизненно необходимо было всё это услышать лично от него.

- Отследил по магическому следу. Сил и денег угробил на поиски немерено, но выследил... Думал, может там найду подсказку, хоть что-то. Но ты и тут подстраховалась. Лицо скрыла, оплатила номер наличкой. Единственное, что мне удалось узнать, что ты была с подружкой, которая так же пользовалась личиной. Я даже не смог определить твою национальность, – мужчина, не мигая, смотрел прямо в глаза, чётко выговаривая каждое слово... словно гвозди в мой гроб вбивал. – Я ведь даже Ментала нанял, чтобы он попробовал считать ваш истинный облик из воспоминаний девушки на ресепшен. Но эта курица почти ничего не запомнила. Вертихвостку больше интересовали мальчики, а не две таинственные Ведьмы, что прошли прямо у неё под носом.

Ох, нет. Не надо так, Дима. Прошу. Я всеми силами стараюсь внушить себе, что это был просто секс, хотя бы с твоей стороны. А ты... ты же сейчас всё разрушишь, хлопая своими глазками и заливаясь соловьём... Он искал меня, действительно искал. И мысль об этом так грела душу, что в горле даже образовался комок, что грозил превратиться в слёзы.

- Зачем? Зачем тебе это?

- Решил познакомиться поближе! – неожиданно громко взревел он, заставив меня подскочить на месте. А синие глаза полыхнули ярким пламенем. - Насть, а как ты сама думаешь, зачем?

- Понятия не имею, - прошептала я, не в силах отвести взгляда от оранжевых бликов в его глазах. А после мотнула головой и быстро добавила: - И, если честно, не хочу знать. Всё это в прошлом. Та ночь тоже. Свои обязанности мы оба выполнили на отлично.

- Даже так? Боишься услышать правду, которая идёт в разрез с твоими планами?

Теперь пришла моя очередь кипятиться:

- Дима, не знаю, что ты там себе напридумывал, на что настроился, но я вынуждена тебя разочаровать. Через пару дней мы расстанемся навсегда. Я в одну сторону, ты - в другую. И подкармливать тебя и твою тёмную сущность эти дни я не буду. Даже в честь давнего знакомства и неожиданного воссоединения.

- Ты можешь мне нормально объяснить, что тебя не устраивает? Я вроде не урод. Не гений, конечно, но мозги соображают. А ты злишься, с трудом сдерживаешься, чтобы не взорваться... Интересно почему?

- У тебя мания величия.

- В курсе. И корона совсем не жмёт, - отмахнулся Феникс. Он явно был настроен узнать правду, и пустыми фразами его сбить с толку было невозможно. - Ты не ответила на вопрос, Настя. Ты же старательно и планомерно избегаешь меня. И не надо рассказывать мне о том, что мне это только кажется. Ты ещё поставь мне в вину то, как я тебя изнасиловал десять минут назад.

- Соколов, да у тебя все мысли только о сексе, - не выдержала я и стукнула ладонью по столу. - Ты вообще о чем-то кроме подзарядки думать можешь?

- То есть ты меня ещё и озабоченным маньяком считаешь? Просто прекрасно! - процедил он в ответ. - Кто я ещё по-твоему? Пустоголовый птах, который не может сложить два и два? Дурачок, которого можно обвести вокруг пальца? Ну же, не стесняйся, навешивай на меня ярлыки, у тебя это хорошо получается.

- Тут судьба мира решается, а ты...

- А я забочусь только о своей! – закончил он. - Что поделаешь, Насть, наши с тобой взаимоотношения меня, в данный момент, волнуют гораздо больше, чем судьба этого гадского мира, несовершенного Закона и загнившего общества.

- Нет, у нас никаких отношений.

- Есть! И начались они семь лет назад!

- Это была просто инициация и всё. И сейчас был просто секс! Уж кому как не тебе знать об этом.

- Вот откуда ветер дует. Всё ясно.

- Да что тебе ясно? – я уже не могла остановиться. - Ты хоть представляешь, что теперь будет со мной? Опять придётся прятаться, скитаться из одного тайного места в другое, пока Стражи будут готовить мне новое имя и новую легенду. Снова адаптация и чужие люди... Ты даже не представляешь, каково это жить в постоянном страхе, что тебя обнаружат и раскроют. Вздрагивать от каждого звука, каждого недоброго взгляда.

- Не знаю, но...

- Дима! Я враг, понимаешь ты, враг системы, этого мира, Закона. То, что я делаю, карается смертью. Но знаешь, что самое интересное? Убивать меня нельзя. Почему? А потому что в моей голове сокрыта вся многолетняя наработка Разина. Ты знал об этом?

- Нет.

- Так вот, знай. Им необходимо выловить меня и заставить всё рассказать. Думаешь, Вознесенский будет угощать меня плюшками с чаем и вести задушевные беседы, когда меня

поймают? Не будет, - я замерла, на мгновение переводя дыхание. Говорить об этом было тяжело. - Меня будут пытаться и мучить... день за днём, час за часом, пока я не сойду с ума от этой непрекращающейся боли и не расскажу всё, что знаю. Но не это самое страшное. Гораздо хуже, когда они начнут на моих глазах пытаться близкого мне человека. Тогда я сдамся намного быстрее. Поэтому мне нельзя заводить с кем-либо близкие отношения. Поэтому никакого «мы» нет, и не будет.

- Насть, подожди, - перебил меня Феникс и покачал головой. - Это всё, конечно, устрашающе и интересно, и с парочкой моментов я даже согласен. Но ты упустила из виду кое-что очень важное - я теперь никуда тебя не отпущу.

- Ты вообще меня слышишь или нет? - вскричала я, вскакивая. - Рядом со мной тебя ждёт только смерть.

- Я согласен и готов. Лишь бы с тобой. Насть, я потерял тебя семь лет назад и не намерен терять снова. Это моё последнее слово, слышишь?

- Ты псих, который совершенно не представляет, во что вмешивается.

- Пусть так, - пожал он плечами и быстро встав, обогнул стол, чтобы подойти ближе. После, сел на корточки, и взял меня за руки, глядя своими глазами снизу-вверх. - Мне всё равно.

- Отлично. И как ты себе это представляешь? - устав с ним спорить поинтересовалась я.

- Очень просто. Я умру.

- Что?!!

- То. Серёга скажет, что моё состояние внезапно ухудшилось, и Дмитрий Александрович Соколов скончался, не приходя в сознание.

Мысль о мнимой собственной смерти пришла неожиданно. Как и все огненные натуры, Соколов частенько принимал решения спонтанно. Вся его жизнь состояла из этой вереницы принятых решений: с налёта, с наскока, в вихре событий, в тайфуне сенсаций, в цунами явлений. Не жизнь, а сплошное стихийное родео. Вот и сейчас, принимая это решение с пылу, с жару, оно показалось ему невероятно соблазнительным.

Разве это плохо? Начать жизнь с чистого листа? Ведь, как ни крути, кругом одни плюсы. Родные и такие дорогие люди - Серёга, Таня, Игорёк - будут знать, что на самом деле он жив и здоров. Отца, правда, жалко, но он ещё молод и полон сил, сможет выбить у Совета разрешение на новый Контракт. И самое главное - никакой Ириски в радиусе нескольких сотен километров, а любимая девушка рядом и ребёнок. Да, Дима сейчас даже был согласен на девочку с огромными карими глазами и мягкой улыбкой, как у её миниатюрной и такой очаровательной мамы. Маленькая кнопка со смешными косичками, что будет морщить курносый носик и улыбаться щербатым ртом.

Но вот Настю почему-то эта идея не прельстила, даже особенный, фирменный взгляд не сработал. Она ещё больше нахмурилась и включила режим «серьёзность».

Вот ничем не пробьёшь эту Ведьму.

Дима тут, понимаешь ли, душу перед ней выворачивает, на уступки идёт, а она всё больше замыкается. Феникс, конечно, прекрасно понимал причины - девушка хочет уберечь его от опасности, но чувство неуверенности не проходило. Ведь вполне возможно, что его чувства не нашли должного отклика в её сердце. А вдруг, она не чувствует, как он, этого неодолимого притяжения, когда в голове муссон мыслей, и все они адресно направлены к Насте - зажать, затискать, зацеловать и ...залюбить до потери чувства реальности... Если всё это безответно? Что тогда?

«Значит, будем этот отклик вызывать. В конце концов, почти двадцать лет насыщенной сексуальной жизни должны были хоть чему-то меня научить», - решил Соколов.

- Дим, я не знаю, какими эмоциями ты руководишься, делая такие заявления, - почти менторским тоном произнесла она. Ну, вот стопроцентная учительница. - Но это слишком ответственное решение, чтобы принимать его настолько... поспешно. Тебе надо хорошенько всё обдумать.

- А ты, я смотрю, опять собралась сбежать, - догадался он.

- Я не сбегаю!

- Да ты что? Напомнить тебе о том утре, когда ты так шустро смылась из моей постели?

- Я не сбежала, а деликатно, не прощаясь, ушла. Все свои обязательства я выполнила, и оставаться не было смысла, - сухо и немного резко ответила Настя.

Но Феникс видел, как девушка нервничала, чувствовал, как слегка дрожали её ладони в его руках. Пусть говорит, что угодно, пусть примеряет на себя образ вредной учительницы, Дима всё равно чувствовал и знал, что всё это ширма. Потому что настоящую он её уже узнал, а маску отчуждения, она вскоре сбросит. Он в этом уверен.

- Конечно, конечно, как скажешь, - обаятельно улыбнулся он и захлопал ресницами, за что тут же получил лёгкий пинок по лодыжке.

Отлично. Наконец-то хоть на какие-то эмоции пробил, а то этот напыленный образ спасительницы мира...

- Ты меня сейчас пнула, - заметил Дима, вглядываясь в лицо покрасневшей девушки.

- Я тебе сейчас ещё добавлю, - глухо ответила она, вырывая руки из его захвата. - Как ты можешь быть таким?

Колдун ловко встал и сел на стул, что стоял рядом.

- Очаровательным, соблазнительным и просто великолепным? - подсказал он.

- Самовлюблённым придурком, - негодовала она и тут же попыталась успокоиться, прижимая ладони к вискам. - Ну почему именно ты? Почему из всех Колдунов в мире, именно ты?

- Судьба.

- Злой рок!

- У меня такое ощущение, что ты хочешь меня оскорбить? – он наклонил голову в сторону и принялся её разглядывать, любуясь эмоциями, что отражались на её лице – гнев, растерянность, снова гнев. Ещё немного и искры полетят в разные стороны, так похожие на искры страсти.

- Уф, Дима, остановись, пожалуйста. Знаешь, что? – Настя быстро встала, привычным движением откидывая волосы в сторону. – Я, пожалуй, пойду спать. Время уже позднее.

- Ты не поела.

- Спасибо я уже наелась.

М-м-м, о да, он тоже помнил вкус её страсти на своих губах.

- Отлично, - Дима тоже встал и подошел к ней, сразу же взяв под локоть. – Пошли спать.

- Соколов, - прорычала она, мгновенно останавливаясь и резко поворачиваясь к нему. – Руку убери! Я же сказала, что подпитывать тебя не стану и секса между нами не будет больше!

- Дорогая моя, - улыбнулся мужчина, которого эта вспышка скорее повеселила, чем испугала. – Кажется, это ты у нас всё время думаешь о сексе, а не я. Я же сказал – спать. Вот мы и идём спать. Вместе.

- И не мечтай.

- Я просто больше не позволю тебе исчезнуть из моей жизни. Так что я от тебя ни на шаг не отойду. А за честь свою можешь не беспокоиться, я могу поспать и в кресле.

- У меня нет кресла!

- Ничего, я принесу из своей комнаты.

- Ты не отстанешь?

- Совершенно верно, моя дорогая.

- Я не твоя и не дорогая.

С этим он ещё поспорит, но не сейчас.

- Хорошо. Спи в кресле, - вырвавшись из захвата, заявила она и, гордо вздёрнув подбородок, направилась в сторону выхода.

Вот это сила, вот это выдержка... А какая походка... эти плавные покачивания бёдрами, что настраивают на безумно романтический лад. О да, Дима отлично помнил, как эти самые бёдра обхватывали его талию, когда он резко входил в неё.

Тряхнув головой, мужчина направился следом. Сейчас не время думать об этом.

Что же, первый раунд за ним.

Кресло было неудобным, даже плед и две подушки не спасали, и через час у него начало ломить спину. Мужчина постарался, как можно тише повернуться и занять более удобное положение. Не получилось. Тяжело вздохнув, Феникс вновь откинулся на спинку и взглянул на широкую кровать, где спала Ведьма.

Просто смотреть на неё, не смея коснуться, чтобы не потревожить чуткий сон. На спокойное, такое юное лицо, что впервые за долгое время расслаблено; на лёгкую полуулыбку - пусть ей приснятся сладкие сны - на мирно вздымающуюся от ровного дыхания грудь.

Смотреть и знать – Моя!

Он ведь не солгал Насте. Очнувшись в пустом номере, на влажных от пота простынях, ослеплённый на мгновение яркой вспышкой перехода, мужчина не сразу понял, что Незнакомка ушла. А когда понял, то испытал всю гамму чувств, от шока, до неприятия факта, что его банально бросили. Ушла... исчезла... Удивительная Незнакомка, одно прикосновение

которой воспламеняло кровь, та, что своими прикосновениями затмевала любую опытную Ведьму... часть его души... его сути.

Дима помнил те истории о Фениксах, о том, как они могут любить, когда найдут истинную пару. И как отец ни старался воспитать сына Колдуном, без всяких обязательств перед Ведьмами, память о Единственной продолжала жить в сокровенном уголке его души. Это как генетическая зарубка на ауре, как вьевшаяся в подкорку Память Предков-Фениксов. И вот она нашлась. Колдун ни на секунду не усомнился, что Настя – его пара, его Единственная... Которая сбежала, оставив после себя лишь сладкие воспоминания.

Искал... о да, и готов был искать снова и снова, если бы была хоть малейшая зацепка, хоть что-то, что могло привести к ней. Соколов даже пытался подкупить парочку людишек с Торгов, чтобы они добыли ему хоть какие-либо сведения. Но не получилось. Незнакомка, так и осталась Незнакомкой.

Забывать... пытался, стараясь не сравнивать её с остальными Ведьмами, что были в его постели. И злился, потому как не получалось не сравнивать, ни одна не могла сравниться с ней.

А потом в его жизни появилась Таня. Чистая, светлая, такая непохожая на остальных и Соколов окончательно потерял надежду, и смирился с тем, что Незнакомка потеряна для него навсегда. А Колючка... она отличный вариант для Контракта. Лучший из всех возможных.

Дима глубоко вздохнул и потёр переносицу, поражаясь превратностям судьбы. Кто бы мог подумать, что так всё получится?

- Соколов, хватит вздыхать, - сонно пробормотала девушка и слегка приподнялась. – Ты всё равно там не уснешь.

- Есть варианты? – тихо спросил он.

Замолчала на мгновение, после чего добавила:

- Ложись с краю. Но, руки, как и другие члены, держишь при себе!

- Никаких рук, - согласно кивнул он и быстро примостился на кровать, с наслаждением вытягиваясь во весь рост, разминая затёкшие мышцы.

Красота.

Нет, ну какая, а... всё предусмотрела насчёт остальных членов. Хах... Но раз обещал, значит, надо выполнять. Самое главное, заслужить её доверие, показать себя с новой стороны. А там она не устоит. Не может не устоять.

С этой мыслью, мужчина подошел ближе, не касаясь её, а просто для того чтобы почувствовать тепло тела, чувствуя нежный аромат кожи... знать, что она рядом...

"Становлюсь зависимым от неё"

И почти сразу провалился в сон.

Проснулся Дима неожиданно.словно вынырнул из тёмного омутасновидений и сладко потянулся, всё ещё не открывая глаз. А руки прошли по пустому пространству кровати, шёлковым простыням и мягким подушкам.

Настя!

Резко открыв глаза, Феникс сел, быстро осматривая комнату, где был совсем один.

Настя!!!

Чертыхаясь, мужчина вскочил и бросился из комнаты, прямо к лестнице.

«Нет... Нет!! НЕТ!!! Только не снова... только не так...»

Летел по ступенькам, словно их не было вовсе.

И замер, пытаясь унять бешено стучащее сердце.

Настя...

Женский голос что-то напевал, едва слышно, но очень мелодично, и на фоне непевов, слышалось шкворчание масла на раскаленной сковороде, и разносился аромат домашней еды.

У него словно гора с плеч упала. Мужчина опёрся рукой о стену, и некоторое время стоял, опустив голову, приходя в себя. Надо успокоиться и отдышаться. Хорошо хоть, Настя не стала свидетельницей его страха и паники.

Но сама только мысль, что девушка вновь может исчезнуть из его жизни, казалась не просто ужасной, а чудовищной. Он не мог её потерять, просто не мог.

Ещё раз вздохнув, мужчина вошёл на кухню и замер в дверях, не в силах оторвать взгляда от хрупкой фигуры Ведьмы, которая, всё ещё не замечая его присутствия, продолжала напевать и крутиться у плиты. Тёмные волосы были собраны в высокий хвост, а тело красиво подчеркивал просторный сарафан.

Такая юная, нежная и хрупкая на первый взгляд, её хочется защищать, оберегать и просто носить на руках. Кто бы мог подумать, что за этим невинным личиком скрывается стальной характер и тёмное прошлое.

Настя внезапно замолчала и застыла, стоя к нему спиной, потом медленно обернулась.

- Доброе утро, - несколько настороженно произнесла девушка.

- Доброе, - улыбнулся Дима и подошёл ближе. - Завтрак?

- Не всё же пиццей питаться. Да и у Саида здесь самый настоящий супермаркет, а не холодильник, - пожала плечами и вновь повернулась к плите, на которой жарились пышные оладьи.

- Отлично, - а сам пялился на неё, как голодный подросток с гормональным всплеском, как ещё слюна не потекла.

- Что-то не так?

И глаза бархатисто-карие с яркими оранжевыми бликами у зрачка, мягкие и такие притягательные, что можно смотреть в них вечно. Феникс бы и смотрел, если бы Настя позволила.

- Всё отлично. Помощь нужна?

- Займись сервировкой.

Завтрак прошёл в молчании. Никто из них не делал попытки заговорить. Дима тоже не спешил делать первый шаг, наслаждаясь оладьями под сладким сиропом, сочными фруктами и крепким кофе. Последнее очень способствовало пробуждению и работе мозга.

- Какие планы на сегодня у нас? – прожевав последний кусочек сдобного теста, спросил Феникс.

- У нас? – девушка выразительно приподняла бровь. – У нас не знаю, у меня собственные планы.

- Думаешь, что сможешь отгородиться от меня?

- Даже пытаться не буду. Ты занимаешься своими делами, я своими.

- Такая большая девочка, а такая наивная.

- Соколов, не забывайся.

- Я, в отличие от некоторых хорошеньких девочек, ничего не забыл и забывать не собираюсь.

Вспыхнула, но промолчала, лишь слегка сжала вилку.

- Что ты хочешь? – тихо спросила она. – Сексуальный марафон в течение двух дней с небольшими перерывами на сон и еду? Тогда ты оставишь меня в покое и перестанешь делать вид, что у нас с тобой нечто большое и чистое? Договорились, пошли в комнату. Если это единственный способ добиться того, чтобы ты оставил меня в покое после, то я готова.

Отбросив в сторону салфетку, девушка быстро вскочила и выжидательно взглянула на него.

На очаровательном личике явно читался вызов. Но Дима вставать не спешил. Наоборот, ещё удобнее расположился на стуле и задумчиво её осматривал:

- Отличная попытка, - Колдун выразительно похлопал в ладоши. - Ты серьёзно думаешь, что таким способом сможешь вывести меня из себя? Или ты ждёшь, что я сейчас закину тебя на плечо и отнесу в спальню и буду ласкать тебя до потери сознания? Пока ты не закричишь от наслаждения, и не сойдёшь с ума от жуткого желания ощутить меня всего полностью? Будешь шептать моё имя, умоляя прекратить эту сладкую пытку.

- Ты, - судорожно выдохнула Настя.

- Я ещё не закончил, - вкрадчиво произнёс совсем тихо и хрипло. - Отнесу и буду любить так, словно это в последний раз, будто мы одни в этом чёртовом мире. Только ты, я и наша обжигающая страсть... Ты меня, наверное, вчера плохо слушала? Мне нужен не секс, мне нужна ты.

- И как в эту картину вписывается твоё Перерождение?

О, вот про это Дима как-то и подзабыл. Всё так закружилось, завертелось, что Колдун совершенно выбросил из головы мысли о таймере. А ведь Настя права, код введён и процесс запущен, только и ждёт активации. Тьма, как он поторопился. Единственное, что Дима знал точно и в чём был полностью и абсолютно уверен - это в том, что процесс надо срочно остановить и деактивировать таймер. Перерождения не будет. Но если остановить его Дима ещё мог в любой момент, то вот со вторым пунктом были небольшие проблемы. Для того, чтобы остановить отсчёт нужны были специальные артефакты, сила и много времени.

- Я несколько погорячился, - наконец выдал он.

- Правда? - язвительно улыбнулась Настя. - А если и сейчас ты тоже погорячился, а?

- Это не одно и то же.

- Согласна. Ты - взрослый мужчина, и, наверняка, осознанно пошёл на это перерождение, чтобы полностью стереть собственную матрицу жизни. А оказывается, ты просто погорячился. Какая прелесть! Вот оно огненное непостоянство во всей красе.

Её тон и слова вывели его из себя. Вся холодность и спокойствие разом слетели, оголяя застарелые раны и боль, что так долго жили в самой глубине души.

- Думаешь, у меня был выбор?! - вспыхнул он, вскакивая и опираясь ладонями о стол. - Ты исчезла, единственная девушка, что... К черту всё!! Ты моя половинка, часть мой души, та, которую полностью признал внутренний Феникс. И ты исчезла. А я совершенно, абсолютно ничего не знал о тебе. Ни имени, ни внешности, ни даже государственной принадлежности. Любить Незнакомку, помня только жаркое, гибкое тело и вкус страсти. Столько лет пытался найти, но всё оказалось тщетно. Единственный шанс на спасение и на другую жизнь. И ты его у меня отняла...

- Я.. - прошептала она, глядя на него огромными испуганными глазищами, придерживаясь за край стола.

- Минуту! Четыре года я ещё надеялся найти тебя, четыре чёртовых года искал в каждой Ведьме и не находил. Порой ненавидел этот постоянно сменяющийся калейдоскоп лиц и тел. А потом бросил, смирился с тем, что никогда тебя не увижу больше и постарался переключиться. Этому, кстати, очень способствовала моя сводная сестра, что обманом затащила меня в свою постель. Хм, инцест... Да, да, видишь сколько у меня пороков. Правда, прелесть? - ядовито бросил он, уже не в силах остановиться. - Решил, что надо жить дальше, выбрал девушку для Контракта. Ту, что сможет понять, ту, которую может быть когда-нибудь смогу полюбить... И ведь полюбил. По-другому, не так как тебя, но полюбил. Думал, что вот оно счастье, будет Контракт, ребёнок, которого я смогу видеть и в воспитании которого смогу участвовать... А тут новый взбрык от судьбы - она выбрала другого.

- Таня?

- Таня, - отрицать было бессмысленно. - Ты знаешь, один раз я ещё смог пережить потерю, но второй... Да, я дал слабину. Да, сдался и пошёл на риск. Но это лучше, чем медленно сжигать себя изнутри, мечтая о той, которую никогда не найду.

- Дим...

- Да, я тёмный, да Колдун. Но в первую очередь я – Феникс, и к своей заветной цели буду лететь, сжигая все преграды напалмом. Так что хочешь ты того или нет, но ты – моя, и я никуда тебя не отпущу. Лучше сразу смерть.

Сказал и замер, переводя дыхание.

Слов больше не было, мыслей тоже. Теперь, когда огненная волна гнева и боли схлынула, оставив после себя лишь выжженную пустоту, оставалось только ждать ответа. Смотреть в расширенные глаза цвета шоколада и ждать, если не приговора, то хоть какую-нибудь реакцию. Но хотелось бы адекватную.

Мгновение складывалось в секунды, секунды в минуту. А они всё стояли друг напротив друга, неотрывно глядя в глаза. Сердце отбивало ритм ритуальных барабанов в груди, а пальцы уже начало сводить от напряжения.

«Пожалуйста,... поверь мне...», - кричало всё у него внутри. Всё уже было сказано.

- Я..., - прошептала девушка тихо. – Я ведь тоже так и не смогла забыть тебя. Заставляла себя, силой вытравливая память об инициации, но так и не смогла... Думала, что маски спасут от этого безумного наваждения, не получилось. Я продолжала помнить тебя... всегда...

Быстрые шаги, обогнуть стол и застыть друг напротив друга. Лишь несколько жалких сантиметров, и всё еще боялась коснуться. Вдруг всё это лишь мираж, наваждение. Коснёшься – и всё растает в дымке сна.

Не исчезло.

Феникс ласково провёл подушечками пальцев по её лицу, коснулся губ и... резко притянул к себе, зарываясь лицом в волосы.

- Настя... моя Настя... МОЯ.

Провести руками по всему телу, прижимая к себе до боли, до вздоха, до стоны. Дышать воздухом, что был буквально пропитан её ароматом. Коснуться губами лица и вздрогнуть.

- Ты плачешь? – Феникс обхватил её личико руками, обеспокоенно заглядывая в глаза. – Насть... ну что ты?

Помотала головой и прижалась к его губам в быстром поцелуе.

- Твоя, - оторвавшись, прошептала девушка и рассмеялась, когда Дима подхватил её на руки, и закружил. – Отпусти, сумасшедший.

- Не отпущу. Никуда не отпущу, - совершенно серьёзно ответил он.

И снова поцелуи, быстрые и невесомые, что с каждым мгновением становились всё жарче и настойчивее. Невозможно оторваться друг от друга, даже для того, чтобы сделать глоток воздуха.

Десяток шагов в гостиную и мягкость дивана, на который мужчина бережно уложил девушку. Застыл на мгновение, вглядываясь в глаза, всё ещё не в силах поверить, в то, что это, действительно, правда. Провёл рукой по тёмным волосам, шелковистой волной обрамляющие девичье лицо.

Секундная передышка перед нырком в чувственную зыбь.

В этот раз всё было по-другому. Никакой страсти, бушующего пламени и бешеных скачек. Только щемящая нежность и безграничная радость от обладания друг другом. От того, что они наконец вместе.

... Неспешный ритм движений, сладкие поцелуи и невероятное чувство единения.

... Тяжелое дыхание и сладкие стоны, что словно музыка для его сердца. И невероятно сексуальное движение, когда, прикусив губу, Настя пыталась сдержать крики.

... Новое, неизведанное чувство – не брать, а дарить. Нежность, страсть, свою любовь. Если бы мог, то Дима подарил ей весь мир. Потому что всего себя он уже отдал.

И наслаждение в этот раз другое, такое же острое, глубокое и всепоглощающее, но

отличающееся от ранее изведенного. Феникс не знал, какое именно, просто понял, что именно вот так правильно и верно. Он укрывал сейчас свою половинку словно крыльями, неся её по воздуху на этих самих крыльях любви. Размеренные, тягучие, но с таким глубоким проникновением, движения, как будто пытался добраться до всех потаённых уголочков. И даже на такое плавное вторжение, Настя реагировала со всей ведьминской страстью, ведь он исполнял сейчас её тайные желания – а именно горел для неё и любил только её. Апогеем стало двухголосие вскриков без слов. И было в этой музыке страсти нечто неуловимо таинственное. А потом, просто лежали с закрытыми глазами, сплетясь руками, ногами, как будто не веря в своё взаимообретение. Мало того, что ни на что не было сил, так ещё присутствовал подспудный страх эфемерности происходящего, и они оба боялись спугнуть момент откровения. словно подвели черту между концом существования, и началом полноценной жизни.

Два дня пролетели, словно один сладкий миг.

Всё время вместе, узнавая друг друга.

Яркие дни полные смеха, улыбок, солнца и океана. Долгие прогулки по пляжу, купание в лазурных водах и отдых на белоснежном песке. Совместная готовка и долгие разговоры. Им было о чём друг с другом поговорить, рассказывали истории, делились радостными воспоминаниями из своей жизни. Единственное, что по молчаливому согласию обходили стороной – это работа Насти. Дима понимал, что ей тяжело об этом вспоминать и тактично избегал эту тему. Ему и без того было о чём расспросить – любимый цвет, еда, музыка, кино и прочее. Феникс хотел знать буквально всё о ней, словно стремился за эти дни наверстать семь лет одиночества.

Жаркие ночи, где не было запретов и условностей. Только две души, что, наплевав на церемонии и Законы этого жестокого мира, рвались друг другу навстречу. Сумрак ночи и тёмные силуэты в свете огромной луны... прикосновение... шёпот... всхлипы... стоны.

Он уже не мог представить свою жизнь без Насти. Раньше с другими всё было иначе. Пара дней и ему становилось скучно, хотелось разнообразия и новых отношений, то с ней всё было по-другому. Феникс словно не мог насытиться ею. И дело не только в физической близости. Дима мог просто любоваться её плавными движениями, сиянием глаз, мягкой улыбкой.

- Не хочу уезжать отсюда, - произнёс Дима утром последнего дня.

Они сидели на покрывале, что было расстелено в тени раскидистой пальмы. Несмотря на раннее утро, было уже жарко. Дима положил голову на колени девушки и довольно шурился, чувствуя, как её пальчики зарывались в его волосы, мягко массируя кожу головы.

- У нас нет выбора.

- Давай, выкупим остров у Саида?

- Он не продаст, у меня такое ощущение, что этот дом и само место - ему очень дорого, я заметила его тоскливый взгляд, который он кидал, то на диван, то на веранду. Как будто оно связано с каким-то приятным ему воспоминанием, - покачала головой Настя. - Да, и не можем мы долго оставаться на одном месте.

- Куда рванём? Франция? Италия? Или может в Латинскую Америку? Чили? Аргентина? Или Бразилия? Ты когда-нибудь бывала на карнавалах?

Девушка вздохнула, она явно не разделяла его энтузиазма:

- Не знаю. Куда отправят.

- А ты, случайно, не в курсе, чем Серёга смог прижать Саида? Просто так, по доброте душевной, этот Оборотень ни за что бы не стал нам помогать.

- Не знаю. Вроде он поймал Саида на использовании какого-то запрещённого заклинания.

Дима даже сел:

- Это не «Поцелуй василиска» случайно?

- «Поцелуй василиска» не заклинание, а проклятье, - парировала девушка. - Дим, честно, не знаю. Он не говорил. Но Саид перед ним в долгу.

- Ну, братишка, прижал-таки котяру.

- За что ты его так не любишь? Или просто таким образом два brutальных самца территорию делят?

Дима хмыкнул и одним резким движением повалил смеющуюся девушку на покрывало, нависая сверху:

- Я слышу в твоём голосе неуважение, Ведьма.

- Да ты что? – она сделала большие глаза и прыснула. – Не может быть, тебе послышалось, о, великий Колдун.

- Ай-ай-ай... разве можно шутить над Колдуном? Тебе мама не говорила, что это может быть опасно? – прошептал он, наклоняясь всё ближе и ближе, пока не коснулся губами шеи. – М-м-м, вкусно.

- Дим, прекрати.

- Почему?

- Потому, - тяжело вздохнув, девушка аккуратно оттолкнула его и села, обхватив колени руками. – Ты... ты не передумал?

- По поводу чего?

- Всего. Будущего.

- Знаешь, твое недоверие ко мне, и неверие в мои чувства, становится обидным, - серьёзно заметил он. – Или ты думаешь, что теперь я смогу уйти?.. Нет? Так что давай больше не будем это обсуждать. Мы вместе и точка. Ты мне лучше вот что расскажи, та девочка...

Настя сразу напряглась и отвела взгляд. Но Феникс всё равно успел рассмотреть боль, что промелькнула в её взгляде. Наверное, не стоило её мучить, но он должен был знать о ней всё.

- Что ты хочешь знать?

- Что случилось тогда?

- Не знаю. Сколько раз прокручивала в голове тот ритуал. Проработала каждый его момент, разобрала каждую фразу заклинания, каждый жест, и никаких расхождений с пошаговой инструкцией и схемой не находила. Каждая фаза обряда сопряжена с определёнными выбросами магии, которые так или иначе указывают и отражают правильное или неправильное течение ритуала. Так вот все четыре фазы были завершены с положительной динамикой, а вот после пятой ... она стала человеком. Я так и не поняла, почему это произошло.

- Сколько ей?

- Сейчас? Скоро будет год.

Совсем крошка, но уже испытала на себе все прелести этого мира.

- Ты действительно отсылала деньги в её приют?

- Да. Знаю, что поступила безответственно, - но виноватой Настя себя явно не считала. Наоборот ещё выше вздёрнула подбородок и с вызовом взглянула на него. - Но я просто не могла иначе. Сергей уже прочитал мне лекцию о правилах конспирации.

Дима продвинулся ближе и взял её за руку.

- И раз зашло дело о детях. Как у тебя дела с блокировкой?

- Какой блокировкой?... А ты об этой. Всё нормально, стоит. По крайней мере, стояла ещё полгода назад. А в чём дело?

Его руки принялись нежно поглаживать один пальчик за другим.

- С меня-то всё сняли... и вдруг наши ночные... посиделки приведут к определённого рода последствиям, - тихо закончил Соколов. Нет, он знал, что это невозможно, но вдруг...

- Дим. Я сейчас не поняла, ты боишься или...

- Ты не хочешь ребёнка? – и такая проникновенная, ласковая и просительная интонация.

Этот вопрос явно застал её врасплох. Настя внезапно нахмурилась и отвернулась, глухо ответив:

- Дима, я в бегах, какой ребёнок... Когда-то – да, мечтала. Но это было давно. Сейчас я просто не имею право мечтать о чём-то большем... Только представь, если он попадёт к ним в руки...

- А ты никогда не думала выйти из тени и попытаться договориться с Вознесенским?

- Вознесенский... - задумчиво произнесла Настя и, покачав головой, грустно улыбнулась. – Дим, ты же отлично понимаешь, какую функцию выполняет этот тип. Обыкновенный прислужник, шестёрка с красивым фасадом, за которым стоят страшные нелицеприятные типы.

- Ты знаешь кто?

- Знаю... очень хорошо знаю. И это не те... личности, с которыми можно легко договориться.

- Но, у Тани же получилось. Она отдала им бумаги отца, и её оставили в покое.

- Знаю. Документы, дискеты были на схроне у меня... Да, равноценный обмен мог бы сработать, только сейчас эта цена будет несоизмеримо завышена.

- Шансов нет?

- Если бы я знала. Всё очень сложно, Дим. В данный момент мы в совершенно невыигрышном положении, и они это знают. Значит, и потребовать могут больше.

- А может стоит сыграть по-крупному, вынудив их пойти на компромисс, чтобы мы заведомо были в более выигрышном положении?

- Как ты себе это представляешь? Если бы всё было так просто. Я бы очень хотела всё изменить, но... это почти невозможно. Единственное, что им нужно – это коды. Но сдать их... значит признать поражение. А я слишком уважаю память о Разине, чтобы так низко поступить с его наследием. Ни за что!

Феникс притянул её к себе и крепко обнял.

- Наська, какая ты у меня максималистка. Но, мы вместе, и мы справимся.

- Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, - прошептала девушка, утыкаясь носом в его шею и приятно щекоча дыханием кожу. – Я не смогу простить этого себе, просто не смогу жить без тебя.

- Эй, что за мысли. Разве со мной может что-то случиться? – мужчина слегка отодвинулся, с улыбкой вглядываясь в её лицо. – Я же нашёл тебя. Значит, теперь буду жить вечно. И никак иначе.

Она, наконец, улыбнулась, и из глаз медленно уходила обречённость. Девушка подалась вперёд, нежно накрывая его губы в сладком поцелуе, и с неконтролируемой силой прижалась к нему, скользя ладошками по его обнажённым плечам и спине, словно пытаясь оставить тиснение о его принадлежности ей на его теле. В ответ на её прикосновения, огненная кровь мгновенно вскипела в жилах, и Феникс крепко обнял её за талию, после чего быстро развязал лямки купальника и принялся укладывать девушку на покрывало с явным намерением сделать общение ещё более близким и чувственным.

- Кхм... кхм, - раздалось сверху ехидное покашливание.

«Да твою ж...», - мысленно простонал Феникс, отрываясь от губ Насти, и поворачиваясь в сторону весьма довольного Саида. Ведьма, тем временем, лихорадочно пыталась вернуть лиф купальника на место.

- Прошу прощения, что помещал вашему... общению, - улыбнулся Оборотень, и чувства вины в тот момент на его лице не было и в помине. Наоборот, этот котёра был донельзя довольным. – Доброе утро!

- Здравствуйте, - пробормотала девушка и смущённо улыбнулась.

- Я за вами.

- А позвонить нельзя было? Или ещё как-то предупредить? - проворчал Дима, поднимаясь и помогая подняться Насте.

- Вы же отлично знали, когда я приду. Но вижу, вы на время не особо обращали внимание... Хах, счастливые часов не наблюдают?

- Мы уже почти готовы, - быстро произнесла девушка, чувствуя, что ещё немного и Феникс не выдержит и вспыхнет. А это может плохо закончиться. - Дима, помоги мне убрать тут всё.

- Хорошо, - последний раз, недобро глянув на Оборотня, ответил Соколов.

Сборы заняли минут двадцать. Феникс вынес немногочисленные сумки на середину гостиной, где его уже ждал Саид, со скучающим видом сидевший в кресле, вальяжно скрестив руки на груди и вытянув ноги. Настя собирала мелочи в спальне и должна была уже вот-вот вернуться.

- Куда мы сейчас? - спросил Дима.

- Пока ко мне.

- Очередной домик на острове?

- Нет, в мой особняк в Дубае. А оттуда вас заберёт уже Сергей, - лениво ответил тот.

- С каких это пор ты примкнул к оппозиции? Оборотень на службе добра? - не выдержав его снисходительного тона, спросил Дима.

- Соколов, какая оппозиция? О чём ты? Всего лишь бизнес. Я оказываю услугу, мне оказывают ответную услугу. Ничего личного. Понятия не имею, что у вас там происходит, да и знать не желаю. Ваши проблемы меня совершенно не касаются.

- Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу, - понимающе кивнул Феникс. Что ж, Саида можно было понять. Зачем ввязываться в то, из чего потом с трудом выберешься? Да и выберешься ли вообще. А так - наша хата с краю, и я просто мимо проходил. - Значит, там нас будет ждать Сергей?

- Он прибудет чуть позже, - Саид выпрямился и взглянул на часы. - Нам надо спешить, ещё немного и выйдемся из графика.

- О-о-о, у тебя и график есть.

- Я деловой мужчина. Мой день расписан по минутам.

- Лизу не видел? - не выдержав, спросил Дима.

Уж очень ему хотелось хоть как-то поддеть этого невозмутимого араба. А ещё он помнил, какое лицо было тогда у девочки, после того, как она использовала против него - Феникса, флёр.

Но тот совершенно спокойно взглянул на него и недоуменно нахмурился.

- А при чём здесь Лиза? Наши обязательства друг перед другом давно выполнены. Насколько я знаю, она сейчас путешествует. Так вроде Татьяна сказала.

Хорошо сказал, равнодушно и безэмоционально. Даже слишком. Феникс готов был поклясться, что это всего лишь маска, за которой скрывается нечто иное. Или он от счастья, сквозь розовые очки, мечтает всех увидеть влюбленными и счастливыми?

- Я готова, - Настя быстро сбежала по ступенькам и подошла ближе.

- Всё собрала? - Дима привычно обхватил её за талию и прижал к себе, наслаждаясь теплом и невероятным чувством полного и абсолютного счастья.

- Да.

- Держи, - Саид бросил Фениксу сферу, а сам взял сумки, после чего подошёл к ним. - Пора.

Соколов в последний раз оглядел гостиную, и тяжело вздохнул. Сказка кончилась, впереди была реальность со всеми из неё вытекающими проблемами.

После чего ещё крепче прижал затихшую девушку к себе, и сжал сферу переноса. Чтобы не говорил Саид, чувство тревоги не проходило.

Скромный домик в Дубае оказался внушительным трёхэтажным мини-дворцом из белого камня с огромными мраморными ступеньками и высокими резными колоннами. С большой парковой зоной, личным садом, яркими клумбами и аккуратно подстриженными газонами. Здесь даже был эффектный фонтан с причудливой статуей обнажённой девушки, что держала в руках кувшин. Кроме того, на огромном участке располагалась собственная конюшня, домик для прислуги и охраны, и ещё отдельные апартаменты для гарема - по крайней мере, Феникс так определил предназначение этого невысокого здания, что располагалось в сторонке от основного.

Дима всегда считал себя весьма обеспеченным Колдуном, но здешнее роскошество, заставило неприятно почувствовать себя материально ущербным.

- Миленько, - выдавил он из себя, оглядевшись. - А почему именно здесь?

Они почему-то оказались не внутри дома, а снаружи. Прямо у того самого фонтана с обнажённой девой.

- На доме охранка стоит. Она даже сферу Стражей не пропускает, - ответил тот, ставя сумки на тротуарную дорожку.

- Дай угадаю - работа Туманова?

- Совершенно верно. Ваш брат очень талантливый Техномаг. Жаль он редко пользуется своими способностями, полностью сосредоточившись на работе Стража. Его работы по-настоящему уникальны.

- Сергей уже здесь? - быстро спросила девушка.

- Ещё нет. Пройдёмте в дом.

- Знаете, наверное, мы его тут подождём, - девушка быстро взглянула на Диму, словно ища поддержки. - Здесь можно где-нибудь посидеть?

Саид спорить не стал, просто кивнул в сторону небольшого оазиса:

- Да, там возле бассейна есть небольшая беседка. Я прикажу слугам принести напитки и закуски.

- Спасибо.

Беседка, на которую указал Оборотень, была хоть и роскошной, как и всё в этом доме, но весьма уютной и просторной. Пол и скамьи по периметру были сделаны из голубого мрамора - Азул бахия - самого редкого и самого дорогого вида мрамора в мире. А посередине располагался стол в виде агломерата из агатов. Одна только эта терраса по стоимости могла конкурировать с элитной квартирой в Москве. Соколов и раньше знал, что Саид считается одним из самых богатых членов магического мира, но увидев воочию лишь придворцовую территорию, про себя просто ахнул от такого шика и блеска. Тьма, какое тогда у него во дворце убранство?! Об этом думать не хотелось. Сейчас рядом с ним было богатство, несравнимое ни с какими дворцами мира - его Настя.

На скамьях, в живописном беспорядке, лежали множество льняных подушек в тон камню. Романтическую картину завершала лёгкая белоснежная вуаль из Индии, что красиво колыбалась от малейшего дуновения и делала обстановку ещё более загадочной и интимной.

Мужчина сразу же сел на одну из скамеек и притянул девушку к себе на колени и, зарываясь носом в её волосы, что всё ещё сохранили запах солнца, солёного моря и счастья.

- Дим, ты что творишь? - сбивчиво зашептала она, но попыток слезть не делала.

- Дышу тобой, - совершенно честно ответил Колдун. - И не могу надышаться.

- Вот не думала, что ты такой романтик, - а глаза так ярко сияли на покрасневшем от смущения личике, словно звёзды на небе.

- У нас впереди ещё много времени, чтобы узнать друг друга с самых различных сторон... Почему ты не захотела идти в этот мини-замок?

- Ну, будем считать, что это некая мера предосторожности. Не люблю незнакомые закрытые помещения, - тихо ответила она. - Особенно, когда на меня ведётся охота.

- У тебя есть причины не доверять Саиду?

- Нет. Думаю, он совершенно искренен в своей помощи... Просто отработанная годами привычка к самосохранению, где сдержанность и бдительность играют не последнюю роль.

- Расслабься, моя сильная девочка, теперь у тебя есть я. А вместе мы страшная сила, - Феникс ласково чмокнул девушку в нос.

А руки тем временем плавно заскользили по бедру, так и норовя забраться под хлопковую юбочку. Настя вздохнула, что-то тихо прошептала и сама потянулась к его губам. И пусть весь мир подождёт...

- Мне кажется или я что-то пропустил?

«Да что же это такое? Они издеваются что ли? Почему именно в такие моменты?» - мысленно взвыл Феникс, отрываясь от девушки и поглядывая на братца, что продолжал с интересом их разглядывать. А вот взгляд Соколова, был совсем далёк от свойственного милым Птахам Фениксам, и больше походил на ястребиный, такой же проникновенный и свирепый.

Девушка вспыхнула ещё сильнее и попыталась слезть с колен и поправить задравшийся подол юбки.

- Здравствуй, Сергей, - пробормотала она, соскользнув таки на скамью, сцепив руки в замок.

- Привет. А я всё думал, о чём таком намекал Саид, когда отправлял меня сюда. А тут вот, значит, что получается... Ну, от Димы всего можно было ожидать, но ты. Даже удивительно. Хотя, меня это не касается...

- Совершенно верно, Серый, - процедил Феникс, моментально утратив остатки благодушия. - Тебя наши взаимоотношения совершенно не касаются.

- Мальчики успокойтесь, сейчас не время и не место выяснять отношения, - Настя быстро вскочила и встала между ними. - Серёж, отправляемся?

- Да, машина ждёт нас у ворот. Дим, я не хотел тебя обидеть, - быстро добавил он.

- Всё нормально, - отмахнулся тот, поднимаясь и подходя ближе к Ведьме. - Только я не понял, какая машина? А как же сфера перехода?

- Разве Саид не сказал вам, что дом защищён от любого проникновения извне?

- Да, но мы-то сейчас не в доме.

- Территория его резиденции полностью под охранкой. Сюда может проникнуть только он.

- Но ведь ты создатель этой охранки, неужели не придумал никакой лазейки.

Страж ухмыльнулся и покачал головой:

- Дима, я создатель, а не владелец. Это разные вещи. И нет, лазейки я не оставил. Своей репутацией я всё-таки дорожу. Это ваши вещи? - он кивнул в сторону сумок.

- Наши. А машина откуда?

- Саид одолжил. Переноситься у всех на виду мы не можем, слишком много внимания к себе привлечём. Отъедем подальше, в одно безопасное место, и оттуда двинемся дальше магическим путём.

Машина, которую выделил им Саид, была под стать своему хозяину - Rolls-Royce Ghost. Неприлично дорогой, блестящий и очень комфортный. От этой машины за километр несло деньгами, лоском и самодостаточностью.

Феникс быстро обошёл машину по кругу и не сдержал восторженного свиста.

- Хорошая машинка.

- Даже не мечтай, Соколов, порулить не дам, - ответил Оборотень, что в лёгкой рубашке с закатанными рукавами и чёрных классических брюках, вышел их провожать. – Азам довезёт вас до нужного места и вернётся назад.

Невысокий пожилой араб, что стоял рядышком, почтительно поклонился.

- Спасибо, Саид, - Сергей бросил сумки в багажник и подошёл к нему, чтобы пожать руку. – За всё.

- Сочтёмся, Страж, - белозубо улыбнулся араб, и повернулся к Насте. – Жаль, что нам не удалось познакомиться поближе, юная леди.

- Леди, занята, - фыркнул Димка, ловко притягивая девушку к себе. – На чужой кусок не разевай роток.

- Что?.. Очередная русская поговорка?

- Так точно. Переводится просто – ещё немного вольности и получишь в глаз.

- Дима! – потрясенно ахнула Настя и поспешно произнесла. – Простите, он шутит.

Вот и нисколько он не шутит, Ведьме давно уже пора понять, что за своё Феникс будет драться до последнего. Но спорить не стал.

Помахал Саиду и протиснулся в салон автомобиля сразу после Насти. Сейчас Серый закончит раздавать реверансы, и они смогут, наконец, тронуться в путь.

Феникс - огненная птица, созданная из солнечного света в самом сердце пламени, и приближение своей родной стихии чувствует задолго до возникновения огненного очага.

Инстинкты сработали мгновенно, ещё до того, как мозг среагировал на опасность.

Последнее, что Дима увидел, прежде чем крепко обхватить девушку, создавая вокруг неё огнеупорный кокон, это недоуменное выражение в таких родных карих глазах, когда Настя повернулась к нему; едва уловимое для глаз движение мягких и чувственных губ, когда Ведьма хотела спросить, что происходит...

И всё исчезло в огненном безумии.

Пламя ревело, бушевало и сжирало всё вокруг, стремясь уничтожить всё, что было на его пути. Впервые, за всё время существования, Фениксу стало страшно. Не за себя, а за самого дорогого и родного человека.

Сцепив зубы, он принялся всё быстрее и настойчивее напивать кокон силой, совершенно не обращая внимания, что его самого уже почти нет. Огонь, что не смог получить причитающуюся ему жертву, теперь от злости и бессилия пожирал своё собственное дитя, что продолжало так отчаянно сопротивляться, не взирая на адскую боль. И вместо того, чтобы спастись самому, прятал эту девчонку от пламени, отдавая собственные силы на её спасение.

А боль была всепоглощающей. Диме казалось, что он сам сплошной сгусток оголённых нервов.

«Отдай мне её... отдай... и будешь жить, дитя Света», - шептало пламя, оставляя страшные ожоги на руках и выжигая кислород из лёгких.

«Нет».

...И внезапно всё разом исчезло в чёрной паутине бесконечности, где Феникса больше не было. Здесь вообще ничего не было, лишь абсолютная, безжизненная пустота.

«Настя... прости...»

Наверное, каждый, хотя бы раз в жизни, но пережил это страшное состояние – «до» и «после». Вот только миг назад дышала им, а он мной... и, вдруг, мгновение... и дыхание остановилось. И ударивший шквал огня, беда, которую совсем не ждали, беспощадно разделила жизнь пополам. Появилось чувство дежавю, и второй полосой видения появилась картинка с аварией Разина, тот же столб огня, который нещадно лизал останки автомобиля, в котором находились он и его жена. До чего же схож сценарий: я, мой любимый в автомобиле и бушующая огненная стихия.

Я настолько была поглощена мыслями о Димке, о тех безудержных чувствах к этому мужчине, что поначалу и не поняла, что произошло. Моим мозгом в тот момент дирижировали гормоны, и он работал только в одном направлении – он млел от количества эндорфина, дофамина и окситоцина. Интуиция молчала, сущность блаженствовала, как и её хозяйка. И тут...

Димка, внезапно схвативший и прижавший к себе так сильно, что стало невозможно трудно дышать. Быстро повернулась к нему, чтобы спросить, в чём дело. Но не успела. Какая-то толика секунды и этот взгляд, что против воли вызывает дрожь во всём теле – страх и невероятная решимость...

И в следующее мгновение мир в буквальном смысле взорвался... Невероятный жар охватил всё тело, вызывая слёзы на глазах... нехватка кислорода от которой кружится голова и жадный грохот пожара в ушах. Единственное, что не даёт сойти с ума, это мужские руки, что продолжали крепко обнимать и прижимать к себе.

Странно, но боли не было, совсем. Или может, это адреналин в крови не давал ей проявить себя? Не знаю. Но вопрос в другом - почему я всё это ощущала? Почему ещё жива? Или не жива? Тогда становится понятным, почему я не чувствовала боли...

Нет, жива... Иначе откуда другие ощущения – запах гари, что щекочет нос; жар огня, от которого пот даже не успевает стечь, испаряясь за считанные мгновения; такие родные объятья Феникса... и жадный рёв пламени, от которого закладывает уши. И всего этого так много, что я потерялась и провалилась в темноту.

Ещё не осознавала, что потеряла сознание, потому как слишком быстрая смена декораций вокруг, немного смутила – вот только что была бушующая стихия, потом, жуткая темнота и почти сразу следом навалилась страшная реальность.

Больно... как же больно. Не до крика, но всё равно, всё тело ломало и горело огнём. Даже дышать было больно. До такой степени были обожжены дыхательные пути, что каждый вздох был подобен маленькой смерти... Но я дышала. Хрипло с надрывом, но дышала.

От каждого неловкого движения кожа натягивалась и болела... ещё чуть-чуть, и кажется, что она потрескается, как пергамент и разойдётся, обнажая обезвоженные мышцы.

- Жива... жива... Настя, держись... только держись, - прошептал кто-то хрипло.

Я его знаю. Да, точно знаю.

Почему-то в голове возникли картинки солнца, лазоревых волн и огромного тигра... Да, точно тигр, с ярко-оранжевой шерсткой и янтарными глазами.

- Саид, - попыталась произнести, едва шевеля губами.

- Тихо, тихо, Целители уже близко... Ты только держись.

Меня словно качало на волнах.

Не сразу поняла, что на самом деле этот Оборотень куда-то понёс меня на руках.

Надо открыть глаза, но я не могла. И не хотела. Зачем это делать? Ведь здесь только боль.

Так хочется спать...

- Настя, нельзя, - мешал забыться этот наглый кошак, и осторожно коснулся щеки.

Больно...

Захрипела и едва не задохнулась от острой вспышки боли, что стремительно распространилась

по всему телу.

И тут пришёл спасительный холод... Не обжигающий, а скорее успокаивающий. Он исходил от чьих-то мягких рук, что заботливо касались моего лица, затем провели линию по телу, замирая в том месте, где глухо бьётся о рёбра сердце.

Как же хорошо.

«Только не останавливайтесь, пожалуйста, не останавливайтесь»

- Настя, откройте рот, вам надо выпить лекарство.

Всё что угодно, лишь бы эта боль не вернулась.

Прикосновение пузырька к сухим губам, и я почувствовала, как прохладная жидкость медленно стекла по горлу, охлаждая всё внутри.

- Вот и умница... сейчас станет легче, расслабься, позволь мне излечить тебя, - всё так же мягко произнёс всё тот же незнакомый голос. - Ей невероятно повезло, что рядом был Феникс. Ожоги незначительные, органы дыхания практически не поражены... Взрыв такой силы должен был убить её за считанные мгновения. А так, ещё немного магии и через пару минут она придёт в себя.

Пара минут не понадобилась...

Феникс... Дима...

Распахнув глаза, увидела седого мужчину с небольшой бородкой, что склонился прямо надо мной. Его ладони, окружённые мягким неоновым светом, медленно водили по моему телу, восстанавливая его и излечивая.

- Дима, - прохрипела я, приподнимаясь на локтях, даже не заметив, что стало намного легче. Боль утихла, кожа перестала гореть, лишь слегка покалывала и щипала. - Где Дима?

- Вам нужно успокоиться и полежать немного, - терпеливо произнёс он и попытался меня уложить назад на мягкую травку газона.

- Где Дима?

- Настя, успокойтесь, - к нам быстро подошёл Саид.

- Где он?

Замолчал, отвёл взгляд и тяжело вздохнул:

- Здесь.

- Где здесь?

Не взирая на протесты Целителя, Оборотень помог мне принять вертикальное положение и слегка отодвинулся в сторону, давая мне возможность увидеть всё происходящее своими глазами.

Всего в нескольких шагах от нас в тени дерева лежал Дима. Голова повернута в мою сторону, светлые волосы растрепались, да немного копоты и сажки на впалых щеках и лбу. И полное ощущение, что он просто спит. Ни единого ожога, ран или ещё чего-нибудь. Всё так же красив и безупречен, как и раньше. Того и гляди откроет глаза, ухмыльнётся своей коронной улыбочкой и пошутит в тему.

Но время шло, а Дима так и не двигался, а мой страх всё больше и больше нарастал в глубине души.

Рубашка Колдуна была распахнута и целых три Целителя стояли перед ним на коленях и пытались его разбудить, водя своими ладонями по его телу. Чуть в сторонке стоял Сергей, с каменным выражением на лице и совершенно безумным взглядом смотревший на их манипуляции и пассы, и... бездействовал.

- Что с ним? - прохрипела я, не в силах оторвать взгляда от безжизненного тела любимого. - Почему он не приходит в себя? Он же Феникс... он не мог сгореть. Саид в чём дело?

Молчал, но я чувствовала, что что-то не так.

- Саид!

- Он отдал всё тебе, - наконец тихо произнёс Оборотень. - Все свои силы и всю энергию.

А мне казалось, что хуже быть не может. Как же я ошиблась. Каждое слово – словно удар ножа в самое сердце.

- Нет... нет, нет, нет... НЕТ!

Услышав мой крик, один из Целителей повернулся в нашу сторону и, медленно покачивая головой, встал. Его примеру последовали и остальные. В их глазах читалась такая жалость и сожаление, что меня замутило с новой силой...

...Дима так и остался лежать на ярко-зелёной траве.

- Мне очень жаль, - тихо пробормотал Саид.

... в этот самый момент внутри меня словно что-то умерло. Ни чувств, ни эмоций, ни боли. Только одно сплошное отрицание реальности. И как будто падаешь в небеса, разрывая связь между «до» и «после» него. И мир «после» окутался в ненастье. Это не правда. Это не может быть правдой!!

- Пусти, - прошептала я, чувствуя, что араб продолжает держать меня за плечи, не давая сдвинуться с места.

- Настя...

- Я сказала, пусти!!! – закричала изо всех сил, срывая голосовые связки. – Сергей, скажи, чтобы он меня отпустил!

Страж дернулся и впервые взглянул на меня. От жуткой боли в его зелёных глазах, полных непролитых слёз, у меня перехватило дыхание. Как же так? Не может быть, что даже он тоже сдался. Все они сдались, оставив Димку умирать. Но не я.

Мне больше не мешали, просто стояли в стороне, наблюдая, как я медленно подползла к Димке и застыла, всматриваясь в его спокойное, даже умиротворённое лицо. Он же просто спит. Как они не видят. Он спит и сейчас проснётся...

- Ты же обещал, - прошептала я, практически ничего не видя перед собой от слёз, что градом хлынули из глаз. Осторожно провела пальцами по его щеке, ещё ощущая теплоту его кожи. – Ты же обещал, что больше не оставишь меня... Я не отпущу тебя, слышишь?... Ты же обещал.

- Настя, - прохрипел Сергей, подходя ближе и падая рядом с нами на колени. – Димы больше нет... Его больше нет с нами, Настя... Что ж ты так... братишка?

И беззвучно зарыдал, вызывая у меня лишь раздражение и злость.

Предатель. Все они предатели.

- Нет! – со злостью воскликнула я. - Уходи! Все уходите!

- Настя.

- Убирайтесь вон... Вы ничего не можете, а я могу.

- Дима умер, - всё ещё пытался достучаться до меня Страж.

- Ложь!!!

Я стояла, закрыв глаза и закусив губу, чтобы не орать, и молча молиться. Да-да, это бред, что некромант может молиться. А я даже не знаю, откуда взяла слова для молитвы, потому как при поклонении Тьме изначальной, просительных словес в мольбе не используют. Да, славят, да, благодарят, а чтобы просить у неё – такого не было никогда. Да и если бы я её попросила о спасении кого-либо, она бы, наверное, офигела от наглости того, кто уже давно перешёл на сторону Света. Поэтому, истово, со своим искристым Светом в голове и душе, зывала ко всему Светлому во Вселенной, чтобы ОН не уходил от меня.

Физически меня, конечно, потрепало сильно, плюс ещё эмоциональное потрясение дало о себе

знать, но в магическом плане произошла некая консолидация сил. Внутри бесновалась забытая мною сущность. Она рычала, царапалась и громко выла, требуя хоть что-то сделать, а не рыдать над его неподвижным телом.

Магия привычно пробежала по телу, заполняя все сосуды, всю суть, и возвращая телу гибкость и силу. Пусть это временное явление, и после я, наверное, едва смогу пошевелить пальцем, но оно того стоило.

- Настя, не надо, - попытался вмешаться Сергей, хватая за плечо, явно собираясь увести меня от тела брата.

И сразу же отлетел в сторону.

- Уйди, - голос под воздействием магии стал другим - более грубым, зычным и пробирающим.

И повернулась к Диме.

Как такое могло произойти? Как? Он же Феникс? А Фениксы не могут сгореть в огне...

Напитанная моей злостью и болью магия, встрепенулась и вырвалась на свободу, окружая нас непробиваемым серебристо-серым коконом.

«Он отдал всё тебе... Все свои силы и всю энергию»

Даже если это и так. Даже если он и сделал это ради того, чтобы спасти меня, то всё равно должен был сработать защитный рефлекс и начаться процесс Перерождения. Его сущность не позволила бы отдать всё для моей защиты. Тем более процесс им был запущен ранее, я же сама видела таймер.

Но тогда почему?

Ответ нашёлся очень быстро, стоило мне только настроить глубинное зрение и взглянуться получше.

Остановил. Этот Колдун всё остановил. Убрать не смог, так как не было времени и специальных артефактов, но процесс заблокировал. Поэтому Перерождения в полном смысле слова, не было, и вся энергия ушла на мою защиту. Поэтому, он лежал передо мной недвижимый, медленно угасая. Жизненные силы постепенно покидали его тело, но сердце Феникса ещё не остыло, там тлел маленький огонёк. И эти крохотные всполохи, давали и вселяли большую надежду, что я смогу, что дозовусь, выгрызу, выцарапаю из лап Тьмы своё счастье, свою любовь, своего мужчину, Огненного Птаха, что отдал свою жизнь и свой свет ради моего спасения.

И всё-таки, какие мужчины - эгоисты, будь они хоть людьми или трижды Колдунами. Значит, без меня он жить не захотел, а я? Он подумал, как буду без него жить Я?

Все стадии потери пронесли в считанные мгновения - боль, отрицание, злость на весь мир и на него за самоуправство, за то, что оставил меня одну. Вот только смириться и сдаваться я не собиралась.

Время ещё есть, всё ещё можно изменить.

Кокон слегка завибрировал от ударов - Страж изо всех сил пытался пробиться к нам. Рядом с ним увидела заплаканную Таню, что, прижимая руку ко рту, рыдала, сотрясаясь всем телом и не сводя с Димы глаз. А Сергей всё пытался достучаться, раз за разом испытывая защиту на прочность, но пробить границы не мог.

- Настя, - в коконе его голос был глухим и едва различимым. - Не смей.

Дурак. Он реально думает, что я хочу поднять Диму из мёртвых, и сделать из него зомби? Могу, конечно, но это не тот случай, и не тот человек.

Бросив последний взгляд на Стража, я повернулась к Диме и закрыла глаза. Он отдал все свои силы, чтобы я выжила, а теперь я отдам ему всё для того, чтобы вернуть!

Да, пепел его души ещё не остыл, и истинного Феникса ещё можно было разбудить. Мы с сущностью стали единым целым и бросились вперёд, в самое сердце его магии. Здесь царствовала его тварюшка, я могла наблюдать за выжженным сознанием Колдуна. Смотреть на это было больно и страшно. В какой-то миг даже возникла мысль, что я опоздала, что уже

слишком поздно и сделать ничего нельзя. Он же полностью себя отдал, всё до последней капли. Теперь понятно, почему Целители ничего не могли сделать, Димы просто больше не было – здесь были лишь разруха и пепел в сердце. Именно туда я и направила весь вектор силы.

Горстка пепла и тлеющие угольки, что с каждым мгновением затухали...

Осторожно коснулась и замерла, опасаясь оказаться слоном в посудной лавке. Перерождение - очень интимный Обряд, которым руководит сам Феникс. А я мало того, что влезла в святая святых Колдуна, так ещё и хотела видоизменить схему Перерождения. Никому доподлинно не известна последовательность действий в ритуале, поэтому, действуя на одних лишь инстинктах и интуиции, и основываясь на многовековых знаниях некромантов при пробуждении сущностей, я пошла ва-банк.

Запустила пальцы в пепел, чувствуя, как угли словно пульсировали от моих прикосновений, и сразу направила посыл в виде маленькой живительной искры магии. Она вспыхнула, но так и не смогла закрепиться, и погасла. Затем послала следом вторую, третью. Это было похоже на электрические разряды, направленные на восстановление сердцебиения. А ведь отчасти так и было. Только возродить мне надо было Феникса.

На втором десятке я уже сбилась со счёта, всё продолжая пускать и пускать искры, пытаюсь хоть как-то напитать его силой и магией. И не получалось. Сущность рычала от разочарования, а я уже готова была вторить ей.

Как же так? Почему? Почему ничего не выходит. Я же отдавала свою энергию, свою силу, а итог был нулевой, всё впустую. Неужели никто не может возродить Феникса, кроме его самого.

Мы с сущностью упали в пепел, сотрясаясь от беззвучных рыданий и буквально сходя с ума от адской боли, что терзала нас изнутри. Это была не физическая боль, а душевная. Когда сердце буквально рвалось на части, стремясь за грань жизни к нему. Как же мне хотелось умереть в этот момент.

«Не получилось, не вышло... Димы больше нет... Не смогла... Вот тебе и Некромант»

Что произошло в тот миг, я так и не поняла. Часть моей души или сущности - сложно определить, когда мы одно целое - её небольшой, совсем крохотный кусочек, вдруг отделился от меня, и ярким осколком упал в пепел...

... А дальше нас просто молниеносно вышвырнуло из Димкиного сознания. Разделило с сущностью, её назад в норку, меня - в тело. Но и это был ещё не конец. Защита, которую так старательно пытался всё это время пробить Сергей, лопнула, как мыльный пузырь.

...И мой дальнейший полёт прямо в руки опешившему Стражу.

Тело, лишённое магической подпитки, сразу превратилось в желе. Я не могла даже пошевелить извилинами в мозгу, не говоря уже о частях тела, до такой степени мне было плохо. Последнее, что я увидела, прежде чем потерять сознание – это высоченный столб пламени на том самом месте, где только что лежал Димка.

Перерождение началось...

Лучше недооценить свои возможности, чем переоценить. Моё забвение пришло на волне гордости за себя, что я, таки, смогла запустить механизм.

Моё пробуждение не было затяжным или вязким, как в полудрёме, я просто проснулась и сразу открыла глаза, упираясь взглядом в картину, что висела на противоположной стороне. Долгое время лежала, меланхолично рассматривая этот необыкновенно красивый пейзаж – на фоне горной гряды, вернее, у подножья гор, зеленел небольшой лесок, а на переднем плане, круглым зеркалом, раскинулось озеро. Красивая картина.

Я помнила всё до мельчайших подробностей. Память услужливо подсовывала даже самые незначительные факты недавно творящейся волшбы. И сейчас я просто ждала, когда откроется дверь, войдёт кто-нибудь и объявит мне приговор.

Жив или мёртв?

Странно, но никаких эмоций я больше не испытывала – ни страха, ни боли, ни отчаянья, ни сжигающего до костей горя. В моей душе остался лишь пепел, так похожий на тот, что видела

у Димы.

Если ничего не получилось, и он мёртв... То и меня больше нет.

Но перед тем, как уйти вслед за ним по ту сторону мира, я утяну за собой тех, кто это сделал.

У меня было время подумать не только о том, что произошло. А вообще о моей жизни в целом. Как я жила последние годы после смерти Учителя? Боясь собственной тени, не смея лишней раз высказать своё мнение? Разве это жизнь? Нет, это жалкое существование. Я так стремилась спасти эти чёртовы знания от чужого посягательства, что превратилась в бледную тень и жалкое подобие той Насти, которая была раньше.

Дима был прав, скрываться и прятаться всю оставшуюся жизнь – это не выход.

Где-то через десять минут, осторожно приоткрылась дверь и в комнату тихо вошла Таня. Девушка аккуратно прикрыла за собой дверь и только потом взглянула на меня.

- Настя... ты проснулась, - воскликнула она, подбегая ближе и обеспокоенно вглядываясь в моё лицо. - Ты как? Хочешь что-нибудь?

Покачала головой, продолжая вглядываться в неё требовательным взглядом.

Почему она молчит? Почему ничего не говорит?... А я сама не могу это произнести в слух... Просто не могу. Это выше моих сил... Ну же, скажи...

- Может воды?

Снова покачала.

«Чёрт, Разина, не тупи!»

- Ты такая молодец. Никто не ожидал, - улыбнулась она и сморгнула слёзы, что блестящими капельками повисли на её ресницах. - Дима сейчас в реанимации. Целители ничего пока не говорят, но шанс есть. Реальный шанс. Ты же знаешь Димку, он так просто не сдаётся. В принципе, как и ты... Настя, тебе удалось его вытащить.

Не знаю, чего она ждала от меня. Может более эмоционально окрашенной реакции на её слова? А я боюсь радоваться раньше времени, и не потому, что суеверная, это не про некромантов. Если всё сложится хорошо, я ещё станцую танец радости и счастья, причём вместе с Димкой.

- Позови Сергея, - прохрипела я, прикрыв глаза.

А сердце билось в унисон словам, что набатом стучали в моей голове – «Жив! Жив!! ЖИВ!!!»

Вспомнила, как в момент отчаяния, там, у тела Феникса, обращалась к Высшим силам с молитвой на устах, выпрашивая, вымаливая для него жизнь. Теперь вот надо поблагодарить, что эти самые небожители не остались глухи к моей мольбе. И я истово шептала слова признательности в адрес Богов, всем без разбора.

Интересно, это была благотворительная акция с их стороны, или же мне придётся как-то этот подарок отработать?

Тут же в голове зародилась греховная мысль: а может, не было никакой Божественной подоплёки спасения Феникса, а был лишь мой самоотверженный и безупречный профессионализм, как некроманта, или это моя пламенная, искренняя любовь помогла запустить Перерождение? Дёрнулась от этой мысли, отгоняя её от себя, а ну как разгневаю Богов за моё неверие в их исключительность.

- Да, да, сейчас, - выдернула меня со шторма мыслей Татьяна, которая немного растеряно, смотрела на меня. И тут я услышала, как она быстро идёт к двери. Девушка явно не ожидала от меня такой реакции. Но на другое я сейчас была не способна.

Жив... жив... жив. Димка жив. И будет жить, я знаю. Его синие бездонные глаза вновь откроются, а улыбка подарит свет и тепло этому миру.

- Настя, ты в порядке? – вновь шаги и встревоженный голос Стража, который быстро подошёл к моей кровати. Как же они надоели с этим вопросом. Что со мной может быть не в порядке? Я же жива. И не моё тело лежало бездыханное на сырой земле.

Открыв глаза, увидела его серьёзные зелёные глаза и жуткий шрам на лице.

- Кто? – выдохнула я.

К чёрту все вопросы о моём здоровье и самочувствии. Я хочу знать, кто это сделал. Вопрос «почему» меня не интересовал. Здесь и так понятно. Но вот кто и как?

- «Люди - наше всё», - ответил Страж.

А я в ответ готова была зарычать. И это всё?

А то я не догадалась, что этот жалкий слизняк приложил к взрыву свою руку. Знаю, что это Вознесенский с жалкой кучкой своих фанатиков, которые дальше носа своего не видят. Мне нужна информация, а не эти жалкие крохи.

- Как? – выдавила из себя и постаралась успокоиться.

- Насть, - мужчина замялся и быстро глянул на Татьяну, стоявшую в проёме двери. – Тебе нужно отдохнуть, поспать и набраться сил. Ты же сама едва не умерла после того, как запустила Перерождение. До такой степени истощилась магически, что Целителям пришлось непрерывно, несколько часов подряд, подпитывать тебя живительной магией, чтобы ты не перегорела.

- Туманов. Я. Хочу. Знать. Ты же понимаешь, что это значит. Им больше не нужна информация, гораздо проще меня убить. И это меняет всё.

- Ничего это не меняет. Мы укроем тебя в другом месте и...

- Хватит! – я всё-таки не выдержала и сорвалась. – Я не могу так больше жить и не хочу! В последний раз тебя спрашиваю – как они это провернули? Саид – предатель?

Страж покачал головой и вздохнул, поняв, что спорить со мной бесполезно.

- Нет, это не он. Скорее наоборот. После случившегося, он наш союзник. Ведь теперь это и его затронуло лично... История запутанная и детали тебе знать необязательно. Саида предали. Тот, от кого он меньше всего ждал. Там личные мотивы, которые к тебе не имеют никакого отношения.

- А что имеет? Мёртвый Феникс?

Зелёные глаза вспыхнули болью, и мужчина отвернулся. Да, жестокие и обидные слова и я тут же пожалела о сказанном. Дура, видела же, как он переживал гибель брата, ничуть не меньше, чем я сама, а повела себя как стерва. Но сказанного не воротишь.

- Бомба была рассчитана именно на тебя. Стоило сесть в машину, как она была приведена в действие... Прости, Насть, это моя вина. Я действительно думал, что у Саида ты будешь в безопасности. Но они просчитали и этот вариант. Вспомнили, что именно у него больше месяца жила Лиза Разина.

- А при чём тут она? – я совершенно запуталась в деталях.

- Саида предала женщина. Его постоянная любовница, которая не простила его... длительных и своеобразных отношений с Лизой.

- То есть, всему виной бабские разборки и банальная ревность?

- А ты думала деньги и власть? – Страж вздохнул. – Империи разрушались и по менее веским причинам.

- Всё равно странно. У него такая охранка, такой уровень безопасности и такая глупая, чудовищная ошибка.

- Поверь, ему сейчас тоже с трудом в это верится.

Кивнула, рассеяно водя указательным пальцем по тонкому одеялу. Дима выживет. Права была Татьяна – Феникс слишком упёртая птица и теперь, когда у него появился шанс на новую жизнь, то он так просто не сдастся.

Новая жизнь... а ведь для него она действительно будет новая. Совершенно обновленный Феникс без лишних тревог, воспоминаний и тяжкого бремени. Я ведь не забыла, что

Перерождение полностью сотрёт моего Димку, как личность, явив миру нового Соколова. Но эта информация была сейчас такой ненужной, такой неактуальной, и я даже бы сказала - вторичной. Собственно, как и тогда, она и сейчас никакой роли не играла. Пусть Димка забудет меня и нашу любовь, пусть полностью изменится, но он будет жить. А для меня это главное.

А я... Я попробую всё изменить. Так, как он хотел.

- Устрой мне встречу с Седым, - наконец тихо произнесла я.

- Ты с ума сошла? - взревел Сергей, моментально став серьёзным.

- Нет. В данный момент я серьёзна, как никогда. Не могу так больше жить, Сергей... Устрой мне встречу с ним. Скажи, что я готова для переговоров.

- Он тебя убьёт.

- Не переживай, в этом случае я заберу его с собой, - оскалилась в ответ.

- А как же Дима? - впервые за всё время, вмешалась в наш разговор Татьяна.

- Дима... А Дима меня теперь и не вспомнит. Ты же знаешь, что такое Перерождение.

- Это ещё вилами по воде писано. Целители сказали, что таймер, который он так и не запустил, для стопроцентного и классического Перерождения, каким-то образом видоизменил процесс в целом. И есть небольшая вероятность того, что память прошлой, то есть, этой жизни, останется с ним.

Сердце против воли сначала замерло, а потом ринулось вскачь. Даже в норке, где без движения продолжала лежать измученная сущность, ярким огнём вспыхнула надежда. А может действительно у нас есть шанс?

Самое страшное, это потерять то, ради чего хотела жить...

Но, вот сейчас, когда появилась крохотная вероятность, что незапущенный Фениксом таймер, остановит полное Перерождение, мне опять стало страшно. Страшно взять и поверить, что ещё не всё потеряно. Счастье казалось и виделось мне настолько хрупким, даже эфемерным, что в любое мгновение я с ужасом ожидала, что оно возьмёт и рассыплется на сотни тысяч осколков. Я была совсем не готова смотреть в равнодушные синие глаза и знать, что я стала для него одной из миллиона подобных. Меня охватывал ужас, что никогда не увижу в его взгляде подтверждение того, что я любима и желанна. И тем более не могла смириться с мыслью, что я опять осталась одна в этом мире.

На фоне всех этих размышлений, даже как-то перестала нервничать по поводу встречи с Седым, на которую всё-таки уговорила Стража. Какое мне дело до всего этого, когда моё сердце сейчас в любое мгновение может истечь кровью. Да, мои жизненные приоритеты кардинально изменились.

Целители запретили мне вставать два дня с постели, аргументируя всё моей общей слабостью и сильным магическим истощением. Кто бы слушал этих эскулапов, им только дай возможность дорваться до нравоучений и наставлений пациентов. Но так как реабилитацию я проходила не в клинике, а в доме Саида, то шикнуть на меня, и как-то призвать к благоразумию, они никак не могли. Уже вечером я встала с постели, одёрнув то ли коротенькое платье, то ли длинную футболку, сложно разобраться, и решила сменить обстановку.

Татьяна, которая старалась всё время быть со мной рядом, и была основным источником информации о состоянии здоровья Феникса, как раз вышла за ужином.

Но есть мне особо не хотелось, а ноги размять - так очень даже.

Так что, дождавшись, когда шаги Разиной затихнут в коридоре, я скинула одеяло и поднялась с кровати. Слабость, конечно, была, но не до состояния желеобразного полуфабриката. Вышла в коридор, некоторое время постояла, приводя дыхание в норму, в раздумье, куда бы податься. После чего свернула налево и так же по стеночке двинулась в путь.

Наверное, это было жутко безответственно и опасно, но сидеть без дела я больше не могла. Мне хотелось глотнуть воздуха свободы. Может, это поможет мне успокоиться и хоть ненадолго взять себя в руки.

- Вам не стоило вставать, - неожиданно раздалось у меня за спиной.

Голос я узнала сразу, поэтому ничем запускать в него не стала. Да и нечем было, сил-то у меня - кот наплакал. Лишь медленно обернулась, встречаясь взглядом с бархатисто-чёрными глазами, что тут же заскользили по моему телу, задержавшись на открытых ногах.

- Разве вам разрешили вставать?

- А мне надо для этого чьё-то разрешение? - я нахмурилась, не в силах подавить антипатию, что росла в глубине души. Именно из-за его походов Димка чуть не погиб.

- Нет, - араб кивнул, всё ещё внимательно всматриваясь в моё лицо. - Хотите прогуляться?

- Да. А в чём дело?

- Позвольте вас сопроводить?

- Не стоит.

При одной только мысли о том, что придётся провести с ним время, меня замутило. Может он и не виноват, но сейчас я действовала не умом, а эмоциями. Найдя козла отпущения, менять его не хотелось.

- Я хотел бы поговорить с вами, - терпеливо продолжил он, и по яркому блеску глаз, поняла, что избежать разговора всё равно не получится. - Давайте выйдем в сад. А то ещё немного, и ваша нянька вернётся и загонит обратно в постель.

- Знаете, наверное, моё самочувствие не позволит мне провести с вами беседу.

Я предприняла последнюю попытку избавиться от его внимания. Как он вообще тут оказался? Ждал меня?

- Но ведь ваше самочувствие позволяет вам гулять по коридору, - парировал Саид.

- Вы в курсе, чем отличается навязчивость от настойчивости? - и почти выстрел взглядом.

- Не хочу вдаваться в природу вашей антипатии ко мне. Давайте, просто поговорим.

- Хорошо.

С его помощью, мы действительно спустились в небольшой и уютный садик, что был отгорожен от обширного парка высокой живой изгородью. Небольшой прудик с рыбками, яркие цветы и столик с аккуратными стульчиками. Почти уронила себя на один из них, и украдкой стёрла пот со лба. Что-то я переоценила свою выдержку, потому как уже напрочь выдохлась.

Но всё-таки это намного лучше, чем сидеть взаперти в душной комнате, и смотреть на картину. Здесь даже дышалось по-другому - глубже, полнее. Оборотень сел напротив, продолжая гипнотизировать меня взглядом.

- Что вы хотели?

- Вы обвиняете меня в том, что произошло, - он не спросил, а именно утвердительно произнёс.

- И? Будете оправдываться?

- Не сейчас... Как вам это удалось?

- Что именно? Вызвать Перерождение? Не знаю. Наверное, дело в том, что я - Некромант. Работа с сущностями - моя специализация.

- Я не об этом. Я знаю Соколова достаточно долго... его женщины, громкие романы, затем увлечённость Татьяной... А тут, вдруг, такое самопожертвование, и явно не ради великой цели изменения мира.

- Что вы знаете об изменении мира? Разве ваше дело - не сторона?

- Уже нет.

Ещё один благородный рыцарь без страха и упрёка. И ни один не понимает, во что хочет

ввязаться. Странные какие-то тёмные пошли, всё время лезут на рожон, вместо того, чтобы вовремя прикрыть глаза, и сделать вид, что ничего не видел.

- Саид, чего вы хотите? Помочь? Вы уже помогли. Укрываете же у себя в доме беглую преступницу.

- Беглая преступница уже полгода, как мертва, и к Стейси Матиас не имеет никакого отношения.

- Я смотрю, вы подготовились... Вы хотите получить моё одобрение? Или сразу хотите, чтобы я провела Ритуал посвящения вас в рыцари? Так вот этого не будет. Хотите помочь, обращайтесь напрямую к Сергею. Не ко мне. Организационными вопросами не занимаюсь... я – практик.

- Я хочу знать, что происходит со светлыми Ведьмами после инициации, - быстро произнёс Оборотень, и глаза, в одно мгновение, из чёрных превратились в оранжевые, делая его ещё более хищным.

Мне даже показалось, что он слегка зарычал. О, как его зацепило.

- А что происходит с Ведьмами после инициации, вне зависимости от того – светлая она или тёмная? Получение силы и раскрытие полного резерва, - я произнесла это, как можно равнодушнее.

- Но всё-таки у светлых есть некая особенность, не так ли?

- Кто вам это сказал?

- Неважно.

- Вот и я думаю, что неважно, - в тон ему быстро ответила я.

- Татьяна вам рассказывала, что именно я инициировал её сестру Лизу?

Вот какой реакции этот ловелас сейчас ожидает от меня? Ух, мне этот Димка – живность пернатая, даже словом не обмолвился об этом. Хотя... мы мало разговаривали, больше делом занимались. Уф, при воспоминании об этих жарких действиях, меня даже пот прошиб. Не думать об этом, не думать... Оборотень за версту может учуять возбуждение, даже если это самое желание направлено не в его сторону. Откинувшись на спинку стула, я сложила руки на груди и вежливо улыбнулась:

- И что?

А сама взглядом пробежала по его лицу и телу – а ведь хорош. Впечатляюще яркий образчик мужского тестостерона. Это не Димка с его ослепительно-яркой внешностью. Это породистый самец. Хищник не только по природе своей магии, а просто по жизни. Смуглая, с почти бронзовым отливом, кожа, стала, наверное, предметом гордости для любой девушки, настолько она была чистой и ухоженной. Волосы, цвета вороного крыла, были небрежно зачёсаны назад, открывая весьма аристократическое лицо с греческим профилем и невероятными глазами. Сначала они мне показались чёрными, потом цвета горького шоколада – такие же пленительно терпкие и необычные – но стоило ему заговорить о Лизе, как они вспыхнули оранжевым цветом тигриной ипостаси.

- Хочу знать по поводу привязки.

- Какой привязки?

Значит, Лиза. И насколько я помню из разговоров на Сейшелах, она сейчас где-то путешествует. Сбежала от него? Конечно, меня абсолютно не касаются чужие отношения, но эта девочка – дочь Учителя, и я просто не могла проявить безразличие.

- Светлые Ведьмы могут привязать к себе инициировавшего её Колдуна?

Так вот, оказывается, в чём проблема. Оборотень не за девочку переживает, а за себя. Вот кошак облезлый! А я сижу тут, восхищаюсь его самцовостью. Грешным делом подумала, что у них не всё потеряно с Лизой, что надо ему как-то помочь. Ведь если Колдун понравился её светлой сущности, то ей сейчас, ой, как непросто.

- Нет, - совершенно честно ответила ему. – Привязка между Магами, неважно - светлые они или тёмные, просто невозможна. И вы отлично знаете почему - мы же не умеем любить.

- Но светлые же умеют. И ваш личный опыт, а также наследие Анатолия Разина говорят об обратном.

- По-вашему, если я светлая Ведьма, то всесильна? Кого хочу - люблю? Кого хочу - приворожу? Так получается? Вы хотите сказать, что светлые Ведьмы могут внушить чувства инициировавшим их Магам? Нет, поверьте мне Саид, вам совершенно нечего бояться. Лиза ничего не могла вам внушить, даже если бы захотела.

- А кто инициировал вас?

Так я тебе и сказала.

- Не суть важно...не помню. Это было семь лет назад. Хотите совет? Бесплатный? Живите своей жизнью и не трогайте девочку. Насколько я поняла, у вас с ней произошёл конфликт, даже может быть из-за вашей любовницы, что пыталась нас с Соколовым убить. Так вот, светлые Ведьмы очень многое умеют, в отличие от тёмных. Мы можем, как любить до безумия, так и ненавидеть настолько мощно, что вам и не снилось.

Его глаза опасно сузились. Мужчине явно не понравилось моё замечание. Но меня это мало трогало. Он сам начал этот разговор, так что пусть терпит.

- Я не собираюсь учить вас жизни, настаивать или убеждать. На ваши эмоции и чувства Лиза никак не могла повлиять, а вот вы на её очень даже могли. Так что, если вы действительно хотите ей помочь, просто забудьте о ней... Спасибо за приятную беседу, но я, пожалуй, вернусь в свою комнату, а то Татьяна будет волноваться, - осторожно встала со стула и направилась в сторону входа. Больше мне ему сказать было нечего.

Разина действительно меня уже ждала в комнате.

- Тебе же нельзя вставать, - укоризненно произнесла она, помогая мне улечься обратно в кровать.

Путь назад отнял слишком много сил, но я всё равно была довольна. Всё-таки движение – это жизнь.

- Но и сидеть тоже на одном месте я не могу.

- Диму отключили от аппарата искусственного дыхания, сейчас он дышит сам. Целители сказали, что день - два и он придёт в себя.

Радость и страх – вот именно эти два чувства, в причудливом коктейле, бурлили внутри меня. Радость от того, что жив и ему ничего не угрожает, и страх от того, будет ли наше будущее общим. Вспомнит ли он меня? И что мне делать в том случае, если Перерождение было полным, и его память окажется девственно чистой? Думать об этом было просто невыносимо.

Ближе к вечеру, когда я начала обдумывать очередной план побега из спальни, пришёл Сергей, чтобы сообщить мне свежие новости. Седой согласился на встречу со мной на нейтральной территории.

- Ты точно уверена в том, что собираешься сделать?

- Вполне. Ты сам отлично понимаешь, что всю жизнь скрываться я не смогу. А подвергать вас всех риску больше не хочу. Хватит жертв.

- Что ты отдашь взамен? Документы уже у него.

- Пароль, - ответила ему.

Колдун и так прекрасно понимал, что больше предложить мне было нечего.

Надо отдать должное, Страж не стал меня отговаривать, ругать, кричать. Приняв моё решение за аксиому, просто кивнул и тихо произнёс:

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Мне тоже очень хотелось на это надеяться.

Встречу назначили на утро следующего дня. Таня пыталась уговорить меня отлежаться, но я стремилась, как можно быстрее со всеми расквитаться, пока не передумала, или что-то опять

не помешало планам. По лицам присутствующих я понимала, что они особого восторга от моей идеи не испытывают, разве только, за исключением Татьяны. Но та больше заботилась и волновалась о будущем своего брата. Её эта история со спасением мира явно напрягала.

И вот в тот самый час Икс, Сергей, взяв меня за руку, достал сферу, и мы перенеслись. К тому времени, пользуясь тем, что он сам был создателем Охранки Саида, Стражу удалось кое-что подкорректировать в магической схеме, и теперь она разрешала ему свободное перемещение по всей территории.

Я до последнего не знала, где будет проходить встреча. Просто нейтральная территория и всё.

Когда мы перенеслись из Эмиратов, там было примерно 9 утра, ярко светило солнышко и было уже достаточно жарко и душно. Здесь же была поздняя ночь.

Отпустив руку Стража, что так и остался стоять в дверном проёме, я подошла к балкону и остановилась у перил, рассматривая открывающийся передо мной пейзаж – море, луна, звезды. Океанский бриз трепал волосы и дарил коже приятную прохладу. Так освежающе и совсем не холодно.

- Красиво, не правда ли? – Седой подошёл ближе, но дистанцию держал, не провоцируя.

- Красиво, - всё так же не поворачиваясь, кивнула. – Бразилия? Аргентина?

- Бразилия.

Кивнула ещё раз, в последний раз оглядывая пейзаж, и только после этого повернулась к нему.

Свет из комнаты бил Магу в спину, но я всё равно его прекрасно рассмотрела. Почти не изменился за это время. Всё та же крепкая фигура и белоснежные волосы.

- Здравствуй, Анастасия.

- Стейси. Стейси Матиас, - сухо улыбнулась ему в ответ. – Анастасия Матвеева погибла при задержании более полугода назад.

- Убив при этом четырёх моих людей. Кто бы мог подумать, что за этой ангельской внешностью, скрывается матёрый убийца.

- Вы мне льстите.

- Но и мисс Матиас сейчас находится между жизнью и смертью, после нападения некой Светланы Фёдоровой. Говорят, что шансов на её спасение почти нет.

- Всё в руках Целителей, - ответила ему.

- Хороша!... Я бы не отказался от такой помощницы – юная, красивая, смелая, умная и такая страстная, - двусмысленно улыбнулся он, проходя взглядом по моей фигуре и явно пытаясь вывести меня из себя.

- Увы, я в покровителях не нуждаюсь.

- Думаешь, Страж сможет тебя защитить? – кивнул он в сторону Сергея, что молчаливой тенью стоял за его спиной.

- Ну, зачем же сразу Страж. Я и сама отлично справлюсь.

- Почему-то до этого у тебя не очень хорошо получалось.

- Да и вы тоже не смогли до сих пор меня поймать. Даже на убийство решились пойти. Грязно работаете. Квалификацию теряете?

Колдун нахмурился:

- Досадное недоразумение. Кое-кто слишком много на себя взял и, не сумев тебя поймать, решил пойти на крайние меры.

Досадное недоразумение, которое чуть не отняло у меня Димку.

- Надеюсь, вы успели объяснить ему всю ошибочность такого рода поступков?

- Не сомневайся, дорогая, я умею быть очень убедительным, - Седой хищно улыбнулся. - Но перейдём к делу. Мне передали, что ты хочешь договориться.

- Хочу, - кивнула я. - Или дипломатическое соглашение между нами вас больше не интересует?

- Смотря что ты можешь предложить, Настенька. У тебя ведь осталось не так много того, что могло бы меня заинтересовать. Документы ведь у меня.

- А пароль у меня, - улыбнулась ему в ответ. - Давайте на чистоту. Мы с вами оба отлично понимаем, что все эти сказки, которыми вы кормите Вознесенского и прочих, всего лишь фикция. У вас свои планы на работу Разина.

- И какие же?

- Вы же отлично знаете особенности светлых, о том, каким потенциалом обладают Маги после пробуждения сущности в раннем детстве. И что их сила в разы превышает способности обычных Магов. Возьмём, например, меня, Татьяну Разину с её Аспином высшего уровня и прочее. Собственный личный Клан, состоящий только из самых сильных Колдунов и Ведьм... Вы уже нашли Некроманта, который будет будить сущности? Кому мне предстоит передать пароли?

Промолчал, лишь улыбнулся уголком губ, а я продолжила:

- Вы же умный Маг и понимаете, что процесс запущен, и остановить его невозможно. Не Разин, так кто-нибудь другой к этому, в итоге, когда-нибудь пришёл бы... А вы просто решили воспользоваться случаем и снять первые сливки.

- Умная девочка... ещё не передумала перейти на сторону сильнейших?

- Нет.

- И такая же упрямая и принципиальная, как твой Учитель. Он тоже всё время бредил высшими целями.

- И погиб.

- Здесь моей вины нет.

- Вы просто не смогли удержать своих псов на привязи.

- Нет. Разин метил слишком высоко. За это и поплатился.

- Так вам нужны пароли?

- Что ты хочешь взамен?

- Меня не интересуют ваш Вознесенский и его кодла. Можете и дальше использовать его, как ширму для своих махинаций. Я просто хочу жить спокойно, без преследований и покушений. Новое имя, новая жизнь и ничего общего с Анастасией Матвеевой и Стейси Матиас. Вы не мешаете мне, а я не мешаю вам.

- Ещё условия?

- Какие условия? Я лишь хочу безопасности для себя и близких мне людей. Этого вполне достаточно.

- Близких людей... Как поживает господин Соколов?

Вздрогнула. Всё-таки у него получилось вывести меня из себя.

- Лучше, чем бы вам хотелось.

Кивнул:

- Фениксу очень повезло, что ты оказалась рядом и смогла спасти. Или не повезло. Не будь тебя, и спасать никого не пришлось бы. Не умеют некоторые выбирать себе... друзей. Что ж условия мне понятны. Я подумаю над твоим предложением. Мой ответ не заставит долго ждать.

- Хорошо.

Сергей обошёл Седого и подошёл ко мне, беря за руку.

- Ты не виновата в том, что произошло, - быстро шепнул он мне.

Снова яркая вспышка и мы снова в доме Саида. Почти сразу к нам бросилась Таня, с блестящими от волнения глазами. Мы даже не успели сказать, что с нами всё в порядке, как она буквально выпалила на одном дыхании:

- Дима проснулся.

Огонь...

Ему снился огонь.

Пламя костра, что ласкало его кожу, согревая и даря такое необходимое тепло, покачивая его в своих солнечных объятьях, как невинное дитя. Ему всегда нравилось играть с огнём. Смотреть на яркие оранжевые языки огненной стихии, касаться их, будучи уверенным, что они никогда не навредят своему созданию, любимому творению - Фениксу.

Уходить не хотелось.

В этих ласковых горячих тисках было так уютно, где не было тревог, проблем и разочарований. Лишь живительное пламя огня, в котором он нежился, нырял с головой, резвился.

«Вернись...» - донёс ветер едва слышный шёпот. – «Вернись ко мне...»

Почему этот голос кажется настолько родным, что к нему тянется всё естество? Даже такой любимый огонь уходит на второй план по значимости. Не хочу эту безграничную свободу, обещанную стихией.

Хочу туда... к ней... сейчас

...Вздых и тяжесть тела. Постепенно исчезла лёгкость, спокойствие и умиротворённость. Пришла усталость и боль. Она везде – словно он один сплошной комок боли. Трудно дышать, лежать и просто жить.

Появляются звуки. Сначала глухие, потом с нарастанием шума, переходящие практически в ультразвук. Хотелось отвернуться, закрыть уши руками. Но руки отчего-то плохо слушались.

- Вы меня слышите?

Зачем же так орать? Всё он слышит, даже слишком хорошо. Голова раскалывалась неимоверно.

А ещё очень хочется пить.

Мужчина пытается облечь своё желание в вербальную форму, но не получается. Язык от обезвоживания не слушается, словно прилип к нёбу, а губы вообще готовы были потрескаться от любого неосторожного движения.

Вот так сдохнешь от жажды, не в силах и слова произнести.

- Пи...пии...ть, - прохрипел он, с трудом выдавливая звуки из пересохшего горла.

Пластиковая трубочка и жалкий глоток воды, больше ему сделать не дали, сразу отобрав стакан. Но всё равно стало намного легче. Он вздохнул и попытался открыть глаза.

Белый свет резанул по глазам, вызывая слёзы и очередную волну адской боли в голове. Её словно сжали в тиски и принялись сдавливать со всех сторон. Да так сильно, что ещё немного и глаза из орбит вылезут. Сразу расхотелось делать вторую попытку. Ему и с закрытыми глазами неплохо лежится.

- Вам надо поспать, - произнес всё тот же голос.

А он был совсем не против. Получив живительный глоток воды, он вновь уплыл в сон, где его ждало яркое солнце, солёное море и чей-то тихий смех и жаркий шёпот. Феникс всё пытался поймать ту неуловимую нимфу, которая была там рядом с ним, но ничего не получалось. Она таяла в его руках, оставляя после себя лишь дым.

Следующее пробуждение было гораздо легче первого.

Для начала ему дали больше воды. Целых три глотка.

Утолив жажду, мужчина вновь откинулся на подушки, не делая попыток открыть глаза.

Но уснуть ему не дали.

- Мне надо задать вам несколько вопросов. Если да кивните, если нет - покачайте головой. Говорить вам пока будет тяжело. Хорошо?

Кивнул.

- Помните кто вы?

И это вопрос? Он думал, что суть вопросов будет гораздо серьезней. Конечно, Дима помнил кто он такой. Он Колдун, Огненный Феникс. Что за глупые вопросы.

Но кивнул. Сейчас чуть-чуть придёт в себя и задаст этому чудику свои собственные вопросы.

- Вы знаете, как вас зовут?

Мэри Поппинс!!! Потому что в данный момент Колдун чувствовал себя именно в этой самой «поппинс». Какого чёрта тут происходит, а?

- Со... ко...кол...ов.

- Хорошо, Дмитрий Александрович. Вы находитесь в больнице, с вами произошёл... несчастный случай.

Что? Какой несчастный случай? О чём он вообще говорит?

- Доктор, я могу с ним поговорить? – совершенно неожиданно раздался женский голос, что заставил его застыть и вновь попытаться открыть глаза.

- У вас пара минут, - ответил тот.

Новая порция боли, рези в глазах и слёзы. Но Феникс птица гордая и безумно упёртая. Сморгнув с ресниц накатившую сырость, и с трудом сфокусировав взгляд, Димка разглядел в дымке знакомое лицо.

- Ко... кол...юч...ка...

- Господи, Дима, как же ты нас напугал, - прошептала она срывающимся голосом, бросаясь к нему и бережно и очень осторожно беря за руку. – Как же ты нас напугал, Огненный ты Птах.

- Пр...рос...сти, - Дима растянул губы в улыбке.

Нет, волновать Разину он не хотел совершенно.

- Не смей так больше делать, братишка, - Таня немного отодвинулась в сторону и в поле его зрения попало озабоченное лицо старшего брата. Странно, но Диме даже показалось, что тот слегка постарел. Переволновался, что ли?

А этот что тут делает? Неужели в кои-то веки отбросил в сторону свои важные стражные дела ради непутёвого брата?

- При..ве-ет.

- Привет, - передразнил его тот, не прекращая улыбаться. Дима даже немного подофигел от такой картины. С каких это пор Сергей так много и часто улыбается? – Дурак, ты Дима. Ты бы хоть с Настей поздоровался. Если бы ты знал, как она переживала. А ты, бревно бесчувственное.

Настей?

Феникс перевёл взгляд чуть левее. А там, позади них, одиноко стояла невысокая, хрупкая девушка, почти девочка, с огромными шоколадными глазами в пол лица, и длинными каштановыми волосами. Девушка быстро вытерла слезинку, что скатилась по щеке и, улыбнувшись, произнесла.

- Здравствуй, Дим.

Кивнул, потому как в горле сильно запершило, а после вновь повернулся к Сергею.

- Что... про...рой...

- Произошло? – догадался тот. – Ты не помнишь?

Феникс покачал головой и снова сморщился от боли. Страшно клонило в сон, и он держался из последних сил.

- Взрыв. Ты едва не погиб.

Взрыв? Какой взрыв? И как он мог погибнуть в огне, он же Феникс.

- Н-не... пом...ню.

- Дим, это нормально, – улыбнулась секретарша. – Мы же почти тебя похоронили. Так что небольшая потеря памяти — это нормально. Ты только не волнуйся.

- Как... вы...выжи...ил?

- Как ты выжил? – вмешался Сергей. - Тебя Настя спасла.

А, теперь понятно.

Поворот к симпатичной брюнетке, что продолжала внимательно его разглядывать. Причём с каким-то странным и непонятым выражением на лице. Словно что-то искала и не находила.

- С-с... спаси...бо, в-вам.

А девчонка вместо того, чтобы улыбнуться в ответ, дёрнулась, как от удара и побелела. Того и гляди, в обморок упадёт.

В палате неожиданно стало тихо. И Дима никак не мог понять причины этого.

- Дима, - осторожно произнесла Колючка. - Ты помнишь Настю?

А должен? Судя по тону и взгляду, которым она его наградила – да. Феникс даже порылся в закоулках памяти, пытаясь понять - знает он её или нет. Но – тщетно.

- Н-нет.

- Вот Тьма, - неожиданно выдохнул Страж и быстро повернулся к бледной, как смерть, брюнетке. – Насть...

- Я... мне надо... выйти, - пробормотала она, быстро отступая к двери. – Мне... мне надо... воздух.

- Всё, время окончено. Дмитрию Александровичу нужен отдых, - произнёс Целитель, что всё это время стоял в сторонке.

- Но почему он не помнит её? – Таня отказывалась так просто уходить. – Меня помнит, а её нет? Разве такое возможно?

- Мы во всём разберёмся. Вы же знаете, что процесс Перерождения непредсказуем, тем более, что господин Соколов внёс некие коррективы в его механизм.

Перерождение? Они сказали Перерождение?

С языка готовы были слететь одни междометия. Перерождение! И если учесть, что он вспомнил и Таню и брата, то получается, что... Соколов закрыл глаза, пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

Тьма, он всё-таки это сделал - запустил процесс Перерождения.

Но как?

Тягостная мысль о Перевоплощении пришла ему в голову всего пару дней назад, когда после очередной безликой Вельдочки в своей постели, на мужчину навалилась депрессия. Более трёх лет прошло с той памятной инициации, а он до сих пор не забыл вкус страсти на своих губах и гибкое стройное тело под собой. Незнакомка. Девочка-призрак, что исчезла утром, оставив после себя лишь сладкие, сводящие с ума воспоминания.

Столько лет прошло, а Дима всё никак не мог вырвать из своей чёрной души память о ней. Каждый раз надеялся, что вот она... и раз за разом разочаровывался. Чёртова ипостась Феникса требовала найти пару и это ещё больше бесило. Именно тогда он впервые и подумал о Перерождении, но с небольшим секретом – таймером. Забыть не всё, а лишь часть

определённых воспоминаний. Например, поставить его на три года назад. За несколько дней до той жаркой ночи.

И что получается? Таймер сработал. Но, воспоминания о Незнакомке остались? Тогда какой в этом был смысл? У Соколова возникло странное ощущение, что он чего-то не знает, чего-то очень важного. Какой сегодня день, месяц и, в конце концов, год? А после разберётся со всем остальным. Например, с тем, кто такая эта Настя? И почему Серёга лапает его секретаршу?

- К-как-к-кое чис-сло? - прохрипел, привлекая к себе внимание.

- Дим, что ты последнее помнишь? - Таня отвернулась от Целителя и подошла ближе.

Что он помнил? Какую-то вечеринку, столь же однотипную и пустую, как и остальные до этого. Бесконечная череда фальшивых улыбок и сладких обещаний. Какая-то Ведьма, что быстро утащила его в туалетную кабинку. Да, страстная была дамочка, но её лица Дима не запомнил, но вот темперамент очень даже. Безудержный секс среди кафеля и зеркал... И Таню помнил, девушка смиренно ждала его как раз у этой самой туалетной кабинки, нетерпеливо притопывая ножкой и злясь.

- Т-те-бя... вече...ринка, - с каждым разом язык слушался его всё лучше, но всё равно было тяжело и всё больше хотелось спать.

- Дима, - Серёга, наконец, подал голос. - Сейчас осень, 2016 год.

Твою мать!!!! Четыре года! Четыре чёртовых года начисто стёрты из памяти. Что такого страшного могло произойти, если он решился на такое? Дима попытался достучаться до своей огненной ипостаси. Может, Феникс что-то знает или помнит. Но тот спал и отказывался делиться какой-либо информацией.

- Ч-четы...ре... го...да, - в конце концов выдавил он.

- Господа, приём окончен, - вновь вмешался Целитель. - Господину Соколову надо отдохнуть и поспать. Слишком много информации.

Не то слово. Так много, что уже не понятно, за что больше переживать.

Четыре года просто вырваны из жизни. Что было в них? Наверняка, причина должна была быть веской. Просто так, сходя с ума от тоски по Незнакомке, Дима всё равно бы на это не решился. Но тогда что?

Соколов настолько глубоко ушёл в себя, что даже не заметил уход брата и Тани, и то, как Целитель ввёл ему в капельницу очередное лекарство. После чего поводил над его телом руками, посылая очередную дозу целительной магии.

Ему снова снилась девушка.

... Мягкая улыбка, от которой на душе становилось так легко и спокойно, что хотелось смеяться в ответ.

... Пушистые длинные волосы, что щекотали нос и пахли солнцем, морем и ... счастьем. Как пахнет счастье? Жизнью, нежностью и любовью к ней, что зажигает огонь в его крови. Счастье пахло ею...

... Нежное прикосновение тонких пальчиков к его плечам, спине и ответная дрожь по телу с последующими искрами безудержного желания. И нежность исчезает, вот она уже жадно цепляется за него, царапая спину.

... Умилительное сопение в ночи, когда просто невозможно уснуть. Хотелось прижимать её к себе и вслушиваться в мерное дыхание, с каким-то невероятным собственническим восторгом. «Моя и только моя».

Проснувшись, Дима ещё некоторое время лежал с закрытыми глазами. Сердце бешено отбивало ритм в груди, а в голове так и продолжала биться последняя мысль – «Моя».

Что же это было? Разыгравшееся воображение, подстёгнутое страхом перед неизбежным, или же что-то большее? А вдруг это частички забытого прошлого, что не хотят уходить из памяти? Что если это она?

Вздохнув, Феникс поморщился и открыл глаза.

Какого чёрта?

Его старая спальня в доме отца. Те же тяжёлые шторы жуткого бордового цвета, тёмные обои и старинная дубовая мебель. Сам Дима лежал на огромной кровати с балдахином. Отец всегда считал, что именно такая мебель – и есть знак статусности. Сам же Соколов-младший думал, что это бред и всегда чувствовал себя, как в склепе.

Но теперь вопрос в другом? Как он здесь оказался? Где больничная палата? Таня? Сергей? Или у него начались галлюцинации и всё это ему приснилось? Вряд ли, ибо тело продолжало болеть. Было гораздо легче, но двигаться лишний раз всё равно не хотелось.

Дверь тихо открылась и в комнату вошла очень красивая черноволосая Ведьма. Димка даже залюбовался. Высокая, фигуристая, с длинными ногами, что подчёркивали узкие брюки, с упругой грудью любимого третьего размера, что была обтянута белым топом. Чёрные волосы собраны в высокий хвост, открывая красивое смуглое лицо с ярко-синими глазами.

- Ох, Дима, ты очнулся, - пропела она, бросаясь к нему.

И кто это такая? Очередная пассия отца? Или же его? И как теперь себя вести?

- Да, - просипел он, говорить тоже стало на порядок легче.

- Пить хочешь?

- Да, - а сам продолжал её внимательно изучать.

Красивая Ведьма, очень красивая. И сидит тут, водичку подносит... Неужели его? Интересно.

- А ты...? - в конце концов, произнёс мужчина.

- Ты не помнишь, - грустно улыбалась брюнетка. – Я знаю, Александр Иванович меня предупредил, но я всё-таки надеялась, что меня ты вспомнишь. Меня зовут Анжелина, Энджи и у нас с тобой Контракт.

Соколов чуть не подавился и закашлялся, с трудом делая спасительный глоток воздуха.

Тьма, что ещё он натворил в пароксизме четырёхлетия? Какие ещё сюрпризы ждать от вынужденной амнезии? Детей у него там, случайно, не появилось? Нет, эта Ведьма, конечно, симпатичная и очень даже в его вкусе, но разве этого достаточно для Контракта? Неужели это и есть Незнакомка? Или он всё-таки сдался и отказался от дальнейших поисков?

- Угу... понятно, - пробормотал он.

А что ещё сказать? Извини, но я тебя не помню и вообще, мне сейчас даже рукой тяжело пошевелить, не говоря уже об активном воспроизводстве, хм.... Ещё неделю минимум. А что, красивая речь.

Дима, с его огненной сущностью, принял решение, которое вот совсем не отражало его порывистую натуру. Пока не разберётся с ситуацией в целом, предпринимать активных шагов он не будет. Так что, хоть прыгай перед ним с Контрактом, хоть волчком крутись, ничего у них не выйдет.

- Кушать хочешь? Там бульон приготовили специально для тебя. Я принесу и покормлю тебя?

И ресничками так захлопала, словно взлететь хотела.

Что-то она слишком любезна. Сущность и Феникс продолжали спать и признаков недовольства не подавали, просто замерли. Но Дима всё равно напрягся.

- Спасибо не хочу... Как я здесь оказался?

- Александр Иванович забрал тебя из больницы домой. У вас же есть поговорка – дома и стены помогают, - продолжала улыбаться она.

- Угу. А Сергей где?

Вот тут-то она и замялась. Дима чётко отследил момент, когда улыбка слегка завяла, а синие глазки забегали, пытаясь найти ответ на щекотливый вопрос.

- Сергей Туманов - очень востребованный Колдун, - попыталась улыбнуться девушка. - Ты же

должен понимать, как много у него работы. Тем более, что он не просто Колдун, он - Страж. А это такая ответственность. Он передавал тебе привет и сказал, что как только выдастся свободная минута, то обязательно тебя навестит.

Серёга? Передавал привет и исчез? Ну, ну, конечно. Почти поверил.

- Где Разина?

Уж Таня точно должна знать, что за коварные интриги, со мной в главной роли, творятся.

- Какая Разина?

- Моя секретарша.

- Дима, ты уже неделю, как в отпуске, и секретарша у тебя не Разина.

- Что значит – «не Разина»?

- Насколько я знаю, ты лично уволил Татьяну Разину после случая в парке.

Дима даже сдавленно поперхнулся от услышанного.

- Что? Как уволил? Какой парк? Что за театр абсурда? – прохрипел он, едва сдерживаясь, чтобы не заорать. Его останавливал только страх окончательно сорвать голосовые связки, и лишиться голоса.

- Дим, ну я точно не знаю, - всхлипнула брюнетка. – Она вроде бы проводила какие-то запрещённые эксперименты над собственным братом. Опекунство у неё забрали, а её саму поместили в клинику.

Ага, а там, в палате, рядом с Сергеем, он видел бесплотное привидение?

- Как тебя там?... Энджи, да? Отца позови.

- Но, Дима...

- Я сказал – отца позови, - с нажимом произнёс он, откидываясь на подушку, и прикрывая от бессильной ярости глаза.

Цирк с конями какой-то. Мало того, что он совершенно ничего не помнит за последние четыре года, так ещё сегодняшнее окружение пытается выдать выдуманный сценарий событий за действительность. Ну не верил он, что Колючка могла ставить эксперименты на Дениске. Он отлично помнил, как важна для неё была семья. Не могла она так измениться за четыре года, совсем не могла. Значит, кто-то сейчас ему очень красиво врёт. Осталось только узнать размеры этой лжи и причины, толкнувшие этих манипуляторов на такие каверзы.

- Сын? – дверь в комнату открылась, и вошёл Александр Иванович, как всегда лощённый и подтянутый. Отец совершенно не изменился за эти годы, разве что седых волос прибавилось чуток.

- Отец, - в тон ему ответил Димка и попытался сесть.

Не получилось. Голова вновь закружилась, и стало трудно дышать от боли, которая моментально скрутила его.

- Лежи, лежи. Анжелина, поправь ему подушку, - Колдун обратился к брюнетке, которая хвостиком вошла следом и аккуратно прикрыла дверь.

Ага, даже так? Очень интересно. И насколько близки они с папочкой, если он притащил её сюда?

Девушка стрелой метнулась к его кровати, заботливо подложила подушки под спину и шею, помогая ему принять вертикальное положение и, сложив ручки в покорном жесте на коленях, присела на кровать у его ног.

Надо же, какое безропотное смирение. Она точно Ведьма? А то что-то не очень похоже.

- Мне сказали, что ты отказываешься принимать пищу. Нельзя так сынок, после случившегося тебе надо набираться сил...

- Таня где? – перебил его Соколов-младший, и слегка поёрзал, усаживаясь поудобнее.

Отец скривился, как от зубной боли.

- Ты уволил её более полугода назад, за неделю-полторы до нового года. Сразу после того, как она своими экспериментами чуть не снесла половину городского парка. Насколько я знаю, Разина в данный момент находится где-то за границей в частной клинике.

И этот туда же. Неужели, правда?

- А Сергей?

- Я же просил тебя не общаться с этим Стражем. Ты опять меня не слушаешь. Никакого уважения к старшим.

Хорошо, раз ничего другого они сказать не могут, то он сам разберётся. Как только придёт в себя и доберётся до интернета.

- Что произошло?

- Взрыв. Ты оставил на меня свой бизнес, и уехал в Ирландию для исполнения Контракта. Гуляя по городу, совершенно случайно оказался в эпицентре взрыва.

- Случайно?

- Да какая-то сумасшедшая пыталась взорвать Ведьму из Клана Анжелины, а ты случайно оказался рядом.

- Надо же, какой я везунчик. Так значит, у нас действительно Контракт? - Дима перевёл взгляд с отца на девушку, внимательно её разглядывая. Внутри ничего не ёкнуло и не отозвалось. Почему-то неожиданно вспомнились ириски. Хм, странно. – А вы любите ириски?

- Что? – Ведьма захлопала ресницами. – Я не понимаю. Это что-то из артефактов. Что такое ириски?

- Конфеты такие, тянущиеся.

- Нет, я не ем конфеты, - покачала головой девушка, и посмотрела на него, как на сумасшедшего. – Это вредно для фигуры.

Но Диме, если честно, сейчас было совершенно не до этой кроткой овечки, с глазами алчущей гиены. Может опять воображение разыгралось? Он просто уже слишком устал, и его вновь склонило в сон.

Следующая неделя пролетела весьма скучно и однообразно. Бесконечная череда лекарств и необходимой терапии предписанных Целителями. А ещё тысячи неуклюжих, безуспешных попыток что-либо вспомнить за последние четыре года. Временами ему казалось, что вот ещё немного, ещё чуть-чуть и он вспомнит. Но в тот момент, когда вдали маячило некое воспоминание, стоило лишь уцепиться сознанием за него, как он тут же будто сверзался в пропасть забвения, оказываясь в тумане беспомыслности. Омут прошлого за четыре года был выскоблен до хирургической чистоты. Воспоминания были вырваны из памяти, но не вырваны из души и сердца. И Колдун чувствовал, что нужен лишь небольшой импульс, чтобы запустить упорядочение информационной матрицы. Он бы вмиг вытащил оттуда тера- или петабайты информации.

А ещё была эта Энджи, которая практически всё время была рядом, и вызывала во мне не благодарность, а лишь раздражение.

Особенно сложно было по ночам, полными невероятно сладких сновидений, после которых совершенно не хотелось просыпаться.

Собственная сущность уже пришла в себя, необычайно молчаливо питаясь артефактами, а вот истинный Феникс всё ещё спал. И это несколько настораживало Диму. Он пытался узнать у Целителей, что это могло означать, но точного ответа никто не давал. Все отговаривались общими фразами типа «всё строго индивидуально».

Так вот, через неделю Соколов уже мог вставать, ходить по дому опираясь на трость, и даже гулять в саду, наслаждаясь свежим воздухом, мнимой свободой и тишиной.

Сергею он дозвониться так и не смог, Игорьку тоже. Странно. Причём телефон пришлось выпрашивать чуть ли не с боем. Отец, с одержимостью маньяка, стремился оградить сына от любого вида техники, начиная с компьютера, и заканчивая сотовым телефоном. У Димы возникло стойкое подозрение, что номера телефонов, что были вбиты в книжку, далеки от реальности. Но проверить никак не мог.

К концу седьмого дня Дима начал тихо звереть. Вся эта ситуация его жутко бесила, и как из неё выбраться, мужчина не знал. Ведь взрослый самостоятельный Колдун, а к нему относятся, как к маленькому ребёнку. Нелепость какая-то.

- Дима, я тут подумал, - завёл разговор Александр Иванович, когда они всей дружной семьёй собрались за ужином. - Может, вам стоит с Анжелиной отправиться в путешествие?

- Какое путешествие, пап? - Дима, до этого вяло ковырявший в тарелке склизкую овсянку - диета чтоб её - поднял голову и непонимающе взглянул на отца.

- Тебе нужно набраться сил, прийти в себя после случившегося, перед тем, как вернуться к своему бизнесу. А для этого лучше всего подходит смена обстановки. Нью-Йорк, Лос-Анжелес, Лондон, Париж? Небольшое турне по крупным городам. Ты же так любишь мегаполисы.

- У меня такое ощущение, что ты хочешь выгнать меня из дому, отец, - а сам даже обрадовался. Смена обстановки ему явно не повредит.

- Всё шутишь? - усмехнулся отец. - Мы с Анжелиной всё распланировали. Да?

- Да, - кивнула девушка и ослепительно улыбнулась. - Тебе понравится, я уверена.

- Угу. А ты...

- А я поеду с тобой.

- Кто ещё? - вежливо спросил, отложив в сторону столовые приборы и откинувшись на спинку стула.

- Что ты имеешь в виду, сын? - непонимающе покачал головой Соколов-старший.

- Кто ещё будет меня сопровождать? Или лучше сказать сторожить?

- Дима, - охнула Ведьма. - Зачем ты так?

- Как? - он окинул её холодным взглядом, после чего опять повернулся к отцу. - Знаешь, отец, терзают меня смутные сомнения, что я стал разменной монетой в твоих подковёрных играх. Ну-ну, не смотри так на меня. Я потерял память, но не потерял мозги.

- Сын, меня оскорбляет твоё ко мне недоверие. И откуда такие мысли?

- Во-первых, ты прячешь меня от всего мира, не позволяя связаться с друзьями...

- У нас нет друзей.

- С Сергеем, - с нажимом продолжал тот.

- Ты же сам ему звонил. И тот факт, что он игнорирует твои звонки, говорит о том, что Стражу ты, со всеми своими проблемами, абсолютно безразличен. И только мы с Энджи...

Закончить патетическую фразу ему не дали.

- Где мой телефон?

Соколова-старшего даже передёрнуло от того, как его бесцеремонно перебили.

- Уничтожен при взрыве, ты же знаешь.

- Я хочу восстановить сим-карту со всеми контактами. Думаю, это можно было сделать?

- Дима, - Александр Иванович отложил приборы в сторону и тяжело вздохнул. - Повторюсь, твои подозрения очень сильно ранят меня. Разве я заслужил такое отношение, сын? Я просто пекусь о твоём здоровье. Ты же чуть не погиб из-за какой-то девчонки. В данный момент тебе надо отдыхать, набираться сил, а не сыпать обвинениями в адрес собственного отца в ужасающих замыслах.

Ещё немного и Фениксу стало бы даже стыдно... Если бы у него была совесть.

- Я правильно понял, что ни на один мой вопрос ты не собираешься давать ответ? У меня что-то аппетит пропал, прошу прощения, - Димка аккуратно встал и, опираясь на трость, вышел из столовой.

Но вместо того, чтобы вернуться в свою комнату, направился напрямик в кабинет к компьютеру. Хорошо хоть, ему разрешали пользоваться интернетом.

«Детский сад», - тяжело вздохнул он, садясь в кресло и с наслаждением откидываясь на спинку. Всё-таки ходить ему было ещё тяжело. Мышцы ныли и требовали хорошего массажа. Он бы может и попросил отца вызвать Целителя, но была одна маленькая проблема. Энджи уже неоднократно говорила о том, что она большой специалист в этой области. Явно намекала на свои услуги. А Дима был совершенно не готов к тактильному общению с ней. При всей её яркой красоте, почему-то, всё в этой Ведьме его отвращало. Так что Соколову приходилось терпеть и молчать.

В первый день, когда Дима, наконец, смог вырваться из-под опеки и влезть во всемирную паутину, то сразу нашёл запись из суда над Таней. Энджи не наврала, Разину действительно осудили более полугода назад и отняли у неё брата. Правда себя он там тоже увидел, как и Женьку, его старого друга, что выступал на стороне защиты. А на стороне обвинения он с удивлением увидел молодого Романа Вознесенского. Как, оказывается, поднялся-то этот тип. Дима помнил его мелкой сошкой, яро горлопанившего на малочисленных митингах. Теперь же его было не узнать – холёный, пафосный и жеманный, как баба. При одном взгляде на него начиналась изжога. И как он тогда ему не врезал, ведь наверняка руки чесались.

Значит, и тут не всё чисто. Если подумать, то тут вообще все прогнило ото лжи и обмана. Этот непонятный взрыв. Его нельзя убить взрывом – он же Феникс. Но, тем не менее, что-то заставило его запустить Перерождение. Но что?

Новости о взрыве он тоже нашёл в хрониках, но только лишь вчера. Даже обнаружил небольшое видео, что сняла уличная камера. Конечно, пришлось постараться, чтобы её найти, но Дима нашёл. И раз сто просмотрел, как бросается к девушке и пытается её прикрыть собой всего за секунду до взрыва. Значит, и это было неслучайно. Соколов долго пытался найти информацию о ней, но ничего кроме имени не узнал, даже фото не было. Кто-то очень старательно подчистил всю информацию о Стейси Матиас. Его отец, конечно, очень крут, но и он не дооценил возможности и способности своего сына. Значит, дело в чём-то другом. Узнать бы только в чём. И желательно до того, как будет уже поздно.

Стейси Матиас... Он несколько раз прокрутил это имя в уме, попытался почувствовать отклик внутри, даже мысленно покатал имя на языке и разочарованно, с шипящим свистом, выпустил воздух сквозь стиснутые зубы, но так ничего и не почувствовал.

Дима загрузил компьютер и первым делом проверил почту. Хорошо хоть за четыре года пароль он не поменял.

Одно новое сообщение.

Интересно, может Сергей наконец-то откликнулся? Или Женька проснулся? Почему они не отвечают?

Дима быстро открыл письмо и недоуменно нахмурился.

Это было яркое приглашение на художественную выставку, что проходила сейчас в Лондоне.

- Опять спам, - пробормотал он, уже собираясь отправить приглашение в корзину, как заметил кое-что интересное.

«ЗИВС». Это аббревиатура стояла в конце письма и выглядела совсем неприметно. Димка бы и вовсе не обратил на неё внимание, если бы она была написана правильно, то есть через букву «е». А в таком виде она наталкивала его на определённого рода воспоминания.

Злобный и Вредный Страж - ЗиВС... Именно так, в шутку, Дима называл брата в первый год их знакомства. Ровно до того момента, как маленький Игорёк тоже не стал так называть любимого папочку. После этого Сергей популярно объяснил братишке, что так делать не стоит.

Он уже почти забыл об этой шалости, пока не увидел эту аббревиатуру в конце письма.

Скорее всего, его почта тоже просматривается, значит, Серый не хотел, чтобы отец узнал об этом, поэтому и поставил такую подпись.

Художественная выставка в Лондоне... интересно. Выходит, что Серёга знает, что его собираются сослать и таким образом намекает, что надо бы послушаться. А эта выставка отличное место для встречи под прикрытием.

- Хм, - Феникс сейчас чувствовал себя героем какого-то дешёвого шпионского романа. Тайны, загадки, взрывы, покушения и странная Ведьма, ради которой он рискнул жизнью.

- Дима, ты здесь? - в кабинет вошла Энджи и сразу направилась к нему. - Опять за компьютером. Тебе надо отдыхать.

- Угу, - ответил тот и быстро отправил письмо в спам, как и собирался.

- Ты сердишься, - вздохнула она, неспеша заходя за спину и принимаясь массировать плечи. - Ты такой зажатый, такой скованный... Отец же только хочет тебе помочь. А ты всё воспринимаешь в штыки.

И пустила в его сторону волну флёра. Соколов от неожиданности чуть с кресла не свалился.

Ничего себе, какой эротический посыл. Анжелина что реально пытается его охмурить и даже Закона не боится? Димка слегка повёл носом, пытаясь считать уровень воздействия - на максимально допустимом уровне. То есть грань она не перешла, но для его ослабленного организма и этой дозы будет более чем достаточно. Все Маги могут использовать флёр - кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. У Сирен этот вид воздействия вообще врождённый. Если обычным Магам надо хорошенько потрудиться для этого спецвоздействия, то у них всё было на уровне рефлексов. Интересно, а эта Ведьма сколько вбухала резерва для этого трюка? И знает ли об этом отец? Феникс думал, что знает, может даже он её и надоумил этому.

Есть только одно маленькое «но», Дима подсуетился и укрепил защиту. Сил, конечно, угрохал немерено, даже сознание потерял от переутомления, но её шепот сейчас, были для Феникса, как мёртвому припарки.

- Мы все очень волнуемся за тебя... переживаем, - продолжала шептать она, наваливаясь на него своим бюстом и жарко дыша с придыханием. - Чего тебе стоит послушать нас... отдых, небольшое турне... только ты и я...

Красиво поёт. С чувством, с толком, с расстановкой. Интересно, как далеко зайдёт в своих желаниях.

- Мы с тобой чудесно проведём время... Узнаем друг друга получше. Ты так не думаешь?

Нужно что-то ответить, старается же девочка.

- Да.

- Так ты примешь предложение отца?

- Да.

- Я так рада, - прошептала она и, повернув к себе его лицо, впиалась в губы в хищном поцелуе.

Вот тут-то сущность впервые за всё время и подала голос. Выскочила из норки, яростно рыча и посылая хозяину знаки - «брось каку, хозяин». Дима от неожиданности даже крикнул, а в следующее мгновение на него обрушился противный аромат гниющих роз.

Тьма её задери! Это что, та самая Ведьмочка, которую он инициировал три, ой, не так, семь лет назад? И где были его мозги, когда он с ней Контракт заключал? Да, из-за такого можно и под артефакты броситься и пойти на Перерождение, да всё что угодно.

- М-мм, - промурлыкала она, проведя пальчиком по его груди и ниже. - Я так соскучилась.

Нет, он что, реально с ней спал? Нет, он точно псих.

- Хм, Анжелина, - прохрипел Дима, слегка отодвигаясь от неё. - Понимаю твои чувства, но я сейчас немного не в форме.

- Я буду ждать столько, сколько потребуется, зайчик.

Ой, ё-мое, ещё и зайчик.

- Надо собирать чемоданы, - Димка попытался вернуть её мысли в деловое русло. - Когда наш самолёт?

- Мы перенесёмся с помощью сферы.

- Какой сферы?

- Ах, ты не помнишь. Пару лет назад были усовершенствованы стандартные способы переноса. Теперь это небольшие портативные устройства. Дорогие, конечно, но мы многое можем себе позволить.

- Да? - искренне удивился тот. - Хотелось бы посмотреть.

- Завтра утром и увидишь. А теперь тебе пора спать.

- Угу, - он неловко поднялся, опираясь о трость и с трудом сдерживаясь, чтобы не зашипеть от боли.

- Давай, я тебе помогу.

- Спасибо, я сам.

Утром следующего дня они действительно отправились в Лондон. Дима наскоро собрал чемодан и спустился вниз, где более десяти минут изучал аккуратную серебряную сферу, что легко помещалась в его ладони.

- Это и есть сфера переноса? Офигеть, кто автор этого шедевра?

Отец скривился, но всё-таки ответил:

- Туманов.

- Серёга? Я в его талантах и профессионализме никогда не сомневался, но, чтобы так... Круто!

- Дима, нам пора. Сфера настроена на наш отель, - пропела Энджи, кутаясь в норковую шубку.

Дима кивнул, подошёл ближе, и Ведьма сразу активировала сферу.

Ну, что ж игра началась. Осталось только добраться до выставки и встретиться с Сергеем.

**

Лондон встретил их, привычным для этого города, туманом, дождём и сыростью. Димка всё утро просидел в своём номере с распахнутыми настежь окнами, старательно делая вид, что отдыхает. Энджи пару раз стучалась, но он не открыл.

Осталось только придумать, как попасть на выставку. Хорошее место они выбрали. Галерея Серпентайн, основанная в 1970 году располагавшаяся на территории Кенсингтонских садов и Гайд-парка. Своё название она получила из-за озера Серпентайн, рядом с которым и находилась. И название очень созвучное с сутью его теперешних добродетелей – змеи во плоти.

Может пригласить Энджи на прогулку по парку, пусть пошипит от счастья? Да, и Целитель, что осматривал его перед отъездом, настоятельно рекомендовал прогулки на свежем воздухе, и бережном отношении к собственному здоровью. А особенно радовали строгие врачебные рекомендации, касательно секса, который категорически был запрещён минимум на неделю. Уж слишком сильно ослаб его организм. Энджи такой диагноз не очень понравился, но спорить она не стала. Особенно Целитель настаивал на прогулках.

- Парки, сады, помните, что вам необходим свежий воздух, молодой человек, - глубокомысленно произнёс тогда вечером Целитель и повернулся в сторону хмурой Анжелины. - Думаю, это очаровательная девушка составит вам компанию.

Хм, прям, как по заказу, слишком гладко, и именно так, как хотел Соколов. Или так и есть? Уж слишком Серый был осведомлён о его передвижениях. Узнал, что его хотят сослать в отпуск и даже был в курсе изначально куда именно. Ни Нью-Йорк, ни Париж, ни Милан, а именно Лондон. Да, это наталкивало на определённого рода размышления.

- Дима, - в его номер вновь постучала Ведьма. - С тобой всё хорошо?

Схватив трость и плащ, мужчина тяжело вздохнул и двинулся в сторону двери. Пора было показать, чему его научила жизнь. И кто такой Дмитрий Соколов в реальности.

- Да, всё отлично. Энджи, давай сходим куда-нибудь и пообедаем. У тебя же был намечен план, мероприятия, - Дима ловко схватил её за руку, нежно проведя подушечками пальцев сверху вниз, по всей длине руки, остановившись лишь на узеньком запястье. На девушке был шелковый топ и мягкое прикосновение Колдуна к своей коже она почувствовала во всех красках.

- Целитель сказал, что тебе нужен покой, - облизав красные губки, ответила она.

Наверное, в мечтах уже укладывала его в постель и нависала сверху.

Ах, мечты, мечты.

- И прогулки по парку, - ненавязчиво подсказал он и мягко улыбнулся. После чего, как будто между делом протянул руку и заправил ей за ухо выбившийся локон, при этом, не забывая смотреть прямо в глаза, и коснулся щеки. - Мы можем совместить приятное с полезным. Насколько я помню, вокруг Гайд-парка великое множество кафе. Ты же хотела вернуть воспоминания, узнать друг друга лучше. А совместная прогулка для этого подходит лучше всего.

- Да, ты прав, это действительно замечательная идея, я только возьму шубку, - просияла Ведьма.

- Конечно, - Дима улыбнулся и посмотрел ей вслед.

Стоило только двери закрыться, как улыбка сползла с его лица. Лишь бы ничего не сорвалось.

Три часа они гуляли по Лондону, держась за ручки, как восторженные романтики. И все эти три часа, Соколов старался всеми силами быть тем самым знаменитым Димой Соколовым, о котором складывались легенды, как о весьма галантном, милом светском обольстителе. Обольщение с его стороны было без грамма пошлости, лишь прикосновения, лёгкие, почти невесомые, но такие многозначительные. Касание шелковистых волос, вдыхание её запаха, многозначительные взгляды и лёгкая улыбка. Энджи с каждой минутой прижималась к нему всё сильнее, чуть ли, не забираясь ему на руки, а Димка шептал ей какие-то глупости на ушко, рассказывал, как веселился, когда приезжал сюда в последний раз полгода назад - по факту почти пять лет назад. После, они посидели в кафе, где Энджи пыталась кормить его с рук какими-то пирожными, а Дима старательно делал вид, что ему это нравится. И в ответ попытался накормить её. Наверное, со стороны это выглядело очень романтично, смеющиеся красивые молодые мужчина и женщина, что, громко и искренне хохоча, обмазали лица друг друга взбитыми сливками. А ведь они действительно были красивой парой. Светловолосый Маг и черноволосая Ведьма. Оба яркие, запоминающиеся и очень эффектные.

Да, девушка очень красивая, и ведь совершенно не виновата в том, что он не принимает её. Мало того, что химия чувств не сработала, так и его сущность взбунтовалась, не собираясь давать своё добро на кандидатуру этой девушки. Кастинг перед сущностью, Энджи позорно провалила. Ему даже в какой-то момент стало её жалко. Правда, жалость длилась недолго, ровно до того момента, пока Дима не заметил слезку. За ними действительно следили, и скорее всего, вели их с самого отеля. И дело было даже не в том, что на него могли снова напасть. Скорее, отец позаботился о том, чтобы сын ни с кем не встретился.

Да, похоже, дело принимает неожиданный поворот и стоит поторопиться.

- Энджи, разреши пригласить тебя на прогулку, - слегка склонив голову и нежно беря её за руку, улыбнулся он своей самой обаятельной улыбкой, не забыв приправить всё озорными огоньками в синих глазах. Должны же сработать его навыки соблазнения.

А та в ответ просто засияла, как новогодняя гирлянда.

- Я буду только рада. Но ты разве не устал?

- А мы пойдём не пешком, - заговорщически шепнул он, и указал взглядом на стоящую напротив, у тротуара, карету.

- Ох, - прошептала она. - На карете?

- Как принцесса из сказки, - он поднёс руку к своим губам и поцеловал внутреннюю сторону её ладошки. - Энджи, разреши побыть сегодня твоим принцем?

- Тебе - всё что угодно.

В парке было многолюдно и очень красиво. Вековые деревья стояли словно усыпанные золотом. Осень уже начала вступать в свои права. Десятки самых разных оттенков желтого, золотого, оранжевого и красного. Солнечные лучики, что появились будто из ниоткуда, и делали краски ещё ярче. Красно-золотое убранство природы, своей феерией красок, напоминало Димке оперение Феникса, может именно из-за этого Соколов так любил осень. Шорох опавших листьев под колёсами, цокот копыт и мягкое покачивание кареты. Невероятно чистый воздух, что после утреннего дождя был буквально напитан озоном под завязку. Пахло лесом, травой и его любимой осенью.

- Красиво, - прошептала Энджи, укладывая голову ему на плечо.

И он не мог с ней не согласиться. Ведь действительно так и было. Он впервые за эти часы искренне улыбнулся.

- Здесь ведь есть озеро или река? - спросил он у возничего.

- Озеро Серпентайн.

- Остановите там.

- А что там? - недоуменно нахмурилась Ведьма, пряча лицо в мех воротника

- Птички, - ласково улыбнулся он и мимолётно коснулся губами её губ. Быстро, но нежно. Аромат роз почувствовать не успел, но посыл был задан верный. - Посмотрим и заодно погуляем.

- Хорошо.

Птиц действительно оказалось очень много - лебеди, утки и ещё множество другой пернатой живности. Дима внимательно осмотрелся. Он был здесь неоднократно, да и сегодня утром в своём номере отеля внимательно просмотрел приглашение ещё раз, чтобы точно знать, куда именно идти. И если сейчас они пойдут прямо через мост, то там будет Кенсингтонский дворец, а если пойти в обратную сторону... то туда ему и надо.

- Уже холодно, - мужчина ласково обнял девушку за плечи, притягивая к себе. - Пойдём назад.

- Пойдём. А то опять может начаться дождь.

Они прошли буквально пару минут, когда Дима внезапно остановился.

- А это, интересно, что такое? - он указал взглядом на одноэтажный домик, что виднелся среди деревьев.

Энджи тоже посмотрела в ту сторону и равнодушно пожала плечами.

- Не знаю.

- Пойдём, посмотрим?

- Но я... - Ведьма огляделась, явно выискивая сопровождающих. Думает, они смогут ей помочь вернуть его назад?

- Мы просто посмотрим, - обаятельно улыбнулся Дима, целенаправленно подталкивая вперёд.

- Дим, я не уверена, что это хорошая идея.

- Почему? Это не запрещено.

- Да, я знаю, но...

- И ещё бесплатно, - задорно шепнул он и решительно двинулся ко входу, где вслух прочитал. - «Выставка молодых художников современности». О, молодые дарования. Давай посмотрим. Я, конечно, не особо разбираюсь в современной живописи, но интересно же.

И где теперь искать Сергея? Здесь же народу уйма, да и залов куча. Ещё бы Ведьму куда-

нибудь сплавить.

- Дима, здесь нет ничего интересного, - начала нудеть Энджи, пытаясь схватить его за рукав плаща и вытащить оттуда, когда на неё внезапно налетела симпатичная девушка лет семнадцати и не вылила на шубку полный стакан газировки.

- Ой, - испугано пропищала блондинка и захлопала огромными светло-голубыми глазами. Худенькая, в рваных джинсах и красной бейсболке, она казалась намного младше своего возраста. - Простите, я не хотела.

- Ты! Ты испортила мою шубу! - рявкнула Энджи, стряхивая сладкую воду с дорогого меха. Трансформация от «белой зайки» до «серого волка» заняла долю секунды. Образ красивой девушки разлетелся вмиг. Рядом с ним сейчас стояла Ведьма, требующая всем своим видом расправы над неуклюжей девчонкой.

- Я помогу привести её в порядок, - девочка, прижала пустой стакан к своей груди и дрожала.

- Руки убери! - Соколов знал, что любая Ведьма в гневе страшна, но чтобы настолько устрашающими были метаморфозы во внешности... такое он видел лишь однажды, когда довёл сестриц Саламандр до белого, а может даже - красного каления. Это было страшно, но чудовищно красиво, а сейчас, в случае с Энджи - это было чудовищно уродливо.

- Там дальше по коридору дамская комната есть...

- Я сказала, руки убери! Я сама разберусь. Дим, никуда не уходи, я сейчас вернусь.

- Давайте я помогу, пожалуйста, - продолжала щебетать девчонка дрожащим голосом. Того и гляди расплачется.

- Исчезни! - Энджи резко развернулась на каблуках и двинулась в сторону дамской комнаты.

- Эй, не расстраивайся, - ему отчего-то хотелось успокоить эту девочку.

Но только он хотел подойти ближе, чтобы морально поддержать девчонку, как она внезапно обернулась, быстро взглянула на него невероятно серьёзными глазами и прошептала одними губами - «За мной».

Он даже опешил на мгновение, уж слишком эта серьёзная девушка отличалась от той - испуганной и нервной. Вот это да. Действительно шпионский боевик с паролками-явками и прочей ерундой.

«Ох, Димыч, во что ты успел вляпаться за эти четыре года? Ты же всегда был умным Птахом, и какие финты хвостом ты успел провернуть?»

Феникс быстро огляделся и медленно двинулся за девчонкой, стараясь не терять её из виду.

Внезапно она завела его в какой-то угол и в буквальном смысле испарилась.

Димка повертел головой, но так никого больше не увидел. Лишь парочка незнакомых посетителей и картины на стенах. Именно они и привлекли его внимание.

Девушка.

На первой в каком-то парке. Она сидела на траве, опираясь спиной о дерево, и с лёгкой улыбкой смотрела куда-то вверх. Длинные волосы были собраны в свободную косу, и эта коса красиво лежала на груди. Коротенькое белоснежное платье с оголёнными плечами и пышной юбкой, по подолу которой красиво вились голубые цветы. Дима не сразу понял, что знает её. Узнавание промелькнуло на периферии сознания.

Ему, отчего-то, вспомнилось совсем другое... удивительные воспоминания сквозь дымку забвения, словно сладкий сон наяву. Солнечный лучик, что осветил сердитые карие глаза цвета молочного шоколада, сладкий аромат лета, солнца, счастья и глубокий возмущённый голос - «Я не буду покупать вам белье».

Всё это в одно мгновение пронеслось перед глазами, заставив его сжаться и глубоко вздохнуть. Сердце стучало, как сумасшедшее, а на лбу выступили капельки пота. Невероятное чувство ожидания. Ещё чуть-чуть, ещё совсем немного... и он всё поймёт.

Перевёл взгляд на другую картину и пропал окончательно.

Мягкие, слегка вьющиеся на концах волосы красивого насыщенного каштанового цвета, в лёгком беспорядке падали на девичье лицо с правильными чертами лица, обнажённые плечи и спину. Уже не девочка, а настоящая женщина... Она сидела чуть боком, прижимая изящной ручкой к груди простынь, и просто смотрела. Ни тени улыбки на лице, ни в шоколадных глазах. Само воплощение сладкого греха, который так хочется вкусить... Она, словно, только пришла в себя от любовных утех, еще такая тёплая, мягкая и нежная. Чувственная богиня, что жаждала продолжения и провоцировала на новый виток страсти.

А Дима всё никак не мог отвести взгляд от слегка прикусанной нижней губы.

«Она ведь всегда так делает, когда пытается сдержать стоны. Всегда старается, но не может» - внезапно в памяти всплыло это воспоминание.

Тихий шёпот... лёгкий смех... сладкий стон... лукавый взгляд - всё это она. Дааа, это она снилась ему по ночам и сводила с ума.

Всегда такая разная, изменчивая, как огненная лава, но такая искренняя в своём восхищении, что у него дух захватывало. Чёрт, от счастья и от осознания того, что наконец-то нашёл свою незнакомку, даже дыхание сбилось, а снизу нарастало такое возбуждение...Если бы она сейчас была рядом, его девушка-сновидение, то к рекомендациям Целителей он ни за что бы не прислушался.

Девушка-загадка, девушка-мечта. Его личное сокровище, которое он так боялся потерять. Воспоминания, одно за другим, всплывали в сознании мужчины, выбивая воздух из лёгких и едва не сводя с ума. Стоять было трудно, трость выпала из рук, глухо стукнувшись о пол. Кто-то бросился ему помогать, но Дима этого не заметил. Сгорбившись и опираясь руками о ноги, Соколов пытался прийти в себя и восстановить дыхание.

Отряхивая пепел с крыльев, в глубине сердца, возрождался истинный Феникс, баюкавший в своих руках частичку чужой души, но, которая стала его частью. Глупая девчонка, но настолько уверенная в своих силах, что отдала часть себя, чтобы спасти любимого... Его девочка. Как же он был слеп. Как не понял и не прочувствовал все изменения, что произошли в его душе?

- Настя, - едва слышно прошептали губы.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, Феникс бросился к выходу, где его уже ждала встревоженная Лиза.

- Где она?

«Спа-си...бо...вам» - его хриплый незнакомый, но такой родной голос, всё продолжал стучать в голове.

Ничего не видя перед собой от слёз, выбежала из палаты в коридор, и сразу бросилась к окну.

«Не плакать. Только не плакать. Слезами тут не поможешь. Тьма, тут уже ничем не поможешь. Всё кончено»

Пальцы до боли впились в белоснежный подоконник, ещё немного и я бы сломала ногти о твёрдый пластик. Несмотря на сдерживание слёз, они всё равно солёным потоком хлынули из глаз. Меня трясло. Так трясло, что я едва могла стоять на ногах. Хотелось исчезнуть отсюда подальше, чтобы не дай Тьма, меня не начали жалеть Туманов и Разина. Я не выдержу их жалости.

«Спа-си...бо...вам»

Не помнит, не знает. Эх, Феникс, как бы я хотела поменяться сейчас с тобой местами...Или нет, лучше бы мы с тобой вместе потеряли память, чтобы не было так больно. Тьма...ну почему же так кричит душа, а ей в унисон надсадно стелает внутри сущность. Таким плачем, обычно, оплакивают покойников. А ну, цыц, дура, прекрати! Все живы, а это уже хорошо. Сущность успокаиваю, а кто бы меня утешил. Кто бы хоть толику надежды вселил в меня, что Димка всё вспомнит.

Ведь Разину он помнит. А я? А меня? Почему же так?

Больно... так больно, что трудно дышать. Словно в самое сердце всадили нож и прокрутили пару раз для пущей верности. Мне казалось, что хуже быть не может. Ошиблась. Может...

Сущность внутри продолжала рыдать, временами переходя на стоны и поскуливания. Ей хорошо, она могла биться и кидаться на стенку, чтобы хоть как-то усмирить тоску, что заживо сжирала изнутри.

Текло уже не только из глаз, но и из носа. Противно, щекотно и очень мокро. Но чем больше я вытирала рукавом слёзы-сопли, тем сильнее они продолжали литься.

Как же теперь? Что же мне делать? Как жить дальше?

Такие родные, такие любимые синие-синие глаза, которые осмотрели с вежливым интересом, и ничего более. Тупая вежливость и учтивая благодарность. Не нужна мне его благодарность! Ничего не нужно!!! Только вернуть бы его, моего Димку, моё счастье...

Слегка подалась вперёд, опираясь лбом о стекло и попыталась успокоиться. На глазах стояла такая пелена, что я с трудом могла разглядеть пальмы, растущие прямо под окном.

Что там надо делать? Считать до десяти? Или до ста? Да какая разница, всё равно не поможет.

- Насть, - Сергей тенью возник за спиной и осторожно положил руку мне на плечо. Я так погрузилась в горе, что перестала замечать всё вокруг. Ему хорошо, его-то брат помнит. Чуть поодаль стояла Разина, и сочувственно вздыхала. - Еще не всё потеряно. Он тебя обязательно вспомнит. Таймер был установлен на четыре года... четыре последних года его жизни, стёрты начисто.

Четыре года... не семь?

Так страшно было поверить в то, что для нас ещё не всё потеряно. В его памяти Незнакомка была жива. Даже находясь на грани, мечтая переродиться, Димка не захотел её забывать. Сущность вмиг притихла, и сделала стойку.

- Насть, пойми Дима только пришёл в себя. Для него это большой стресс. Немного времени и он обязательно всё вспомнит, не сможет не вспомнить.

Судорожно кивнула, беря у Туманова чистый носовой платок.

В это же мгновение у него в кармане призывно зазвонил мобильник.

- Да, слушаю... Хорошо, я понял, - Страж отключил телефон и повернулся в мою сторону. - Насть, Седой готов принять наши условия и просит о скорейшей встрече.

- Прямо сейчас? – платок от слёз промок за считанные секунды.

- Да, прямо сейчас.

- А Дима как же? – я взглянула на закрытую дверь палаты.

- Он сейчас спит, я побуду с ним, - выступила вперёд Разина. Но близко подходить не стала. Умная.

Пришлось подавить усилием воли бунт сущности, которая просто рвалась расцарапать Татьяне лицо. «Как он может помнить её и забыть нас?». Тварюшка была в бешенстве.

Оказывается, очень даже просто.

- Хорошо, - тяжело вздохнула, готовясь к финальной битве. - Мне надо привести себя в порядок и переодеться. Татьяна, будут какие-то новости, обязательно сообщи.

- Да, конечно.

На этот раз встреча проходила в Австралии, конкретно – в Сиднее. От этой постоянной смены часовых поясов меня уже начало мутить. В Дубае только что было два часа дня и пекло, а в Сиднее семь утра. Город только просыпался.

«Любит же Седой водичку», - между делом подумала я, стоя у панорамного окна, из которого открывался прекрасный вид на океан и знаменитый Сиднейский оперный театр.

- Доброе утро, Анастасия, - произнёс Колдун, заходя в комнату.

- Виделись, - медленно повернулась к нему и сухо кивнула.

- Присаживайся, - хозяин апартаментов гостеприимно указал на диван.

Бросила взгляд в сторону Сергея и ещё одного Мага, которого вызвали по моей просьбе. Оба одобряюще кивнули и сели рядом.

- Итак, Анастасия, я рассмотрел твоё предложение, - Седой, расстегнул пуговицу пиджака и вольготно устроился напротив.

Рядом с ним сидела симпатичная Ведьма, от которой тянуло мёртвой магией. Некромантка. Нашёл себе всё-таки игрушку.

- Это Нина, именно ей тебе предстоит передать коды.

Мы обменялись с блондинкой равнодушными взглядами. Смысла заострять на ней внимание не было – пешка.

- Но у меня есть дополнительное условие, - продолжил Седой, заставив меня сжаться, и встревожено замереть. – В свете новых событий, по просьбе одного моего товарища и многолетнего партнёра, я хотел бы внести новый пункт в договор между нами.

- Какой пункт?

Седой подался ко мне с хищной улыбкой на лице.

- Если ты согласишься принять это условие, то получишь щедрый бонус, Настенька.

- Давайте без фамильярности.

- Как скажете, Анастасия.

- Что за волшебная система скидок?

Театрально выдержал паузу.

- Полная амнистия Анастасии Матвеевой. Возможность жить под своим именем, - пропел тот, наслаждаясь выражением моего лица.

- Анастасия Матвеева мертва.

- Скажем, что по легенде ты работала под прикрытием, изменила внешность и прочее.

Я сглотнула:

- Что вы хотите взамен?

- Ты больше никогда не будешь искать встреч с Дмитрием Соколовым. Никогда, Анастасия. И твои друзья, - кивок в сторону застывших - Сергея и Мага. - Ничего и никогда не расскажут ему о тебе. Ни малейшего слова.

Каких трудов мне стоило удержать на лице равнодушное выражение - никто не знает. Вздрогнула, отвела взгляд в сторону и попыталась прийти в себя. Я, конечно, отличаюсь терпеливостью, и могу долго копить в себе, как эти пресловутые накопительные системы скидок. Но, тем я и страшна, что сначала идёт система скидок, а потом от меня летит раздача офигительных бонусов. Но, пока Седому это знать не обязательно.

- А если я откажусь? - в конце концов, тихо произнесла я.

- То сделка не состоится. Вновь война, и я не успокоюсь, пока не прижму тебя, а может, пока не раздавлю окончательно, Настенька.

- А если он сам захочет найти её? - уточнил вдруг Сергей.

- Это исключено. Дмитрий Соколов потерял память. У него Контракт и к его исполнению он приступит в самое ближайшее время. Мой вам совет, господин Туманов, как можно быстрее исчезните из его жизни. Надеюсь это понятно?

- Я могу подумать?

- У вас полчаса, - кивнул Седой, вставая. - Пойдём, Ниночка.

- Настя, - начал Сергей, как только дверь за ними закрылась.

Но я остановила его взмахом руки, и быстро прошагала в сторону окна, вглядываясь в яркий пейзаж, но ничего не видя перед собой. Не хочу ни с кем разговаривать. Не хочу никого слушать. Не сейчас. Мне надо подумать. Мне надо всё взвесить и всё просчитать: отклонить или принять те условия, или правила игры, что навязывал этот «добрый волшебник».

Вновь зазвонил телефон Стража, словно взрывая тишину:

- Да, Тань?... Когда? Хорошо, я понял, - Сергей подошёл ко мне и остановился. - Насть, в больницу прибыл отец Димы. Они забрали его...спящим.

Кивнула. Этого можно было ожидать. Обложили со всех сторон. Молодцы, оперативно сработали.

- Выхода нет.

- Насть, мы обязательно что-нибудь придумаем. Дима не дурак, он, может не сразу, но поймёт, что стал заложником обстоятельств.

- Серёж, почему всё так? - слёзы так и не появились, видно, выплакала всё.

Наверное, всё внутри высохло от горя и боли. И меня уже нет. Лишь жалкая горстка пепла на осколках кровоточащего сердца.

- Настя, - он нерешительно подошёл ближе и слегка приобнял за плечи. - Не сдавайся, ты сильная. Мы справимся. И вернём Димку. Ну, не может он забыть тебя.

Кивнула, рассматривая парусник, белеющий вдалеке.

Как всё просто, оказывается. Я сильная и любовь побеждает всё. Наверное, в сказке так и есть, но не в реальном мире. Здесь любовь и чувства наказуемы. Здесь нет места счастью, лишь голая выгода. И этот мир я хочу спасти, ценой собственного счастья. А может, уже и нечего спасать? Может, я зря борюсь и трепыхаюсь?

Любовь побеждает всё... даже смерть. А забвение? Его может победить любовь?

Прикрыла на мгновение глаза, вспоминая такое родное и любимое лицо.

Выхода нет.

Всё так, как ты хотел, Дима. Настя Матвеева возродится и будет свободной... но уже без тебя.

- Скажи ему, что я согласна. Пусть несёт договор. Будем заключать магический контракт. Только сначала надо всё проверить, - сухо произнесла и повернулась к Магу, что всё ещё сидел на диване. - Антуан, дело за тобой.

Изучение договора заняло у нас несколько часов, потому как опасались великой подставы со стороны Седого в виде «нечто несущественного мелким шрифтом». Туманов даже применил глубокое магическое зрение, чтобы после подписания не вылезло и не всплыло никаких недоразумений. В общем, бдили, как могли. Потом настала очередь для спорных моментов, согласование, внесение поправок, и это была настоящая битва магюридических титанов. Этим большей частью занимался Антуан. Я ему верила. Может, это и было очень самонадеянно с моей стороны, но верила. Когда, наконец, две стороны достигли консенсуса, на Сидней спустилась ночь. В номере было весьма неопрятно – ворохи исписанных листов на столе, комки бумажек везде, где только можно, грязные тарелки, пустые бутылки из-под минеральной воды. От постоянного шума и споров начала болеть голова, и даже свежий морской воздух не помогал. Чего уж говорить, я испробовала парочку заклинаний и те не смогли унять этой ноющей боли в затылке. Мне хотелось, как можно быстрее закончить эту юридически-правовую вакханалию, и вернуться домой, и в первую очередь отмыться от всей зловонной грязи, налипшей на ауру.

Домой. А где теперь он – мой дом? Обычно домом считают место, где тебя ждут. А меня уже давно никто не ждёт.

- Настя, мы готовы, - Антуан подошёл ко мне и нерешительно замер.

- Хорошо, - кивнула и, закрыв глаза, вдохнула солёный запах моря. Океанский бриз охлаждал кожу и вызывал лёгкую дрожь.

- Ты уверена в том, что делаешь?

- Нет, - повернулась к нему и грустно улыбнулась. - Я уже ни в чём не уверена. Только, что это меняет?

Он быстро схватил меня за руку и пододвинулся ближе:

- Настя, ты ещё можешь отказаться. В Договоре это обговорено. И, даже, если сторона Седого будет наседать, мы всегда сможем тебя защитить, а точнее - спрятать...

- И что дальше? – перебила его и осторожно высвободила ладони из его захвата. Он действительно верил во всемогущество нашей «светлой» коалиции, и в то, что я этого хотела, только вот, уже смирилась с выбором. - Что это изменит? Я что, всю жизнь должна по явкам и паролям жить? Ну, уж, нет, хватит!

- Я понял, - Маг кивнул, с каким-то сожалением и жалостью посмотрел на меня, и ушёл, его место тут же занял Сергей.

Страж как-то нервно притиснул меня к себе и буквально на ухо прошептал:

- Насть, быстро отвечай на вопросы – совместные фото с Димой есть?

- Что? – опешила я от неожиданности.

- Тихо. Фото с Димой есть?

- Нет.

- А вообще фотографии твои есть за последний месяц?

- Серёж, я не люблю фотографироваться. Ты же знаешь. Так что фото моих нет ни за последний месяц, да их просто нет. Думаешь, я стала бы светить внешностью лишний раз? Хотя... Если только с банкета, по случаю вступления Ведьмы в Клан, и то, я не уверена, - на секунду замерла, пытаюсь поймать ускользающую мысль. Ведь что-то же было.

- М-да, ладно.

- Подожди... Портреты... Меня в Ирландии рисовал один художник, - быстро зашептала я. - Но, Серёж, кхм...как бы тебе сказать...я ему позировала не совсем одетая, - от неловкости ситуации покраснели не только щёки, но и желудок сделал кульбит. - Но, кажется, Оливер их

ещё не закончил...

- Записывай, - он протянул мне телефон, где я быстро вбила в телефон координаты Оливера - имя, адрес, всё, что только знала.

Сергей кивнул и так же стремительно отошёл. А я все никак не могла понять, что придумал Страж. Ещё раз взглянула в окно и вернулась к столу. Пора было всё подписывать. Тянуть смысла больше не было.

- Анастасия, ты помнишь о том, что не должна искать встреч с Дмитрием Соколовым, и не способствовать другим лицам эту встречу организовать, - ещё раз уточнил Седой.

Ему что, доставляет моральное удовольствие надо мной издеваться?

- Помню.

- Вот и отлично.

- Может, раскроете инкогнито вашего друга, за которого так рьяно радуете, - в упор глядя на него, и скрестив руки на груди, сделала попытку подтвердить свои подозрения по поводу адресата зачинщика свары.

- А это имеет значение?

- Мне просто любопытно.

- Здесь нет особой тайны. Иван Костров, Глава его Клана.

- Понятно, - примерно так я и предполагала.

- Итак, сначала документы, потом магическое подтверждение.

- А вы в свою очередь прекращаете преследование и попытки покушений на жизнь и здоровье Анастасии Матвеевой? - вмешался Антуан. - И своих псов обяжете выполнить данное условие.

- Как грубо! Мы же с вами цивилизованные люди. И, да, я даю своё слово, что никаких посягательств в сторону Настеньки... - и, как будто поперхнувшись, продолжил. - Извините, я опять фамильярничаю - Анастасии, больше не будет.

Подписать бумаги не сложно, тяжело всё заверить магически. Особенно в моём нынешнем состоянии. Мне не только надо было заверить, но и передать пароли Некроманту со стороны Седого. Так как я ещё не отошла от магического истощения, специально для меня были изготовлены артефакты, которые в режиме онлайн подпитывали меня для безупречного совершения ритуала.

Сам по себе ритуал проводился весьма тривиальным способом - при телесном контакте, в частности - рукопожатии, произносилась клятва. И если клятвенные заверения были озвучены по всем правилам, то магические потоки скрепляли стороны смертельным проклятием, которое активировалось в случае несоблюдения обязательств. И, это было очень болезненно - формирование нового магического объекта внутри. В первый момент, будто задыхаешься, а потом тебя пробивает такой силы разряд, что складывается такое ощущение, как будто пар из всех щелей валит. Как ещё не поджарился никто после всех этих ритуалов? Просто изверги те, кто придумал такие меры скрепки договора.

Даже с мощными артефактами у меня ушло более получаса на восстановление сил. Седому было не намного легче, Колдун утратил свою обычную весёлость и бледный, как мел, сидел напротив и с трудом восстанавливал дыхание. Слабак. И как он с таким уровнем силы пробился на вершущу?

А дальше меня ждала передача кодов. Здесь было уже полегче, но всё равно, в конце я буквально свалилась на руки Антуану. Тихо со всеми попрощалась и отключилась.

**

Дни тянулись медленно и весьма однообразно. Особенно, когда не знаешь, чем себя занять, и как жить дальше. Я была в дикой, вязкой прострации, где время для меня потеряло свою актуальность. Ела только тогда, когда просто необходимо было подпитать жизненные силы, спала, когда падала без сил. Я даже подзаряжаться артефактами начинала только после того, когда осущность начинала выть от голода.

Здесь на острове, который Саид любезно предоставил в моё временное пользование, было всё так же красиво, почти как раньше.

Наверное, я извращенка и мазохистка в одном флаконе. Иначе, как объяснить моё стремление оказаться здесь, в том самом месте, где когда-то была так счастлива с Димкой, где каждый уголок напоминал о чудесных мгновениях, что мы провели вместе.

Татьяна даже несколько раз переспросила, уверена ли я, что именно здесь хочу отдохнуть.

Уверена.

Сейчас мне больше всего на свете хотелось продлить иллюзию сказки. Вновь окунуться в мираж счастья и быть наедине с прошлым, в котором был ОН и Я. И мы были единым целым.

Я не могла спать в спальне, где всё напоминало о нём, это было выше моих сил, поэтому перебралась в соседнюю спальню. Хотя и там мне спалось не лучше. Временами казалось, что я схожу с ума от тоски, мне слышались голоса, смех и жаркий шёпот. Хотелось выть и кричать во всё горло. Иногда я так и делала – кричала, рыдала, прижимая подушку к груди. Но боль от этого меньше не становилась. Когда я, наконец, валилась от усталости и проваливалась в сон, мне вновь и вновь снился Димка. Просыпаться в слезах, с гулко стучащим сердцем – стало привычным.

Но мне необходимо было поставить точку. Здесь всё началось когда-то, здесь и должно закончиться. Именно поэтому я и продолжала медленно истязать себя. Может, боль поможет уничтожить чувства? Но время шло, а чувства продолжали жить, и боль становилась только сильнее.

Не знаю, какой день недели это был, который час.

Я просто сидела на пляже, обхватив колени руками, и смотрела на океан. Сейчас это было единственное, что дарило мне хоть какое-то спокойствие и небольшое умиротворение. В голове впервые за долгое время появилась мысль, что так продолжаться не может и пора бы уже двигаться дальше. Я даже начала строить какие-то планы, думать, куда отправлюсь дальше.

На столе в гостиной лежала папка с документами и паспорт на имя Анастасии Матвеевой. Я вновь стала собой. По крайней мере в документальном плане. Сергей привёз это пару дней назад, но и словом не обмолвился о Диме. Я не спрашивала, а он не сказал. Хотя мог бы догадаться, как важна сейчас для меня хоть малейшая информация о Фениксе. Просто посоветовал лучше питаться и постараться постепенно выкарабкиваться из депрессии. Ну, конечно, как будто я и сама не знала, что пора. Но одно дело знать, совсем другое сделать.

Взяла в руки горсть песка и пропустила его сквозь пальцы. Тёплый, даже горячий, как... нет, не надо сравнивать.

Сколько я уже здесь нахожусь? Неделю? Две? Или уже месяц?

Надо жить дальше. Пусть и без Димы.

Сейчас приведу себя в порядок, приму душ, приготовлю что-нибудь поесть и всё хорошенько обдумаю. Антуан приглашал к себе в Италию, говорил что-то о виноградниках, лошадях и прочей ерунде. Может, и правда рвануть в Италию? Смена обстановки, знойные мужчины...

Сущность предупреждающе рыкнула.

Глупая. Никто Диму нам не заменит, и я это отлично знаю. Но жить-то как-то надо дальше. Даже если и жить совсем не хочется.

В душе я простояла минут двадцать, наслаждаясь тёплыми струйками воды, нежно ласкающими кожу. Выходить не хотелось, потому что там за порогом начиналась совершенно другая жизнь и принятие решений, которые уже нельзя было откладывать.

Быстро переоделась в лёгкий сарафан, волосы просто высушила полотенцем и собрала в хвост, чтобы не мешались. И отправилась на кухню.

- Сначала перенесёмся к Сергею, - произнесла я вслух, обращаясь к сущности.

Та в ответ буркнула что-то, и из норы вылезать отказалась. Да, собеседник из неё никакой. Но разговаривать с кем-то, ведь, надо. Вздохнула и перемешала лопаткой овощи, которые тушила

в сотейнике. Есть не хотелось, от одной мысли о еде к горлу подступала тошнота. Но я и так долгое время питалась бутербродами.

- Потом... Как ты думаешь, как нам быть дальше? Может, отправимся в путешествие? Мы с тобой не были в Новой Зеландии, а там очень красиво. Смотаемся к аборигенам - маори... Знаешь, какие там сильные Колдуны, наделенные волшебной магической силой - маной. Только с помощью маны они могут творить макуту - заклятие, магию, колдовство. Например, произнеся заклинание роту, нагнать на человека сон. Или, спев любовную песню - вайата ароха, заставить полюбить себя. А тохунга фаифаиа способен, произнеся заклинание, даже убить человека с помощью своей маны.

- Вот оставишь тебя на неделю, а ты уже сама с собой разговариваешь, - раздался тихий голос сзади.

Ложка с грохотом упала на пол, обрызгав соусом плиту, стол, ящики и пол. Каким-то чудом только сарафан не задело.

Я схватилась рукой за столешницу и попыталась сделать вдох. Спазмами скрутило всё тело, а сердце замерло. Где-то там, в глубине сердца, сущность с победным кличем билась о стенки и радостно прыгала. А я всё ещё не могла поверить в то, что мне всё это не привиделось.

Обернулась очень медленно. С ощущением, что это опять плод моего больного воображения и там никого нет.

Димка.

Худющий, бледный, почему-то с влажными волосами, и лихорадочно блестящими синими глазами.

- Ну, здравствуй, Незнакомка, - улыбнулся он своей коронной ухмылкой.

А я... я ахнула, и стала медленно оседать.

Последнее, что увидела, перед тем, как грохнуться в обморок – это Димка, что бросился ко мне с испугом на лице.

Как правило, люди теряют сознание от ужаса или боли. В душевной боли я провела всё время, с момента, когда он учтиво кинул в мою сторону: «Спа-си...бо...вам», и я как будто сжилась с ней, даже ни на минуту не выходя из состояния перманентного шока. Я же лишилась чувств от основательной, но такой эмоциональной встряски, которая накрыла меня с головой, и просто вырубилась моё сознание. И это стало короткой передышкой перед тем, как вынырнуть в реальность, в которой меня ждал ОН – мой любимый Колдун.

Лишь пара ударов любящего сердца и лёгкий туман перед глазами, наверное, от асфиксии. Я ведь так и не смогла нормально вздохнуть после его появления.

И вот мы уже сидели на деревянном полу – я и Димка. Он осторожно держал меня за плечи и вглядывался в лицо совершенно безумным взглядом. А я так и не могла выровнять дыхание. Несмотря на то, что лёгкие горели огнём, и каждый вдох давался с колоссальным трудом. Слёз пока не было, лишь суеверный, первобытный страх. От того, что стоит мне глубоко вздохнуть, и я спугну такой манящий меня к себе морок в образе Димки. Но разве призраки могут быть настолько реальными? Подключила все органы чувств. Я чувствовала его запах, его тепло так ярко, что было больно.

Разве такое возможно?

- Настя, - прошептал Димка, осторожно касаясь пальцами моего лица, а после нежно обхватывая ладонями и просто заглядывая в глаза. – Настён, ну ты чего? Мне, конечно, приятно, что ты встречаешь меня, бросаясь мне в ноги, но, можно было просто кинуться мне в объятия!

А в глазах столько искристого счастья и нежности.

И от этого просто обращения, ласкового шёпота, и даже такой дурацкой шутки, я совсем растерялась. Так хотелось поверить, что это не сон, но и страх никуда не делся. А также отчаянье от осознания того, что быть вместе нам всё равно не позволят.

Его глаза были просто нереально синими, но такими родными. И этот глубокий голос тоже его. Как и улыбка... и руки. Мой Димка.

- Дима? – в конец концов тихо прошептала я, всё еще не в силах поверить, что это и правда Феникс.

- Я это, я. Глупенькая моя девочка, - улыбнулся мужчина и, прижавшись своим лбом к моему, продолжил глухо шептать и стирать дрожащими пальцами слёзы, что всё-таки хлынули из глаз. А мне казалось, что я уже давно всё выплакала. – Я же чуть было не потерял тебя... опять.

- Димка... Димочка... но как?

Он прервал мой бессвязный шёпот мягким поцелуем, полным горечи и слёз. Наверное, только в этот момент до меня и стало доходить, что это действительно не сон, не мираж и не плод моего больного воображения.

Тут же вцепилась пальцами в его плащ, не давая ему даже малейшей возможности сбежать. Но он и не думал, прижимая к себе так сильно, почти на грани боли.

Мы целовались, как сумасшедшие, не в силах даже на мгновение оторваться друг от друга. Непрерывно касаясь лица, рук, плеч, волос.

- Кхм, кхм, я прошу прощения, что отвлекаю, но у нас очень мало времени, - раздалось откуда-то сверху.

Димка, в ту же секунду, нехотя, оторвался от моих губ, и несколько раздражённо хмыкнул:

- Вот умеешь ты, Лизка, всё испоганить.

- Училась у лучших, - фыркнула девушка в ответ.

Подняв взгляд, я увидела хрупкую девушку с золотистыми волосами и светло-голубыми глазами. Одета она была в рваные джинсы и какую-то жуткую куртку непонятного цвета.

- Насть, это Лиза Разина, Лиз, это моя Настя, - представил нас Димка, быстро вставая с пола, и помогая подняться мне.

- Очень приятно, - девушка улыбнулась и слегка повела носом. – А у вас тут что-то горит.

- Моё рагу, - быстро повернулась к плите и выключила конфорку.

Димка тут же притянул меня к себе, прижимаясь всем телом и зарываясь носом в волосы. А я готова была плясать и петь от счастья. Дима здесь, со мной.

- Насть, Лиза права у нас совсем мало времени. Собирай вещи, мы уезжаем.

- Куда? – и тут о себе напомнила реальность и обязательства перед Седым. Мы не должны были встретиться. Внутри меня в любой момент могло активироваться смертельное проклятье. По идее, оно должно было давно среагировать, но почему-то я ещё была жива. – Дим, я не могу, у меня же магический договор... Они же взяли с меня клятву, что я никогда не буду искать с тобой встреч.

- А ты не искала. Я сам тебя нашёл. И теперь никуда не отпущу и никому не отдам.

- Они не позволят.

- Пусть катятся к Тьме или ещё дальше.

- Дима, - остановила его жестом, и, делая шаг в сторону, едва не морщась от той жуткой какофонии, что устроила мне в голове сущность. – Ты не понимаешь. Они не допустят наших отношений. На тебя у них совершенно другие планы.

- Знаешь, куда они могут идти со своими планами? – разозлился Феникс, вновь хватая меня за плечи и слегка встряхивая, словно пытаюсь привести в чувство. – Настя!! Взгляни на меня. Ты хоть соображаешь, что говоришь? Ты готова отказаться от меня, от наших чувств в угоду шайке каких-то уродов, которые возомнили себя Богами? Думаешь, они тебе спасибо скажут за наши испорченные жизни? Да им плевать на чужие судьбы. А раз так, то и мне плевать, что у них там на уме. Я не могу без тебя, понимаешь?

Взглянула, с трудом сдерживая очередную волну слёз. Как же он не понимает, я же за него боюсь, а не за себя. Ещё одного такого скорого Перерождения, он просто не переживёт. А я

уже столько раз мысленно его хоронила и теряла, что просто молча последую вслед за ним за грань.

- Я им тебя не отдам, - процедил Димка и встряхнул меня снова. Так, что даже зубы клацнули.

- Опять бегать, скрываться и жить под чужой личиной? Ты же понимаешь, что это не выход.

- Понимаю. Поэтому сейчас мы едем в Храм.

На заднем плане сдавлено хрюкнула Лиза, но промолчала.

- Зачем в Храм?

- Будем заключать Брак.

- Ты что с ума сошёл?! – теперь кричала я. – Феникс, не до шуток, знаешь ли... Это тебе не игрища с забавами, а Брак!

- Я знаю, что это.

- Он же полностью уничтожит твою сущность и лишит тебя силы.

- Не полностью, а частично, - парировал тот, совершенно не боясь грядущей перспективы.

- Никто заранее не может этого знать. Это сейчас тебе представляется всё в романтическом и розовом цвете. А потом придёт осознание и объективная реальность, и ты возненавидишь меня. Ты даже не представляешь, каково это - разом лишиться всех способностей...

- Настя! – заорал Димка в ответ. – Очнись!!! Прекрати решать за меня! Поверь, жизнь без способностей, это не самое страшное! Я чуть не умер, спасая единственное, что мне было дорого в этой чёртовой жизни. Точнее, я действительно умер. И это именно ты меня вытащила, запустила процесс Перерождения и отдала часть своей души. А я практически всё забыл и лишился самого главного - тебя. Думаешь, приятно каждую ночь видеть во сне таинственную девушку, сходить с ума от любви к ней, а утром не помнить её лица, мучительно выцарапывая из недр памяти хоть какое-нибудь объяснение этих видений?! И после этого я испугаюсь какого-то Брака? Так вот ты ошибаешься. Гораздо страшнее - это прожить остаток своих дней без тебя.

Первой пришла в себя всеми забытая Лиза.

Девушка вздохнула и тихо произнесла:

- Знаешь, Насть, после таких слов, я бы схватила его за руку, и сама потащила в Храм. Но дело, конечно, твоё. Только времени мало. Дим, твоя брюнеточка, скорее всего, уже подняла тревогу, и они сразу поймут, куда Соколов лыжи наострил. И ещё, Насть, моя мама ни минуты не жалела о своём поступке, а она ведь полностью выгорела после заключения Брака. Не думай о том, что может произойти, думай о том, что вы сможете добиться, будучи вместе.

- Ты, прям, взрослеешь на глазах, - Димка вновь прижал меня к себе, и устало улыбнулся блондинке.

- Я же сказала, хорошие были учителя, - парировала она и с внезапной тоской оглядела столовую. Видимо, этот домик был полон приятных воспоминаний не только для нас с Димой.

- Ну, что, Незнакомка? В здравии и болезни, в богатстве и бедности? – усмехнулся Соколов, но я видела страх и неуверенность в его глазах. Это сильный Колдун так боялся моего отказа.

- Пока смерть не разлучит нас, - шепнула в ответ.

Выдохнул и улыбнулся более открыто:

- Глупая, теперь даже смерть нас не разлучит.

Настасья... Настенька... Настёна...

Внутри него всё пело от счастья, даже вредная сущность довольно жмурилась, и что-то мурлыкала себе под нос. А уж что говорить об истинном Фениксе, который торжествующе курлыкал внутри, и настолько ярко сверкал всеми оттенками пламени в его душе, что весь этот внутренний свет стал вырываться наружу. Создавалось впечатление, что Димка покрыт ореолом сияния. Отныне Соколов знал, что счастье и любовь имеют свой цвет, и это цвет мерцания огня, сплетающийся с цветом брызг сверкающих искорок.

Держать и не отпускать ни на минуту, дышать ею, любоваться своей девочкой и просто быть рядом с ней каждую минуту. Всю жизнь.

Сила, способности, магия – разве в этом главный смысл жизни?

Теперь Димка как никогда понимал и Разина, и Сергея с Татьяной. Надо, кстати, узнать, не поженились ли они за ту неделю, что он был в отключке? Таня... Соколов вспомнил свою бывшую секретаршу. Не всё, конечно, многое осталось скрытым в тёмных закоулках памяти, но Дима помнил, что когда-то любил её. Но, сейчас он не назвал бы это любовью. Но даже те неопределённые чувства к ней, сгорели в пламени Перерождения, оставив лишь привязанность и чисто братские чувства. И это его более чем устраивало.

- Настя, - вновь прошептал, вдыхая запах её волос и прижимая к себе.

- Что? – улыбнулась она в ответ.

Как хотелось о многом сказать, но слова сейчас были лишними. За них в данный момент говорили прикосновения и ритм учащённого пульса. Как же он был сейчас счастлив...

Вещи они собрали быстро и Лизка, достав сферу, перенесла их в один из дальних Храмов. Соколов мельком взглянул на задумчивую блондинку, которая с хмурым выражением на лице смотрела перед собой, явно думая о чём-то своём. У Соколова возникло странное ощущение, что между ними... в той... другой жизни, что-то было. Глупо, конечно, он никогда бы не переспал с младшей сестрой Колючки. И это неприятное открытие остро полоснуло по нему. Передёрнув плечами, тем самым пытаясь отогнать от себя это неловкое ощущение, он прислушался к себе, но оно осталось и никуда не исчезло.

- А чего или кого мы ждём? – спросил Димка через пару минут.

Их привели в небольшую комнатку с мягкими диванами, и тактично велели подождать. Всего три минуты, а ему уже всё приелось – серые стены, тяжёлая дубовая дверь и высоченный, под три метра, потолок. Особенно раздражали узкие оконца с решётками. Не Храм, а тюрьма какая-то, и как они тут живут.

- Сергея, - ответила Лиза.

- А зачем нам Страж? Нам Отец нужен.

- Для начала тебе нужен доктор, - ответил Сергей, быстро входя в их комнату, следом за ним вошла и Татьяна. – Ну, здравствуй, братишка. Вспомнил?

- Твоими стараниями, - вставать для того, чтобы поприветствовать брата, не хотелось. Для этого надо было выпустить Настю из своих объятий, а она так хорошо устроилась, свернувшись комочком у него под боком. А во-вторых, Димка не был уверен, что сил у него хватит. Теперь, когда адреналин схлынул, он чувствовал себя старым сгоревшим поленом. Искры ещё вылетают, кое где даже тлеет, но вот дарить окружающим тепло уже не может, только ей одной.

Хорошо хоть Сергей понял состояние брата и без лишних церемоний сел напротив.

- Вы в порядке? – Таня, оглядела их цепким взглядом серых глаз. – Бледные такие.

- Мы в порядке. Посидим чуть-чуть и пойдём вступать в Брак, - хмыкнул он. – А вы, кстати, уже женаты?

- Ещё нет. Не до этого было, - ответил брат, прижимая смущённую Татьяну к себе.

- Дим, ты уверен в том, что собираешься сделать? – спросила Разина.

- Тань, ты что сейчас пытаешься его отговорить? – подала голос Лиза и закатила глаза. – Да ты взгляни на них. Они же просто светятся от счастья, что, наконец, обрели друг друга.

- Я понимаю, но... Это же такой серьёзный шаг, такая ответственность.

-То-то я смотрю, ты уже полгода никак не решишься, - ещё громче фыркнула мелкая.

А Разина вспыхнула до корней волос, а Сергей расхохотался и прижал её к себе ещё теснее, целуя в макушку.

- Невеста немного волнуется. Да, дорогая?

- Сейчас не о нас, - парировала девушка. – А о них. Нам с тобой ничего не грозит, а Дима - тёмный.

- Опять начинается. Серый, где Святой Отец, я готов жениться прямо сейчас.

- Пока нельзя, - ответил тот.

- Это ещё почему? – возмутился Феникс.

- Ты себя в зеркало видел? Вы оба вымотанные, уставшие, едва на ногах держитесь, - совершенно серьёзно ответил Страж. – А Брак - это слишком сложная и опасная церемония, чтобы вот так, без подготовки торопиться её провести.

- Но Разины так и сделали.

- И мама лишилась сил, - перебила Димку Колючка. – Кто знает, если бы она хоть чуть-чуть отошла от родов и так не спешила, то всё могло сложиться иначе. Дим, надо подождать.

- У нас нет на это времени! - вспыхнул тот.

- Дим, они правы, - впервые за всё время подала голос Настя. – Ты ещё не отошёл от Перерождения.

- К чёрту всё, Насть. Мы не можем ждать.

- Один день Храм осаду выдержит, - ответил Сергей. – Сутки вы можете на законных основаниях находиться под защитой Храма.

- И сутки что-то решат?

- Храмовники помогут вам набраться сил. Есть специальные зелья для этого. И ещё, я не раз слышал об этом, но имеется у них некий эксклюзивный храмовнический ритуал по почти мгновенному восстановлению физических сил. Но, говорят, что оно очень коварное. Вроде ты только что был полон сил и энергии, а через мгновение – уже зачахшее растение. Поэтому, лучше к этому эксклюзиву не обращаться. А своими силами за сутки восстановиться.

- Опять твои опыты? - нахмурился Соколов, которого эта невольная задержка в планах совершенно не устраивала.

- Нет. Дим, сутки ничего не решат, но помогут вам восстановиться. Не бережёшь себя, побереги Настю, она неделю провела в аду и почти ничего не ела.

- Я ела, - вяло возмутилась Ведьма.

- Я видел, что ты ела. Дим, а если Настя перегорит?

- Настя же светлая, она же не может, - неуверенно произнёс тот, и с сомнением взглянул на ещё более побледневшую девушку.

- Очень даже может. Ты же знаешь, куда и на кого она потратила весь свой ресурс. Настя чуть не выгорела, когда вытаскивала тебя, - вмешалась Таня. – Дим, всего двадцать четыре часа и не минутой больше.

Феникс задумчиво пожевал губу, вздохнул и произнёс:

- А защиту нам точно предоставят?

- Да.

- Насть? – он повернулся к девушке.

- Наверное, стоит подождать. В их словах есть рациональное зерно.

Храмовники сдержали своё слово. И защиту действительно предоставили. Когда через три часа к стенам Храма явился сам Иван Костров с парочкой верных Колдунов, а следом за ними и зарёванная Ириска, с взбешенной мамашей, и все принялись требовать вернуть их собственность, их мягко послали назад, ткнув носом в Закон. Храмовники хоть и были всего лишь людьми, но являлись служителями Бога и считаться с ними приходилось.

Надо сказать, что через час после прибытия, их всех отправили в святая святых. Димка, шутя, называл это Кунсткамерой. Правда, только Насте и шёпотом, на ушко. Девушка фыркнула, толкнула его в бок и укоризненно покачала головой. На самом деле, в каждом Храме есть свой собственный тайный уголок – небольшое здание которое, вроде и есть, и вроде его нет. Оно просто находится в совершенно другом месте за сотни километров от основного здания и имеет только один вход и один выход – через специально созданный стационарный портал. Вот через него-то их и провели. Это помещение было примерно таким же, как и Храм – серым, аскетичным и неброским. Здесь было гораздолюднее, и встречалось много Стражей.

Единственное, что Димку бесило, - это то, что с Настей его всё-таки разлучили и отправили по соседним комнаткам-келям. Но надо отдать должное, в чувство его привели быстро. Нарядили в какую-то хламиду и четыре с лишним часа чего-то над ним пели, шептали и стенали, обмазывая какой-то пахучей гадостью, а другую, не менее дурно пахнущую дрянь, вообще заставили выпить. Ни капли магии, колдовства и чар, лишь заговоры и травки. И как ни странно, это оказалось весьма действенным. Ближе к вечеру, Димка как-то неожиданно почувствовал такую гармонию внутри, всё было разложено по полочкам, все пазлы встали на свои места, и картинка сложилась – он полностью восстановился – и телесно и душевно. Просто готов горы свернуть.

Но гор поблизости не было, а вот определённого рода желания неожиданно возникли. Неизвестно чего храмовники там намешали в свои снадобья, но уснуть Соколов так и не смог. А вот навестить любимую очень даже захотел.

Её комнатка нашлась быстро, сторожить их никто не сторожил, так что Дима вполне спокойно прошагал в хламиде на голое тело по коридору и, тихо постучав, сразу вошёл.

Настя тоже не спала, а сидела на небольшом деревянном стульчике и смотрела в окно. При его появлении, девушка быстро вскочила:

- Дима? Что-то случилось?

Ну да. В их ситуации стоит ждать только плохое.

- Всё хорошо, - улыбнулся он, и запер дверь на щеколду.

На Насте была такая же жуткая одежда, что и на нём. И что было более важно, скорее всего, под ней, кроме самого тела, ничего не было.

- Ты зачем дверь закрыл? – девушка недовольно нахмурила брови, и скрестила руки на груди, отчего хламида слегка приподнялась вверх, оголяя коленки.

Дима как на них взглянул, так и не смог оторвать взгляда. Какая оказывается сексуальная часть тела.

- Дима!

- М-м-м?

- Иди сейчас же в свою комнату! Ты с ума сошёл, - шикнула Настя.

- Сошёл, - кивнул Феникс и шагнул к ней, Ведьма от него. – Давно и бесповоротно.

- Ты что задумал? Тебя же только подлечили, а ты...

Идти дальше было некуда, стена за спиной.

- Я, - согласился он, подходя вплотную и проводя пальцами по её лицу. – Я с ума по тебе схожу.

- Иди спать, - буркнула она, но уже не так уверенно, а глаза ярко запылали в ответ. Дыханье невольно участилось.

Щёки заалели так сильно, что даже в сумраке ночи он успел это заметить и оценить.

- Насть, я соскучился, - прошептал Димка, наклоняясь вперёд и слегка касаясь губами её виска, именно в том месте, где лихорадочно бился пульс.

Вздрыгнула и судорожно вздохнула. Но оборону держать не перестала.

- Завтра встретимся.

- Не, Насть. Я по-другому соскучился, - поднял руки и принялся мягко поглаживать напряжённые плечи. Вверх-вниз.

- Дим..., - ахнула Ведьма, опуская руки и сжимая их в кулаки.

- Насть... нам же надо восполнить резерв. Эти люди, конечно, мастера своего дела, но сущность голодная, уставшая... и твоя тоже, уверен, не отказалась бы подкрепиться, - продолжал шептать Дима, мягко, но настойчиво развязывая тесёмку на её груди. - Они же крохотные совсем... голодные... и я тоже... Насть... ты же меня с ума сводишь...

Дрожала всем телом, закусывая губу до боли, но держалась.

«Стойкая, но и мы не пальцем деланные».

Мужчина коснулся губами её губ, слизнул крохотную капельку крови, а руки тем временем опустились ниже, мягко поглаживая бедро.

- Настенька... солнышко моё... девочка моя...

- Ты ненормальный, - простонала она и сама подалась ему навстречу.

Сущность внутри с ликованием издала громкий победный клич и приготовилась к пиру.

А Димка, впрочем, как и сама Настя забыли обо всём, кроме самих себя.

Жуткие одеяния с тихим шорохом упали куда-то в угол комнаты. Полностью обнажённые, задыхающиеся, они притрагивались, целовали, обнимали друг друга, не в силах остановиться ни на мгновение.

В какой-то момент у Насти подкосились ноги. Димка ловко поймал её и, приоткрыв глаза, быстро осмотрел комнатку.

«Мда, узковата кровать. Но будем выкручиваться»

Феникс быстро сел на койку, слегка зашипев от соприкосновения разгоряченной кожи и холодной стены, усадил девушку на колени, повернув лицом к себе.

- Дим, - простонала Настя, смотря на него широко распахнутыми глазами.

- Тсс, — шепнул он ей в губы, сгорая от нетерпения, оно ощутимо выжигало всё внутри, раскрашивая окружающие их стены яркими всполохами огня. - Ты изумительно пахнешь, — говорил Феникс, прижавшись носом к незащитному местечку на шее. - Твоя кожа вбрасывает в воздух такие невероятные феромоны..., - блаженно и чувственно потёрся носом о шейный изгиб. - И в этом букете потрясных ароматов, я готов тонуть всю жизнь. И ты для меня, как жизнеутверждающий, солнечный, лёгкий бриз.

Феникс осторожно раздвинул пальцами влажные складки и принялся мягко гладить чувствительный бугорок. Ведьма прикусила губу, сопротивляясь рвущемуся наружу стону. Колдун усилил нажим и прикусил мочку уха. Желание застонать стало непреодолимым.

- Да, моя маленькая, да..., - прошептал Димка, не сводя взгляда с её лица, мечтая запечатлеть каждое мгновение её страсти. - Девочка моя... не сдерживайся...

- Я не могу, - простонала она, выгибаясь всем телом и откидываясь назад. Длинные волосы упали за спину, словно мягкое покрывало. К первому пальцу присоединился второй. Вздрагивая от мерных скользких движений, Настя взмолилась:

— Не дразни меня, Дим...

Её острые коготки вцепились в его плечи, но Фениксу было всё равно. Его самого уже скручивало от желания. Так хотелось приподнять её и одним резким движением оказаться внутри...

Настя застонала ещё громче, её бедра задвигались быстрее, и она сама напряглась, вытягиваясь в струнку.

Жалобно вскрикнула и упала, сотрясаясь всем телом и тяжело дыша.

- Вот так... умничка. Хочу, чтобы ты всю жизнь стонала подо мной, надо мной, рядом со мной, вместе со мной! - прохрипел Дима, целуя её в макушку и сам едва дыша.

Ещё никогда чужое удовольствие не доводило его самого до разрядки.

Настя слегка завопилась, приподнялась и взглянула на него.

- Ты знаешь, как сильно я тебя люблю? - прошептала девушка, облизнув губы.

- Догадываюсь, - хмыкнул он и тут же сдавленно охнул.

Настя просунула руку между их телами, бережно обхватила возбуждённую плоть и слегка провела верх-вниз, моментально вышибая воздух из его лёгких.

- Наааасть!

- М-м-м? - промурчала девушка, ловя губами теперь уже его стон.

- Ведьма.

- Да-а-а, - кивнула Настя, совершенно не раскаиваясь.

Находясь в крепком кольце из пальцев, темп постепенно ускорялся, движения стали более резкими. Феникс закрыл глаза от удовольствия, над губой появилась испарина, голова откинулась назад. И от этой картины покорённого ею мужчины, у Ведьмы внутри опять всё задрожало, и от возбуждения стали подгибаться колени. И она резко опустилась, вбирая его плоть всю до упора.

Оба замерли, пытаясь прийти в себя, не сводя друг с друга пылающих глаз.

И мир пришёл в движение.

Начало было лениво мягким, упоительно чувственным и неторопливым.

Плавное скольжение, судорожное дыхание и тихие вздохи. Так мучительно-сладко, что сердце сжимается от нежности. Хотелось наблюдать за огненными бликами в глазах Димки, поэтому даже не закрывала глаза. Ни на секунду. Закусывала губы, дрожала, медленно возносясь вверх и сверзаясь вниз, сжимая его плоть внутренними мышцами, но всё равно продолжала смотреть в его глаза.

Дима провёл руками по груди, слегка сжал чувствительные соски, вызывая у девушки сладкий стон, и опустил ладони на её бедра, помогая, направляя и задавая ритм движений.

Быстрее... чётче... резче.

Дыхание с хрипом вырывалось из лёгких, пот застил глаза, но этот неповторимый огненный, как сама страсть, обмен взглядами, держал их, насыщая любовью и всю их эмоциональную ёмкость. Им необходимо было видеть друг друга, знать, что собственные чувства сродни эмоциям любимого.

А ритм всё ускорялся, доводя их обоих до безумия.

Феникс осознавал, что Настя уже на пределе. Её щеки горели румянцем, стоны становились всё более протяжными и гортанными, а шоколадные глаза лихорадочно поблёскивали. И сам с трудом сдерживался, чтобы не схватить её за бедра, уложить на узенькую кровать и не завершить это головокружительное безумие двумя-тремя быстрыми движениями.

«Моя... моя... моя... не отдам никому» - стучала кровь в висках, оглушая его.

- Дим... я не могу... Дим, - застонала Настя и, не выдерживая напора и закрывая глаза, выгнулась в его руках.

Пора. Мужчина резко сел, прижал хрупкое девичье дрожащее тело к себе и принялся врываться в её податливое тело быстрыми, глубокими и резкими толчками.

Настя громко вскрикнула, забилась безвольной птицей в его руках, одурманивая своим запахом и вкусом. Забытая сущность, будто её держали измором в голодный год, жадно подбирала яркие искорки страсти, что не просто искрились, а фейерверком взрывались вокруг них, с упоением наполняя резерв чужой страстью. Мышцы девичьего лона так сжали его плоть, что собственная разрядка не заставила себя ждать.

Взрыв наслаждения, что безумной волной пронёсся по всему телу, всполохи огненного света перед глазами и приятная истома во всём теле.

«Так бы и просидел всю жизнь с ней в обнимку», - подумал Феникс через пару минут, лениво зарываясь пальцами в её влажные от пота волосы, мягко массируя кожу головы.

- Настён, - шепнул он, целуя её в макушку.

- М-м-м, - промычала она, всё-таки же уткнувшись носом в его шею и совершенно отказываясь размыкать объятия.

- Мне пора уходить... Утром нас ждут великие дела и тебе надо выспаться.

- Я не хочу, чтобы ты уходил, - Настя всё-таки приподнялась.

Лохматая, с припухшими губами и розовым личиком, она выглядела ещё моложе своего возраста. Дима с трудом удержался, чтобы не начать новый раунд сексуальных игр, уж слишком аппетитно девушка сейчас выглядела.

- И я не хочу уходить. Я тебе обещаю. Все последующие ночи до самой смерти мы проведём вместе. Будем засыпать и просыпаться вместе. Но сейчас мне действительно надо уйти, - Димка осторожно убрал волосы с её личика и поцеловал в нос. - Представляешь, что будет, если меня застанут здесь?

- Как будто они не узнают, - фыркнула Настя в ответ.

- Одно дело узнать, а другое поймать на месте преступления.

- Ох, Дима. В этом весь ты. Не пойман – не вор? – бегло улыбнулась, но взгляд по-прежнему оставался серьёзным.

Мужчина уже знал, какой вопрос Ведьма задаст следующим. И не ошибся.

- Дим, ты уверен в своём решении? – девушка слезла с его колен и нагая прошла по комнате, поднимая с пола их хламиды. Одну быстро натянула на голое тело. Другую, не глядя, бросила ему.

- Другого выхода у нас нет. Костров как-то слишком настойчиво добивается исполнения Контракта с Энджи. И я никак не могу понять почему. Это даже странно. Сначала этот поспешный отъезд из Москвы. Потом махинации со снятием блокировок.

- Какие махинации? – Настя замерла посреди комнаты, в попытке собрать волосы в высокий хвост и недоуменно нахмурилась.

- Да, произошли в Ирландии так называемые «танцы с бубном» вокруг снятия блокировки с Энджи, - Феникс тоже встал и быстро надел неудобное рубище. После небольшого сексуального марафона силы у него не пропали, наоборот – энергия была ключом. - Пытаясь отгородить меня от Перерождения, Костров попросил Ирис инсценировать ситуацию, якобы никак не наступающей беременности Энджи, и под видом заботы, что мне никак не удаётся заделать ребёнка ей, мне бы Целители рекомендовали отдохнуть на сказочных просторах Ирландии, подышать свежим воздухом и успокоиться. Год...а может и больше.

Но Настя не улыбнулась в ответ, задумчиво прикусила губу, не сводя с него внимательного взгляда.

- Ты уверен, что именно так всё и было?

- В смысле?

- Как ты узнал, что Анжелина не сняла все блокировки?

- Я хотел расторгнуть Контракт и попросил своего знакомого найти лазейку. Он и узнал, что данных о медицинском осмотре в базу данных не поступало. Я открытым текстом потребовал не водить меня за нос, и Энджи предложила сама, сразу после той вечеринки, съездить к Целителям и снять все блокировки.

- К каким Целителям?

- Я не помню, - он равнодушно пожал плечами, совершенно не понимая, с чего вдруг девушка забеспокоилась. - Настя, а в чём дело?

- Ещё не знаю. Но что-то тут не чисто. Надо будет поговорить с Сергеем.

- Ты опять о работе.

- Ты же знаешь, кого берёшь в жены. Ещё есть время передумать.

- Даже не мечтай, - парировал тот и подошёл к любимой, обнял её и нежно поцеловал в макушку. - Не бери в голову и ложись спать.

- Дим...

- Настя, не надо. Ты же не перестанешь меня любить из-за того, что я стану беспомощным человечком?

- Что? - ахнула она, слегка отодвинувшись в сторону, чтобы с праведным возмущением заглянуть ему в глаза. - Нет, конечно.

- Вот и ты не думай обо мне плохо. Своими сомнениями ты..., - Дима вздохнул, подбирая слова, что сейчас шли из самого сердца. - Ты принижаешь мои чувства к тебе. Настя, именно ты - моя жизнь, а не магия. Запомни это и не смей больше сомневаться в моей любви, хорошо?

- Хорошо.

- Вот и умница, - Феникс осторожно сжал её в объятьях, в последний раз вдохнул сладкий аромат её тела и отошёл. - Сладких снов, Ведьмочка.

**

Церемонию Брака решили провести рано утром, когда солнечный диск только-только показал свой красно-оранжевый бок из-за линии горизонта. Тем самым уподобляя начало дня - началу новой семейной жизни. А Дима был только рад, очень уж его беспокоила активность Кострова и остальных. Не хотелось бы, чтобы всё сорвалось, когда до свободы оставалось всего ничего.

Хорошо хоть им разрешили переодеться в свою одежду, а не выходить на всеобщее обозрение в этих жутких тряпках. Если уж терять сущность и магию, то хотя бы при полном параде.

- Дим, - Таня быстро подошла ближе, стоило им только войти в Зал для проведения Обряда.

- Колючка, не надо, - простонал Феникс, театрально закатывая глаза. - У меня сегодня праздник. Я тут женюсь, между прочим. Один раз и на всю жизнь. Да, да и не делай такие глаза. И ещё, да - я уверен, и нет - не передумал. Всё, вопросов больше нет?

- Всё, - улыбнулась она и, неожиданно подавшись вперёд, быстро поцеловала его в небритую щёку. - Я тоже тебя люблю.

- Поздно опомнилась, милочка. Я сегодня уже веду одну Ведьмочку к Венцу. Вы бы тоже не затягивали с этим делом, - Димка приобнял молчаливую Настю и выразительно глянул на брата. Тот намёк явно понял.

Дружный смех разорвал гнетущую атмосферу, но тревога никуда не делась.

Зал был небольшим по размеру, правильной округлой формы и очень высокими сводами. Посредине стоял красивый резной алтарь и две каменные плиты. При виде широких кожаных ремней, Дима сглотнул и слегка ослабил воротник рубашки. Шутки кончились.

- Ложитесь, - почтенный старец небрежно указал на плиты, а сам неспешно подошёл к алтарю. - Всех остальных прошу удалиться из Зала. Обряд не терпит посторонних глаз. Это великое таинство любви, и лишним тут не место. Да и крики могут напугать.

Вот тебе и здрасте. Ничего не скажешь, обнадёжил и успокоил. Хорошо хоть от этого не

умирают, сущность, конечно, можно потерять, но умереть в физическом смысле – нет.

Подмигнув побледневшей, как мел, девушке, Дима первый лёг на постамент и позволил закрепить ремни на руках и ногах. Что ж пора выяснить степень его выдержки. Так ли он крут, как думал о себе раньше? Одно радовало – Насте так плохо не будет. Внутри сущность начала бесноваться, предчувствуя степень подставы со стороны Хозяина. Её даже стало жалко, но и сделать Дима ничего не мог. Он ведь правду сказал – без этой упрямой брюнетки с шоколадными глазами жизнь для него просто потеряет смысл.

Двери тихо закрылись, извещая об уходе зрителей. А Феникс постарался поудобнее расположиться на холодной плите и закрыл глаза. Несмотря на внешнее спокойствие, внутри всё дрожало, а сердце беспокойно стучало о грудную клетку. Казалось ещё чуть-чуть и выпрыгнет. Последние гнетущие минуты тишины перед главным испытанием в его жизни. И вот уже Святой Отец принялся нараспев, речитативом читать священные тексты и его голос эхом прокатился по Залу.

Боль возникла почти сразу, с первого же слова. Сначала она была просто неприятной, беспокоящей и давящей на сознание, но терпимой. Вот только это было лишь начало, и с каждым мгновением, с каждым новым словом она становилась всё ощутимее.

Феникс пытался мысленно представлять приятные сердцу моменты из его жизни, чтобы как-то отвлечься и не думать о том, что его буквально насквозь пронизывают разряды адской боли. Не получалось, картинки становились расплывчатыми, и пролетали таким быстрым слайд-шоу, что было невыносимо вглядываться в них. Ещё пару раз попытался начать всё сначала и бросил это занятие. Нет, не поможет.

А пытка светом становилась всё жёстче. Жуткие болевые разряды забирались в те уголки сознания, о которых Колдун даже и не подозревал. Боль выкручивала всё внутри наизнанку, топталась по натянутым нервам, вгрызалась в плоть и спешила крушить дальше. В глубине души громко выла сущность. Ей тоже приходилось несладко. Только, в отличие от хозяина, она могла вдоволь наораться. Чем тварюшка с упоением и занималась, оглушая его своими воплями.

Когда боль стала почти невыносимой, Дима уже шипел сквозь стиснутые зубы и так сильно натянул кожаные путы, что на запястьях появилась кровь. Но и это не помогало, лишь на мгновение отрезвляло затуманенный разум, и боль опять брала над ним власть. Его тело крутило и ломало. Казалось ещё чуть-чуть и даже кости расплавятся от этого страшного жара, что пылал вокруг него.

Дима больше не мог терпеть, не мог молчать. Все благие намерения не пугать Настю как-то незаметно вылетели из головы.

Слишком больно, слишком сильно... всё слишком...

И именно в этот момент подал голос Феникс. Ярко вспыхнул огненными красками, расправляя крылья в самой глубине души. Казалось, что против этой боли не выстоять, что даже этот Огненный Птах падёт, не выдержав натиска света. Но тут дал о себе знать подаренный кусочек Настиной души, что слился с истинной природой Феникса. Он так ослепительно засиял яркими огнями, освещая всё вокруг себя и даря умиротворение и блаженство, что Димка едва не задохнулся от этих резких перепадов. Пара секунд и боль просто исчезла, будто её и не было, по его израненному сердцу, по измученной сущности мягко прошла исцеляющая волна искренних чувств. Любовь побеждает всё. И Соколов знал об этом ранее по рассказам, а теперь ещё и проверил на себе.

Правда вместо боли неожиданно сразу навалилась невероятная усталость и мужчина, не выдержав потрясений, просто отключился.

Боль - это не страшно. Моя боль раздробилась о трепетную любовь к мужчине, лежавшему сейчас на алтаре неподалёку от меня, о его Темноту и даже о мой Свет, и это придало мне силу и мужество, чтобы противостоять этой изматывающей пытке. Всячески отгоняя мысли о своих болезненных ощущениях, меня ужасало другое: мне, как Светлой, пытка не должна была нанести ощутимый вред, а вот Фениксу... В нескольких метрах от меня корчился в судорогах самый дорогой человек и помочь ему я ничем не могла. Я знала, что Дима пытался ради меня сдержаться. Слышала его хриплое, тяжёлое дыхание и готова сама была выть. Кое-как развернувшись, смотрела, как его тело скручивает от боли, ломая и выгибая под немыслимыми углами. Смотрела и не могла отвести взгляда от этой страшной картины.

Нет, я тоже чувствовала боль, что словно сжимала каждую клеточку в огненные тиски. Несмотря на то, что сущность была светлая, она в любой цветовой ипостаси - оставалась сущностью. Поэтому было больно, но терпимо. Страшнее было лежать и вслушиваться в тихие, едва уловимые, стоны Димки.

Каким-то невероятным образом чувствовала, что огненный Феникс уже на грани, ещё чуть-чуть и не выдержит... и что тогда? Как остановить это? Как помочь ему справиться с этой мукой?

Сущность жалась в своей норке и жалобно поскуливала, а я, сцепив зубы, покрываясь липким потом с головы до ног, опять стала произносить какие-то неведомые мне ранее фразы, похожие на людские молитвы, выпрашивая у неизвестных мне Небожителей пощады для любимого человека...

Больно. От каждого произнесенного слова Святым Отцом по телу словно проходили электрические разряды, становившиеся всё болезненнее.

Ещё немного, ещё чуть-чуть. Это не может продолжаться вечно. Просто не может.

«Потерпи, Дима, пожалуйста, потерпи».

Слёзы уже сами текли по щекам, мешая нормально дышать, застилая глаза.

Я боялась даже на мгновение отвести от него взгляд. Пусть это никак не поможет ему и не облегчит боли, но мне было капельку спокойнее.

Внезапно Димка захрипел, выгнулся и задрожал, широко распахнув глаза.

- Нет... нет, нет, - зашептала, пытаюсь вырваться из этих пут, что крепко держали, мешая двигаться. - Дима!!!

Не услышал, болезненно рыкнул и обмяк.

Это что? Это как? Этого же просто не должно было быть!!! Что-то пошло не так. Но что?

- Дима!!!! - я уже кричала, срывая голос и до крови раздирая запястья. - Помогите же ему! Помогите!!! Почему вы стоите?... Почему?!!!

Но дверь всё ещё была закрыта, а Старец продолжал читать свой текст, не обращая внимания на затихшего на алтаре Колдуна. И никто не делал попыток хоть как-то помочь ему.

- Дима!!! Димочка... не надо... пожалуйста. Не оставляй меня. Дима!!!

Я уже не замечала боли и не видела ничего кроме бледного лица любимого мужчины. Меня колотило от рыданий, а горло скрутил такой спазм, что я не могла выдавить больше ни звука. Единственное, что мне оставалось - это лежать на своём куске гранита и рыдать, проклиная всё на свете и молча умолять его не бросать меня.

Я прекрасно осознавала, что Обряд нельзя прерывать. Никогда. Чтобы ни случилось, всё должно быть доведено до конца.

Я не знаю, сколько прошло времени, это была просто вечность. Мой личный персональный ад. Смотреть и не иметь возможности хоть чем-то помочь.

Как только старец замолк, дверь распахнулась, и к нам кинулись Сергей, Татьяна и ещё кто-то, я уже не видела. Я вообще ничего не видела, кроме неподвижного Димки.

Меня развязали, подняли на руки и потащили по коридорам. Сил не было оказать даже малейшее сопротивление.

Про Диму не сказали ни слова. Моего Феникса так же поспешно сняли с плиты и унесли куда-то, а спросить я боялась. Впервые за долгое время позволила себе смалодушничать.

Комната, в которую меня принесли, была явно целительской. Запах лекарств, трав и масел. Белые стены, узкие и неудобные кровати.

- Выпейте лекарство, оно поможет вам унять боль и снять напряжение, - незнакомый мужчина быстро поднёс к лицу стеклянный пузырёк с прозрачной жидкостью. И я послушно осушила его, даже не поморщившись.

- Ох, она все запястья в кровь разодрала, - произнесла Разина, примостившись рядышком на стул.

- Это ещё ничего. Обычно бывает гораздо хуже. Она хотя бы в сознании. Вот мазь, надо аккуратно втереть в кожу, а потом я закреплю результат.

- Хорошо.

Почти сразу ощутила прохладное прикосновение к руке и лёгкое пощипывание, постепенно переходящее в болезненное покалывание. Жутко хотелось пить, горло горело после приёма лекарства. Но попросить не было сил. Очень хотелось спать, и в то же время, я боялась закрыть глаза. Надо же было узнать, как там Димка.

- Настюш, потерпи, я постараюсь очень осторожно, - виновато пробормотала девушка, а я впервые за всё время взглянула на неё.

- Дима, - прохрипела, с трудом шевеля губами.

Вздыхнула и отвела взгляд.

- Он жив. Пока это всё, что нам известно... Там... там что-то пошло не по сценарию, не совсем так, как должно было. Храмовники пытаются понять, что именно.

Кивнула и закрыла глаза.

Главное, что он жив. А с остальным мы справимся. Димка сам просил, чтобы я верила в него и нашу любовь. Я и буду. Всегда.

Уши словно заложило ватой, а перед глазами всё закружилось. Классический вертолёт во всём своём великолепии. С трудом повернулась набок, прежде чем живот скрутило спазмом и меня вывернуло прямо на белоснежный пол.

Охнув, Татьяна отскочила в сторону. А меня продолжало рвать. Даже когда желудок опустел, и в нём ничего не осталось, спазмы не уходили.

- Всё хорошо, всё хорошо, - шептал целитель, придерживая меня рукой и ободряюще глядя по спине.

Угу, то-то я сейчас готова расплакаться от этого «всё хорошо». Мне было просто ошеломительно «хорошо».

Очередной спазм и горло обожгло противным желудочным соком. Затошнило с новой силой, но спазмы стихли.

Мне вот интересно, этот мужик кроме успокаивающих слов на что-то способен? Он Целитель или как?

- Это нормально? – тихо поинтересовалась Разина, после того, как я упала на подушку и попыталась отдышаться.

- Её организм так реагирует на стресс. Настя, вам надо поспать, - тёплые руки легли мне на лоб, и тут же накатила усталость.

- Дима..., - я попыталась вырваться из сонливого плена, в который меня всё сильнее затягивало.

- Таким образом, вы ему не поможете. Ваш организм измотан и требует отдыха. Просто

закройте глаза и поспите. Вы ему будете нужны хорошенько отдохнувшей, и набравшейся сил.

А у меня этих сил даже сопротивляться не осталось, веки закрывались сами собой. И спустя пару секунд я уже спала.

Проснулась, когда за окном было уже темно. В палате горел лишь небольшой светильник в углу, а на неудобном и жёстком стуле, рядом с кроватью, скрестив руки на груди, дремал Сергей. Слегка пошевелилась, вздрагивая от боли в мышцах, и судорожно вздохнула. Во рту словно стоя котлов наявчвала.

Брр, противно-то как.

Мне бы умыться и воды попить.

- Настя? - Сергей сонно заморгал и выпрямился. - Ты очнулась.

- Пить, дай, - прохрипела в ответ и слегка поморщилась. Что-то за последний месяц плохое самочувствие стало для меня нормой.

- Сейчас. Целитель сказал не больше глотка, - Страж аккуратно налил в прозрачный стакан совсем немного воды и подал мне.

Слегка промочила губы и некоторое время подержала воду во рту, не сглатывая.

- Дима ещё не пришёл в себя, - между тем продолжил мужчина, вернувшись на свой пост. - Храмownicy ничего конкретно не говорят. Они просто никогда подобного не видели.

- Чего именно? - сглотнув, спросила я и поморщилась от дискомфорта в организме. В нём было что-то не так, что-то непривычное для меня.

- Хороший вопрос. А вот это мы узнаем, когда он очнётся. И скорее всего, сущность осталась с ним... Тут были Костров с Ирис.

- И как?

- Им предъявили соответствующие документы на Брак и предложили прекратить преследования с их стороны господина Соколова, - улыбнулся тот, отчего вокруг глаз образовались мелкие морщинки.

- И они сразу последовали совету?

- Нет. Но разозлились конкретно. Вот только против Брака никто из них не пойдёт, даже двое представителей сильнейших Кланов. Ни ты, ни Дима больше не входите в состав ни одного из Кланов, и принудить к чему-либо вас никто из них не может.

- Ты узнал, зачем он им понадобился?

Промолчал, задумчиво рассматривая моё лицо. Словно не зная, стоит ли мне всё рассказывать или нет.

- Также заметила их интерес к Диме?

- Его трудно не заметить, - я всё ещё хрипела, но голосовые связки постепенно разрабатывались. - Просто маниакальное желание сделать его отцом. Я понимаю, Димке уже за тридцать и, если эта попытка стала бы неудачной, следующую он мог бы предпринять только через пять лет. Но всё-таки, слишком уж навязчиво.

- Мои осведомители так ничего толком и не узнали, - признался Страж. - Какая-то веская причина есть, но так тщательно скрываемая, что узнать подробности не удалось. Седой очень не хочет, чтобы мы узнали об этом раньше положенного времени.

- А что удалось?

- Умеешь ты, Настя, суть уловить, - хмыкнул он. - До нас давно стали доходить слухи о том, что Седой и его компания занимается кое-чем не совсем законным.

Я хмыкнула и выразительно приподняла бровь. Также мне новость. Мы тоже Закон нарушаем.

- Хорошо. Я не так выразился. Занимается кое-чем необычным... Я почти полностью уверен, что он хочет закрепить сильные гены Магов.

- Что ты имеешь в виду?

- Когда рождается Маг, то никогда заранее неизвестно, какой силой он будет обладать и какими способностями. Бывает так, что у сильных Магов рождается слабый ребёнок, и наоборот, у слабых – сильный. И вообще, в последнее время, стала чётко прослеживаться тенденция: количество Магов, с сильным потенциалом, с каждым годом становится всё меньше, мы постепенно слабеем. Твоя мать ведь была не очень сильной Ведьмой и способности Некроманта ты получила не от родителей, а от дальних предков. Так же и Дима, его отец огненный Маг, но не Феникс.

- Подожди. Ты хочешь сказать, что он хочет искусственным образом вывести суперсолдат. Не только светлых, но и сильных? Сергей, но ведь это невозможно. Это не магическое вмешательство.

- Я знаю, мы все так думали. А вот Седой решил, что можно. И ты понимаешь, чего он в конечном итоге добивается?

- Сергей, - сглотнула, слишком ошеломлённая мыслью, что пришла в голову. – Он что, вновь хочет развязать войну с людьми?

- Только в этот раз сила будет на стороне Магов.

- Вот, Тьма! - прохрипела из последних сил, откидываясь на подушку и прикрывая на мгновение глаза, чтобы осмыслить масштаб амбиций кучки Магов, и экстремальность моей ситуации «Оказаться между молотом и наковальней!»

Я и раньше знала, что влезла по-крупному в некие распри, но только сейчас осознала всю чудовищность передела сфер влияния.

Нет, с одной стороны, как Ведьма, и как представитель Магического мира, я прекрасно понимала Седого. Тогда, более двухсот лет назад, когда обе стороны были измотаны кровавыми столетиями Охоты на Ведьм и Колдунов, а Маги были разобщены и вынуждены жить в постоянном страхе, Закон о мирном сосуществовании, принятый тогда, казался панацеей от всех бед. По сути своей, в то время он действительно был спасением. Конец затяжной бойни, что измотала обе стороны, возможность жить, не таясь и не прячась – это ли не счастье? Никто ведь и не предполагал, в какие рамки люди загонят Магов. А если и задумывались, то на тот момент времени не придавали значения внушительному размеру людских полномочий и вопиющее ограничение оных для Магов, а надо бы.

Полный контроль со стороны людей и Закона. Проведение Торгов по инициации Ведьм полностью было поднадзорно людям, Контракты и много другое, так же было под их юрисдикцией. При кажущемся могуществе, при всех своих невероятных способностях, мы, на самом деле, были беспомощны и загнаны в жёсткие рамки. Любое отступление от норм и рамок Закона жестоко пресекалось не только людьми, но и Стражами.

Да, менять устоявшийся порядок надо, и я активно этому способствовала. Но не такими методами, которые внедрял и применял Седой. Если Разин хотел мирного разрешения проблемы, большего очеловечивания Магов, появление в них светлых качеств, то Седой действовал от обратного – за счёт селекции Магов, желая поднять ресурс их силы по максимуму, а значит преумножить сокрушительную мощь, если сойдутся в битве два Мира – Людской и Магический.

Прав был Сергей, собственно, он очень часто оказывался прав, даже когда я была уверена в обратном. Может его опыт сказывался, а может работа с храмовниками. Сложно сказать, что эти экспериментаторы с ним сделали.

Но, вспоминая историю, трудно не признать, что наш магический ресурс из года в год, из поколения в поколение стал истощаться, мы уже не так сильны, как наши предки, которые заключили договор с Тьмой, получив силу взамен любви. И, даже несмотря на существующие Клань, Маги разобщены. Каждый думает о своей выгоде. За это тоже можно сказать спасибо Закону. Именно жёсткое деление на Клань по половому признаку увеличило пропасть между нами.

Но теперь, если наплевав на раздоры и собственное тщеславие, Главы встанут под флагом Седого, чтобы отомстить за собственное многовековое унижение...

Я вздрогнула от такой перспективы. Месть людям будет страшна. И Стражи, которые обязательно встанут на защиту людского рода, тоже обречены на смерть. Это сейчас они

сильнее и сплочённее Магов. Но ситуация в корне поменяется, если у Седого получится воплотить свои замыслы в виде новой концепции мира в реальность.

- Уверен, что всё именно так, как ты думаешь?

- Нет, - Сергей отвёл взгляд и покачал головой. - И очень хочу верить, что ошибся. Но ты же понимаешь, что это вполне возможно.

Конечно, понимала. В нашем мире всё возможно. Иногда даже то, что кажется нереальным и совершенно невероятным. Точно так же, как и «белые» сущности менее полувека назад.

- Одно дело возможности, а другое - реальность, - потёрла виски, пытаюсь осознать сказанное. Голова гудела, а мысли путались, отказываясь обдумывать эту страшную мысль. - Ты не хуже меня знаешь, что вмешательство в развитие эмбриона - чревато катастрофическими, а самое главное, непредсказуемыми последствиями. Были когда-то попытки, и они все заканчивались фатально для плода и Ведьмы. По-моему, ещё до принятия Закона. Маги хотели укрепить своё могущество и одержать победу над людьми, поэтому уже тогда проводили эксперименты, ставя опыты над слабыми Магами или Магами-сиротами, тогда ведь Кланов не было.

- Да, действительно были попытки. Но если это сделать до зачатия?

- В каком смысле?

- Если начать подготовку родителей до зачатия? Скажем за месяц, за два, три?

Я сглотнула, смотря на него расширенными от изумления глазами:

- Изолировать родителей и три месяца пичкать их препаратами, настойками и проводить эксперименты?

- Не знаю. Но вдруг есть такая возможность? Усилить мощь и силу Магов до зачатия и таким образом повлиять на рождение сильного ребёнка. Да и наука генетика в людском мире набирает обороты, даря людям шанс на получение более сильного потомства без болезней. Я думаю, что именно человеческие достижения подтолкнули Седого на претворение его планов в жизнь.

- Сергей, я не знаю, - честно призналась ему. - Ты думаешь, с Димой хотели поступить также?

- Вполне возможно. Эта странная отсрочка с зачатием Энджи на несколько месяцев, его отправка в Ирландию..., - Страж красноречиво замолчал, позволяя мне самой логически додумать или дофантазировать.

- Но он ничего такого не рассказывал. Никакого вмешательства или принуждения в отношении его не было - ни физического, ни ментального. Думаю, если бы на Фениксе ставили эксперименты, он бы всё равно заметил это.

- Дима пробыл там от силы три-четыре дня. Но ведь по плану должен был остаться на более долгий срок. Вмешательства не обязательно должны были происходить открыто. Ведь никто не исключает возможность подмешивания в питьё и еду неустановленных препаратов, зелий, травок и так далее по списку?

Я покачала головой и отвернулась, вглядываясь в безликую серую стену. Если это правда, то насколько масштабны подобные эксперименты? Даже думать об этом было жутко. И главное, как я их могла проморгать? Ведь полгода входила в состав Клана. Правда, я особо не высывалась, стараясь казаться незаметной и безликой, но всё-таки. Если действительно всё это время велась тактическая планомерная подготовка к генетическому отбору, то подготовились они отменно.

- Сергей, это звучит слишком фантастично...

- Но гипотетически, это вполне возможно, - закончил он за меня фразу.

Зёрна сомнения уже были посеяны, и я уже против воли начала задумываться.

- У тебя нет доказательств?

- Нет, - кивнул тот, соглашаясь, и я услышала, как заскрипел стул под тяжестью его тела, когда он сменил положение. - И Седой вряд ли преподнесёт их мне на блюде с голубой каёмочкой.

- Но ты не отступишься? - я вновь повернулась к Стражу, всматриваясь в сумраке вечера в черты его лица.

Хмыкнул, слегка склонил голову на бок, отчего тёмная прядь упала на лоб.

- Ты же знаешь ответ.

- Знаю. Надеюсь, что ты не ждёшь от меня подвига, как я брошусь на амбразуру, с целью сбора доказательств? Потому что вынуждена тебя огорчить – этого не будет.

- Уже понял, - мужчина улыбнулся. – Знаешь, это несколько странно видеть вас вместе.

Я невольно вспыхнула, и открыла рот, чтобы ответить, но он не дал, быстро заканчивая мысль:

- А с другой стороны, вы так дополняете друг друга, что диву даёшься. Я рад, что ты появилась у Димы, а он появился у тебя... Вы оба достойны лучшего... - Сергей хлопнул по коленкам и поднялся, собираясь уходить. - Ты отдыхай, тебе надо набраться сил, а я пойду.

Резко подалась вперёд, хватая его за руку.

- Серёж, с Димой всё хорошо?

- Да. Завтра утром очнётся и будет вновь шутить, и балагурить... Не знаю, что именно с ним произошло во время ритуала заключения Брака, но я уверен, что ты в очередной раз спасла его... А теперь спи.

Но не успел он отойти, как раздались шаги и дверь в мою палату тихо открылась.

- Уже очнулись, вот и хорошо, пора принимать лекарство, - мягко улыбнувшись, произнёс храмовник, заходя внутрь с небольшим подносом, заставленным какими-то мензурками, склянками и прочей медицинской ерундой. Чтобы это ни было, но в горле противно запершило, а желудок сделал кульбит и меня вновь затошнило. Я бы сейчас от восстанавливающих артефактов не отказалась, чем пить эти травки. – Как самочувствие?

- Спасибо, хорошо, - я села поудобнее на кровати и попыталась улыбнуться в ответ.

- Я пойду, - Сергей осторожно сжал мою ладонь на прощание и вышел, оставив меня один на один с эскулапом.

- Вы очень быстро восстанавливаетесь, Анастасия Павловна. Хотя это не удивительно – регенерация у Некромантов всегда была ошеломительной. Завтра утром уже будете бегать.

- Как там Дима? – как будто меня волновало собственное здоровье, когда где-то дальше по коридору страдал самый дорогой и любимый человек.

- Уже лучше. Не переживайте, - храмовник вручил мне стакан с очередной настойкой. – С вашим мужем всё хорошо.

Муж...

Как-то за этими новостными потрясениями совсем забыла, что мы с Димкой поженились. Нет, то, что Брак был, я знала, но про сам результат данного обряда забыла. У меня же теперь муж есть... и я - жена.

И от этой мысли стало так тепло на душе и легко, что все заботы, тревоги и размышления о спасении мира стали такими ненужными и далёкими. Наверное, действительно давно пора перестать думать о ком-то, и начать устраивать собственную жизнь. Ведь у меня теперь есть семья и то, ради чего стоит жить.

Утром следующего дня общее самочувствие действительно улучшилось и стало намного легче. Я будто вновь стала сама собой – сильной и уверенной в себе Ведьмой. Сущность после пережитых потрясений мирно дремала в своей норке и не показывалась, а резерв был максимально наполнен. Всё-таки храмовники мастера своего дела и лекарства у них такие тут, что мёртвого на ноги поднимут.

Вскоре после того, как мне разрешили вставать, пришла Разина и сопровождала в комнату, где я смогла принять душ и привести себя в порядок. Девушка также позаботилась об одежде, вручив мне тёплое платье насыщенного винного цвета.

- Дима очнулся, - произнесла девушка, стоило мне выйти из ванной. – И очень хочет тебя видеть.

Сердце буквально ухнуло вниз и тревожно забилось.

- Как он?

- А ты сейчас сама сходишь и всё узнаешь, - хитро улыбнулась та.

Путь по коридору до палаты Димки занял всего минуту, но он показался мне вечностью. Что сказать? Как сказать? И стоит ли вообще что-то говорить? Мысли путались и терялись в общем хороводе разноплановых эмоций. Страшно вспотели ладони, и я судорожно принялась вытирать их о ткань платья. Меня саму колотило и было немного страшно.

Но стоило войти в палату и переступить порог, попадая в плен ярко-синих глаз, как все сомнения исчезли.

- Привет, - сорвалось с губ.

- Привет, - улыбнулся муж в ответ.

Бледный, страшно уставший, с впалыми щеками и жуткими синяками под глазами. От прежнего ослепительного Феникса, осталась лишь жалкое подобие, но всё равно для меня он был самый лучший, самый сильный и красивый мужчина на свете, и самое главное - только мой. А как сияли его глаза. Синие-синие, яркие и такие живые, что невозможно было отвести от них взгляда и не улыбнуться в ответ. И сколько нежности в них было и любви. И все сомнения и страхи исчезли, утонув в этом синем омуте.

- Как ты? – прошептала, подходя ближе и ничего не видя кроме его лица.

Наверное, в палате кто-то был кроме нас. Я даже помнила, что Татьяна заходила вслед за мной. Но всё это как-то забылось и стерлось, как лишнее и мелкое. Я даже не заметила, как они вышли, оставив нас одних.

- Уже лучше. А ты?

- Хорошо, - кивнула, аккуратно присаживаясь на краешек кровати и бережно беря его руки в свои.

- Хорошо, - кивнул в ответ и снова улыбнулся.

И мир застыл в тишине. Зачем слова, когда самое главное - это просто видеть любимого человека, знать, что с ним всё хорошо, и вы будете вместе всегда?

Время словно остановилось, утратив власть над нами. Да и вообще грани реальности как-то незаметно стёрлись, став размытыми и несущественными.

В какой-то момент я забралась к нему в кровать, обхватила руками и просто прижалась, слушая, как мерно бьётся его сердце. Сердце, которое отныне и во веки веков, принадлежало мне. Как это, оказывается, приятно просто полежать и помолчать вдвоём.

Наверное, надо было спросить о сущности, о его способностях и прочее. Но мне в этот момент было всё равно. Главное, что Димка жив, здоров и мы вместе. И теперь никто и никогда не разлучит нас. А всё остальное лишь следствие. Седой, Энджи, Ирис, Костров – и все остальные, казались расплывчатыми пятнами на общем фоне нашего с Фениксом вселенского счастья.

Ведь гораздо важнее, просто лежать на узкой кровати в Храме, прижимаясь к тёплому боку любимого мужчины, вдыхать аромат его тела и вслушиваться в дыхание, что мягко щекочет волоски на виске. Чувствовать его сильную ладонь на собственном плече и тихо радоваться каждой секунде, проведённой вместе.

Я никогда не верила, что смогу быть когда-нибудь счастлива. Что смогу не только полюбить, но и быть любимой. Чисто, искренне, по-настоящему.

И не столько из-за моей революционной деятельности. Быть светлой Ведьмой сложно. Очень мало кто из Колдунов решится на Брак, рискуя потерять магию и силу. А Дима решился. Я никогда не требовала от него доказательств любви, а теперь это уже просто не имело смысла. Какие нужны доказательства, когда мы с ним теперь единое целое.

- Насть, - шепнул Димка, и я почувствовала, как он нежно коснулся губами виска, после чего смешно потёрся носом об него.

- М-м-м? – прошептала в ответ, жмурясь от счастья.

- Я тебе говорил, как сильно я тебя люблю?

Тихо, почти беззвучно рассмеялась и, подняв голову, повернулась в его сторону:

- Говорил.

Но мне всё равно будет мало. Я хочу слышать эти слова снова и снова, и они всегда будут желанными. Потому что его голос – лучшая музыка для моего сердца.

- А говорил, что ты подарила мне крылья?

- Нет, вот этого не говорил.

Став серьёзным, и прижав к себе ещё сильнее, муж прошептал в макушку:

- Ты мои крылья... мой свет, маяк и ориентир в этом чёртовом мире. Только с тобой я стал настоящим Фениксом, величественной огненной птицей. Ты научила меня жить, любить и просто быть счастливым..., - с каждым произнесённым словом его губы опускались всё ниже, невесомыми поцелуями покрывая лоб, щеки, нос и губы. – Моя жизнь... мой огонь... моя суть...

А сердце каждый раз замирало в груди от нежности. Мне тоже так много хотелось сказать ему. Как сильно он мне дорог, что без него жизнь утрачивает смысл и многое другое. Но я только и смогла, что тихо прошептать, утопая в нежности синих колдовских глаз:

- Люблю тебя...

А остальное...

У нас впереди столько времени. Я еще успею всё ему рассказать.

От яркой и такой понимающей усмешки, что появилась на его губах, сладко заныло в груди. Дима словно чувствовал, что скрыто за этим простым признанием. Чувствовал и понимал. Подавшись вперёд, муж вновь коснулся моих губ, но на этот раз поцелуй был гораздо глубже и горячее.

История семьи Соколовых была начата.

эпилог

Подобно Фениксу из пепла возродиться

Не многим в этой жизни суждено.

Подняться вверх, упасть, но не разбиться,

И снова встать, а не залечь на дно...

За чередой взлётов и падений,

Воскреснув вновь из мрачной пустоты,

Пройдя тропой своих перерождений,

Не потерять духовной чистоты.

Израненной души собрав частицы,

В который раз над бездной воспарить,

Перечеркнув судьбу, забыть, но не забыться,

Не очерстветь душой и сердцем не остыть!

9 месяцев спустя

Солнечные лучи пробивались сквозь резные листья пальмы и светили прямо в глаза, и даже очки не спасали. И так щедро поливали теплом, что Феникс в ленивой неге потянулся и сел, всматриваясь в лазурную гладь океана, по которому ветер гнал белые барашки волн. Словно почувствовав его взгляд, хрупкая темноволосая девушка обернулась и приветливо взмахнула рукой. Димка вернул жест и слегка откинулся назад, опираясь руками о горячий золотистый песок.

Наверное, надо почаще приезжать к Тумановым в гости – лазурный берег, солнце и долгожданное ощущение покоя. Но работа и душная Москва не позволяли расслабляться, особенно теперь, когда он уже не относился к разряду состоятельных бизнесменов. После заключения Брака все его счета были заморожены, и Клан закрыл доступ ко всему, чем когда-то владел Соколов – деньги, карточки, машины и вся недвижимость, включая фирму. Ему пришлось изрядно постараться, чтобы освоить пустующие ниши экономики и построить свою жизнь с нуля. Но трудности его даже заводили. Феникс изо всех сил старался «взлететь», сбросив серый пепел отчаяния, которое временами накатывало на него, чтобы вновь воспарить в ещё более твёрдой броне своего огненного оперения. Он не уставал мысленно благодарить провидение и Богов за любимую женщину, что сейчас была рядом с ним.

Их Брак наделал столько шума, что даже представить страшно. Народ гудел месяц, если не больше. Телефон разрывался от звонков, с предложением дать интервью, сняться в каком-нибудь ток-шоу, написать книгу об истории их отношений. Им пришлось несколько раз менять номера телефонов, но вездесущим папарацци всё равно удавалось выйти на них. И звонки продолжались снова и снова. Сотни писем по электронной почте, толпы фанатов, даже парочка пикетов, как в поддержку, так и против их отношений. Интерес общественности не ослабевал ни на секунду. Даже сейчас, по прошествии стольких месяцев, о них не забывали. Дима недавно прочитал в одном бульварном издании, что об их любви собираются снимать фильм. Даже стало интересно, что же там такое будет, если правду знали единицы, но и те предпочитали отмалчиваться.

Да и приукрасил Соколов степень своих страданий. Как бы то ни было, опыт работы на руководящей должности остался, безграничное обаяние всё ещё было при нём и предложения посыпались как из рога изобилия. И Дима придирчиво, и достаточно тщательно выбирал среди них то, что не только принесёт прибыль, но и позволит уделить достаточно много времени

семье и любимой жене. И остановился на должности старшего пиар-менеджера в крупнейшей компании, которая приносила не только стабильный доход, но и давала некую свободу, а также предоставляла существенный бонус - трёхкомнатную квартиру в центре Москвы. Всё-таки его способность запудривать мозги и договариваться дорого стоила.

Настя наотрез отказалась возвращаться к прошлой работе в Высшем Университете Магии, согласившись на должность простой учительницы старших классов в одну из магиш. Конечно, многие пытались воззвать к её совести, опыту и силе, переманивая на более высокооплачиваемое, но и более опасное место работы, но Ведьма категорически отказывалась. И Дима был этому только рад. Может, общаясь с детьми, она быстрее решится завести собственного.

У них дома уже полгода старательно обходили тему детей. После той единственной неудачной попытки стать родителями.

Настя захотела удочерить девочку, которая по её вине лишилась магии. Димка не возражал, а даже поддержал её. Несколько недель они готовили документы, штудировали Закон и кучу самых различных правовых актов. Всё-таки им предстояло стать первыми Магами, что решили взять в семью приёмного ребёнка без дара. И, конечно, в связи с этим возникало невероятно много трудностей. Но они не сдавались, уверенные, что добьются своего.

Только вот судьба распорядилась иначе.

- Прошу прощения, но эту девочку уже удочерили. Около полугода назад, - максимально вежливо улыбнулась заведующая.

- Как? - пробормотала Настя, белея прямо на глазах и судорожно сжимая руку мужа.

- Очень просто. Она понравилась, и её удочерили, хорошая человеческая семья.

«Человеческая» тётка выделила особо, и Настя побелела ещё больше. Димка тогда с трудом сдержался, чтобы не надеть этой гримзе на голову вазу с цветами. И они ещё будут рассказывать о том, как принижают человеческие достоинства?

- Ты знаешь, так даже лучше, - тихо произнесла Настя в машине, когда они возвращались домой. - Будет жить обычной человеческой жизнью и никогда не узнает о том, что могла быть могущественной Ведьмой.

Феникс лишь кивнул, поражаясь её выдержке и характеру.

Настя вообще часто его удивляла. Один момент с Ириской чего стоил.

Тогда они расслабились и утратили бдительность. Точнее это он расслабился.

Это был новогодний корпоратив в фирме, куда Дима только устроился на работу. Яркая вечеринка - мишура, бенгальские огни, море шампанского, запах мандаринов и хвои, взрывы смеха, непристойные предложения и секс без обязательств в туалете или свободном кабинете. Глядя на то, как развлекаются коллеги, Дима даже решил утащить и Настю в какой-нибудь тёмный уголок. На его предложение девушка фыркнула, похлопала его по руке и заявила, что таскать жену по каморкам, ради быстрого секса на бачке унитаза или в обнимку с хозинвентарём, настоящий моветон, да и их просто не поймут. Она предпочитала уютную постель полной антисанитарии.

И именно тогда появилась Ириска. Охмутив одного из членов совета директоров, низенького и кругленького мужичка с проплешиной на макушке и тяжёлой отдышкой, девушка заполучила приглашение и решила отомстить разлучнице. Вот только не учла эта жгучая брюнетка одного, что Анастасия Соколова уже давно не девочка для битья с минимальным резервом, а опытная, сильная и уверенная в себе Ведьма, которая отпор дать может и мужчине, не то что самовлюблённой гордычке с завышенным самомнением, привыкшей получать от жизни всё, что захочет.

Дима как раз отошёл за стаканом воды (в банкетном зале было очень душно), когда Ириска подлетела к Насте и запустила в её сторону проклятье, выкрикивая в бессильной лютой злобе:

- Сдохни, тварь!!!

- Настя! - закричал Дима и, отшвырнув стакан в сторону, собирался броситься к жене, но, как и остальные присутствующие, застыл.

Проклятье с тихим шелестом, искря и сверкая не хуже новогодней ёлки, налетев на сложный Некромантский блок, осыпалось на пол. В зловещей тишине, которая в мгновение накрыла зал, Настя медленно обернулась.

- Здравствуйте, Анжелина, - стряхнув с подола длинного платья угасающие искры, невозмутимо улыбнулась Ведьма.

А проклятье-то было сильное. Было понятно, что Ириска вбухала в него почти весь свой резерв, оставив при себе лишь жалкие крохи.

- Ты... ты..., - пользуясь заминкой гостей, девушка, поняв, что магия уже не поможет, кинулась на разлучницу с кулаками.

Димка не сомневался в жене, и вместо того, чтобы остановить её, неожиданно хмыкнул и, скрестив руки на груди, решил посмотреть на этот спектакль. Он отлично помнил, как жена когда-то уложила его самого на лопатки. И теперь, когда ужас и страх за любимую схлынули, можно было и понаблюдать.

Конечно, в платье было неудобно, но Настя быстро увернулась в сторону, уходя от удара соперницы. И пока та по инерции летела вперёд, аккуратно подставила подножку и подкрепила движение небольшим толчком в спину.

Ириска с грохотом и визгом влетела прямо в стол с закусками, нелепо и весьма непристойно задрал ноги.

- Вызовите, Стражей, у нас покушение на убийство и использование запрещённых проклятий в местах массового скопления народа, - приказал Феникс охране, которая, наконец, смогла пробраться сквозь толпу гостей, и тут же протянул жене новый стакан с прозрачной жидкостью. - Твоя вода.

- И как это понимать? - нахмурившись, Ведьма пронзила его недовольным взглядом. - Ты даже и не подумал мне помочь.

- Подумал, но понял, что ты справишься с этим лучше. Признайся, в глубине души тебе ведь очень хотелось отомстить этой Ведьме лично.

Настя сверкнула глазами, но ничего не сказала.

И вообще, Феникс был просто счастлив. Оказывается, для этого призрачного и удивительного ощущения надо такую малость.

В это трудно было поверить, но после Брака его сила практически не уменьшилась. Да, какая-то часть сгорела, но она была незначительной, и Дима по этому поводу совершенно не переживал. Сущность осталась всё такой же вредной и жадной до еды. Правда сейчас в её рационе присутствовал только один деликатес, и в этом она с хозяином была солидарна. Обновлённый Феникс продолжал дремать в уголке его души, приходя в себя после возрождения, и лишь изредка давая о себе знать.

Наверное, Дима всегда будет благодарен брату за то, что тот не сложил руки и помог им с Настей обрести друг друга. Ведь это он нашёл того художника и буквально вынудил в короткие сроки закончить картины и отдать их ему. Вернее, продать, потому как Соколов после всех жизненных перипетий, выкупил все картины и строго настрого запретил любимой встречаться с этим патлатым. Это Сергей придумал аферу с выставкой и уговорил Лизу помочь в почти театральной постановке, потому как ему с Таней там никак нельзя было светиться. И самое главное, это именно дорогой братец внёс в магический договор пункт о том, что, если вдруг Дмитрий Соколов когда-нибудь захочет встретиться с Настей, на её здоровье это не скажется никоим образом.

Соколов поднял голову вверх, вглядываясь в чистое небо.

Если есть Тьма, то есть и Свет. Теперь Дима точно это знал.

- Спасибо, - прошептал он.

После чего встал и, не спеша, направился к жене, что стоя у кромки воды что-то рассказывала Денису. Парнишка жадно слушал её, раскрыв от удивления рот, периодически кивая.

- Опять занимаешься наставничеством, а у нас выходной, - мужчина привычно притянул её к себе, целуя в макушку, что была влажной и солёной после морских процедур.

- Не наставляю, а рассказываю. А ты всё-таки решил почистить пёрышки в океане, Огненный Птах?

- Угу, - промычал он и, быстро подхватив хохочущую девушку на руки, бросился в воду.

Выходные надо проводить с пользой для дела и в кругу семьи.

Лиза стояла у широкого окна и задумчиво рассматривала лазурные воды океана и чистое голубое небо. Лёгкий морской бриз прошёлся по белокурому неряшливому пучку, мягко шевеля пряди, что выбрались из причёски, изящно обрамляя юное личико. С пляжа донёсся громкий смех и обрывки разговора. Она поглубже вдохнула солёный воздух, наслаждаясь чувством тишины и покоя.

- Ты уверен, что они клюнут? - тихо произнесла девушка, поворачиваясь к сидящему за столом мужчине.

- А почему нет?

- Они знают кто я. Не просто Ведьма, которая решила попутешествовать по миру и примкнуть к сильному Клану. Я - Разина, понимаешь, Разина.

- Именно это и сыграет свою решающую роль.

Девушка покачала головой и вернулась на своё место, привычно закинув ногу на ногу.

- Твоя самоуверенность просто не знает границ.

- Твоя сестра говорит так же, - хмыкнул Страж и улыбнулся, отчего в уголках изумрудно-зелёных глаз появились мелкие морщинки.

- Она знает?

- Нет. Ты же понимаешь, что в данный момент её лучше не волновать, - вздохнул и добавил ещё тише. - И не трогать... совсем.

Лиза фыркнула и закатила глаза.

«Да, Танюха сейчас больше была похожа на бомбу замедленного действия. Того и гляди рванёт. Причём, как в эмоциональном, так и в физическом плане. Хотя, что ещё можно ожидать от Ведьмы, пусть и светлой, на восьмом месяце беременности. Хотя по её габаритам там уже десятый пошёл. Только вот сказать об этом ей в лицо мог лишь самоубийца. Даже Соколов на её вопрос: - Скажи, я толстая? - дипломатично отшучивался и благоразумно прятался за спину своей миниатюрной жены».

- Грозный Страж, который боится собственной жены.

- Что поделаешь. Она сейчас крайне... эмоциональна.

Кивнула и тяжело вздохнула:

- Серёж, они не поверят.

- Поверят. Если ты этого захочешь. Сама же сказала, что ты Разина. Дочь Анатолия Разина, сильная Ведьма с очень большим резервом и колоссальным потенциалом. Они не пройдут мимо тебя. Плюс натянутые отношения со старшей сестрой. Им выгодно вбить клинья между нами, ведь именно этим они старательно занимались все эти месяцы. Ты заинтересовала их, Лиза.

- Не знаю, - вздохнула она в очередной раз и вновь взглянула в окно. - Не уверена, что смогу всё это сделать. Надо быть идиотом, чтобы допустить дочку Разина в святая святых.

- Лиз, они не верят в любовь, привязанность, семейные ценности и прочую ванильную, по их словам, чепуху. И поэтому твой вызывающий уход из семьи и гневный демарш, воспримут, как должное. Главное, не выйти из образа. Кроме тебя нам положиться не на кого.

- На совесть давишь? У меня её нет, - она растянула ярко-красные губы в кривой усмешке.

- А ты говоришь, что не сможешь, - хмыкнул Страж. - В тебе есть то, чего нет ни в Тане, ни в

Насте.

- Стервозность? Ведьмина блудливость? Похотливость? И полное отсутствие морали?

Сергея трудно было выбить с образа почтенного Стража, а уж спровоцировать ещё сложнее. Мужчина лишь покачал головой и спокойно ответил:

- Нет, Лиза. Ты можешь стать среди них своей и даже подняться над ними. Ты сильная, уверенная и роскошная Ведьма, что знает себе цену и никогда её не уступит.

- Ты, наверное, пытался сейчас сделать мне комплимент. Жаль, но у тебя не получилось.

- Ты же знаешь, что я не могу за тебя принять решение, но могу попросить. Нам надо узнать, что за эксперименты они там проводят. И нам нужны доказательства, чтобы прижать Седого и его шайку.

- А кто может сделать это лучше, как не очаровательная Сирена с комплексом забитой младшей сестрички, но бешеным потенциалом Ведьмы, недавно вошедшей в полную силу, - пропела Лиза, вставая и вновь возвращаясь к окну. – На это уйдёт не один месяц.

- Знаю. Лиза, пойми, то, что они там делают...

- Не начинай сначала. Я и так всё прекрасно понимаю, но не хочу ввязываться в эти ваши разборки. Очень не хочу.

- Заставлять я тебя не буду.

- Я знаю.

Она, не отрываясь, смотрела на чету Соколовых, что в обнимку шла со стороны пляжа. В груди болезненно заныло от тоски и обречённости. Такой шанс на любовь выпадает не каждому, и она свой упустила. Но в ту же секунду разыгралась врождённая непокорность.

«И что? Ну и пусть! Я буду счастлива. Обязательно буду!»

Резко отвернувшись, девушка взглянула на зятя:

- Что я должна сделать?

Конец

Ноябрь 2016

Дорогие читатели, вот и закончилась история Димы и Насти, но судьба этого мира еще не решена. И теперь Лизе предстоит вступить в игру.

Спасибо вам всем большое за поддержку, сердечки, награды, любовь, замечания и просто за то, что вы были рядом. Ваша поддержка очень много значит для меня.

Следующая - история Лизы Разиной "Дети Тьмы. Непокорная"

бонус №1

«Быть женой Дмитрий Соколова так непросто и так жутко ответственно!»

А я вот по наивности своей даже и не подозревала, как же мне, оказывается сложно и непросто живётся. Да, признаюсь, это был сарказм. А как ещё мне надо было принимать советы, замечания и сочувствующие взгляды своих коллег, если не с юмором и иронией? Я работа в школе уже три недели, но только в последние пару дней девушки рискнули завести со мной подобные беседы.

- Ох, тяжело тебе Настя, - вздохнула Галка, когда мы уже заканчивали обед в общей столовой во время большой перемены.

- В каком смысле? - недоуменно нахмурилась в ответ, продолжая гонять горошек по тарелке. В последний раз беру тут оливье, есть же просто невозможно - морковка недоваренная, картошка с зелёным отливом и ещё лука набухали столько, что скоро буду похожа на огнедышащего дракона. А мне ещё с учениками общаться.

- Ну как же. Это же Дмитрий Соколов.

То, каким тоном она это произнесла, заставило меня поднять от тарелки взгляд и взглянуть на неё. Такое ощущение, что у Ведьмы дома в красном уголке есть алтарь, посвященный моему мужу со всеми необходимыми атрибутами - сердечки, ленточки и свечи. И каждый вечер она после работы возносит хвалу в его честь, стучаясь челом перед его ликом.

Ревности не было, Димке я полностью доверяла. Но эта восторженная толпа его фанаток немного раздражала. Даже у меня на работе все сходили по нему с ума. Причём, восторгались им не только учителя-Ведьмы, но и школьники. Точнее школьницы.

- Я знаю. И что?

- Ну как что? Он же такой опытный и разборчивый любовник, ему ведь надо соответствовать.

- Ты так говоришь, словно знаешь это не понаслышке, - окончательно теряя аппетит, и откладывая вилку в сторону, ответила ей.

Одно дело знать, что у него до меня была куча любовниц и невероятные сексуальные приключения, и совсем другое - сидеть с «бывшими» за одним столом. К этому моя хваленая выдержка была абсолютно не готова.

Но в этот раз обошлось. Галка спала с моим мужем только в своих грешных фантазиях. А это, как говорится, не считается.

- Насть, о его романах не слышал только глухой. И теперь тебе надо соответствовать всем его требованиям и запросам. Это, наверное, жутко тяжело..., - девушка тяжело вздохнула, отводя взгляд. Надо же, сколько сочувствия к моей тяжелой доле. - После стольких умелых любовниц сложно держать планку, не имея возможности и способности хоть чем-то его удивить.

- А ты знаешь мои возможности и способности? - красноречиво приподнимая бровь, спросила я. - Не переживай так, и другим скажи, что я справляюсь, - как можно вежливее улыбнулась в ответ, и даже заставила себя ей подмигнуть. - Я пойду, а то урок скоро.

Но зерно сомнения эта Ведьма во мне заронила и заставила задуматься о том, всё ли у нас нормально в интимной жизни. Женаты мы были всего три месяца и особого охлаждения со стороны мужа, я не увидела. Но вдруг я что-то упускаю? Вдруг наш секс стал скучным и однообразным?

Разговор с Галкой состоялся во вторник, а к пятнице я накрутила себя так, что, в конце концов решила - надо разнообразить наши отношения. Нет, пока в интимном плане у нас пока всё было отлично и очень стабильно. Вот именно, что - пока. И я решила упредить удар и уничтожить любые мысли супруга смотреть «налево» на корню. Чтобы он даже думать забыл о своих бывших. А то ещё чего доброго сравнивать начнёт. И вдруг это сравнение будет не в мою пользу.

Так что, когда вечером в пятницу Димка вернулся домой, его ждал небольшой сюрприз - полумрак, дорожка из зажжённых свечей, усыпанная лепестками роз, что вела прямо ко мне, в спальню.

- На-а-сть, а что... – Димка застыл на пороге, с удивлением меня рассматривая, и тихо закончил. – ...происходит?

- Привет, - я нервно переступила с ноги на ногу и улыбнулась, как можно шире, подавив желание поправить короткую юбочку.

Я на выбор этого костюма убила полтора часа. В первый раз пошла в магазин для взрослых и, думаю, в последний. Потому что от всех этих игрушек у меня зарябило в глазах. Оказалось, что я совершенно ничего не знаю об интимной жизни. Разнообразные фаллоимитаторы всех размеров даже расцветок, вибраторы, больше похожие на орудия пыток, какие-то пробки с меховыми бумбончиками, шарики и многое другое.

Костюм, что я, в итоге, купила, был самым приличным из всех мной увиденных там. Коротенькая юбочка, топик на завязках, чулки в сеточку, неудобная фуражка и ярко-розовые наручники на бедре. Именно на них Димка и смотрел со странным выражением на лице.

- Привет, - ответил он и нервно потерял галстук. – А ты... чего так вырядилась?

И вот как после таких слов я должна чувствовать себя распушенной, плохой девочкой? Ведь прекрасно всё понял. И вместо того, чтобы подыграть мне, стоит и издевается.

- Господин Соколов, вы арестованы, - громко и холодно произнесла в ответ.

- О-о-о, - хмыкнул тот, прислоняясь плечом о косяк двери и скользя по мне жадным взглядом от кончиков, лакированных туфель на таком огромном каблуке, что я стояла на них с трудом, до фуражки. – И за что?

- За красоту и за офигительную сексуальность, - вдохновенно, с чувством ответила ему, и ткнула в него пальцем с ярко-красным ногтем. Специально сегодня таким накрасила для образа и в тон алой помады, что украшала мои губы. – Раздевайтесь.

- Прямо так сразу? – он слегка приподнял бровь, заставляя чувствовать себя совсем дурочкой.

- Да.

- Как скажете, госпожа полицейский.

И глядя мне в глаза, этот паршивец принялся медленно стягивать галстук, затем пиджак. Аккуратно и педантично расстегивая пуговку за пуговкой на белоснежной рубашке, при этом, не сводя с меня своего огненного взгляда. Я уже с трудом могла дышать от охватившего всё тело пламени. Как только рубашка улетела в угол комнаты к пиджаку, Димка принялся за ремень на брюках. Боксёры он стащил вместе со штанами и предстал предо мной в нагой совершенности. Ну почти. На нём ещё оставались носки.

Вот и как тут не смеяться?

С трудом сдерживая рвущийся наружу хохот, хотя один смешок я всё-таки исторгла, ткнув в последнюю деталь его одежды:

- И это тоже снимите.

Хмыкнул, но послушался.

- А где у госпожи полицейского резиновая дубинка?

Я аж потерялась. Вот же, не подумала. А брать скалку – выбилась бы из образа.

- А может вам ещё моё табельное оружие показать? – фу, выкрутилась.

- Нет, оружие не надо показывать, покажите мне ордер на задержание.

Я двинулась в сторону прикроватной тумбочки и извлекла на свет свидетельство о Браке, которое мы вынуждены были получить в человеческом ЗАГСе.

- Вот ордер. Вернее, основание для вашего задержания, - а сама внутренне уже покатывалась со смеху. Сущность внутри была в масштабном офигее.

- Что дальше?

- На кровать.

- Насть, а может не надо?

Да щас прям, я столько сил и времени на это угробила, а он не ценит.

- Разговорчики, - прикрикнула на него, наблюдая как муж укладывается на кровать. - Руки вверх подними.

- Ты что собираешься надеть это на меня? - Димка кивнул в сторону наручников, которыми я весьма красноречиво поигрывала в руке.

Но я уже вошла в роль, бросая словечками из фильмов.

- Вы арестованы и любое слово может быть использовано против вас.

- Сначала ключ покажи, - не внял предупреждению муж.

Закатила глаза и достала из потайного кармашка ключ. Ну, никакой романтики с ним.

- Вот ключ, успокоился?

- Да, - кивнул белобрысый нахал, откинулся на подушку и поднял руки вверх. - Так пойдёт?

- Пойдёт, - и пристегнула его к бортику кровати.

Итак, муж раздет, обездвижен и... что мне теперь делать? Может сначала надо было обыск устроить. Мда, сглупила. Сейчас его проводить как-то уже бессмысленно.

- Жена, ты с каких это пор увлеклась ролевыми играми? Раньше я за тобой подобных извращений не замечал.

- Что естественно, то небезобразно, - парировала в ответ. - Между прочим, господин Соколов, вы крайне непослушный Колдун. И за это вас стоит наказать.

Подозрительно сощурился, не сводя с меня своих синих глаз:

- Настя, телесные наказания запрещены, я буду жаловаться... У тебя ведь в комплект к наручникам плётка не входит, нет?

- А я тебя буду наказывать по-другому, - забираясь на кровать ответила я.

- И как же интересно?

Вот ни капли уважения моей фантазии и сплошные сомнения в моих способностях, точь-в-точь, как у некоторых Ведьмочек со школы. Даже обидно немного. А ещё муж.

- Лаской, - промурлыкала в ответ и нежно провела ладошкой по мускулистой груди, потом ниже по животу и ещё ниже.

- Настя, - промычал он, стоило мне слегка сжать его уже возбужденную плоть. Мысленно себе поаплодировала, какая я молодец, завела с полоборота.

- Тссс, я только начала. Но ты прав, милый, только без рук.

Поспешно вскочив, подошла к шкафу, где у меня стоял флакончик с краской для тела. Я приобрела её там же в секс-шопе. Это была необычная краска, а съедобная. Со вкусом клубники и шампанского, по крайней мере именно так и было написано на баночке.

И с этой баночкой и кисточкой я двинулась назад к мужу.

- Рисовать будешь?

- Да.

- На мне?

- Совершенно верно, - сев на кровать, заявила я и с громким чпоком открутила крышку. Соколов с каким-то сипением вздохнул.

В комнате приятно запахло клубникой.

Аккуратно обмахнув кисточку в смесь, я провела линию по мускулистой груди мужа.

Получилось не очень красиво. Художник из меня аховый, конечно, да ещё Димка задёргался и захихикал. Я и забыла, что он щекотки боится.

Вновь макнула кисть и задумчиво нахмурилась. Чтобы такое изобразить? Или лучше написать? На ум ничего умного не приходило. Наверное, стоило подготовиться, я так была занята романтическим антуражем, что обо всём другом просто забыла.

Под громкое хихиканье кое-как вывела корявой рукой фразу – Опасно! Жена – некромант. И в конце дорисовала молнию, мол, не лезь – убьёт. Полюбовалась на дело рук своих, после чего аккуратно макнула указательным пальчиком в банку и попробовала на вкус. Прежде чем слизывать эту смесь с тела мужа, надо узнать, какая она, съедобная ли вообще.

М-м-м, вкусно как! Действительно клубничка. Облизнувшись, вновь сунула в баночку пальчик и облизала, потом ещё раз.

За ложкой что ли сходить? А то так неудобно палец в банку запихивать.

- Кхм, кхм, - вырвал меня из мыслей театральный кашель Димки.

Оторвав взгляд от баночки, взглянула на Феникса, что с весьма своеобразным выражением на лице меня рассматривал.

- Ой, - только и смогла прошептать я, отставляя краску в сторону, на комод и возвращаясь к мужу. Слезла с него, потянувшись за зеркалом, чтобы показать мужу моё творение. Оценил, захохотав так заразительно, что и я улыбнулась. А клубничный мусс на мускулистой груди так и манил, и приковывал взгляд.

Поэтому слизала я его довольно быстро – Димка даже ахнуть не успел.

Но это было только начало.

Села поудобнее, и наклонилась к его бёдрам, к густой поросли волос в паху. Если честно, то к оральному сексу я относилась нейтрально. Брезгливости не испытывала, но и особого удовольствия, делая минет, не получала, как бы эгоистично это не звучало. Да и Димка никогда особо не настаивал на такого рода играх, предпочитая самому доводить меня до сумасшествия. Но в этот момент мне так захотелось доставить мужу удовольствие именно таким способом, что аж под ложечкой засосало... Я же сегодня плохая девочка, значит надо соответствовать.

Прихватив руками твёрдый стержень, языков провела от основания до головки. Лизнула её и тут же подула. Его от такой ласки выгнуло.

Димка резко выдохнул и задрожал, а я окрылённая успехами, вошла во вкус. Пару минут и муж уже тихо стонал, чутко реагируя на каждое моё движение языком. А я сходила с ума от невероятного ощущения господства. Оказывается, так приятно вести и быть доминантом.

- Насть, - прохрипел муж. – Сними наручники.

Я оставила сладкую пытку и, облизнувшись, приподнялась, встречаясь с синим пламенем его глаз. Как же ярко блестели его глаза. Капельки пота блестели на лбу, затруднённое дыхание, лёгкая дрожь – всё это просто кричало, что муж находится на грани.

Но уступать позиции не хотелось.

- Зачем? – мягко спросила и начала медленно развязывать топ, оголяя чувствительную грудь.

- Насть, - Димка неотрывно следил за каждым моим движением.

Освобождённая от ткани грудь сладко заныла. Как же мне хотелось почувствовать его прикосновения на своей коже... и как, наверное, хочет этого он.

Подняв руки, осторожно накрыла ладонями свои холмики и слегка сжала. После чего отпустила и указательными пальцами провела чувственные спиральки вокруг возбуждённых горошинок, которые тут же слегка сжала и покатила между большим и указательным пальцем. Волна удовольствия прокатилась по телу, заставив меня судорожно охнуть, сжимая бёдра.

На Димку было страшно смотреть. Побелевший, с совершенно диким взглядом изголодавшегося мужчины.

- Сними!

- Что? – захопала ресничками и одним, я надеюсь красивым движением, скинула с себя топик. – Это? Или это?

Коснулась коротенькой юбочки, под которой совершенно ничего не было. Правда Дима об этом пока не знал.

- Наручники сними, - Дима дернулся, пытаясь двинуться в мою сторону. Столбик кровати закрипел, но выдержал.

- Зачем? – шепнула, провокационно облизав пересохшие губы кончиком языка. – Хочешь коснуться? Здесь, - я вновь сжала грудь. – Или здесь? – пальцы опустились ниже прямо туда где все горело огнём неудовлетворённого желания.

Никогда не занималась самоудовлетворением. Считала это ниже собственного достоинства, но сейчас просто не могла устоять. Под безумным взглядом мужа, который уже рычал от желания, осторожно коснулась возбужденного бугорка и не смогла сдержать судорожного всхлипа. Искры наслаждения стремительно пробежали по венам, заставляя судорожно сжать бёдра и буквально заставляя касаться средоточия наслаждения раз за разом. Бёдра плавно задвигались в такт движениям собственных пальцев, а я совершенно забыла, что это неправильно и о прочих глупостях. Просто ласкала саму себя, смотря прямо в глаза Димке и закусывала губу, чтобы сдержать рвущиеся из самого сердца стоны.

- Настя, - простонал муж, пожирая меня взглядом.

Странное ощущение, я уже и забыла, что он связан, а я касаюсь саму себя. Его взгляд был таким осязаемым, что мне казалось, что я чувствовала именно его прикосновения.

С трудом покачала головой.

Резко запахло горелым и мои красивые розовые наручники вспыхнули пламенем. Жар был такой силы, что металл просто деформировался, освобождая его руки.

- Ты... - только и успела ахнуть я, когда в следующую секунду Феникс повалил меня на спину и впился в губы в жёстком и даже болезненном поцелуе, одновременно полностью погружаясь в моё лоно. – Ах...

- Ведьма, - шепнул он, врываясь в тело резкими и болезненными толчками.

И больше не было слов. Ничего не было. Лишь примитивный, животный секс, страсть на грани безумия, когда ты уже не принадлежишь себе и не можешь думать ни о чём, кроме как о собственном наслаждении. Я срывала голос, царапалась и даже кусалась, а Димка в ответ оставлял синяки на моих бёдрах, в которые вцепился пальцами.

Дико, неопишимо, страстно. Такого ошеломительного и горячего секса у нас не было, наверное, ни разу ещё.

В конце я просто умерла... или потеряла сознание, вздрагивая и дрожа от мощной волны оргазма, промчавшийся по обессиленному телу.

Придя в себя, услышала тихий голос мужа, который нежно шептал мне на ушко, крепко сжимая в своих объятьях:

- Глупая моя... Я и так по тебе с ума схожу, и сгораю в желании к единственной. А ты ещё больше решила подогреть мой интерес к себе?

бонус № 2

Часы показывали пять минут шестого. Я специально посмотрела. Даже можно сказать, следила за временем. Ещё чуть-чуть и он вернётся домой. Вздохнула и подошла к окну, касаясь подушечками пальцев тонкой занавески, вглядываясь в весенний пейзаж – мутные лужи, серое небо, запах дождя и молодой зелёной травы. А так хочется поскорее лета, солнца и душистых цветов. Вздохнула ещё громче и обхватила плечи руками. Последние два месяца меня всё раздражает, в любом предмете разговора я готова найти подвох и что-то неприятное. Ведь понимаю, что так нельзя, а всё равно ничего не могу поделать.

Димка считает, что у меня авитаминоз, кормит фруктами, апельсинами, яблоками, называет букой и смеётся. Предлагает съездить отдохнуть к Тумановым. У них всегда лето, солнце, море и пляж. А мне не хочется. Не могу же я ему сказать, что меня и это раздражает... Я сама себя раздражаю.

Вернулась на диван и плюхнулась на него, обнимая подушку руками.

Надо бы ему рассказать, пока не слишком поздно. Уже второй месяц пытаюсь и не могу. Не думала, что являюсь такой собственницей. Но факт оставался фактом.

И вообще, Димка сам во всём виноват, давно должен был обо всём догадаться. А он не видит дальше собственного носа.

Хотя с другой стороны я законспирировалась настолько сильно, что даже если захочешь, не поймёшь.

Скользнула взглядом по стене, что сплошь была завешана нашими с ним фотографиями. Это мы в Париже на Эйфелевой башне. Ох и страху я тогда натерпелась. Такая высота, жуткий ветер и хохочущий Димка, который стремился сделать супер-пупер снимок. А это фото Димки с братом – загорелые, смеющиеся и чем-то неуловимо похожие. На следующем фото я с Денисом. Тут он ещё совсем мальчишка – глазастый, щербатый и такой юный. Это сейчас он вымахал под два метра ростом и кадрит девчонок налево и направо. Хотя, чего ещё ожидать от него с такими-то учителями. Что Игорёк, что Димка – оба великие ловеласы.

Взгляд остановился на следующем фото – Димка с младшими Тумановыми, страшно испуганный, взъерошенный, как воробей и в то же время довольный. Я встала с дивана и подошла ближе, внимательно вглядываясь в этот снимок.

Феникс всегда хотел детей, даже защиту не ставил вот уже более пяти лет, с тех самых пор, как её сняли для Контракта с Энджи. Во-первых, возраст, во-вторых насмотрелся на карапузов Тани, а потом уже и Лизину кроху. Нет, его можно понять, в конце концов, тридцать шесть лет — это возраст, когда было бы уже пора обзавестись потомством.

Но всё дело было во мне.

Я никак не могла. Ребёнок – это же такая ответственность и такой страх. Даже заключив сделку с Седым, я долго не могла поверить, что нам ничего не угрожает. А ребёнок... не знаю, как Таня решилась родить, держать в руках этот крошечный комочек и не бояться за его жизнь. Меня уже начинает колотить от страха при мысли, какое будущее его ждёт, если мы ничего не изменим в этом мире.

Димка не настаивал, он прекрасно понимал моё состояние. Но я видела, как загорались его глаза, когда муж играл с близнецами брата. И это именно я лишала его радости отцовства.

Лишала...

Рука осторожно коснулась плоского живота и слегка погладила.

Надо сказать. И как можно скорее.

А то ещё пару недель и он, или она начнёт шевелиться. Вот сюрприз-то будет.

Опять подошла к окну. Чёртово настроение, никак не могу успокоиться.

Всё было бы намного проще, если бы Димка сам обо всём догадался, он Феникс или кто?

Грудь у меня увеличилась? Увеличилась. И ещё как. Пришлось даже новое бельё покупать.

Настроение скачет? Скачет. Даже слишком. Я теперь старалась поменьше смотреть

телевизор, а то могла сидеть и рыдать над какой-нибудь мелодрамой часа два.

Угу, только я же сама лично не подпускала мужа к себе, имитируя критические дни. Конспираторша чёртова. Всё боялась спугнуть счастье или просто осознать всю ответственность своего решения.

Как бы то ни было, надо сказать.

- Да, малыш, - прошептала я. - Пора бы твоему папке узнать.

В этот же момент дверь хлопнула и в коридоре появился мокрый Димка.

- Насть, там такой дождь, а я опять зонтик забыл, - Феникс обаятельно улыбнулся и принялся стаскивать с себя пальто и грязные ботинки. - Опять Стихийники с ума сходят.

Сейчас или никогда.

- Дим...

- Может тоже на них в суд подать. Обещали же солнце, - продолжал сокрушаться он.

- Дима...

- А тут такой дождь, даже не дождь, а целый небесный потоп.

- Я беременна, Дим.

- Буквально пару ми..., - мужчина замер с грязным ботинком в руке и недоверчиво взглянул на меня. - Что ты сейчас сказала?

Набрала в грудь побольше воздуха и буквально выпалила:

- Я беременна, тринадцать недель.

Ботинок с грохотом упал вниз и огромный кусок грязи шлёпнулся прямо на бежевый ковёр.

- Настя, - тихо-тихо произнёс муж, медленно двигаясь в мою сторону.

- У меня и справка есть, - делая шаг назад, закивала я.

- Настя, - ещё более зловеще произнёс он и в один прыжок оказался рядом.

Схватил так крепко, что стало трудно дышать, приподнял и закружил, тыкаясь носом в макушку.

- Настька, - замерев, прошептал муж.

Застыла безмолвной статуей в его руках, прижимаясь всем телом и ни о чём не думая. Просто наслаждаться этой удивительной близостью. Забыть обо всех тревогах, сомнениях и страхах. Просто быть вместе. И время остановилось вместе с нами.

- Как же я тебя люблю, - пробормотал муж, размыкая объятия и заглядывая в лицо. От искреннего счастья в его глазах у меня зарябило в глазах. Вновь просыпается совесть – почему я молчала до этого? – У меня только один вопрос.

- Какой?

- Тринадцать недель, это больше трёх месяцев. И ты молчала?

Мне хватило совести покраснеть и отвести взгляд.

- И почему? - он не злился, в голосе искреннее любопытство и небольшое недоумение.

Слегка пожала плечами и попыталась вырваться из его объятий. Не дал. Наоборот неожиданно подхватил на руки и, игнорируя протестующий вопль, понёс к дивану, где сел сам и усадил меня к себе на колени.

- Я жду.

- Дим, какая разница, - пробормотала я.

- Большая, - ответил он и осторожно накрыл ладонью мой живот. Я невольно задержала дыхание, чувствуя тепло, что словно волнами, исходило от его ладони. – Я уже больше трёх месяцев будущий папа и ничего не знаю об этом... Ты точно не ошиблась в сроках?

- Точно... я просто сама ещё не поверила в то, что он есть, - тихо пробормотала в ответ.

- Или она.

Ладонь принялась нежно и очень медленно водить по животу. И выражение на лице было такое удивительное, что у меня невольно слёзы выступили на глазах, и я шмыгнула носом. Опять гормоны разыгрались.

- Не могу поверить, что он сейчас там... совсем крохотный. Настя? Давай пока никому говорить не будем.

- Давай.

И мы не говорили. Довольно длительное время нам удавалось скрывать эту маленькую тайну, благо живот у меня до шести месяцев почти не рос, а тот, что был, я весьма умело прятала за просторными жилетами, прикрываясь шарфами и прочими аксессуарами. Даже на работе никто не догадывался о моём интересном положении.

Но после шестого месяца, буквально за пару недель он неожиданно вырос, да так, что мне пришлось экстренным образом менять весь гардероб и брать отпуск в школе по семейным обстоятельствам.

Тогда и пришлось рассказать остальным. Хотя мне жутко хотелось оттянуть этот момент до самых родов. Но тут в позу встал Димка, сказал, что это детский сад и скрывать уже не получится, что будет лучше, если узнают всё от нас, а не из светской хроники. Я понимала, что он прав, но всё равно стремилась оттянуть этот неизбежный момент. Может, боялась сглазить, не знаю. Но муж не дал мне возможности повредничать, схватил в охапку, чмокнул в нос и перенёс на Сейшелы.

Надо было видеть лица Татьяны и остальных, когда они увидели весьма ощутимые изменения в моей внешности и грядущее пополнение в нашей семье.

Дима оказался прав, и давно надо было поделиться этой маленькой тайной. Я теперь могла спокойно поговорить обо всех своих страхах, сомнениях и прочих маленьких фобиях, что периодически накрывали с головой, и были присущи любой беременной женщине. Меня теперь понимали.

Всё время до родов я провела в гостях у Тумановых. В прессу всё-таки просочились слухи о моей беременности и возле нашего дома опять стали появляться толпы журналистов. Для безопасности и просто, чтобы лишний раз не нервничать, Димка собрал вещи и велел и шагу не ступать с острова. А я и не собиралась. Мне тут было очень комфортно и спокойно.

Единственное, что меня огорчало, я очень скучала по мужу. Конечно, он старался выбираться к нам каждый день, но иногда не получалось. Проводить ночи без него стало для меня пыткой. И дело не столько в интимном плане. После того, как Димка узнал о ребёнке, он сократил наши близкие отношения вдвое и стал вести себя намного мягче и нежнее, сводя с ума своими неторопливыми ласками и невесомыми прикосновениями.

Мне просто не хватало его. Прижаться животом к крепкой спине и обхватить его за талию, вдыхая такой родной запах. Или просто лежать в темноте вслушиваясь в его дыхание, чуть не заходясь от щемящего ощущения счастья.

Однажды, ещё в Москве, на пятнадцатой неделе беременности, когда гормональные скачки давно уже были позади, я всё-таки расплакалась. Лежала и всхлипывала, утирая слёзы, чем жутко перепугала проснувшегося Димку.

- Настя? Болит что-то? Где? – зашептал он, вскакивая с кровати, путаясь в простынях и падая на пол, чтобы тут же вскочить.

Такой лохматый, домашний и красивый, что я разревелась ещё громче, вызывая у него нервный тик.

- Ди-и-и-им, я так тебя люблю.

Муж потом час успокаивался на кухне коньяком.

Конечно, нам было интересно гадать, кто родится мальчик или девочка, какие способности он приобретёт и на кого будет похож. Иногда затевали спор, пытаясь договориться, какое имя дадим малышу, но к согласию нам так и не удалось прийти.

Схватки начались в два часа ночи. Правда в тот момент я не знала, что это именно схватки. Просто проснулась от ноющей боли в спине и больше уснуть не смогла. Чтобы не тревожить Димку, что в эту ночь был с нами на острове, тихо выбралась из постели и вперевалочку направилась на кухню.

Налив в стакан воды, я поняла, что пить совсем не хочу. Скорее наоборот, от одной мысли о еде меня начало подташнивать. Боль только усилилась, переходя со спины в нижнюю часть живота. Наверное, странно быть такой глупой и недалёковидной. Но я не сразу поняла, что это именно схватки. А когда поняла, не сразу поверила.

И испугалась. Вместо того, чтобы позвать кого-то, села на стул, обливаясь холодным потом и дрожа от новой схватки.

Не знаю, каким чудом Димка почувствовал, что что-то не так. Он и сам не знал. Я потом у него специально спросила, что его разбудило той ночью. Феникс не знал. Просто сказал, что проснулся, не нашёл меня и решил узнать в чём дело. Пошёл на кухню, а там я с совершенно безумными глазами, обхватив живот руками, едва стояла на ногах, цепляясь за стол. В тот момент мне пришла гениальная мысль, попробовать дойти до Димы и разбудить его. Кричать не хотелось, мне отчего-то было стыдно будить весь дом.

Соколова Мария Дмитриевна родилась на острове Маэ в доме своего дяди Сергея Туманова в 14 часов по местному времени, огласив громким ором все ближайшие окрестности. Переправленная сферой перехода Целительница, как и Татьяна, которая добросовестно ей всё это время помогала, сказали, что роды у меня были достаточно лёгкие и быстрые. Я так не думала, но возражать не стала. Вся боль, тревога и страх исчезли, стоило мне услышать её первый крик, ощутить крохотное тельце на своём животе, заглянуть в смыслённые синие глазки.

Моя дочь... моя маленькая крошка...

В этот момент Димке разрешили войти в спальню. Он переступил порог, да так и застыл, не сводя с нас ошеломлённого взгляда. Татьяне даже пришлось его слегка подтолкнуть:

- Дим, не стой столбом, иди, поздравь жену с рождением дочери.

- Дочери, - ошарашено повторил он, сконцентрировав всё внимание на малышке, что завозилась у меня на животе и запищала.

- Дочери, дочери, - усмехнулась Туманова. - Она у вас ещё и Феникс к тому же. Наверняка унаследовала весь огненный темперамент папочки.

Наверное, она что-то ещё говорила, но я уже не слышала. Димка шагнул к нам, медленно опустился на колени и осторожно коснулся моей руки. В его синих глазах было столько любви и благодарности, что я просто не смогла сдержать слёз.

- Эй, ты чего, малыш? Всё хорошо... теперь всё хорошо, - он всё говорил и говорил, покрывая поцелуями мои руки, потом лицо, а слёзы счастья потоком лились из глаз.

Говорят, что нельзя быть всегда счастливым, что чувства притупляются и стираются со временем. Врут, наверное. Я была счастлива и была твёрдо уверена, что и дальше буду такой. Ведь теперь, когда нас трое по-другому просто не могло и быть.